

«Дайте Кавказу мир и не ищите земного рая на Евфрате...»

**Могилы Мухаммад-Амина (Асияла) и Зиярат-Мечеть
в сел. Армуткой (Дурция)**

**Народы Западного Кавказа прозвали
Мухаммад-Амина «Вторым Шамилем»**

Академик Р.М. Магомедов

«...особенное внимание заслуживает и по справедливости должен занимать первое после *Шамиля* место - *Магомед Амин*... Он не может быть поставлен наряду с другими его наибами, а на него должны смотреть как на особого политического деятеля»

***военный историк,
генерал Н.Карлгоф***

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАМИЛЯ

**МУХАММАД-АМИН
И НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
В 40-60 гг. XIX ВЕКА.**

(Сборник документов и материалов)

Махачкала
1998

63.3 (24)
М-92

Редакционная коллегия:

Гамзатов Г.Г., Османов А.И. (отв. редактор), Далаев Ю.У., Эльдаров М.Ч., Расулов М.А., Муртазалиев А.М., Магомеддадаев А.М.

Составитель: Магомеддадаев Амирхан Магомедович

Рекомендовано к печати Ученым советом Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40-60 гг. XIX века. (Сборник документов и материалов). Махачкала: Юпитер. 1998.с.

В сборник включены научно-исторические статьи русских, советских, российских и зарубежных авторов, архивные документы и материалы о легендарном наибе Шамиля – Мухаммад-Амине (Асиятав).

Сборник рассчитан на преподавателей и студентов исторических факультетов ВУЗов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Северного Кавказа.

© Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1998
© Фонд «Шамиль», 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу настоящего сборника легли статьи и архивные документы, ранее опубликованные в тех или других журналах, сборниках, книгах.

Авторы - дореволюционные, советские и зарубежные исследователи, публицисты, журналисты, поэты, писатели.

Каждый из них писал о Мухаммад-Амине (Магомед-Амин, Магомет-Амин, Мохаммед-Амин, Мохаммед-Эмин, Эмин-Паша, Наиб-Паша, Шейх Мухаммад-Эмин, Эмин-бей и т.д.) в свое время, в той или иной стране, в тех или иных обстоятельствах - т.е., эти работы не лишены определенной субъективности автора.

Иззет Айдемир, Шаукат Муфти Хавжоко, Жамбек Хавжоко - потомки эмигрантов - черкесов.

Иззет Айдемир родился и вырос в Турции, в 1990-х годах переехал в г.Нальчик, где проживает и в настоящее время. Составитель сборника лично знаком с ним.

Шаукат Муфти Хавжоко проживал в Иордании, в настоящее время он вместе с семьей живет в г. Патерсоне, штат Нью-Джерси, США

Книга Иззета Айдемира переведена с турецкого на русский в 1991 году, и передана нами автору для издания массовым тиражом на русском языке. Удалось ему издать или нет, - нам неизвестно.

Работа Ш.М. Хавжоко была издана в Бейруте на арабском языке в 1962 году под названием «Абатыра ва абтал фи тарихи Кавкас» («Императоры и герои в истории Кавказа»), затем ее переиздали на английском языке. С английского переведена Б.Н. Березовым под названием «Герои и императоры в черкесской истории» и издана в Нальчике в 1994 году.

Джафар Барлас - потомок эмигрантов из Дагестана (из сел. Чиркей), журналист. Написал на турецком языке две книги по истории Кавказской войны, составил аварско-турецкий словарь. В настоящее время проживает в г. Чифтлик-Ялова (Турция).

Теофил Лапинский - поляк, родился в 1826 году в Галиции, полковник артиллерии: с юных лет активно участвовал в борьбе за обретение независимости Польшей. Подавление русским царизмом восстания 1846-го и 1848-го годов вынуждает его эмигрировать. Принимал участие в Венгерской революции 1848-1849 г.г. В период Крымской войны в чине полковника артиллерии участвовал в боевых действиях на стороне европейских держав в составе польской дивизии генерала Замойского.

С ноября 1857 года по декабрь 1860 года Лапинский воевал против русских на стороне черкесов. Польские добровольцы вписали яркую страницу в истории Черкесии и Кавказской войны, проявив мужество и самоотверженность в борьбе за свободу и справедливость.

Теофил Лапинский был известен черкесам под именем «Тсффик-бей», он руководил отрядом польских легионеров. Его книга под названием «Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Теффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев» вышла на немецком языке в Гамбурге в 1863 году, а в 1995 году эта книга была издана издательским центром «Эль-Фа» в Нальчике (перевод с немецкого -В.К. Гарданова).

Статьи в сборнике даются без редактирования и комментирования, а в случае крайней необходимости даются пояснения составителя, с указанием инициалов в скобках.

Мы не ставили перед собой цели научного исследования или комментирования приводимых в сборнике текстов - возможно, это будет сделано в дальнейшем.

В данном случае наша задача - собрать воедино все известные и доступные нам материалы о Мухаммад-Амине, дав читателю возможность самому оценить жизнь и деятельность этого одновременно легендарного и неизвестного, таинственного мудира (генерала) и ученого (единственный «хафиз» среди сподвижников Шамиля), наиба (вакиля) Шамиля и руководителя (предводителя) народно-освободительного движения народов Северо-Западного Кавказа в 40-60 гг. XIX века.

Может быть мы сумели внести небольшую лепту, и наш сборник окажется полезным для тех, кто занимается научным исследованием той эпохи - эпохи социальных перемен и потрясений - 40-60 годами XIX века...

Хотелось бы выразить свою признательность уроженцу селения Го-нода, потомку рода Мухаммад-Амина - **РАСУЛОВУ МАГОМЕДУ** за его постоянную спонсорскую деятельность в моих поездках по Турции.

Отдельное спасибо к.п.н. **МУРТАЗАЛИЕВУ А.М.**, потомкам рода Мухаммад-Амина **ЭЛЬДАРОВУ М.Ч.**, **ВАШИРОВУ А.М.** за предоставленные материалы.

Также выражаю благодарность заместителю президента Международного «Фонда Шамиля» **ГАДЖИЕВУ ОМАРУ ГУСЕЙНОВИЧУ**, руководителю проекта академику **ЭЛЬДАРОВУ МАГОМЕДУ ЧУПА-НОВИЧУ** за содействие в издании сборника.

Особую признательность выражаю спонсору издания - заместителю директора «Энергосбыта» ОАО «Дагэнерго» **АМИРОВУ АМИРУ МУРТАЗАЛИЕВИЧУ**.

Составитель.

«Хафиз» - человек, который знает наизусть Коран, Сунны Пророка (с.г.в.), все основы и законы Ислама.

МАГОМЕД-АМИН - ИЛПЬ ШАМИЛЯ В ЧЕРКЕССИИ

В 1998 году¹ исполняется 180 лет выдающемуся соратнику и сподвижнику имама Шамиля - Магомед-Амину", с деятельностью которого связана новая и яркая полоса в истории народов Западного Кавказа в их народно-освободительном движении 1840-50-х годах против царизма.

Без преувеличения, *по* была уникальная личность в истории Кавказа. Как писал еще в 1860 году царский генерал и историк Николай Карлгоф «из последних деятеле» павшего уже на Кавказе мюридизма особенное внимание заслуживает и по справедливое™ должен занимать первое после Шамиля место Магомед-Амин... он не может быть поставлен наряду с другими его набиами, а на него должны смотреть как на особого политического деятеля».¹

Посланный Шамилем на Западный Кавказ, он в течение 11 лет (1848-1859 гг.) руководил горцами в борьбе против колониальных захватчиков.

К сожалению, научных исследований об этом выдающемся представителе партизанской борьбы горцев до обидного мало.

Что же известно на и о нем до назначения его Шамилем своим набиом в Черкессию?

Согласно собствен неручно написанной автобиографии Магомед-Амина, он родился в дагестанском селении Гонада (Honoda) Андалаль-ского союза сельских общин (нынешнего Гунибского района РД - А.М.)

В 11-летнем возрасте он потерял отца, и «... скитался в качестве тельмиза»..." (ученика, студента)

Первоначальное образование он получил у своего дяди Даитбека, а потом завершил образование у знаменитого Абдурахмана (Согратлинско-го).

Магомед-Амин был «хафизом», т.е. знал наизусть весь Коран.'

В 17-летнем возрасте он становится мюридом Шамиля, «заняв влиятельное место среди его приверженцев,... пользовался доверием имама, был назначен набиом в борющуюся за свободу Малую Чечню,... но это назначение носило, вероятно, временный характер и имело подтекстом дальний прицел. Шамиль готовил в его лице человека, годного быть на

Правильнее было бы его натывать Мухаммад-Амин, хотя пока мы здесь придерживаемся принятой в Дагестане русскою варианта этого имени.

1 Карлгоф Н. Магомед-Амин //Кавказский календарь на 1861 год, Тифлис 1860. С. 77.

Катем-Кек М. Мохаммед Амин // «Русское слово. Хѣб СПб , 1860. С. 237, // «Тарих» №4, Махачкала. 1997. С.83

Он же, Там же. С.228; 232.

правленным в нужное время к черкесам .. Магомед-Амин два года изучал предания, поверья, обычаи, религиозные верования, вообще образ жизни черкесов».⁴

Необходимо отметить, что Магомед-Амин был не первым посланцем Шамиля на Северо-Западном Кавказе.

Первым наибом Шамиля среди черкесов был Хаджи-Мухамад.⁵ После его смерти Шамиль направляет в Черкесию Сулеймана-эфенди.⁶ Однако, второй наиб якобы изменил Шамилю, был подкуплен царским командованием и выступил публично против Шамиля.⁷

Однако, горцы Северо-западного Кавказа отправляли к Шамилю депутацию за депутатией с просьбой направить к ним наибов, способного стать предводителем их борьбы с самодержавием.

Когда в 1848 году абадзехские послы прибыли к нему с просьбой о направлении к ним руководителем кого-либо из его приближенных, Шамиль, хотя кандидатура своего посланника была намечена им давно, умело и тонко имитировал несколько отказов, благодаря которым повторные просьбы послов создавали Магомед-Амину некоторые преимущества в будущем.⁸

По другим данным, Шамиль оказался в затруднении при выборе кандидатуры. Магомед-Амин предложил свою кандидатуру, шейх Джамалу-дин Казикумухский поддержал его и имам согласился, несмотря на возражения Амирхана Чиркесского.⁹

Переезд Магомед-Амина был осуществлен с соблюдением всех возможных мер предосторожности, и в 1848 году он прибыл «... за Кубань, скрытый в арбе, наложенной разными товарами, и неожиданно появился за Лабою».¹⁰

Прибытие Магомед-Амина в Черкесию в 1848 году подтверждается и рапортом ген.-м. Ковалевского ген.-Л. Завадовскому от 17 января 1849 года.¹¹

В народной памяти сохранились рассказы черкесов - старожил о прибытии Магомед-Амина в Адыгею.

⁴ Тогоев Ф. Он был человеком долги. // «Кавказ, №1, Владикавказ, 1992.

⁵ См. Кубанский сборник. Т. XI. С. 55. 1905 г. АКАК. Т. X. С. 618.619; С. 671-673; Т. IX 4.2 С. 890.

⁶ См. АКАК. Т. X С. 415-418.

⁷ См. газету «Кавказ» №№ 5; 27. 1847 г.

⁸ Тоюгов Ф. Там же.

⁹ См. Абдурахман из Газикумухи. Книга воспоминаний. Махачкала. 1997. С 81. АКАК Т. XII. С. 1522 -1523. Касумов А. Х. Магомед-Амин Предисловие к ст. Ж. Ховжоко Магоме i • Амин. // «Тарих». Jfe№ 2-3, Махачкала, 1996 С. 81.

¹⁰ Сталь. О появлении Мухаммед-Амина к Черкесии //КС. Тифлис 1900. Т. XXI. С. 171

¹¹ См. АКАК. Т. X, док. №546, С. 593.

¹² См. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН, Ф. 3, Оп. 1. Д.5, Л. 47-48.

Первыми беспрекословное свое подчинение и верность Магомед-Амину изъявили абадзехи. из числа которых наиб сформировал себе гвардию («муртазсков»).

«Мохамад-Амин успел между горцами более своих предшественников, потому, что, во-первых, он действовал умнее их; во-вторых, он умел навести там ужас именем Шамиля.»¹¹

Согласно автобиографическим данным, написанным Магомед-Амином по просьбе Казем-Бска он «один среди черкесов, ездил с места на место, увещевая их к повиновению, чего и достиг: все они мне подчинились и приняли присягу на покорность».⁴

О своих достижениях Магомед-Амин письменно докладывал и своему имаму.

Население Закубанского края было разделено царскими властями на «мирное» и «враждебное». «Враждебными» к царизму считались: абадзехи. шапсуги, убыхи, и-большая часть натухайцев, а «мирными» - все остальные мелкие племена: бжедуги, темиргоевцы. хатукаевцы. егорукаев-цы. махощевцы. урупские (беглые) кабардинцы, бесленеевцы. башилба-евцы, баракаевцы, шахгиреевцы, кизилбековцы, баговцы. медовеевцы. и джигеты.

Все вышеперечисленные племена относятся к адыгейской (черкесской) или абхазской группе: кроме убыхов. не принадлежавших ни к тем, ни Другим

Эти племена проживали «в пределах пространства, ограниченного течением Лабы от ее верховьев до впадения ее в Кубань, низовьем последней реки и берегом Черного моря от устья Кубани до пределов владения абхазского».¹⁶

На состоявшемся в конце января 1849 года народном собрании абад-зехов «шейх Магомед-Эмин» как его стали величать, зачитал собравшимся письмо Шамиля, в котором черкесам предписывалось подчиниться новому наибу.

Собрание одобрило, подтвердило решение имама. Утвердившись у абадзехов, Магомед-Амин направил воззвание к другим племенам черкесов.

В течение всего 1849 года он непреклонно шел к достижению своей цели: преодолевая при этом сопротивление дворян и тохов

Политическая программа наиба в ранний период его пребывания в Черкесии ориентировала на подготовку вооруженного отражения царских военных отрядов, прекращение всех форм сношений с гарнизонами

⁴ Казем - Бек М. С 235. -

Он же. Там же, С. 237.

¹⁶ См. Омаров Х. Л. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997. С. 281 - 287. Карлгоф Н. Гам же. С. 78.

русских военных крепостей, для чего он усиленно внедрял среди черкесов шариат: сохраняя и развивая институты «хаджиретов», созданных еще его предшественниками. Он усилил свои позиции тем, что учредил суды, издал законы и создал постоянное войско.

Только в 1849 году Магомед-Амин совершил 101 набег на линии русских укреплений.¹¹

Признание власти наиба шло триумфально, и к середине 1849 года он утвердился среди черкесов настолько, что решил силой склонить на свою сторону «мирных», «покорных» России черкесов

5 июня 1849 года он повел крупный отряд на земли тсмиргоевцев и сторукаевцев, которые признали его власть. Иа примеру 8 июня последовали махошевцы.

Такое же намерение бесленеевцев было сорвано чрезвычайными мерами начальства правого фланга Кавказской линии

Дело в том, что до прибытия Магомед-Амина в Черкесию «не только вес народонаселение... но и ни одно из племен никогда не составляло связанного политического тела.... не было никаких правительственных учреждений, общественных властей и гражданской связи»¹². - т.е. наибо Шамиля предстояло создать государство черкесов, и в этом деле Магомед-Амин копировал действия своего имама в Дагестане.

Как известно, одно из требований ислама состоит в установлении социального равенства между мусульманами, что в условиях антагонистических обществ придавало этому учению революционную направленность.

Упрочив свою власть, Магомед-Амин начал проповедовать идеи равенства мусульман, а затем и добиваться отмены рабства и феодальной зависимости крестьян, что вызвало недовольство феодалов-черкесов

И все же упрочение позиций позволило ему весной 1851 года приступить к решению «сверху» ключевой социальной проблемы адыгов -освобождению рабов-мусульман. о чем он возвестил публично. Политика поддержки наибом свободного и независимого крестьянства вела к отходу от него социальных верхов. Так дворяне убыхов и прибрежных шапсугов стали видеть в Магомед-Амине врага. - наравне с наступающими отрядами царизма.

В связи с таким положением, царская армейская верхушка пыталась внести раздор между Магомед-Амином и его соратниками.¹⁹

Бывшие же рабы боготворили Магомед-Амина за свое освобождение. Магомед-Амин также повел решительную борьбу против постыдного обычая - работорговли среди черкесов.

¹¹ См. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д 5. Л. 54.

¹² Карлгоф Н. Г. «м же. С. 79 "См. АКАК.ТХ.С. 594-595.

Прочно утвердив свое влияние, наиб проводит в Черкессии ряд реформ по образцу тех, которые уже были проведены в Дагестане Шамилем. Вся территория западной Адыгеи делится на участки. В каждом участке создается «махкама» (орган управления),²¹ состоящий из пяти выборных лиц под председательством эфенди (духовного лица), который назначается Магомед-Амином лично. Решению этого Совета подлежали все дела: как светские, так и духовные.

Каждый участок обязан был выставить по 100 всадников, составляющих постоянное войско наиба и в случае всеобщей мобилизации являющихся кадрами, вокруг которых формировались новые части. Содержались эти кадры за свой счет, и только личное влияние и авторитет Магомед-Амина могли в таких условиях сохранять в войсках необходимую дисциплину и порядок. Таким образом, реформы внесли в страну здоровый государственный дух. Горцы выступали теперь против царских войск под главенством единого военного и духовного вождя Магомед-Амина.

С крупными военными действиями против русских Магомед-Амин не спешил. Наиб выступал против русских войск небольшими партизанскими отрядами, ограничиваясь пока что мелкими операциями.

Сначала необходимо было укрепить внутреннее положение в стране. Поэтому борьба шла, прежде всего, за отторжение так называемых мирных племен, чтобы соединить их против русских войск.²² В течение всей первой половины 1850 года горцы Северо-Западного Кавказа нанесли чувствительные поражения русским войскам, особенно в местных ущельях Верхнего Уруна и его притоках.²³ По приказанию Магомед-Амина черкесы в пределах Черноморской береговой линии непрерывно нападали на укрепления и форты.

Зная Магомед-Амина как одного из талантливых полководцев в армии Шамиля, видя проявления его организаторских способностей на новом поприще, результатом которых было объединение дотоле разрозненных адыгейских племен, русское командование видит в его лице грозного и мощного врага и оно начинает зорко следить за каждым его шагом.

Летом 1850 года среди черкесских атемен распространилась прокламация Шамиля, в которой он призывал к «Джихаду - священной войне против «гяуров»».²⁴

²¹ См. Кубанский сборник. Т. X. С. 58.

Хотя слово «махкама» в арабском языке означает «суд», но в государстве Магомед-Амина «махкама» выполняли функции не только судебные /См. АКАК. Т. X С 598. & Там же С 599

Бушусов Е., Магомедов Р. М. Борьба горцев Северо-Западного Кавказа // Рукописный фонд Института ИАЭ. ДНЦ РАН. ОХЗ. Оп 1. Д. 5. Л. 55

Чтобы не дать возможность окончательно усилиться опасному врагу, русское командование стягивает на западный фронт военных действий многочисленные военные части и весной 1851 года переходит к активным широкомасштабным операциям, и 26 мая этого же года бой с превосходящими русскими силами у горы Умна оканчивается для Магомед-Амина неудачей. Спустя некоторое время неудачей заканчивается и сражение с отрядами Эристова.

Короткий срок его пребывания в Черкесии не позволил наibu надлежащим образом реорганизовать свои отряды и улучшить технику борьбы так чтобы успешно выдерживать сражения с крупными войсковыми соединениями противника, превосходящими его войска и численностью и вооружением.

Русское командование частично достигло своей цели. В связи с неудачами 1851 года, среди адыгейских племен наступило колебание. Безоговорочно верными ему оставались абадзехи - наиболее многочисленные из адыгейских племен.

Летом 1851 года на народных собраниях шапс\гов, натухайцев раздавались голоса дворянства против Магомед-Амина, против его проповедей о равенстве и освобождении рабов.

В июне против него поднял мятеж шапсугский старшина Харитокор Хамирз Кобле.

Муртазеки (гвардия) Магомед-Амина были рассеяны, было сожжено здание махкама в Антхыре. Несколько позже было разорено махкама на р. Худоко, - русскими войсками под командованием Серебрякова. Осенью от Магомед-Амина отпали беглые кабардинцы и целый ряд мелких племен. Бжедуги приняли присягу на верность русскому царю.

Более того, значительная часть абадзехов, на которых более всего опирался Магомед-Амин, направила в укрепление «Прочный окоп» к русским властителям депутацию из 200 человек для ведения мирных переговоров. Только часть абадзехов, наиболее преданная Магомед-Амину, сохранила к нему верность. Он был ими принят в махкаме на реке Поскупее. Отсюда он развернул снова свою энергичную деятельность. Значительная часть тфохотлей поддержала Магомед-Амина, и наиб, несмотря на поражения и неудачи, преодолевал препятствия и шел неуклонно к достижению своей цели.

В русских официальных донесениях 1850 год определялся как самый блестящий год в деятельности Магомед-Амина, а 1851-й год был для него наиболее трудным за время его деятельности в Черкесии. Но он не потерял веры в победу своего дела, не потерял присутствие духа в борьбе за независимость.

Царские власти принимали решительные меры к тому, чтобы уничтожить сопротивление горцев Северо-Западного Кавказа во главе с Магомед-Амином.

Русские войска занимали равнины под укрепления и казачьи станицы, горцы оттеснялись с лучших земель, производилась рубка леса, прокладывались дороги. Все это вело к ослаблению сопротивления горцев.

В январе 1852 года в долинах Бугундура и Ахтыра отряды Черноморской береговой и кордонной линии под руководством вице-адмирала Серебрякова истребили 44 аула. Сакли горцев были преданы сожжению, это событие стало известным на всем побережье Черкесии. Горцы были готовы к мщению. Весной 1852 года Магомед-Амин созвал народное собрание черкесов, на котором произнес большую речь. В своем выступлении он указал на осложнение отношений между Россией и Турцией, и на то, что он получил достоверные сведения о приготовлениях Турции к войне с Россией.

По примеру Шамиля он заявил, что если народ не будет поддерживать его власть, он добровольно откажется от звания их повелителя и готов снизойти до простого муллы.

Эта речь Магомед-Амина произвела сильное впечатление на горцев. Все абадзехи приняли присягу. Убыхи снова звали его к себе. Натухайцы и шапсуги на народных собраниях обсуждали вопрос о переходе на сторону Магомед-Амина.

Среди т.н. «мирных» племен распространялись слухи о наступлении торжества мусульманского оружия. Некоторые племена, приняв присягу на верность царизму, начинали проявлять признаки недовольства.

В южной части Закубанского края убыхи в феврале готовились к вторжению в Абхазию."

Таким образом, потеря влияния Магомед-Амина на черкесов была временной, и к концу 1852 года большинство адыгейских племен опять подчинилось набу.

«... Через несколько времени, по причине измены и восстаний между горцами, дела перестроились. Вторично мы постарались при посредстве умных и благочестивых людей кз них. чтобы достичь цели и преуспели в этой, они без остатка, вторично присягнули мне на верность»²⁶. - пишет Магомед-Амин.

Но все же военные операции его ограничились в этом году лишь крупными экспедициями на форты Гастагский и Тенгинский, внесшими большое смятение противника:

; ЦВИА ВУА. Д. №35-692. Л. 54.

Кюем-Бек М Там же. С.237; Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997. С. 284-287

«Мы ждали войны между Россией и Турцией, а потому и ждал конца, чтобы действовать сообразно требованию обстоятельств: вот причина, почему я избегал всегда войны, не полагаясь на желаемые успехи»."

Между тем, на самом деле, как и говорил Магомед-Амин на собрании черкесов, на политическом горизонте обозначились тучи близкой русско-турецкой войны, преобразившейся в войну между Россией и мощной коалицией держав. Предвидя грядущие события, могущие в корне изменить судьбу осажденного со всех сторон Северного Кавказа, Магомед-Амин начинает к ним готовиться.

Уже тогда для него было ясно, что большую роль в событиях суждено сыграть Англии, и взоры его обращаются к этой стране. В августе 1853 года он посылает специальное письмо на имя королевы Викторин с просьбой оказать помощь Северному Кавказу, устанавливает связи с Турцией. Францией и польскими эмигрантами.

С августа 1852 года Магомед-Амин непрерывно беспокоил русские гарнизоны южной части Черноморской береговой линии.

В течение сентября Магомед-Амин осуществил целый ряд нападений на земли джиг-сто в и укрепления Черноморской береговой линии: Нава-гинское. Головинское. Лазаревское и Вельяминовское.

В начале октября Магомед-Амин с отрядом до 2 тыс. воинов только убухов угрожал вторжением в земли джигетов.²⁹

В целом, в течение осенних месяцев 1852 года русские войска понесли большие потери в многочисленных стычках с горцами.

В начале 1853 года Магомед-Амин, опираясь на абадзехов, приступил к утверждению своей власти у шапсугов. Начал он это с проповедей мюридизма.

В этом наibu помогает мусульмански образованный эфенди Абдулла, который хорошо знал Шапсугию, нравы ее жителей и быт. Вслед за шапсугами снова к Магомед-Амину примкнули махошевцы, гатукаевцы, беглые кабардинцы, тсмиргоевцы и бжедухи.

Магомед-Амин, ободренный успехами, развернул свои действия на побережье Черного моря - от Лазаревского форта до Геленджика и Новороссийска. «Таким образом. Магомед-Амин, отверженный всеми в конце 1851 года, сделался опять повелителем почти всего прежде покоренного

30

им края».

В 1851 году влияние Магомед-Амина возросло настолько, что шеф жандармерии на Кавказе Н. Юрьев был срочно вызван Воронцовым на аудиенцию, после чего Юрьев во Владикавказе встретился с начальником

'• Камем • Бек М Там же. С 235.

" Хавжоко Джамбек. Магомед-Амин /7 «Тарих», №2-3. Махачкала. 1997. С. 83. ²⁹

ЦВИА ВУА Д. 35-692. Л. 157. ¹⁰ Карлгоф Н. Там же. С. 94.

ми военных частей. Юрьев доложил в своем подробном письме Управляющему ГП охранным отделением Л.В. Дубельту об агитации Магомед-Амина и росте его влияния за Кубанью.

Действительно, в 1853 году, наконец, объединив почти все адыгейские племена, Магомед-Амин начал серьезные военные действия против регулярных царских войск.

В июле Магомед-Амин пробовал вторгнуться в пределы Карачая - в надежде овладеть всем Закубанским краем и прорваться на соединение с Шамилем.

«Мухамед - Эмин с неимоверной быстротой подчинил своей власти все закубанские племена: составились огромные сборы с решительной целью действовать наступательно против наших линий».

Горцы Северо-Западного Кавказа под руководством Магомед-Амина за период с 1848 по 1853 гг. достигли крупных успехов. Они проявили огромное мужество в своей неравной борьбе с царизмом. Эхо борьбы горцев за независимость раздавалось далеко за пределами Кавказа и Ближнего Востока. Эти славные героические страницы борьбы горцев Северо-Западного Кавказа под руководством Магомед-Амина нашли свою положительную оценку на страницах «Коммунистического журнала», в котором помещались краткие обзоры политического и социального положения во всех цивилизованных странах, с коммунистической точки зрения.

На страницах пробного номера «Коммунистического журнала» в числе «важнейших фактов последнего времени» фигурировали события в Венгрии, Польше и Чerkесии.

«Храбрые черкесы снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие оставаться свободными».

Магомед-Амин был военным вождем и руководителем борьбы горцев за независимость в условиях горного театра военных действий Северо-Западного Кавказа.

«История черкесской борьбы кавказских горцев за независимость и по характеру и по энергии сопротивления представляют полную аналогичность с борьбой марокканских племен».³¹ - отмечал МВ. Фрунзе.

Шамиль, Абдель-Кадер и Магомед-Амин в военном отношении выделяются как военные вожди, представители тактики горной войны.

Как правило, Магомед-Амин избегал принятия крупных сражений, строго придерживался правил ведения горной, партизанской войны.

и ^АК. Т. X. С. 337 (Отношение кн. Воронцова кн. Чернышеву от 9.10.1833 г.)

Коммунистический манифест. 1923 i / Пробный номер «Коммунистического журнала», 'июль-сентябрь 1847 г. «Политическое и социальное обозрение»
Фрунзе М. В. Избр. произв.. М., 1934. С. 249.

представлявшей собой непрерывную цепь мелких действий, попыток нападающей стороны там или тут вогнать тонкое острие клина в расположение противника и затем продвигаться вперед.

Царские войска в ходе этой войны не раз попадали в ловушки.

Громадную роль в наступательной тактике горцев против русского царизма имел тот новый государственный строй, введенный Шамилем и Магомед-Амином среди кавказских народов.

Единая государственная система среди горцев Северо-Западного Кавказа создавалась под непосредственным руководством одного из лучших и выдающихся наибов Шамиля - Магомед-Амина.

Государственная система Магомед-Амина во многом напоминала государственную систему имамата Шамиля, т.к. наиб действовал «подражая во всем своему имаму»,³⁴ «он пытался основать религиозное мюрид-ское государство по образу Шамилевского».³⁵ И, как признавали царские историки, «успел установить свою власть между большинством закубан-ских племен, учредив у них военно-духовное управление»."

Князь Воронцов, в связи со сдачей дел по управлению Кавказом генералу Реаду в письме от 1 марта 1854 г, пишет: «... хотя действия Шамиля ограничиваются Дагестаном и Чечней, но после успехов его в 1843 году его влияние распространилось во всех горах, и за Кубанью, и по Черноморской береговой линии... Мухамед-Эмин, говоря его именем и действуя по его системе... мало-помалу приобрел там силу и восстановил там более или менее единство против нас».³⁷

В лице Магомед-Амина адыгейские племена шеля выдающегося государственного, политического деятеля, «горного вождя» - духовного и светского.

«Посланный Шамилем с званием наиба его, в западную часть Кавказа для распространения мюридизма между племенами враждебными и покорными нам, и для возбуждения к священной против нас войне, он потом действовал совершенно самостоятельно, по собственным своим соображениям, признавая над собою власть прежнего своего повелителя только по имени; имел прямые сношения с Турцией; неоднократно сам ездил в Константинополь и во время последней, так называемой «восточной» войны, сделался известным в Европе»,³⁸ - писал царский генерал и историк.

Действительно, особенно с началом Крымской войны Англия, Франция и Турция начинают проявлять к Северному Кавказу повышенный

* Карлгоф Н. Там же. С 86.

" Фадеев Р. А. Собр. Соч. Т.I. 4.1. СПб., 1889. 60 лет Кавказской войны. С. 132

³⁶ Дубровин Н. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Т. IV. кн. 2. С 291

" АКАК. Т.Х. Тифлис. 1885 Док. №71. С. 93.

³⁸ Карлгоф Н. Там же. С. 77.

интерес. Западная Адыгея была наводнена многочисленными дипломатическими и военными миссиями воюющих против России держав, которые преследовали одну общую цель: использовать северокавказцев против России.

«Мухамед-Эмин», «Наиб-Паша», «Эмин-бей» – так его именовали в европейской прессе того времени. Английский официоз, газета «Тайме», назвала Магомед-Амина «виднейшим черкесским вождем»^{3/}

«Наиб – заместитель или представитель – Шамиля приобрел исключительное влияние на умы до сих пор разъединенных народов, хотя он не черкес, а дагестанец... Он добился успеха и объединил народы Кавказа на основе ислама... Эмин-бей, действуя всегда от имени и по поручению Шамиля, посетил все племена, сжег их идолов со смелостью самого Пророка, строил мечети и школы, убеждал разделенные народы, что единственная их надежда на изгасение – в союзе, – а единственной опорой союза является вера Магомета».^{4/}

В таком же ключе о Магомед-Амине писал майор турецкой армии Осман-бей, который был адъютантом Мустафы-паши, командующего Анатолийской армии во время Крымской войны: «Смелость этого фанатика намного превышает действия Кошута, Гарибальди, Джеферсона-Дэвиса и других, которые шли только тогда, когда имели под рукою большие суммы, массу материала или тысячи партизан.... А между тем он предпринял покорение черкесов, имея только посох, и не смотря на это в короткое время создал себе сильную партию, раздавил всех, имевших дерзость ему препятствовать, царствуя неограниченным повелителем».^{4/}

Магомед-Амин был действительно выдающимся политическим деятелем на Северо-Западном Кавказе. Хотя «Шамиль не ждал от молодого наиба особых успехов – провожая, советовал надеяться больше всего на помощь Всевышнего. Однако, политический опыт Имамата, перенесенный в 1848 году на землю Западного Кавказа, дал там отличные результаты. Магомед-Амину удалось несколько раз атаковать причерноморское укрепление и правый фланг кордонной линии, удерживая здесь значительные военные силы, однако, сомкнуться с Чечней, перерезать по плану Шамиля Военно-Грузинскую дорогу он так и не смог».⁴²

Именем Магомед-Амина в истории борьбы горцев Северо-Западного Кавказа связана не только героическая борьба за свою независимость против царизма, но и создание единой государственной системы с целым

" «Тайме». № 2181С от 10.08.1854 г.

⁴⁰ Уркхарт Дэвид. Наиб Шамиля/, ' Тайме №21838 от 30.08. 1854 г. ' Осман - бей.

Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе// Кавказский сборник, Т.П. 1877. С. 179. Магомедов Р. М. Два столетия с Шамилем. Махачкала, 1997. С.22.

рядом военных и социально-экономических преобразований под флагом мюридизма.

«Обладая суровым характером, замечательной энергией, УМО.НІ и организаторским характером, он медленными, но твердыми шагами шел к намеченной цели - создать религиозно-политическое государство и самому стать во главе его подобно Шамилю».⁴

Магомед-Амин был первый деятель в Закубанском крас, которым} удалось соединить в одно целое многочисленные племена от Лабы до Бзыби.

Это удалось осуществить Магомед-Амину потом}, что царизм экономически разорял, и политически унижал многочисленное свободолюбивое горское население Северо-Западного Кавказа

Черкесы ненавидели царизм за то, что они были оттеснены им с привольных земель и пастбищ, за то, что их аулы были сожжены, разорены.

Магомед-Амин, как политик, оценил это положение, как благоприятствующее для объединения горцев Северо-Западного Кавказа в борьбе против царизма.

«Таинственносгь. которою окружил себя Магомед-Амин, увлекательная речь, гордый и повелительный тон с окружающими его старшинами, муллами и эфендиями. приветливое и ласковое обращение с народом, обещания лучшей будущности - все это произвело на абадзехов впечатление обаятельное».¹

Реформированный мюридизм Шамиля в искусных проповедях оратора Магомед-Амина («Златоуста») делал свое дело.

«От слияния религии с политикой произошло то, что имя мусульманина стало уже решительным выражением политического образа мыслей и независимости горцев от русского правительства...».

Простой народ - «тхвохотли» - был основной социальной и политической силой, на которой была основана государственная система Магомед-Амина.

В состав «религиозно-политического государства Мухаммед-Эмина входило пространство, ограниченное течением реки Лабы от ее верховьев до впадения ее в Кубань, низовьев Кубани и Черноморской прибрежной полосы вплоть до самой Абхазии и Сванстии. В 1852 году агенты Мухаммед-Эмина побуждали даже к восстанию жителей высокогорной страны Сванстии».^{""}

Магомед-Амин, опираясь на простой народ (тхво.хотлей). духовенство. - провел в подвластной ему территории Северо-Западного Кавказа

Кавказский сборник. Т. XXX. С.46, "
Кавказский сборник. Т. X. С.518. "
АКАК. Т. X. С. 234 -" АКАК. Т. XI. С. 941

военно-гражданские преобразования. Его рассматривали, как «единственного человека, который мог бы сделать что-нибудь для своего народа».⁴⁷

Все подвластное ему население он разделил на участки по 100 дворов в каждом. В свою очередь, каждый участок подразделялся на 5 отделений. Низшей ячейкой по-прежнему оставалась аульская сходка. Община пользовалась правом избирать старшин.

Во главе отдельных участков стояли начальники - старшины (или наибы), которые назначались Магомед-Амином.

Во главе отделений стояли также назначенные Магомед-Амином «муртазеки» - воины, последователи мюридизма:

«Мухаммед-Эмин, утвердись окончательно между абадзехами, и выстроив почти на всех значительных речках «мягкемс»... безусловно, властвует над народонаселением, которое, ценя выгоды, приобретенные с введением нового порядка вещей, совершенно покорилося его вла-стн...».⁴⁸

Действительно, Магомед-Амин стремился устроить при каждом участке ««мягкеме»» («махкама» - судебное управление), состоявшее из пяти выборных от общества старшин под председательством эфендия, назначаемого лично Магомед-Амином.

Как правило, главой ««мягкеме»» назначался муфтий, он же являлся начальником округа, и при нем состоял совет из трех кадиев.

При каждом ««мягкеме»» была мечеть, мусульманское духовное училище (медресе), тюрьма, помещение для судей, муфтия, конной стражи, конюшни, провиантского магазина.

В ««мягкеме»» также собирались м>'ртазеки, происходили народные собрания.

На содержание муртазек жители окрестных аулов приносили в ««мягкеме»» по 15 фунтов пшена и по два круга сыра.⁴⁹

Количество ««мягкеме»» изменялось в зависимости от успехов Магомед-Амина в борьбе с царизмом.

В ««мягкеме»» суд совершался по нормам шариата: «лазутчиков лишали жизни, вора́м отсекали руки, ослушников воли наиба, противников мюридизма и наших приверженцев сажали в ямы...».⁵⁰

Магомед-Амин «с удивительной легкостью» своим судом по шариату примирял отдельные племена, которые находились в состоянии вражды⁵¹

⁴⁷ Осман-бей. Указ. Соч. // КС. Т. II. С. 169.

„АКАК. Т. X. С. 640.

См. АКАК. Т. X. С. 682-686. ,| См. Карлгоф Н.

Указ. Соч. С. 86.

См. АКАК. Т. X. С.638.

Общее, единое руководство всеми этими «мягкеме» осуществлялось лично Магомед-Амином.⁵²

Для упрочения своей централизованной власти Магомед-Амин создал собственную резиденцию на реке Белой, ниже так называемого Каменного моста, считавшегося у горцев какой-то недоступной твердыней, и расположенного у самого схода в отвесное скалистое ущелье, по которому была пробита тропа в Даховское общество.⁵³

Численность постоянного войска Магомед-Амина достигла нескольких тысяч человек. По исчислениям русских офицеров возможный военный потенциал армии Магомед-Амина составлял 50 (ЮО человек).⁵⁴

Обеспечением войск Магомед-Амина занимался Барасбий, назначенный наибом в «мягкеме» на реке Псекупсе.

В своем распоряжении Магомед-Амин имел, помимо личной охраны, в одной Абадзехии 252 духовных лица и 3 тысячи отборных джигитов. Это позволяло ему с изумительной быстротой переноситься с одного места на другое и личным присутствием возбуждать в горах небывалое единодушие в войсках - энтузиазм к газавату.

Магомед-Амин ввел у себя артиллерию и «торжественно возил за собой орудие в тех случаях, когда возбуждал какое-то племя на соединение с собою».

Порох, ружья, свинец ему доставлялись контрабандным путем,⁵⁷ а продовольствием, на случай военных действий, он обеспечил свою ар-

58

мию.

«С дезертирами русскими шейх обращался очень ласково и хорошо содержал их, чтобы тем увеличить число побегов русских солдат».⁵⁹

Магомед-Амин также определил «меру постоянных податей среди подвластных ему племен»,⁶⁰ но состоятельные тохи Шапсутии и земли натухайцев не вносили налогов со своих доходов.

Более того, они не признавали власти Магомед-Амина и вели против него борьбу.

Для лучшего сообщения с Черноморским побережьем Магомед-Амин предпринял ряд мер по прокладке дорог, мобилизовав для работ местное горское население.⁶¹

Кавказский сборник. Т.2. С. 427. * Там же. Т. X. С. 521; Т. II. С. 427; Т. V. С. 388. АКАК. Т. XII. С. 831. * КС. Т. X. С. 526; АКАК. Т. X. С. 684. "АКАК. Т. X. С. 641. * Военный сборник. Т. XI. С. 314.

⁵⁷ Воспоминания Филипеона /.' Русский архив, № 2, 1884. С. 378; АКАК. Т. XII. С. 641.

⁵⁸ См. Карлгоф Н. Указ. Соч. С. 95; КС. Т. XI. С. 476.

⁵⁹ КС. Т. X. С. 521.

"АКАК Т. X. С. 641. "

АКАК. Т. XII. С. 804.

Наиб Шамиля ввел сильные ограничения в торговле с русскими. Недовольные этими ограничениями говорили, что у них от бессоля борода сыплется.⁶¹

Внутреннюю политику Магомед-Амин осуществлял при помощи Совета старшин и муфтиев. Власть Магомед-Амина была ограничена этим Советом.⁶³

Близкие сподвижники и соратники Магомед-Амина пользовались уважением среди своих племен.

Для решения важнейших вопросов Магомед-Амин собирал «Великий Совет», как правило, вызывая от каждого племени знатных и мудрых старейшин - по 2 старейшины и 1 мулле с каждой сотни дворов.⁶⁵

Помимо самого Магомед-Амина, в состав «Великого Совета» входили 40 человек.⁶⁶

На этих совещаниях вырабатывались и обсуждались вопросы внутренней и внешней политики, гражданские, военные и социально-экономические преобразования, тактика ведения военных действий с русскими войсками.

На этих же совещаниях обсуждался вопрос о строгом проведении шариата и об отношении к различным сословиям отдельных черкесских племен - князьям, дворянам, тхвохотлям и рабам.

Отношение Магомед-Амина к князьям и дворянам было недружелюбное. Более того - он против них вел борьбу, а представители сильных аристократических партий открыли кампанию против власти «безродного пришельца», «дагестанского пастуха», который посягал на их права и привилегии.

Однако известно, что Магомед-Амин являлся потомком казикумухских шамхатов, которые вынуждены были бежать в 1681 году к аварцам, в результате смуты, происшедшей с двоюродным братом - Сурхаем, за право унаследования ханского титула умершего Казикумухского хана Магомедхана⁶⁷

Один из сыновей Магомед-Хана - Гунашхаи, ранив Сурхай- хана, прибыл в селение Гонода, прожил там 16 лет, умер и похоронен там же. Магомед-Амин является потомком Гунашхана.

⁶¹ См. Там же. Т. X. С. 684 -687. ⁶² Там же. Т. X. С. 268; 594.

⁶³ Там же. Т. X. С. 606. ⁶⁴ АКАК. Т. X. С. 642. | Там же. Т. XII. С. 809.

⁶⁵ См. Айтберов Т. М. История потомков Мухаммадхана Казикумухского // В кн: Шихеан-Лова А. Р., Айтберова Т. М., Оразека Г. М-Р, Дагестанские исторические сочинения. М., «Наука», 1993, С. 178-189.

⁶⁶ Другим данным, Мухаммед-Амин не имеет отношения к казикумухским ханам, рукописный фонд Адыг. Респ. Инст. тунанит, велел. Д. КсI, Л.2.

Магомед-Амин, хотя сам тоже являлся потомком Казикумухеких ханов, в первые же годы своего появления в Черкессии, по отношению к черкесским князьям и дворянам проводил политику своего Имама, который был беспощаден к изменникам - бекам и ханам.

Освобождая рабов, уничтожая наследственную власть, уравнивая все сословия. Магомед-Амин унижал значение черкесских князей и дворян, что привлекало к нему массы простого народа.⁶⁹

Князья и дворяне плели против Магомед-Амина заговоры, поджигали ««мягкеме»».⁷⁰

Магомед-Амин иногда заигрывал с аристократией: руководствуясь политическим расчетом, он для привлечения на свою сторону дворян, поднятия собственного престижа среди адыгов, и получения средств для раздачи низшим классам, женился на сестре темиргоевского князя Бола-токова.⁷¹

Среднее сословие - твохотли и простой класс были полностью преданы Магомед-Амину. Будберг писал кн. Воронцову, что «Мухаммед-Эмин находит сочувствие в народе».¹²

«Юридикализм, проповедующий равенство, особенно расположил я пользу Мухаммед-Эмина довольно многочисленный класс подвластных и рабов, видевших в нем провозвестника своего скорого освобождения».³

Николай Карлгоф также указывал, что «более же всех сословий показывало к нему сочувствие подвластные и рабы, которые не без основания ожидали от него своего освобождения».^{7"}

Рабство и работорговля иссушали душу черкесских народов, задерживали историческое развитие Черкесии в сторону прогресса.

Работорговцы более всех сопротивлялись и мешали Магомед-Амину провести в жизнь его мероприятия по отмене и ликвидации рабства, установлению равенства между всеми мусульманами, как этого требует ислам.

Способы его управления «были крайне разнообразны». Магомед-Амин «действовал на подвластные ему племена и мирными, публичными проповедями, и силою оружия, присягой и обещаниями».⁷⁵

Магомед-Амин для своего времени был недюжинным политиком и государственным деятелем, который не ограничивал себя только внутренней деятельностью по переустройству быта племен Закубанского края.

⁴⁹ АКАК. Т. X С. 636.

¹⁰ Там же С. 601; КС. Т. XXX. С. 46.

" АКАК. Т. X. С. 239; Кавказский Вестник 1861 г., С. 98.

" АКАК. Т. X С. 682.

" Кубанский сборник. Т. X. С. 58.

¹¹ Карлгоф Н. Указ. Соч. С. 86.

"АКАК. Т.Х С. 619.

Магомед-Амин в своей деятельности придавал большое значение внешним сношениям, особенно с имамом Шамилем и турецким султаном.

В своей внешней политике Магомед-Амин преследовал несколько целей:

- 1) расширение территории своего государства;
- 2) укрепление своей власти как правителя внутри Закубанского края;
- 3) получение моральной и материальной помощи;
- 4) обеспечение поддержки своего движения другими государствами;

Со своим имамом Магомед-Амин имел систематическую переписку, которая поддерживалась тайными агентами через Кабарду и Карачай.

В письмах к Шамилю Магомед-Амин просил оказать ему помощь учеными, мюридами, наибами; а в переписке с турецким султаном просил помощи оружием.

Для поддержания своих внешних отношений Магомед-Амин имел специальных людей, с которыми рассылал воззвания и грамоты к отдельным племенам Северо-Западного Кавказа, при приеме турецких эмиссаров он оказывал им все знаки уважения.⁷⁶

«Я знал о войне (о будущей Крымской войне - А.М.) через наших комиссаров в Константинополе. В ту пору (в 1848-50 гг.) Оттоманскому кабинету известно было, что с Россией без войны не обойдется».

Через польских, а затем и венгерских эмигрантов Магомед-Амин знал также и о политике Англии в восточном вопросе.

Накануне русско-турецкой войны Магомед-Амин усилил свою активность. «Черкесы, не только предчувствуя, но и зная наверное, о скором разрыве между Россией и Турцией, стали безгранично дерзки... Большие скопища неприятеля угрожали то одному, то другому пункту линии».⁷⁸

Воронцов в своих инструкциях генералу Реаду относительно Магомед-Амину писал, что при первых слухах о войне с Турцией, «Мухаммед-Эмин сделал сильное покушение на наш правый фланг, в надежде достигнуть и поднять против нас Карачай».

В 1853 году Магомед-Амин перед собравшимися черкесами зачитал письмо от турецкого султана, который призывал всех мусульман к оружию против России.⁷⁹

Магомед-Амин «мог сплотить между собой отдельные черкесские племена в один враждебный народ, подобно тому, как это сделал Шамиль в восточной половине Кавказа между племенами чеченцев и лезгин».⁸⁰

ptfCAK.Т.Х. С. 694.

Казем-Бек. Указ. соч. С. 23.5.

Кавказский сборник. Т. XI. С. 482.

АКАК. Т. X. С. 621,642.

Магомед-Амин понимал значение сложившихся благоприятных для него обстоятельств, создавшихся в результате международных осложнений, однако, государственная система, созданная Магомед-Амином, несмотря на благоприятные внешние условия, была расшатана изнутри. -действиями прибывшего из Турции и назначенного Мустафа-пашой руководителем черкесов Ссфер-бсем Занико.

В 1854 году Магомед-Амин был принят маршалом Сент-Арно в Варне с соблюдением всех почестей: в честь Наиба и его свиты был устроен в Варне парад кавалерийских полков. Магомед-Амин присутствовал на совещаниях союзного командования в Варне, где выдвинул свой проект, «который обещал прекрасные результаты без какого-либо риска», как писал об этом сам маршал Сент-Арно.⁸¹

Проект этот состоял в том, чтобы «напасть на Анапу и Суджук-Кале с моря и с суши - горцами. Мухамед-Эмин в этом случае предоставляет в распоряжение союзного командования все свои военные силы, которые отрежут русским отступление и уничтожат их».

Магомед-Амин возлагал большие надежды на помощь союзников, так как понимал, что в одиночку черкесам никак не одолеть регулярные царские войска. Но маршал не дал положительного ответа Магомед-Амину.

А царское правительство принимало все меры к тому, чтобы не допустить соединения военных сил Шамиля и Магомед-Амина между собой и турецкими войсками,⁸³ руководствуясь инструкциями Николая I от 21 февраля 1854 года,⁸⁴ хотя «по показаниям некоторых, хорошо знавших Шамиля, видно, что он не желал соединения с турками».¹¹⁵ Мы также знаем, как относился к своему Иمامу и Магомед-Амин, и можем с уверенностью сказать, что наиб также не допустил бы включения Черкесии в состав Османской Империи.

Магомед-Амин, конечно же, хотел соединиться со своим Иمامом. В течение лета 1855 года он подготавливался к осуществлению этой задачи.

«В августе Мухаммед-Эмин решился предпринять смелое дело - овладеть Карачаем, подчинить себе этот народ и через его земли иметь возможность непосредственно действовать на Кабарду, откуда можно было в случае успеха, соединиться с Шамилем....Шамиль еще в 1846 году хотел поднять Кабарду и даже сделал в нес быстрое вторжение, но не имел

⁸⁰ Военный сборник. Г XI. С. 319.

⁸¹ Люлорье 'Эдуард. Россия на Кавказе Конец Кавказской войны //Ревю де Монд. Т. 60. 1865 г., С. 948. Там же.

⁸² См. Муравьев И. Цойна за Кавказ в 1855 г. Т.1. С. 4.

⁸³ См. Зиссерман Л.Л. Фельдмаршал кн. А.И. Барятинский Т. 1. С. 337; АКАК. Т. X. С. 95. **

Дубровин Н. Обзор войт, России от Петра Великого до наших дней. Кн 2. Ч. IV, СПб. 1896. С.322.

никакого успеха. Спустя девять лет, тоже самое хотел попытать и Мух-хамед-Эмин с противоположной стороны».

В истории борьбы горцев Северо-Западного Кавказа Карачаевский поход Магомед-Амина, хотя и завершился неудачей, занимает видное место. Это был один из самых крупных военных походов Магомед-Амина, который в период критических дней Севастополя, оттянул часть русских войск, приковав их к центру кавказской линии. И тем не менее, союзнические войска не оказали «даже минимальной помощи Магомед-Амину»." как признавал корреспондент английской газеты «Тайме» Олифант.

Дэвид Уркхарт (Даут-бей)** метал стрелы против лорда Пальмерсто-на, как изменника Черкесии. как самого злополучного человека «из всех, когда-либо живших на свете» *¹

На заседании палаты общин 27.03.1855 года, член палаты общин Великобритании Финн призвал «не забывать интересы черкесов, после того, как мы поощряли их сопротивление, снабжали их оружием, «... мы не должны быть так низки, чтобы предоставить их произволу России».⁹⁰

Лорд Пальмерстон просил снять это предложение, «чтобы не стеснять правительство Великобритании в переговорах с Россией».⁹¹ - что Финн и сделал.

Программа Кларендона, главного британского уполномоченного была следующая - «создание между Россией и Турцией барьера из нейтральных или независимых государств».⁹¹

Это была внешнеполитическая программа лорда Пальмерстона во время Крымской войны, а в письме лорду Росселю он писал, что «наилучшей и эффективнейшей гарантией будущего мира в Европе было бы отделение от России некоторых пограничных областей, приобретенных ею в последнее время - Грузии, Черкесии, Крыма, Бессарабии, Польши и Финляндии. Россия все же останется колоссальной державой, но только будет иметь гораздо менее выгодные позиции для нападения на соседей».⁹³

Эта программа лорда Пальмерстона была выставлена Ютарендоном на Парижском конгрессе, однако, Луи Наполеон III. стремясь к сближе

⁸⁶ Военный сборник Т. XI. С. 32U.

См. Oliphant The Trans-Caucasian Campaign of the Turkish army under Omer pasha. Edinburg. 1855.

О Д «виде Уркхарт (Даут-бей) См в кн. Дзилзария: «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» Сухуми «Алашара», 1982. С. 101-103. 119. 172 "«The Free Press», vol. V. 26th 1856 **5** Тайме. Xs 2201¼ от 28.03.1855 г. В Seton Watson. Britain in Europe. L... 1931, p. 353. . Там же. Bell s Lord Palmerston. vol. II. L., 1936. p. 105.

нию с Россией, после встречи с графом А. Ф. Орловым и Бруновым, на третьем по счету заседании в Тюильри, высказался против планов Великобритании и пригрозил разрывом союза. Кларендон вынужден был отступить. Русская дипломатия одержала победу, и черкесский вопрос был исключен из Парижского мирного договора, заключенного в марте 1856 года.

«Луи Бонапарт предал мнимого союзника (Турцию), чтобы добиться союза с мнимым врагом. В качестве первого результата Парижского мира была принесена в жертву черкесская национальность и истреблены русскими крымские татары, а также убиты национальные надежды, которые Польша и Швеция возлагали на крестовый поход Западной Европы против России».⁹⁵

Великобритания также добивалась своих целей, принося в жертву чужие народы: «...Русский флот, се самый страшный жупел, уничтожен, по крайней мере, на двадцать лет вперед в том месте, где его присутствие вызывало наибольшее беспокойство. Таким образом, свободная торговля обеспечена Англии и впредь в Южной Азии и Европейской Турции».⁹⁶

После Парижского конгресса царизм перебрал с Крыма высвободившиеся русские войска на Кавказ, и развернул на Северо-Восточном, а затем и на Северо-Западном (с 1859 года) Кавказе непрерывное наступление.

Ради справедливости необходимо отметить, что Англия, опираясь на успехи, закрепленные ею в Парижском трактате, неоднократно пыталась помешать России закончить завоевание Кавказа.

Вскоре после заключения Парижского мира царизм приступил к форсированному заселению горских земель казаками, особенно на Северо-Западном Кавказе.

«Изгнание горцев из их трущоб и заселение Западного Кавказа русскими, таков был план войны в последние четыре года...

«Каждый шаг вперед должен был сопровождаться устройством новых станиц. Горцы сейчас же поняли опасность, которую грозил им новый образ действий. Они говорили - «укрепление- это камень, брошенный в поле, ветер и дождь снесут его; станица это растение, которое вливается в землю корнями и понемногу обхватывает поле».⁹⁷

После 1856 года борьба Англии и России за Кавказ велась в самых разнообразных формах.

⁹⁵ Bell S. Ibid.

⁹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.ХН. 4.1. С. 383-384. ⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. X, С. 599.

Фадеев Р. А Собр соч., Т. 1.4. I. С. 150. Письма с Кавказа. Письмо пятое.

Англия, которая в период Крымской войны мечтала отбросить Россию за Кубань и Терек, ставила своей задачей затянуть Кавказскую войну, истощить военные и экономические ресурсы Российской Империи.

Иностранные агенты, особенно английские и турецкие, всячески увеличивали затруднения России на северо-восточных берегах Черного моря.

Промышленники Лондона и Манчестера, Ливерпуля и Бирмингема видели в Кавказе емкий рынок для сбыта своих товаров.

В английской прессе была широко развернута антирусская кампания, направленная в первую очередь, на создание антирусского общественного мнения в Европе. Наиболее жесткими, резкими были статьи Дэвида Уркарта, публиковавшиеся в основном в «The Free Press» («Свободная пресса»).

Уркартисты называли Парижский мир «Парижской капитуляцией», а Россию - «узурпатором» и т.д.

«Россия издавна добивается осуществления своих захватнических стремлений двумя путями - мечом в Азии и пером в Европе. Русской агрессии должен быть положен конец»⁹⁸

В своих статьях Уркарт обвинял лорда Пальмерстона за его нерешительность и даже пособничество России.

В ответ на Уркартовскую кампанию, русские дипломаты пускали в ход то же оружие, которым владели в совершенстве больше, чем Дэвид Уркарт. Уркартистам русские публицисты в своих статьях очень часто напоминали, что их поведение в Индии и других частях Азии. Африки мало чем отличается от русской внешней политики Россия представлялась русскими публицистами защитницей христианства и войну на Кавказе якобы она ведет во имя утверждения христианской цивилизации на Кавказе.⁹⁹

Не успели еще высохнуть чернила на протоколах Парижского конгресса¹⁰⁰, как Англия, не оставившая своих надежд на ослабление и оттеснение России за Кубань и Терек, начала усиливать свою активность на северо-восточных берегах Черного моря.

Целый ряд вооруженных английских шхун направлялся к черкесским берегам с военными припасами, польскими и венгерскими эмигрантами; Лалинский, Замойский, Бания, Бандья, Тюр и др.

«Мехмет бей (Бания) - родом венгр - вступил в управление свободными черкесами Четыреста старых польских легионеров прибыли в Черкесию на английских судах».¹⁰¹

⁹⁸ Уркарт Д.»вил Парижская капитуляция. // The Free Press. №4 от 27.01.1858, „ЛВНП.Д29.Л. 107 и др.

¹⁰¹ Подробнее об этом см. Юзефович Т. Договор России с Востоком. Парижский трактат. The Polish expedition to Circassiaen', Independence Belge, 28.02. 1857.

В 1857 году намечалось отправить еще несколько шхун, пароходов и судна.^{1,2}

В руки русского дипломата Бутенева попали секретные сведения о подготовке англо - турецкой военной экспедиции в Черкессию, и он не замедлил объясниться с великим визирем Решид - пашой, который уверил Бутенева в искренних дружеских чувствах правительства султана к правительству царя, и обещал отдать распоряжение об осмотре судов в Трапезунде (Трабзоне) и других пунктах побережья Черного моря.¹⁰

Русским дипломатам - разведчикам удалось подкупить Фархад - пашу, который должен был стоять во главе военной экспедиции в Черкессию. Фархад-паша регулярно сообщал Бутеневу об отплытии английских и турецких судов к северо-восточным берегам Черного моря, - в том числе об отплытии английского парохода «Кенгуру» с военными припасами, турецкого судна «Аслан», готового к отплытию к черкесам, где находилось: 5 орудий, 40 ящиков с ружьями, 1000 центнеров ружейных пуль, 1600 центнеров пушечного пороха, а чтобы скрыть этот груз, сверху нагроутили 2 тонны соли.¹⁰⁴ 27 февраля 1857 года в 6 часов утра пароход «Кенгуру» прибыл в Туапсе.¹⁻⁵ Затем была произведена высадка десанта. Дэвид Уркарт возлагал большие надежды на графа Замойского. Лапинского.

В июле 1857 г. в Геленджик на турецких кочермах «привезено было много пороха, снарядов для орудий».¹

Предполагалось, что польские и венгерские эмигранты станут ядром большой черкесской армии. Из поляков и венгров были сформированы небольшие группы, которые должны были руководить черкесскими войсками. Ими был намечен план занятия основных стратегических пунктов на Северо-Западном Кавказе. Опасность оттеснения России за Кубань и Терек становилась все более и более реальной. Из Константинополя. Трапезунда к Черкесским берегам отправлялись английские пароходы, турецкие кочермы с орудиями, ружьями, порохом.¹⁰⁷

«Снабжение горцев орудиями и всеми военными средствами... приняло вид системы... Опасность при этом новом фазисе войны угрожает нашим закубанским укреплениям, как нашей кордонной линии... Сотня конгреговых ракет, пущенных ночью из-за Кубани, может обратить в пепел Екатеринодар, а воспрепятствовать этому кордонная линия не име

¹⁰ АКАК. Т. XII. С. 705.

¹¹ АВПР. Д. 1/9 (Копия депеши Бутенева в Порты от 23. 02. 1857 г.) ¹² Там же. Л. 10.

¹⁰ Ламинский Теофил, (Тсффик - бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских // Перевод с нем.. Гарданова В. К. Нальчик, 1995. С. 281; АКАК. Т. XII. 4.2, С. 721. №617.

¹⁰ АКАК. Т. XII. С. 732. ¹¹ Там же.

ет средств. То же самое относится и к станицам, расположенными на са-мои Кубани».

Однако, царским генералам удалось ускорить разложение в лагере венгерских и польских эмигрантов. Венгр Бания был подкуплен русскими властями, выдавал секретные сведения,⁹ вскоре русским удастся внести полный разрыв между поляками и венграми, между Магомед-Амином и Сефер-беом.¹⁰

Польские эмигранты под руководством Лапинского¹¹ сражались против царской России в Черкесии под своими знаменами 1831 года, значительная часть поляков погибла в Черкесии, веря свято, что они своими действиями, жертвуя собой, делают все возможное, чтобы восстановить самостоятельность Польши. Они верили, что Англия им в этом деле поможет.

Для ускорения помощи в Англию из Черкесии выехала депутация черкесов, возглавляемая полковником Лапинским

В Англии был создан «Черкесский комитет». В ряде городов были проведены митинги, на которых выступали и депутаты из Черкесии. Сторонники черкесов (уркартисты) заявляли, что «торгово-политические интересы Великобритании требуют, чтобы королева поддерживала черкесов», а в МИД Англии адреса сыпались градом.¹² Однако британское правительство вынуждено было сохранить нейтралитет в силу тогдашней сложной международной обстановки,¹³ и черкесская делегация, рассчитывавшая «с детским доверием на великодушные Англии и ее политическую мудрость», должна была удовлетвориться, после горького разочарования, небольшой денежной помощью на путевые издержки.¹⁴

После Парижского конгресса согласно плану А. И. Бялятинского Россия перешла на Кавказе от оборонительных действий к наступательным и к возобновлению «пунктов Черноморского побережья, Абхазии и Це-бельды ..».*

Непрерывными наступательными действиями Бялятинский занимал плодородные долины и важнейшие стратегические пункты в верховьях рек - Лабы и Кубани, по Адагуму были возведены ряд укреплений, гор

⁹ АКАК Т. XII. С. 732.

¹⁰ См. Кавказский сборник. Т. XII. С. 599-621.

О нем: Фелиции Е. Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. Якатеринадар. 1903. Т.

¹¹ О нем Маркс К. Энгельс Ф. Сом Т. 12. С. 491-495, 573-577.

Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полудоефов! СПб., 1X76. С. 332: «Русский мир», № 12X. 14.05.1X77

Д-идзария Г. И. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, '982, 0., 71.

¹³ Канитц Ф. Указ. соч С. 334 '

АКАК. Т. XII. С. 729.

ское население оттеснялось с лучших земель, их аулы подвергались уничтожению

Царские военные власти на Кавказе использовали междоусобную борьбу между Сефер - беом и Магомед - Амином, которая ослабляла силы горцев Черкесская аристократия боролась за то, чтобы восстановить свои утерянные привилегии, так как Магомед - Амин поддерживал тхво-хотлей, подвластных и рабов. Борьба между Магомед - Амином и Сефер -беом особенно усилилась в конце Крымской войны. Султанское правительство еще более усугубила это противостояние, передав мандаты на управление Черкесией одновременно и Магомед - Амину, и Сефер -бею.^{1*}

«Поручая власть двум людям, столь различными по своим видам, Порта делала их антагонистами..

... Склоняясь то в ту, то в другую стороны под давлением противоположных впечатлений и влияний, добрый Сефер походил на тех собак, которые, несмотря ни на что, следуют за людьми, не обращая внимания на удары, ими наносимые»."

Магомед - Амин же, как и Шамиль, пытался использовать Турцию и Англию только как союзников, отвергая полное подчинение Турции, и признавая власть султана только как духовного главы всех мусульман мира, но не политическую власть.

«Мухамед-Эмин, по духу учения мюридизма, издавна проповедовал равенство всех мусульман, а Сефер - бей, происходящий от княжеской фамилии Занок. подавал надежду князьям и дворянам, давно утратившим свои права между закубанскими черкесами, на восстановление их прав. Как представители двух противоположных начал, они были по естественному ходу вещей врагами»."⁸

Не раз эта междоусобная борьба приводила к вооруженным столкновениям приверженцев Магомед - Амина и Сефер - бея"⁹

В конце 1856 года на совете старшин и предводителей черкесских племен было принято решение об отправке Магомед - Амина и Сефер -бея в Стамбул к турецкому султану для разрешения вопроса о главенстве одного из них. Как пишет Магомед-Амин в своей автобиографии, «оба мы приняли это решение и подтвердили свое условие клятвой, чтобы никому из нас не изменить ему. Время отправления было назначено судьями: я исполнил слово свое, как только настало это время, уехал в

" Сефер-бей пользовался поддержкой влиятельной черкесской аристократии при дворе султана.

^{1*} Осман-бей. Указ. соч. Кавказский сборник, Т. II. С. 172: 203.

⁸ АКАК. Т. XI. С. 70.

⁹ Там же. Т. XII. Ч. 2. С. 719. №614.

Константинополь, но Ссфер-паша не поехал и изменил своей клятве».¹²⁰ Наиб вернулся с «авторитетом» на управление черкесами.

В июне 1857 года ' ' Магомед - Амин во главе абадзехской делегации едет в Стамбул. Там его, по требованию царского правительства, турецкие власти задерживают и «... через полтора месяца ... сослали в Си-

122

рию».

В конце 1857 года Магомед-Амину удалось убежать с места ссылки и вернуться обратно в Адыгею.

К тому времени выяснилось, что венгр, полковник Бандья, советник Сефер-бея был агентом царских властей. Обнаруживший этот факт Лапинский (Теффик-бей) арестовывает его и высылает связанным в Стамбул. Теофил Лапинский порывает с Сефер-беем и сближается с Магомед-Амином.

«Между наибом и князем Сефером была огромная разница. Значение наиба и его влияние на абадзехский народ было огромно»¹²³, а Сефер -паша «склонился к миру с русскими. Это стало очевидным, когда Востоке зять Сефер - паши, переселился со своей семьей, родственниками, последователями и дрлзьями на русскую сторону и обосновался в Суд-

124

жаке».

Действительно, в конце 1857 года, т.е. к моменту возвращения Магомед - Амина турки под давлением Англии и Франции покидают Западный Кавказ. Сефер - бей остается лицом к лицу с царскими войсками, и вскоре он предлагает генералу Филипсону создать натухайское княжество под протекторатом России. Однако, русское командование, не отвечая на предложение Сефер - бея, оставило его в качестве своего «врага», хотя он не представлял никакой опасности им, но русским была на руку междоусобная борьба между ним и Магомед - Амином, «который при минимуме благоприятных условий объединил и упорядочил внутренне Западную Адыгею. Сефер - бей был более выгоден для русского командования в роли разъединителя, чем в роли изменника, и поэтому оно предпочло оставить его в Западной Адыгее в качестве своего врага».¹²⁵

С уходом турецких войск Сефер - бей опять теряет свое влияние среди черкесов и, наоборот, усиливается влияние Магомед - Амина, и ему опять удается объединить адыгские племена и нанести несколько сокру-

Казем Бек М. Мохаммед Амин //Русское слово №6, СПб., 1860. С. 238;./ Тарих №4. Махачкала, 1997 г.

122 А не 1854 года. (См Каяем - Бек. Указ. соч. С. 239; 241 (ссылки №23 и 24).

123 Казем - Бек. Указ. соч. С. 239.

124 Лапинский Теофил (Теффик-бей). Указ. соч. С. 291.

Хавжоко Шаукат Муфта. Герои и императоры в черкесской истории // перевод с английского Березгова Б.Н., Нальчик, 1994, С. 211.

Ховжоко Джамбек. Магомет - Эмин .'.Тарих. №2-3. Махачкала, 1997. С. 85; «Русский вестник», Т. 28, С. 549

шительных ударов по противнику Желая использовать свои военные успехи, он еще раз обращается к английскому послу в Стамбуле с просьбой признать независимость Адыгеи, подчеркнув, «что его слова являются желанием и словами Имама Шамиля».¹¹⁶ Однако, Англия и другие страны, связанные Парижским трактатом, не могли открыто предпринимать какие - либо шаги по отношению к Черкесии. Потеряв надежду на получение помощи от иностранных держав, Магомет - Амин усиливает сотрудничество с представителями польской эмиграции в Стамбуле, результатом которого и было прибытие в 1857 году в Западную Адыгею польского легиона во главе полковником с Теофилом Лапинским (Тэф-фик - бей), написавшим впоследствии книгу на немецком языке о своем пребывании в Черкесии. Книга Лапинского была издана в Гамбурге в 1863 году.¹²⁷

В конце 1857 года, распространив свое влияние и на бжедотов, Магомет-Амин собрал большой отряд близ Майкопского укрепления. Против Магомет-Амина были направлены русские войска с трех сторон в составе нескольких батальонов с 12 орудиями, которые производили разрушения аулов, рубили просеки и сжигали сено. Русских командованием была поставлена задача «окружить военные скопища Мухаммед-Эмина».¹²⁸

Магомет-Амин вынужден был перенести свою резиденцию на реку Пишиш. Отсюда он руководил борьбой горцев и управлял своей государственной системой, которая постепенно, шаг за шагом сжималась кольцом русских войск. Однако Магомет-Амин продолжал оказывать сильное сопротивление. Царское военное командование на Кавказе было обеспокоено нападениями Магомет-Амина на военные гарнизоны.

Российский посол в Константинополе сделал официальное представление по поводу того, что Магомет-Амин снова вернулся в Черкесию. В этой связи турецкое правительство дало официальные разъяснения: «Наиб Эмин - бей, называющий себя вождем черкесов, несколько времени тому назад прибывший в Константинополь, был отослан в Дамаск, где по распоряжению Его Величества Султана, приняты были все меры к его успокоению. Оттоманское правительство узнало, к большому сожалению, что этот человек, несмотря на оказанные ему милости, бежал обратно к черкесам ... оттоманское правительство считает официально обя-

¹¹⁶ Он же. Там же

Лапинский Теофил (Тсффих-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Тсффих-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев. Гамбург. 1863. //Перевод на русский Гарданова В. К., Нальчик, 1995.

Русский вестник, Т. XIII. С. 267.

«...гть пня всеобщего сведения, что оно не имеет и не может иметь с ним никаких отношений».

По специальному распоряжению А.И. Барятинского, были приняты «решительные меры» для «обуздания непокорных» черкесов. «Стар перед фактом нового наступления царизма, горцы Западного Кавказа снова взялись за оружие».¹³¹ Это один из ярких примеров в истории Кавказской войны, когда «мирные горцы, будучи возмущены, поднимались с оружием в руках».

В 1858 году к убыхам прибыл Магомет-Амин, который опять начал вводить у них народный суд, - убеждая племена северо-восточного берега Черного моря соединиться в одно целое.

Владелец Абхазии М. Шервашидзе принимает срочные меры противодействия. «Вследствие этого Магомет-Амин, встреченный весьма неласково и опасаясь за свою целостность, поспешил обратным уходом, угрожая придти к ним снова с сборищем абадзехов».¹³²

Однако под влиянием убыхов растет повстанческое движение у побережных садзов; активизировались и абреки в Абхазии, где пламя восстания разгорелось в горных районах. В частности, партизанское движение на реке Псху снова создает угрозу в тылу. Сюда в январе 1859 года был двинут экспедиционный отряд под непосредственным командованием начальника войск в Абхазии генерала М.Т. Лорис-Меликова, в составе которого было и ополчение абхазских феодалов - 1700 человек. Псхувцы, делегаты которых явились к Лорис-Меликову в с. Аацы, вынуждены были заявить о признании царского правительства и выдать заложников (аманатов)¹³³.

В июле того же года горцы делают новые отчаянные попытки занять Гагринское укрепление. При этом с их стороны было расстреляно свыше 1650 патронов.¹³⁴

Командующий войсками Правого крыла Кавказской линии генерал Г. И. Филипсон в мае 1858 года писал: «Сколько мне известно, положение Абхазии не изменилось к лучшему.... наш солдат не может отойти от своего укрепления на версту, не подвергаясь опасности быть убитым или взятым в плен... Одним словом, мы занимаем Абхазию, не владем ею».¹³⁵

См. газету «Кавказ» №9. 1858 г. (Официальное извещение турецкого правительства от 22.12.1857 г.)

¹³¹ Дидзария Г. А. Указ. соч. С. 180.

¹³² ^-"ЩЦ-"! Е. О переселении горцев в Турцию. ' «Кавказ» №147 от 16.12. 1877 г. ,зз АКАК Т.

ХП. Ч. П. С. 796, № 666 ¹³⁴ Там же. С. 805-806. № 675 ¹³³ Там же. С. 823. № 696 Там же. С. 776. № 655

А начальник всех царских войск в Абхазии генерал Лорис-Меликов в августе того же года считал, что «мы заняли Сухум в 1810 году С того времени прошло уже полстолетия и надо сказать, что влияние наше в Абхазии нисколько не улучшилось... Даже, кажется вернее предположить, что это занятие в настоящее время менее прочно, чем было преж-де».¹³⁶

В начале 1859 года против бжедутов, занимавших территорию на левом берегу Кубани между абадзехами и шапсугами, был двинут крупный военный отряд под руководством генерала П.Д Бабича Отряд этот «взял с боем и истребил один за другим 44 укрепленных аула Население бже-духов осталось на снегу, посреди своих погоревших деревень, без крова и пищи. Они убедились в невозможности отстаивать занимаемый ими район».¹³⁷ Положение северо-западных горцев усугблялось и противостоянием Сефера Магомет-Амину. В результате «твердого курса» - решительного наступления царизма на Кавказе - в августе 1859 года Шамиль вынужден был сложить оружие. Этот удар отразился и на Северо - За-падном Кавказе В Закубанье перебрасывались войска из Дзгестана «Конец Шамиля был сигналом к решительному наступлению здесь».¹³⁹ Против западных горцев, зажатых царскими войсками с двух сторон -Кавказской линией по Кубани и Черноморской вдоль морского берега -было сосредоточено 70 батальонов, драгунская дивизия, 20 казачьих полков и 100 орудий.¹⁴⁰ «Непокорные племена, стесненные Адагумской и Белореченскими линиями, потеряли с падением Шамиля надежду на успешное сопротивление и постепенно стали заявлять о своей «покорности» или согласии переселяться в Турцию».¹⁴¹

На Магомет-Амина, обессиленного и без того борьбой и с русской армией и с черкесской аристократией, и с Сефер-беем, и с его сыном Ка-рабатыром, весть об окончании борьбы в Дагестане, произвело колоссальное впечатление,

«С падением Шамиля иссякал источник его власти, или он должен был сам принять звание имама... в самое неудобное время... Новый Шамиль находился в самом неопределенном положении в ту именно минуту, когда все свободные силы Кавказской армии собирались на Кубани для решительного наступления».¹⁴²

""Там же С. 792. №662

АКАК. Т.ХII. Ч. II. С. 1285 (отчет ген.-флщ. А. И. Барятинского за 1857-1859 г.г.) ""Там же. С. 719. №614.

"" Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М. . 1924, С. 129 ¹⁴¹

История СССР. Т. 2 ' / Под. ред. М. В. Нечкиной. М., 1940. С. 289 ¹⁴¹ Дзидзария А. Г. Указ. соч. С. 183. АКАК. Т. XII. С. 642; Зи^сман А.Л. Указ. соч. Т. 2. С. 317

"": Фадеев Р. А. Собр. соч. Т. I Ч I. С 133

Горцы Северо-Западного Кавказа вынуждены были сдавать одну позицию за другой в боях с превосходящими силами царизма. К сентябрю 1859 года изъявили покорность почти все племена, населявшие пространство между реками - Лабой и Белой. В октябре русские военные части шаг за шагом занимали в Абдзахии важнейшие стратегические пункты.

Абдзахы вынуждены были просить генерала Филиппсона о перемирии.

20 ноября 1859 года Магомет-Амин вместе с двумя тысячами всадниками и старшинами абдзахов явился в русский лагерь в урочище Хома-сты¹⁴³ и дали генералу Филиппсону присягу⁷ на верность русскому царю «на вечные времена».

Первым принял присягу Магомед-Амин, заявив, что «закон Магомета не препятствует мусульманам быть подданными христианского государства».

Магомед-Амин в договоре с Филиппсоном выговаривал следующие права для абдзахского народа:

1) неприкосновенность веры и свободный отъезд в святыне места - Мекку и Медину;

2) освобождение Кавказа от всяких податей, повинностей, рекрутства и обращения их в казачье сословие;

3) тем из абдзахов, которые пожелают служить России, - гарантировать, что служба их без вознаграждения не останется;

4) права всех сословий абдзахского народа остаются неприкосновенными;

5) земля абдзахов остается навеки их собственностью и никакая часть ее не будет занята под станицы;

6) абдзахам предоставляется устроить управление по своему вековому обычаю.

7) для заведования абдзахами будет назначен особый русский начальник;

8) этот начальник может вступаться в народные дела в тех только случаях, если увидит изменнические действия или ему будут жатываться на совет старшин, составляющих управление;

9) крепостные и зависимые сословия остаются во владении господ, и если кто из них убежит, то русское начальство должно возвратить его - хозяину.¹⁴⁸

Абдзахы принимали на себя и ряд обязательств:

и

См. Фадеев Р. А. Укал. соч. III
АКАК. Т. XII. С. 828

Этот пункт о крепостных был включен против воли Магомед-Амина: на этот пункт ратовали абдзахские феодалы, да и в России крепостное право еще не было отменено, и Филиппсон тоже был за включение этого пункта в договор.

- 1) повиновение русским военным и гражданским властям.
- 2) прекращение «хищнических набегов» в пределы России;
- 3) отказ от союза с непокорными России племенами;
- 4) не давать убежища людям, враждебным России;
- 5) возвращение русских беглых.¹⁴⁶

В знак закрепления этих обязательств абадзехи согласно своим традиционным правилам выдали генералу Филиппсону аманатов.

Фадеев Р. А. считал этот договор «бременем и двухгодовой задержкой покорения Западного Кавказа».¹⁴⁷

Этот договор напоминал во многом простое перемирие, или «автономию» Абадзехии, и в этом плане Магомед-Амину «повезло» больше, чем Шамилю: имама царизму удалось примирить с меньшими условиями, чем его наиба, хотя этот договор как раз действовал именно в Дагестане, а в Черкесии он не был нужен: адыгов в 1863-1865 г.г. просто выселили, и этим «закрыли» проблему. Но в 1859 году царское командование на Кавказе хорошо понимало, что плохой мир лучше доброй ссоры, а главное, нужно было во что бы то не стало изолировать влияние Магомед-Амина и тем самым разъединить предводимых им горцев Северо - Западного Кавказа в целом.

«Государь! Я весьма счастлив... сообщить Вам о великом событии... Магомед - Эмин... покорился... и если он... изъявит намерение,... отправлю в Петербург. Это принесет пользу всему Кавказу потому, что хотя Магомед-Эмин и не пользуется, подобно Шамилю, всеобщей известностью, но все таки и Турция, и наши западные соседи хорошо знают это внушительное имя».¹⁴⁸ - писал А. И. Барятинский.

В своем приказе от 27.11.1859 г. по войскам Правого крыла Кавказской линии Барятинский пишет: «... Вы покорили главные и грозные племена Западного Кавказа: 100.000 абадзехов и самого Магомед-Амина (подчеркнуто мной - А.М.) уже привели вы в подданство императору. Да поможет бог совершать нам и остальное завоевание непокорных племен»...¹⁴⁹

Успехи русского оружия на Северном Кавказе, - пленение Шамиля в Дагестане и Магомед-Амина в Адыгее, - в Петербурге были восприняты с восторгом. Царизм ликовал. Все газеты были переполнены известиями о взятии Шамиля и его наиба Магомед-Амина. 6 декабря 1859 года князь А. И. Барятинский был возведен в чин генерал-фельдмаршала, Кабардинскому полку было присвоено его имя. Нет нужды и говорить, как был

¹⁴⁶ Фадеев Р. А. Там же. Там же. С. 141

¹⁴⁷ Зиссерман А. Л. Фельдмаршал кн. А. И. Барятинский. Т. 2. С. 323 (письмо Барятинского Александру II. от 28.11.1859 г.) ¹⁴⁸ АКАК. Т. XII. С. 827

принят в Петербурге единственный тогда в России генерал - фельдмаршал. А. И. Барятинский сам рассказывал, что приехав в Петербург, он спросил у Александра II: «За что произведен в фельдмаршалы? Если за абадзехов, то считает себя огорченным потому, что дело не заслуживало этого». Александр II отвечал ему: Нет, я чувствовал, что ты мало награжден за покорение Восточного Кавказа и потому воспользовался случа-

150

ем».

Заграничная пресса, особенно в Англии, встретила пленение Шамиля с нескрываемым раздражением. Уркартисты подняли целую кампанию против русских завоеваний на Северном Кавказе. В 1859 году был подан королеве Виктории адрес, обвинявший МИД Великобритании в измене за то, что оно «покинуло Шамиля, застигавшего доступ в Азию».

Царские генералы признавали, что борьба горцев Северного Кавказа против царской России остановила да.>**льнейшую** экспансию царизма на Восток: «... Исход минувшей войны на долгое время положил для России преграду всяким предприятиям такого рода».¹⁵²

Магомед-Амин в своей автобиографии пишет, что «русские войска обложили Дагестан; покорили его и взяли в плен Шемуила. Затем Шему-ил писал письма из Калуги, советуя нам помириться потому, что это необходимо, и я немедленно объявил о **мире**». На это указывает и Шамиль, в своих беседах с Руновским.¹⁵⁴ Однако, имеется только письмо, датированное 22.11.1859 года, хотя известно, что Магомед-Амин принял присягу еще 20 ноября,¹⁵⁵ но Магомед-Амин мог получить инструкцию своего имама и в устной форме.

В марте 1860 года Барятинский писал Александру II о том, что Магомед-Амин отправился в Петербург вместе с абадзехскими старшинами: «Испрашиваю у Вашего Величества милости назначить Магомед-Эмину пожизненную пенсию в 3000 рублей ежегодно. Мне также кажется полезным дать ему единовременное пособие в 8000 руб... Другие старшины ... полагаю, что нужно дать каждому по 2000 руб.. не назначая им пенсии... Моя цель в данный момент усыпить абадзехов. ... и в то же время энергически продолжать военные действия против шапсугов...».¹⁵⁶

¹⁵⁰О,

¹⁵¹М Миссерман А. Л. Указ соч. // «Русский архив», Т. 5. СПб., 1889. С. 114.

¹⁵²Фадеев Р. А. Собр. соч., Т. 1. 4 1. С. 102.

¹⁵³Из дневника и записной книжки графа П. Х. Граббе, / «14'еский архив». №1 СПб., 1889. С66 1.

¹⁵⁴Казем-Бек. Указ. соч. С. 240. АКАК. Т. XII. С. 827. №

¹⁵⁵У'овский А. Записки о Шамиле. Махачкала, 1989.

¹⁵⁶По Другим данным, 2 декабря 1859 г. (См. Ховжого Джамбек. Указ. соч. С. 85.) Миссерман А. Л. Указ. соч. Т. 2. С. 326.

Назначение Магомед-Амину царским правительством «пенсии» в 3000 рублей означало признание «потерпевшей поражение Черкесии в ранге еще независимой страны».¹⁵⁷

Абдзехские депутаты из 13 почтеннейших старшин и младшего брата Магомед-Амина направлялись в Петербург через Ставрополь, в последнем они были представлены главнокомандующему.¹⁵⁸

В Петербурге Магомед-Амин встречался в апреле 1860 года дважды с Казем-Бекон, во второй раз со своим младшим братом Абу-Бекром.¹⁵⁹

По прибытии в Петербург Магомед-Амин был торжественно принят Александром II,¹⁶¹ «что рассматривалось как сенсация»,¹⁶¹ 28 апреля навестил Шамиля,¹⁶² у которого погостил 3 дня, и через Одессу, усыпив бдительность русского правительства, отправился в Турцию. Таким образом, в 1860 г. он появился в Стамбуле и сейчас же приступил к изысканию возможностей для продолжения борьбы, хотя и жил на пенсию царизма. В том же году он подписывает с польским князем А.Чарторыским договор, согласно которому руководство польской эмиграции получает право организовать на территории Западной Адыгеи польские легионы. Причем каждому legionеру предоставляется 5 гектаров пахотной земли и устроенная усадьба. Взамен за это князь Чарторыский обязуется оказать помощь Магомед-Амину своим влиянием и связями в государствах Европы,¹⁶³ Однако из-за недостатка материальных средств польско-адыгское сотрудничество и в этот период не достигло желанных масштабов и результатов.

«В начале 1862 года к Магомед-Амину, находящемуся все еще в Стамбуле, прибывает делегация от шапсугов, натухайцев и абдзехов с просьбой вернуться обратно и опять возглавить борьбу».¹⁶⁴ Однако. Магомед-Амин отказывается, ясно понимая, что без внешней помощи адыгам не одолеть Российскую империю, и советует им не проливать напрасно своей крови, беречь нацию, войти с русскими во временное соглашение, копить силы, дожидаясь лучших времен и «всеми силами препятствовать массовому переселению адыгейцев в Турцию. В 1863 году он присылает письма абдзехам, советует им остаться на Родине».¹⁶⁵

¹⁵⁷ Тотоев Ф. Указ. соч. С. 10 ¹⁵⁸

АКАК. Т. XII. С. 829.

¹⁵⁹ Казем-Бек. Указ. соч. С. 234-235; Руновский А. Записки о Шамиле. Махачкала. 1989. С. 170

¹⁶⁰ Карлгоф Н. Указ. соч. С. 102.

¹⁶¹ Руновский А. Записки о Шамиле. Махачкала, 1989, С. 170.

¹⁶² Тотоев Феликс. Он был человеком долга / «Кавказ», № 1. Владикавказ, 1992, С. 10; Руновский А. Указ. соч. С. 170.

¹⁶³ См. Ховжоко Джамбек. Указ. соч. С. 85 ¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ АКАК. Т. XII. С. 962; Духовский С. Дахокский отряд на Южном склоне гор в 1864 году • Военный сборник. 1864, № 11. С. 146-147.

Но и в 1863 году) Магомед-Амин не отказывается от планов продолжения вооруженной борьбы против колониального захвата Россией Северного Кавказа, и заявляет польскому представителю в Стамбуле Владиславу Иордану, что «если бы имел материальные средства на содержание 500 всадников хотя бы в продолжении нескольких месяцев», он снова «поднял бы на борьбу весь Северный Кавказ».¹⁶⁶

Магомед-Амин при всем своем желании ничего не смог сделать. Более того, царские дипломаты - разведчики в Турции всеми силами старались очернить Магомед-Амина в глазах черкесов - эмигрантов.

Он умер в 1317 г. хиджры (1899 г.) и похоронен в сел. Армут - кёй, недалеко от областного центра - города Бурса, а не в самом городе Бурса, как пишет Ховжоко.¹⁶⁷ По одним данным он, получал ежегодно от царского правительства 10000 рублей,¹⁶⁸ до другим, - 3000 рублей.¹⁶⁹

В ходе освободительного движения народы Северного Кавказа выдвинули немало ярких, талантливых личностей и руководителей в борьбе с царизмом, и одним из виднейших из них был Магомед-Амин, блестящий соратник и сподвижник имама Шамиля.

Магомед-Амин усиленно стремился к единению и координации борьбы адыгов - черкесов с борьбой народов Дагестана и Чечни, всех народов Северного Кавказа против царизма.

Деструктивные тенденции местной аристократии, соперничество из-за влияния между Англией, Францией и Турцией, почти полное отсутствие материальных средств и т.д. - все эти обстоятельства чрезвычайно затрудняли деятельность Магомед-Амина.

Как известно, одно из требований мюридизма состояло в установлении социального равенства между мусульманами, что в условиях антагонистических обществ черкесов придавало этому учению революционную направленность. В 1851 году, упрочив свои позиции, Магомед-Амин приступил к решению ключевой социально-экономической проблемы адыгов - освобождению рабов - мусульман, о чем он возвестил публично, что вызвало недовольство феодалов - черкесов.

Смелая идея антифеодальной реформы была как бы привнесена из будущего.

Во многом из того, что было совершено в Черкесии в героические годы - с 1848 по 1859 год, - остался след Магомед-Амина, его понимания Целей и задач борьбы против царизма.¹⁷⁰

¹⁶⁶ «Ховжоко Джамбек Указ. соч. С. 86.

Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи. (Историко-этнографический очерк) ЗКОРГО, 1902. т. XII. Вып. 4. С. 49.

Зиссерман А. Л. Указ. соч. Т. 2. С 326 (письмо А. И. Барятинского Александру II); Тотоев %/каз. соч. СЮ Готоев Ф. Указ. соч.

Магомед-Амин, несмотря на все трудности, «смог объединить разрозненные адыгейские племена, включить их в политическую систему имамата, установил в Западной Адыгее государственные формы правления.

Не надо забывать, что наряду с этим он вел успешную борьбу с превосходящими силами врага, нанося ему неоднократно тяжелые поражения».¹ Вскоре после пленения Шамиля и Магомед-Амина началось массовое выселение черкесов в Турцию,² так как России «нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю и для того очистить от горцев все побережье»,³ - что и было сделано за 1859 - 1865 годы, и как вынужден был признать известный кавказовед П. К. Услар. «храбрый и мужественный черкесский народ покоится ныне на «кладбище народов»,⁴ - имеется в виду Османская империя.

В «The free press» от 3.08.1864 года помещено письмо и статья Milangena из Константинополя, подписанное 7.07.1864 года о черкесских беженцах. Автор статьи встречался с черкесскими эмигрантами, только что прибывшими в Турцию, а также встретился 2.07.1864 г. с Осман-пашой, председателем комитета по организации приема и расселения черкесских мухаджиров. (17. См. Milangen Deportation of cirkassians «Изгнание черкесов» //The Free press, 3.08.1864.)

Складывавшаяся черкесская нация была почти растворена в общей массе населения Османской империи.

*Д. Соколов,
Есаул*

ХАДЖИ МАГОМЕТ*

Не претендуя на литературную славу, я хочу раскрыть завесу на далекое прошлое и дать будущему историку материал о завоевании Западного Кавказа, описание которого, в сущности, нет еще во всех его деталях.

Поделюсь тем материалом, который едва ли кто найдет, так как мне это стоило усиленных трудов, отыскивая его во многих архивах, где до-

^{1,2} Ховжого Джамбек. Указ. соч. С. 86.

См. Дзидзария Г. А. Мухаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1982; Кушхабиев А. В. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993; Магомеддаев А. М. Дагестанская диаспора в Турции и Сирии (генезис и проблемы ассимиляции) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. ³Фадеев Р. А. Собр. соч., Т.1. Ч. 1. С. 145; Чайковский М. Заметки и воспоминания // Русская старина, Т. 120. СПб., 1904. ⁴ Услар П. К. //Кавказский сборник. Т. XXI. С. 57.

Соколов Д. Хаджи Магомет (Сподвижник Шамиля. Историческая справка.) // Кубанский сборник, Ккатеринодар. 1904 г. Т. XI. С. 53-64.

кументы по этому важному акту нашей военной деятельности в таком виде, что трудно их привести в порядок.

События, происходившие в 1844 году, имели большое значение при покорении Кавказа.

Чтобы полнее изобразить военное положение Закубанского края (как прежде называли его) в начале 1844 года, коснусь некоторых событий жизни горцев, происходивших в последней половине 1842 года и в 1843 году, решивших судьбу горцев, населявших указанное пространство, т.е. Шамиль, утверждая свою власть между племенами Восточного Кавказа, в то же время заботился о распространении мюридизма между горцами Западного Кавказа. Так как он не мог делать это лично, то посылал туда преданных ему лиц.

Более энергичным из посылавшихся им оказался некто Хаджи Магомет, родом чеченец. Свою деятельность Хаджи Магомет начал в мае 1842 года в аулах абадзехов и когда прибыл туда, то уже нашел подготовленную почву для своей миссии.

Он выдал себя за пророка, чтобы спасти горцев от нападения православных. Горцы поверили ему и слепо повиновались каждому его приказанию. Хаджи Магомет посетил, кроме земель, принадлежавших абадзехам, еще аулы темиргоевцев, хатукаевцев и другие значительные племена, которые покорены были нами еще раньше, а затем выселившиеся в горы.¹ Таким образом, несмотря на победу, одержанную нами над горцами в урочище Челип, более половины жителей бжедужских аулов были уведены Хаджи Магометом в горы. Недолго продолжалось очарование горцев Хаджи Магометом. Экспедиция наших войск на р.р. Супе и Цна-баш. предпринятая в августе 1842 года, с целью уничтожения посевов и разорения абадзехских аулов, показала последним, что Хаджи Магомет не посланник Божий, а простой смертный, и вера в произносимые им речи народу, поколебалась. Бжедухи тоже раскаялись в своем вероломном поступке с русскими, когда узнали, что абадзехские аулы были разорены, лишились посевов и едва могли прокармливать свои семьи запасами прежних годов. Последнее обстоятельство заставило многих князей кер-кенецкого и хамышейского племен², подчинившихся абадзехам, обратиться к защите русских от их притеснителей.

Между тем поражения, наносимые нами абадзехам, шли одно за дру-

Из абадзехского племени: 1) бжедухи были покорены к 1828 году генерал-майором Бей-Ровным; 2) хатукаевцы - в 1828 году генерал-майором Лирепом. Оба эти племена в том же году приняли присягу. Часть темиргоевцев была покорена в 1828 - 1830 годах. а остальные - в 1834 году; махошецы и бесленевцы были покорены генералом Зассом в 1834 году; бара-вцы - им же в 1835 году и, наконец, так называвшиеся беглые кабардинцы (выселившиеся-го в то время смутт.1, происходившей там в начале восемнадцатого века) в 1836

¹Бжедужские племена

гим, что доказало Хаджи Магомету неравенство этого одного из сильнейших народов в борьбе с русскими и он убедился тогда, что «кубанские племена могут состязаться со своим могущественным противником, отстаивая свою независимость, только тогда, когда между ними будет согласие, которого не было, почему и изменил свой план действий против нас, решив избегать сражений с нами. Раньше он поощрял горцев биться с русскими до последней капли крови, проповедуя, что душа человека, убитого за свою веру, будет в раю Магомета, а затем стал воспрещать военные действия, говоря, что душа убитого на поле брани погибнет для будущей жизни. Убедясь, что главной причиной несогласия между горцами служат разные недоразумения в их общественной жизни и несходства разных обычаев, Хаджи Магомет задумал, по примеру Шамиля, фанатически настроить их в духе религиозном против русских, для чего он намеревался заставить горцев, под присягой дать обещание, что они, как правоверные, будут свято хранить законы великого пророка. Он надеялся таким путем довести их той зависимости от него, в какой находились народы Чечни и Дагестана от Шамиля. Предвидя, что многие откажутся от присяги, он набрал себе дружину около 400 человек из абадзехов, бесленеевцев, темиргоевцев и махашевцев и стал распоряжаться ими так же, как Шамиль в 1840 году, мюридами набранными среди чеченцев.

Цель его была следующая: подчинить своей власти сперва всех абадзехов, а затем убыхов, шапсугов и, наконец, натахцев, но в исполнении такого его плана встретилось неожиданное для него затруднение.

Так как Хаджи Магомет уверял, что он, будто бы, послан к названным племенам турецким султаном, обещавшим дать им помощь в борьбе с нами, а между тем они никакой поддержки от султана не получали, то горцы стали недоверчиво относиться к нему и потребовали от него доказательств в том, что он, действительно, посланник султана.

Хаджи Магомет старался всячески отделяться от разных вопросов по поводу вымышленной им миссии, но горцы не верили его рассказам и требовали более основательных доказательств его миссии. В довершении беды его собранная им партия, не получая обещанного им за службу вознаграждения и томясь бездействием, покинула его и разошлась, лишив его этим последней опоры

Но в конце февраля 1843 года счастье вновь улыбнулось ему. Прибыла к нему депутация от убыхов с просьбой прибыть в их землю. Предложение это было принято с радостью, но абадзехи отпустили его только тогда, когда от покинувших его муртазаков³ отобрали все вещи, собран-

³ Муртазаки составляли личную охрану Хаджи Магомета, и, странно, должны были строго следить за исполнением религиозных обрядов (по шариату) горцами. Кроме того, надо различать, муртазаков, об обязанности которых упомянул, от так называвшихся муртазга-

ные в виде залога верной службой ему.

В течение трехмесячного пребывания у убыхов он не достиг желаемого.

Придерживаясь системы, принятой им к подчинению горских племен, он одновременно старался отклонять горцев от сражений с русскими. Из таких его действий по отношению к нам было видно, что он обладает недюжинным умом, но свои замыслы не мог утилизировать на пользу народа.

Желая восстановить потерянное им свое влияние среди отшатнувшихся от него горцев, Хаджи Магомет решил воспользоваться одним, по-видимому, пустым, прикрашенным хитростью приемом, который доставил ему то, чего он так сильно добивался. Узнав, что какой то убых, возвратившийся из Мекки, привез знамя, заказанное им в Турции, с целью употребить его, будто бы как священную вещь в народных собраниях, он подкупил его, чтобы тот публично вручил ему его, с подложною грамотою от египетского паши. План обмана оказался верным и Хаджи Магомет сделался популярным и начал приобретать все большую и большую власть среди закубанских племен и, наконец, присвоил себе исключительное право разбирать споры и брать штрафы с виновных.

Налагаемые им штрафы давали возможность склонять на свою сторону¹ людей, имевших влияние среди племен Западного Кавказа, в особенности при решении вопросов, касавшихся их всех, и содержать шайку бесприютных горцев, готовых, по его приказанию, с беззаветною удалью исполнить всякое приказание или задуманное им военное предприятие. Утвердив свою власть между названными племенами и почувствовав твердую почву в своей деятельности, он стал смелее и уверение в том, что сумеет возбудить среди горцев еще большую ненависть к русским. Он стал распространять слухи, что, будто бы, русские, вследствие вмешательства турецкого правительства в дела горцев, должны, чтобы не прогневать султана, воздерживаться от всяких военных действий на Кубани и Лабе, а через месяца два, наоборот, старался восстановить их против русских. Словом, у него на борьбу с русскими взгляды менялись чуть ли не ежечасно, почему никто не мог понять, чего он от них требует, почему разочаровались в нем и дали ему прозвище «делил» (дурной, сумасшедший), что тем не менее, не мешало ему с успехом пропагандировать между ними ненависть к русским. Многие горцы удивлялись его влиянию на народ, но ничего не могли сделать против возбуждения. Они возненавидели его за безнравственные поступки, а в особенности из-за налогов, налагавшихся на них; открыто роптали, называли беглым чеченцем.

Топ Т.е. посланников Хаджи Магомета к разным племенам. (Разъяснения автора по данному термину ошибочны - А.М.).

человеком низкого происхождения и даже порешили не слушаться его и не исполнять приказаний, но в присутствии его льстили ему и на словах выражали готовность подчиняться. Он был постоянно окружен многочисленными муртазаками, почему все боялись его.

Примером нахального произвола может служить следующий факт: один из почетных абадзехских старшин, Исмаил Хатков, имел спорное дело с другим горцем (фамилия неизвестна). После разбирательства Хаджи Магомет присудил, что Хатков должен заплатить ему штраф (150 рублей). Тот, не имея денег, послал лошадь. Муртазигаты возмутились таким приговором. На сборище своем они решили, что Хатков, как человек богатый, должен был заплатить гораздо больше. Вследствие ропота, Хаджи Магомет отослал лошадь обратно Хаткову, с требованием присужденных с него денег. Хатков отказался исполнить это требование и грозил даже употребить силу, если его будут принуждать к тому; тогда Хаджи Магомет со своей партией напал на аул ослушника и в происшедшей там перестрелке был убит брат Исмаила - Айдемир, а под самим Хаджи Магометом была убита лошадь и прострелены газыри черкески. Родств-венники Хаткова и его поданные преследовали Хаджи Магомета и, окружив его аул, находящийся на реке Куджипсе, потребовали разбирательства убийства Айдемира по шариату и цену за кровь его. Хаджи Магомет сперва отказывался исполнить их требования, мотивируя тем, что Айдемир заслуживал смерти, как ослушник повелений пророка Магомета, завещавшего сражаться с христианами, и что он сам, Хаджи Магомет, как посланник к горцам турецкого султана, не может быть судим подчиненными ему, но затем, по убеждению абадзехских старшин многих аулов или, вернее, общин, обещал удовлетворить просьбы их и обещал приказать всем лицам, прикосновенным к убийству Айдемира, отдать 60 коров его ближайшим родственникам.

Срок разбирательства этого дела был назначен в начале февраля 1844 г. Многие из главнейших абадзехских старшин и все тайные враги Хаджи Магомета хотели воспользоваться неправильным судом его над убийцами Айдемира и наказать его, изгнав из своих земель, тем более, что он употреблял всевозможные средства для притеснения горцев. В назначенное время родственники его с большой партией явились в аул, где жил Хаджи Магомет, имея намерение, в случае неправильного решения дела, употребить вооруженную силу против него.

Хаджи Магомет не устранился этого, отложил разбор дела до начала лета, а сам, не смотря на ропот абадзехов, отправился на реку Догако для разбора каких-то других, по его словам, важных дел и взыскания с разных лиц и неизвестно за что штрафов.

Влияние Хаджи Магомета среда горцев тем не менее возрастает и он в марте 1844 года переехал к Баракавцам в сопровождении 200 муртаза

гетов, обложил их налогами и вошел в сношение с бесленевцами, жившими за р. Лабой. Некоторые князья и старшины бесленевского племени еще в августе месяце 1843 года обещали нам переселиться на прежнее места своего жительства (из гор на долину р. Лабы), но откладывали исполнение данного обещания со дня на день, так как встретили сопротивление со стороны других князей и старшин, решивших не переходить на правый берег р. Лабы и не покоряться русским. Они вошли в сношение с Хаджи Магометом и пригласили его к себе, дав обещание исполнить все его требования, но в то время он собирался ехать к шапсугам, почему к бесленевцам послал нескольких муртазагетов, поручив одному из них свое обыкновенное занятие, т.е. сбор штрафов. Часть бесленевцев ожидала приезда Хаджи Магомета с большим нетерпением, тогда как остальные, уstraшенные нашествием муртазагетов, отправили к и.д. начальника правого фланга, полковнику Рихтеру, нескольких старшин с просьбой выслать отряд войск на левый берег р. Лабы, что считали единственной мерой для переселения туда бесленевцев (хотя не всех), разделившихся на две враждебные партии (одна - приверженцы русских, а другая - турок, представителем которых был Хаджи Магомет). Полковник Рихтер, находя, что бесленевцы не успеют переселиться весной, просьбу депутации не мог исполнить немедленно, и оставил исполнение ее до более благоприятного времени; и тем не менее сделал распоряжение о сборе к 15 марта отряда для противодействия Хаджи Магомета и оказания поддержки преданных нам горцев, так как малейшее промедление в действиях наших войск против Хаджи Магомета могло иметь плохой исход и для нас. Отряд к назначенному времени собрался у укрепления Зассовского и состоял из следующих частей: 2-го и 3-го батальонов Тенгинского пехотного полка. 3-й и 4-й сотни Лабинского полка Кубанского линейного казачьего полка (13 урядников и 222 казака) Кубанского полка того же войска, 4 сотни (около 400 человек), Донского казачьего №27 полка, двухсотой Донского казачьего №14 полка, 3-х орудий конной №13 батареи Кавказского линейного казачьего войска, 2-х орудий легкой №6 батареи 20-й артиллерийской бригады и 4-х орудий, так называвшейся, подвижной гарнизонной артиллерии Лабинской линии.

Одновременно с приказанием о сборе отряда, полковник Рихтер сделал распоряжение, чтобы к тому же времени в укреплении Зассовское собрались все старшины мирных аулов, с целью переговорить с ними относительно переселения их на избранные места, и в случае согласия их, Двинуть собранный отряд на реки: Большую и Малую Тегени, затем перейти к реке Ходз, чтобы охранять переселяющихся от немирных горцев, старавшихся не допустить этого переселения.

Отряд собрался у укрепления Зассовского 16-го марта, а 17 утром полковник Рихтер, переправившись с отрядом через реку Лабу, сделал

переход в 20 верст вверх по течению реки Ходз, прибыл на то место, где, по предварительному согласию с князем Айтеком Каноковым (был самый влиятельный князь) и старшинами бесленевского народа, они должны были встретить отряд, но ни князь Каноков, ни старшины не явились, между тем лазутчики дали знать, что большие партии абадзехов, баракаевцев, тамовцев и башильбаевцев собрались, чтобы воспрепятствовать переселению бесленевцев, к которым прибыли на помощь, по приглашению самого Айтека Канокова, муртазагеты Хаджи Магомета. Отряд оставался на р. Ходз до 19 марта, и за это время явились к полковнику Рихтеру только двое старшин с объяснением своего поступка по отношению к бесленевцам, но объяснение их не заслуживало внимания, так как вероломное поведение их не было оправданием; кроме того, полковник Рихтер узнал через лазутчиков, что горцы решили сопротивляться нашим войскам и по первому сигнальному выстрелу о приближении нас к пикетам их аулов, следивших за движениями нашего отряда, удалить свои семьи в горы, куда заблаговременно отогнали свои стада, почему отступил на время к реке Лабе и расположился против укрепления Зас-совского, откуда послал предписания начальникам постов Лабинской линии, чтобы, до особого его распоряжения, не пропускать в наши пределы бесленевцев, живших на левом берегу р. Лабы. Перед рассветом 2-го марта было получено известие, что большое скопище горцев намерено сделать нападение на ст. Лабинскую, почему полковник Рихтер двинулся по левому берегу реки Лабы к Махошевскому укреплению". Последствием этого движения было то, что горцы не решились привести в исполнение свое намерение.

С 20-го по 22-е марта непрерывно получались сведения о сборе нескольких партий за р. Лабой, но о цели этого сбора лазутчики доставляли различные и противоречивые известия.

Одни говорили, что горцы намерены сделать нападение на нижние станицы Лабинского полка, другие, - что они хотят разорить ст. Лабинскую или взять укрепление Махошевское, наконец, третьи уверяли, что главная цель сбора партий дойти до укрепления Прочноокопского и разграбить богатый армянский аул, находящийся близ того укрепления (Армавир).⁵ Хотя эти сведения были различны и противоречивы иногда, но по

⁴ Оно было расположено сбоку ст. Лабинской

⁵ Жители теперешнего селения Армавир были некогда рабами у горцев, но генерал Засс, покоря Закубанский край, селил их на настоящее местонахождение этого селения и дал ему название древней столицы Армении - Армавир (сочетание двух латинских слов : *arma* (оружие), *vir* (муж), т.е., вооруженный муж.

Скупались армяне горцами на разных торговых рынках Турции; доказательством того, что их предки были рабами у горцев может служить то, что едва ли кто из них знает армянский язык, а говорят они между собой или по-русски, или по-черкесски (на кабардинском наречии).

омибинировании их полковник Рихтер заключил, что горцы введены в «блуждение и обман неблагонамеренными людьми, что, будто бы, все наши войска, находившиеся на правом фланге передвинуты на левый и, наконец, что отряд наш, совершив движение на р. Ходз, последует тоже худа. Зная по опыту рискованность движения неприятеля, так как он мог одновременно напасть на вес пункты Кубанской и Лабинской линий на пространстве, которое, при способности горцев делать большие прерхоты быстро и появляться внезапно там, где их нельзя было ожидать, он решил, что без наступательных действий с нашей стороны, по незначительности войск в гарнизонах укреплений, станицах названы линий, они не могли быть защищены от нападений, полковник Рихтер решил инициативу действий против неприятеля взять на себя. Скопища горцев большей частью собирались или в ближайших друг от друга аулах или в находившихся около них лесах, где и ожидали приказаний своих предводителей. Лазутчики дали знать, что главные старшины собрались для совещаний в Махшевский аул Тлабугай, находившийся на опушке так называвшегося «Длинного Леса», в котором расположилась большая часть скопища. 23 марта вечером полковник Рихтер, после проверки полученных сведений, оставив 5-ую и 6-ую роты Брестского пехотного полка и орудия конно-казачьей № 13 -ой батареи, переправился на левый берег Лабы, против укр. Махшевого, и двинулся к аулу Тлабугай. Аул этот, состоявший более чем из ста дворов, находился приблизительно в 45 верстах от названного укрепления, был раскинут в глубокой балке, по которой протекает незначительная река Кхатль. Дремучий лес и реки: Чахрак и Фарс с многочисленными болотистыми рукавами, берега которых тоже были покрыты густым лесом, глубокий овраг Анче перед самым аулом, с болотистой речушкой, и другие овраги с крутыми спусками и подъемами, затрудняли движение отряда. Такая пересеченная местность и полученные сведения о сборе горцев давали повод думать, что отряд может понести довольно значительную потерю, но это не остановило полковника Рихтера от приведения в исполнение задуманного им плана - наказать горцев, тем более, что состояние частей отряда находилось во всех отношениях в прекрасном виде. Переправа через р. Лабу, начатая по заходе солнца, продолжалась до 9-ти часов вечера. Кавалерия двинулась вперед и к 4-м часам утра 24-го марта прибыла к аулу, а за нею вскоре подтянулась и пехота, сделав этот поход форсированным маршем, встречая много затруднений при своем движении. К рассвету все уже было готово к нападению на аул. Благодаря разным предосторожностям, принятым во время движения, скрытности ночного марша, приближение отряда ускользнуло от бдительности неприятеля; он подошел к аулу, как снег на голову. Оставив 7-ую и 8-ую мушкетерские роты Брестского и 5-ую и 6-ую мушкетерские роты Тенгинского пехотного

полка с двумя подвижными гарнизонными орудиями, при небольшом обозе, находившемся при отряде под начальством Брестского пехотного полка подполковника Левченко на р. Анче. в виде резерва полковник Рихтер двинул остальные части отряда для нападения на аул. Две сотни Лабинского линейного казачьего полка, под начальством заведывавшего тем полком, капитана Алкина, по приказанию полковника Рихтера, переправившись через реку Кхатль. быстро окружили аул полукольцом и с гиком бросились в аул. Для поддержки этих сотен были посланы туда 3-я гренадерская и 7-я мушкетерская роты Тенгинского пехотного полка. Неприятель, застигнутый врасплох, был ошеломлен таким неожиданным нападением, а многие из них наши выстрелы, раздавшиеся в ауле, признали за сигнальные к сбору скопища и, не торопясь, стали собираться в поход, а так как нападение на наши укрепления и станицы не было обязательным для всех, то они отнеслись флегматично к выстрелам: кто собирался, а кто предпочитал, по разным соображениям, за лучшее сидеть в саке; но они ошиблись и жестоко поплатились за опрометчивость.

Одновременно с нападением лабинцев, две сотни Донского №14 -го полка, под начальством подполковника Ягодина, поддерживаемые 8-ой и 9-ой ротами Тенгинского пехотного полка, окружили аул с левой (восточной) стороны, а четыре сотни Кубанского линейного казачьего полка, под начальством подполковника Фитинтофа, ворвались в аул. Закинув ружья и пики за плечи, казаки начали рубить ошеломленных, выскакивавших из сакель горцев, мужественно защищавших свое родное пепелище и прикрывавших семейства, спешившие скрыться в чащу леса. Наконец, после продолжительной перестрелки, аул был занят и зажжен. К счастью горцев, одного из глубоких лесистых оврагов, примыкавших к аулу, нельзя было занять, почему большая часть женщин и детей успели скрыться в малодоступных местах: тем не менее, имущество жителей и 400 штук разного скота были собраны в ауле, а 6 душ мужского и женского пола взяты в плен; в числе пленных находились: сын старшины Хаткова и дочь махошевского князя Мефедзиева. Потери горцев заключались в 40 мужчинах, кроме тех, тела которых были подобраны и увезены в горы (Русские никогда не употребляли вооруженную силу против женщин, так как это было воспрещено под страхом очень строгого наказания, не смотря на то, что они причиняли вред нам: обваривали кипятком, стреляли из пистолетов и даже употребляли примитивные средства обороны, как например, обливание холодной водой, что, понятно, вызывало только смех).

Во время нападения на аул 2-я гренадерская и 4-я мушкетерская роты Тенгинского пехотного полка, при 4-х пеших орудиях, Донской казачий №27 -й полк, при двух орудиях, и №13 батарея Кавказского линейного казачьего войска заняли высоту на правом берегу реки Кхатль для того.

ы в случае надобности придти на помощь части отряда, направленного для взятия аула, который скоро был взят и разорен.

Встревоженные сильной перестрелкой, происходившей у аула Тлабу-гай, жители ближайших аулов спешили на перерез отряду по балкам, прилегавшим к оврагу Аиче. Этого только надо было полковнику Рихтеру, так как главная цель движения отряда к аулу Тлабугай состояла в том чтобы нанести скопищу сильное поражение, для чего он считал необходимым заставить его как-нибудь выйти на равнину

Когда вес части отряда сосредоточились на одной из высот, на правом берегу р. Кхатль, полковник Рихтер, прежде чем горцы успели занять переправу через реку, протекавшую по оврагу Аиче, отправил туда кавалерию, приказав спешиться там, заняв выгодную позицию, где находился подполковник Левченко с валенбургом. Вслед за кавалерией начал отступление к оврагу Аиче и сам полковник Рихтер, с 6-ю ротами Тенгинского пехотного полка и 4-мя пешими орудиями. С этими частями было все захваченное в ауле. Горцы, собравшиеся уже со всех сторон в значительном числе, озлобленные разорением аула Тлабугай и понесенным поражением, несколько раз окружали пехотную колонну⁷ и часто с ожесточением бросались в шашки. Атаки их следовали одна за другой, но молодцы тенгинцы мужественно и стойко отражали натиски их. Когда колонна приблизилась к оврагу Аиче, нападения горцев усилились, но каждый раз были отбрасываемы пехотой. Тут дикое гиканье черкесов и крики наших войск «ура», сливалось вместе, производило какое то странное и удручающее впечатление. Во время хаоса, происходившего во время сражения в ауле, полковник Рихтер приказал 5-й и 6-й ротам Тенгинского "пехотного полка, под начальством майора Маслова, раньше оставив валенбург, спуститься к оврагу, чтобы обеспечить переправу. Во время спуска в овраг авангарда артиллерия обстреливала лес, занятый неприятелем, так что авангард благополучно перешел на другую сторону оврага; тогда горцы стали делать нападения на арьергард. Ездовой одного из зарядных ящиков был убит и ранены две лошади, которые бросились в сторону, а зарядный ящик с поломанной осью свалился в кручу, в которой протекал тонкий ручей, где и завяз. Так как ящик было трудно вытащить, то из него были вынуты заряды, но на это потребовалось немало времени (по тонкости ручья), почему авангарду было приказано вернуться назад. Горцы все время наседали, а когда увидели, что случилось с зарядным ящиком, то стали дерзкими и начали действовать смелее. Тогда приказано было двум ротам Брестского пехотного полка под командованием подполковника Левченко, оставив валенбург под прикрытием казаков, спуститься в овраг, где таким образом сосредоточились все десять рот отряда, которые, вытащив из ручья заряды, поднялись из оврага и присоединились к кавалерии, после чего отряд стал продолжать движение.

Когда отряд отошел приблизительно на две-три версты, то горы стали окружать его и усилили огонь, почему, выждав пока весь отряд стянулся, а большие толпы показались из леса, полковник Рихтер, воспользовавшись ровной и открытой местностью, разделил кавалерию на несколько частей и направил их в те пункты, где появился неприятель. Капитан Ал-кин с третьей сотней, а Нижегородского драгунского полка капитан Шелшот с 4-й сотней Лабинского линейного казачьего полка, подполковник Финтингоф с сотнями Кубанского линейного казачьего полка и подполковник Ягодин с двумя сотнями Донского казачьего №14 -го полка, после нескольких картежных выстрелов, бросились с нескольких сторон в атаку. Земля задрожала под копытами более чем восьмисот лошадей. Произошел короткий, но лихой кавалерийский бой. Скопище, не ожидавшее нападения, было скоро смято и отброшено в лес, откуда уже не решалось выйти, а только ограничилась одиночными выстрелами. В этой схватке были ранены некоторые знатные горцы, слившие в народе за храбрецов: султаны Каплан-гирей и Хан-гирей и махашевский князь Богарсуков. Число убитых со стороны горцев осталось неизвестным.⁶

С нашей стороны убито 16 нижних чинов и ранено два офицера: Лабинского полка сотник Братков (пулею на вылет через обе щеки) и Брестского пехотного полка прапорщик Цсханович; нижних чинов ранено 72 человека. Лошадей убито 10 и ранено 18.

Молодецкий налет на аул Тлабугай произвел большое впечатление на горцев, а самое главное, с разорением его прекратилась пропаганда среди горцев для борьбы с нами. Во время взятия аула Хаджи Магомет позорно бежал с несколькими особенно преданными ему муртазегатами, а куда -неизвестно. Он оказался мастером на слова, подстрекателем, но трусом и изменником своим идеям, проповедовавшим им среди горцев, но тем не менее эти идеи привились и затянули покорение Западного Кавказа на 18 лет.

*Г.Н. Прозрителев,
историк, публицист, русский офицер.*

Посольство от Шамиля к АБАЗЕХАМ.'

Громадна роль, какую сыграл Шамиль в истории Северного Кавказа. ставит его в ряд выдающихся военных и административных талантов. И

Лазутчики говорили, что почти не было сакли, где бы не раздавались вопли женщин, оплакивавших убитых и раненых.

Прозрителев Г.Н. Посольство от Шамиля к абадзахам \\\ Извлечение из журнала Атамана Черноморского Казачьего войска

до сих пор еще не освещена в должной мере, вся многосторонняя деятельность этого выдающегося человека.

Сороковые годы XIX века представляют особый интерес в деятельности Шамиля: в это время он достиг наибольшего успеха.

Неудачная экспедиция князя Воронцова в Дарго и громадные потери в русских войсках без всякого результата окрылили надежды в горах, и значение Шамиля еще больше выросло. Несмотря, однако, на все удачи и влияние, которыми пользовался Шамиль в Чечне и Дагестане, все же Западный Кавказ давал ему только одиночных участников в его походах против русских войск, а все горское население этого района воздерживалось примкнуть к его борьбе и не вступало в объединение, им созданное. А между тем имевшее место и здесь враждебное настроение против русских, и отдельные военные схватки подавали надежду вызвать то воодушевление, какое охватывало жителей горных аулов за Терекон

И вот была сделана попытка, увлечь под знамя Пророка абадзехов, а с ним катухайцев, шапсугов и прикубанских бжедухов и тем усилить во енные силы, которыми располагал Шамиль. С этой целью отправляется посольство к этим народам. Во главе стоит приближенный Шамиля Салман Эфенди. Посольство достигло р. Хабль (ныне в Куб. обл.), Сулейман Эфенди посетил аул, где умер Гаджи Магомед. Совершив поминовение на могиле умершего, Сулейман Эфенди торжественно, при всех собравшихся жителях аула объявил, что он не брат Гаджи Магомета, как это думали многие абадзехи, и произнес отречение от всего его имени и от жены его, предоставив ей свободу располагать своим вдовством. Но при этом он добавил, что в Чечне, действительно, живет брат Гаджи Магомета, и потому взял часть оружия покойного и одну из лучших лошадей его для доставления ему.¹

Почтив память Гаджи Магомета. Сулейман Эфенди обнародовал послание Шамиля.

Шамиль обращается к абадзехам, шапсугам, натухайцам и прикубан-ским бжедухам и просит их всех во-первых, вооружиться во имя Пророка и усилить его войска в Дагестане. При этом указывает, что каждая семья должна выставить одного вооруженного всадника. Тс семейства, которые не могут по бедности выставить воина, должны соединиться и от трех семейств выставить коня со сбруей. Во 2-х, Шамиль строго запрещает

¹ Все это не могло укрыться от внимания русских военных властей и событие это передает» ^{сн} во всех подробностях в военном журнале - «лень за день» - во все время пребывания посольства у Абадзехов (с марта 1845 г.).

горцам сближаться с русскими в каких бы то ни было отношениях, угрожая в противном случае карами свыше и наказанием от его руки, - по праву верховной власти имама.

Воззвание произвело большое впечатление на горцев, в особенности на молодежь, и в одном из аулов на р. Хабле приступили даже к изготовлению красного знамени.

Но были и противники, неподдававшиеся общему увлечению. Между такими среди шапсугов особенно выделялся дворянин Гамир Роток, который даже на угрозы Сулеймана Эфенди прибегнуть к оружию остался со своими приверженцами непреклонным.

Все это происходило 20-27 марта - 3 апреля.

Под впечатлением воззвания многие народные старшины являлись к Сулейману Эфенди и присягали не допускать сношения с русскими и всеми силами вредить им.

Салман Эфенди продвигается' далее. Он перешел на реку Белую, ближе к бесленеевцам, и назначил место сбора ополчения (на реке Пессе-

УР)-

Часть населения, более мирная и спокойная, настояла на том, чтобы собрать народное собрание.

И вот 2-го апреля состоялось на р. Убинеже собрание шапсугов и на-тухайцев.

После долгих обсуждений все пришли к 'заклучению, что поставить одного воина от каждого двора - это обременительно для народа, что набор должен быть произведен не по числу дворов, а по числу речек, на которых расположены аулы, и что от каждой речки должно быть поставлено 15 всадников под своим особым значком. Сулейман Эфенди не возражал против такого решения, надеясь соединить эти дружины и действовать с ними против других даже мирных бжедугских племен, чтоб заставить и их примкнуть к соглашению и дать всадников для ополчения, угрожая силой оружия отторгнуть их. от союза с русскими.

По сведениям, доставленным лазутчиками, было установлено, что, хотя все непокорные аулы составляют эти дружины по речкам, но между ними возникает сомнение в том, что ополчение выполнит свое назначение, так как народ, непривыкший к дальним походам, не двинется в такой далекий путь, оставляя свое семейство, скот и свое имущество беззащитными, - тем более, что ни Шамиль, ни Сулейман Эфенди не могли доставить продовольствие в дороге, обещания же добычи в пути и предоставление права на добычу обращать в свою пользу не встречало доверия в

отношении успеха.

Сами же участники дружин высказывали уверенность, что ополчение, если и соберется, то в Чечню не двинется, а будет придирается к мирным аулам и путем всяких насилий домогаться, чтобы и они дали воинов.

При таком выяснившемся разномыслии среди населения Сулейман Эфенди счел необходимым побывать в Чечне. Отсутствие посла, хотя и временное, не могло не повлиять на настроение даже и тех, кто примкнул к соглашению.

По возвращении Сулейман Эфенди стал усиленно распространять слух о победах Шамиля над русскими, призывая поспешно собрать ополчение, чтобы нанести конечный удар русским, прибавляя, что истинные последователи Корана не должны отказываться от истребления неверных, а потому все должны следовать за ним. Сам Сулейман Эфенди теперь стал называть себя Гаджи Салман. В последних числах апреля на р. Адакуме состоялось совещание шапсугов и натухайцев. Выражено было согласие дать в ополчение по 10 вооруженных всадников от каждого аула и для содержания их сделать сбор от каждого двора по пуду пшеницы, по одному слепку сухого сыру и по одному серебряному рублю, притом решено было воздействовать на тех старшин, которые не присоединяются к этому соглашению.

К половине мая составленное натахайское ополчение стало подвигаться и должно было дойти до р. Пескупса, - пограничной с землями абадзехов и шапсугов. - а эта река объявлена была местом сбора и для других племен.

Присутствовавший на собрании Сулейман Эфенди, как сообщают те же лазутчики, показывал бумагу, полученную будто - бы от Шамиля, в котором говорилось, что Шамиль просит поспешить сбором ополчения за Кубанью и что он занял Военно-Грузинскую дорогу с 50 тысячами своих войск и что он будто бы направляется к Абадзехам.

В то же время Сулейман Эфенди обнародовал воззвание к хамышей-скому народу. В нем говорилось:

- «Послушайте правых слов. Вы дали слово и клятву Гаджи Магомеду. И Бог и Пророк - Магомед повелевают, чтобы вы исполнили все, в чем клялись, иначе вы будете нарушителями веры и закона. Предупреждаю вас. Скоро должно что-то совершиться, и кто не послушает меня, - тот будет раскаиваться. Я скоро зайду к Вам и всех послушных возьму с собою. Сделайте совещание и пользуйтесь случаем, чтоб не погубить

себя»

На 3-е мая ополчение должно было собраться на р. Псекупсе и там должны были быть даны окончательные распоряжения относительно дальнейшего движения. Но несмотря на решения совещаний и все старания Сулейман Эфенди, на деле далеко не так все выполнялось, как говорилось на словах. Вместо назначенных 10 всадников - готовилось только по 5 от ста жителей, но и это не проводилось в исполнение, а назначали только двух от ста жителей. При этом народ ссылался на свою бедность и невозможность дать продовольствие в пути и просил отсрочки под предлогом разномыслия между обществами.

Наконец, Сулейман Эфенди появляется на р. Псекупсе во главе 300 всадников. Отсюда он рассылает гонцов к остальным жителям - принять участие в ополчении и, между прочим шлет к мирным бжедухам шеегь абадзехских старшин и просит их выставить только по одному воину от аула

Всех собравшихся к нему он предупреждает, что им предстоит трудный путь, всякие лишения, и что они должны подготовиться претерпеть все невзгоды ради свободы Отчизны. О движении этого ополчения был предвещен начальник правого фланга и были собраны войска, бывшие на работах. Ввиду этого распоряжения для горцев стало очевидно, что русские готовятся. Несомненно это обстоятельство не осталось без влияния на общее настроение.

Точно также имело большое значение и то соображение, высказанное на совещании, что русские воспользуются уходом такого значительного числа вооруженных людей и двинутся на их место жительства.

«Как же оставлять все живое и идти в далекий путь - искать мертвого?», - добавляли эти осторожные.

Но упавшее настроение населения изменилось, когда к Сулейману Эфенди явился какой-то черкес с бумагой от двух турок и Сулейман Эфенди объявил собравшимся, что на его имя присланы из Турции 200 пистолетов и что они уже препровождаются через убыхские владения. Оружие это назначается тем, кто вооружится ради имама Шамиля.

Самым торжественным днем в деятельности Сулейман Эфенди был день, когда вручали ему привезенные турками пистолеты. При этом прочитано было послание Шамиля, в котором он говорил, что предпринимаются совокупные меры в Чечне и в Турции и что он, Шамиль, имел большое и удачное сражение с русскими, окончившееся будто бы без потери у него Все это значительно подняло настроение не только при

существовавших, но и остальной части горского населения Сулейман" Эфенди со сторонниками двинулся на реку Белую...

Однако, к концу июня месяца воодушевление падает: всадники начинают постепенно исчезать из рядов ополчения, и высказанная ранее об опасности, которая может угрожать здесь, на месте, делается общим мнением.

Обстоятельством, особенно убеждавшим в этом, было то, что собран был отряд у Георгие - Афинского укрепления на Хумаре. который как говорили осторожные, двинется на разорение их жилищ, как только ополчение направится в путь. Этот неожиданный оборот поставил в крайне затруднительное положение Сулейман Эфенди и раздача привезенного «священного» оружия была приостановлена. Сулейман Эфенди переехал с р. Белой на р. Фац и при нем осталась только небольшая часть гаджиретов," с большим трудом удерживаемая им. То влияние, какое имел до сего времени Сулейман Эфенди на горцев, падает, а с ним падает и его значение, как посланца Шамиля.

Потерпев неудачу, Сулейман Эфенди решается навсегда остаться среди абадзехов для того, чтоб постепенно сплотить разноплеменное и разномыслящее население и объединить общей целью, без чего никакого результата достигнуть нельзя. Началось общее успокоение в горах. В половине августа Сулейман Эфенди объявил, что он уезжает к Шамилю, который настоятельно требует его к себе, и прибавил, что через месяц или два он сам лично явится или пришлет бумагу с повелением Шамиля. Так закончилось посольство.

В марте 1846 года наказный атаман Черноморского казачьего войска обнародовал воззвание ко всем дворянам, духовенству, старшинам и всему Абадзехскому народу-, в котором призывал их к покорности, обещая удовлетворение заявленных ими просьб.

В своей статье Прозителев Г.Н. называет Сулсймана-Эфенди - Салман-Эфенди - А.М. Участники ополчения наз. таджиретами

МАГОМЕД-АМИН"

Автор предлагаемой вниманию читателей статьи историк - адыгского зарубежья. Статья эта была опубликована в журнале «Северный Кавказ» в 1938 г. Магомед-Амин (Магомед-Амин, Магомед-Эмин, Наиб-паша, Эмин-бей и т.п.) так именовали его в турецкой и европейской прессе. Согласно свидетельству Шамиля при рождении он был назван в честь своего приемного отца Магомеда, который вместе с тем дал ему прозвище по имени своей матери Ассии - Асияло, Асиялав. Под этим именем был известен во всем Дагестане, где никто его не знал как Магомед -Амина. Сам Шамиль в первое время не узнавал своего наиба и только спустя несколько месяцев вспомнил, что в своих письменных сношениях он всегда подписывался «нашему Магомеду верному», верный по-арабски «Амин». Это самое и было причиной того, что кабардинцы, абад-зехи, а за ними и русские сделали из Магомеда Асиялава - Магомед -Амина»¹.

Это был не первый посланец Шамиля на Северо-Западном Кавказе.

Первым наибом Шамиля был Гаджи Магомед, человек умный, хитрый и деятельный. В этом качестве он имел все преимущества перед Се-фер беем.² После смерти наиба посланником третьего имама Дагестана и Чечни на Северо-Западный Кавказ приехал Сулейман-Эфенди. Однако, он недолго оставался в этом качестве. Более того, он изменил Шамилю публично и выступил с изобличающими имама обращениями к мусульманам Кавказа.³ Эти обращения обсуждались на сходах ряда аулов Дагестана и были опубликованы в кавказской прессе того времени.⁴ «Без всякого основания и исследования истины, а только по одной лишь клевете, - писал он, - приказывает он (Шамиль) своим палачам лишить жизни почетных мусульман, обвиненных в мнимых преступлениях, причем цель

Касумов А.Х. Магомед-Амин. Предисловие к статье Хавжоко Жамбека «Магомет-Эмин»; «Тарих» №2-3, Махачкала, 1996 С. 81 (Касумов Али Хасинович д. и. н., проф. кафедры всеобщей истории КБГУ). ¹ АКАК Т. XII. С. 1117 'КСТ. 11. С. 598. 'ДГСВК. С. 519-520. * Газ. «Кавказ». 1847. N 27.

его состоит в том, чтобы вселить страх в других и тем утвердить над ними власть свою на прочном основании. Он, не обвиняя обитателей некоторых дагестанских деревень в изъятии ими покорности и повиновении русским, делает на них нападения, взрослых мужчин умерщвляет, женщин и малолетних детей берет в плен, а имущество захватывает в пользу своей казны... Шамиль разрешил своим наибам свершить смертную казнь, произвол!»⁵. И тем не менее, горцы Северо-Западного Кавказа обращались к Шамилю с просьбой прислать к ним наиба, человека, который способен был бы стать подлинным предводителем их борьбы с самодержавием. Шамиль оказался в затруднении при выборе кандидатуры для исполнения этой совсем нелегкой задачи. Магомед-Амин предложил свою кандидатуру, имам колебался. Муфтий Джамалудин поддержал его и имам согласился⁶. С 1848 по 1859 г. Магомед-Амин руководил народно-освободительным движением закубанских адыгов. К сожалению, однако, специальной литературы об этом выдающемся представителе партизанской борьбы горцев до обидного мало.

По свидетельству проф. В. Г. Гаджиева, еще в довоенное время известный кавказовед проф. Н. И. Покровский обнаружил в Дагестане биографический очерк, посвященный неутомимой деятельности выдающегося горского предводителя. Редакция «Тариха» не теряет надежду опубликовать это произведение в одном из последующих номеров журнала. Остается сказать, что в имеющейся литературе, как отечественной, так и зарубежной, деятельность наиба рассматривается неоднозначно. Жамбек Хавжоко, на наш взгляд, даст в основном правильный историко-политический портрет Мухаммеда-Амина.

- Г». «Кавказ». 1Х47, N 5 .

⁴ АКАК Т.ХН. С. 1522 - 1523; Гаджиев В. Г. Абдурахман и его воспоминания. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала. 1976. С. 150.

Магомет-Эмин"

В августе 1845 г. после возвращения из западной Адыгеи Сулсймана-Эфсндн на его место туда назначается Магомст-Змин. Надо полагать, что персональная перемена была сделана Имамом Шамилем в связи с проектируемой активизацией действий против русских на всем Северном Кавказе. В такой ответственный момент в Западной Адыгее должен был быть человек исключительно даровитый, надежный и твердый. Этими свойствами в полной мере обладал Магомет-Эмин.

Дату приезда наиба на место нового назначения трудно точно определить. Разные источники показывают ее по-разному. Несомненно лишь одно, что летом 1848 г. он уже действовал в Западной Адыгее. Несомненно также и то, что по приезду он был торжественно принят абадзехами, которые оставались ему верными до последних дней его пребывания в Западной Адыгее.

Но не так легко было приобрести власть над остальными адыгейскими племенами. Большое сопротивление наибу оказывали адыгейские князья и дворяне - прежде потому, что демократические реформы наместника Шамиля им приходились не по вкусу. Очень затрудняла его положение и политика Турции, которая субсидиями и нравственным влиянием поддерживала представителей адыгейской аристократии. В числе последних были Сефер Зан-ико, его сын Карабатыр, Гирандуко Бсрзсг и многие другие. Население Адыгеи мело в то время превратное представление о Турции. Во времена султанов не только многие выдающиеся паши, но и сами султаны были женаты на адыгейках. Благодаря этому родству с турками, многие адыгейцы, главным образом представители аристократии, получали большие посты при султанском дворе и в разных министерствах. Оставшиеся на родине родственники часто навешали их в Стамбуле, а затем, возвращались с богатыми подарками, распространяли по всей Адыгее небылицы о могуществе султанов и о желании их помочь адыгейцам в борьбе с русскими. Это ложное представление о намерениях и возможностях султанов Турции ослабляло понимание необходимой централизации освободительных усилий Северного Кавказа, отражаясь в такой же мере отрицательно и на мысли о необходимости преимущественной ориентации в борьбе с Россией на свои собственные северо-кавказские силы. В таком же направлении велась работа и прямых турецких агентов, поддерживаемая сановниками из северокавказцев при сул-

і ганском дворе. Воодушевляемые этой работой адыгейцы проявляли в борьбе безумную храбрость, но зато так необходимое объединение усилий встречало на своем пути множество затруднений.

Совершенно иные позиции занимало большинство адыгейского духовенства. Оно всюду и везде оказывало наибу надлежащую помощь. К сожалению, влияние его, в сравнении с влиянием аристократии, было меньшим.

Однако твердость и такт Магомет-Эмина дали в конце-концов необходимые результаты. Глубоко веря в правоту и святость своего дела, он изучает положение на месте и, придерживаясь инструкций Имама, приступает в январе 1849 г. к действию, преодолевая стоящие на пути препятствия. Твердо установив свою власть у абзadzехов к лету 1849 г., он затем распространяет свое влияние среди убыхов. В 1857 г. силой подчиняет себе натухайцев и шапсугов, а непокорных князей выселяет из страны.

Утвердив свое влияние, он проводит в стране ряд реформ по образцу тех, которые проведены были уже на востоке Имамом. Вся территория Западной Адыгеи делится на участки. В каждом участке создается мег-ксме (орган управления), состоящее из пяти выборных лиц под председательством эфенди (духовного лица), который назначается Магомст-Эмином лично. Решению этого совета подлежали все дела как светские и духовные.

Каждый участок обязан был выставять по 100 всадников, составляющих постоянное войско наиба и в случае всеобщей мобилизации являющихся кадрами, вокруг которых формировались новые части. Содержались эти кадры за свой счет и только личное влияние и авторитет Магомет-Эмина могли в таких условиях сохранять в войсках необходимую дисциплину и порядок. Таким образом, реформы внесли в страну здоровый государственный дух.

С крупными военными действиями против русских Магомет-Эмин не спешил. Сначала необходимо было укрепить внутреннее положение в стране. Поэтому война ограничивалась пока что мелкими операциями. Во второй половине 1849 г. таких операций насчитывалось более ста.

Чрезвычайно важное значение имело урегулирование проблемы пербежчиков из русской армии, в большинстве поляков, которые были собраны в специальном поселении и использовались в военном деле. Также поступлено было и со специалистами из военнопленных.

Наряду с внутренним устройством, Магомет-Эмин предпринял обширную дипломатическую акцию.

Устанавливается связь с Турцией, Англией, Францией и польскими эмигрантами. С этой целью в Стамбул отправляется представитель наиба КЭсуф-бей. В Стамбуле Юсуф-бей вскоре встречается с представителями

князя Адама Чарторьского, главы польской эмиграции, осведомляя его о положении Шамиля, как равно и его наиба в 'Западной Адыгее' Через Юсуф-бея Магомет-Эмин обращается к полякам с просьбой прислать на Северный Кавказ несколько способных офицеров, специалистов горного дела и ремесленников. Магомет-Эмин предполагал эксплуатировать имеющиеся в Западной Адыгее горные богатства, в первую очередь золото и серебро.

Руководители польской эмиграции, проявили к обращению Магомст-Эмина должное внимание. Князь Адам Чарторьский немедленно принимает меры к тому, чтобы изыскать от Пальмрстопа материальные средства для посылки польской экспедиции в Адыгею.

Решено было выслать около 50 человек Главой экспедиции назначается молодой поляк, офицер венгерской службы и большой энтузиаст независимости Северного Кавказа - Зыгмунт Иордан. В качестве руководителя предполагаемыми золотыми и серебряными приисками должен был ехать англичанин Макдональд, а вместе с ним один из горячих друзей северокавказцев, француз Е. Дюлид,

К сожалению, это благое дело борьбы с общим врагом провалилось. Кроме недостатка материальных средств, делу повредили различия, возникшие между участниками проектируемой экспедиции.

К появлению в Западной Адыгее представителя Имама Шамиля русское военное командование не могло отнестись безразлично. С первого же дня появления там Магомет-Эмина оно начинает зорко следить за каждым его шагом. Зная его как одного из талантливых полководцев в армии Шамиля, видя проявления его организаторских способностей на новом поприще, результатом которых было объединение дотоле разрозненных адыгейских племен, русское командование видит в его лице грозного и мощного врага. И это тем более, что становятся известными и те связи, которые устанавливаются наибом с Турцией, Англией и с польской эмиграцией.

Чтобы не дать возможность окончательно усилиться опасному врагу, русское командование стягивает на западный фронт военных действий многочисленные военные части и, весной 1851 г. переходит к активным операциям в широком размере. 26 мая этого года бой с превосходящими русскими силами у горы Умна оканчивается для наиба неудачей. Спустя некоторое время неудачей заканчивается и сражение с отрядами Эристова. Короткий срок не позволил наибу надлежащим образом реорганизовать живые силы Западной Адыгеи и улучшить технику борьбы так, чтобы успешно выдерживать сражения с крупными войсковыми соединениями противника, превосходящими наши войска обычно и численностью, и вооружением.

Русское командование частично достигло своей цели. В связи с не-

удачами 1851 г., среди адыгейских племен наступило колебание. Безоговорочно верными наибу остались абадзехи - наиболее многочисленные из адыгских племен. Правда, потеря влияния была лишь временной, так как к концу 1852 г. большинство адыгских племен опять подчинились наибу. Но все же военные операции его ограничились в этом году лишь крупными экспедициями на форты Гастагевский и Тенгинский, внесшими большое смятение противника.

Между тем на политическом горизонте обозначились тучи близкой русско-турецкой войны, преобразившейся в войну между мощной коалицией держав и Россией. Предвидя фядущие события, могущие в корне изменить судьбу осажденного со всех сторон Северного Кавказа, Маго-мет-Эмин начинает к ним готовиться. Уже тогда для него было ясно, что большую роль в событиях суждено сыграть Англии, и взоры его обращаются к этой стране. В августе 1853 г. он посылает специальное письмо на имя королевы Виктории с просьбой оказать помощь Северному Кавказу. Магомет-Эмин верил, что Англия, воспользовавшись героической борьбой Северного Кавказа с могущественной Россией, задержит русскую экспансию на Ближний Восток, оказывая поддержку Северному Кавказу.

Наряду с усилением дипломатической акции во вне, Магомет-Эмин Внутри страны укрепляет еще более свое влияние, устанавливая одновременно тесную и регулярную связь с Имамом, с которым разрабатывает план совместной операции с целью уничтожения русского клина, разделяющего восток Северного Кавказа от запада.

Обеспокоенное русское командование опять сосредотачивает свое внимание на наибе. Чтобы нанести ему решительный удар, на западный фронт в 1853 г. перебрасывается из центральной России 13-я пехотная дивизия. Крымская война принуждает русских отложить свой план до более благоприятного времени.

С объявлением войны Англия, Франция и Турция начинают проявлять к Северному Кавказу небывалый до сих пор интерес. В Западной Адыгее вскоре появляются многочисленные дипломатические и военные миссии воюющих против России держав. Все они имеют одно общее желание, все они стремятся использовать милитаристские силы Северного Кавказа в проводимой войне.

Весной 1851г. к северокавказским берегам прибывает адмирал английского флота Лайонс и сам лично ищет наиба. Магомет-Эмин был в это время в Абадзехии. Не имея возможности встретиться с ним, Лайоне поручает сделать это капитану Брооку. и сам отправляется в Стамбул, куда был срочно вызван. Брок должен был связаться не только с Маго-мет-Эмином, но через него и с Шамилем.

Вскоре Магомет-Эмин прибывает в прибрежный Вардан. Отсюда на

английском фрегате «Сампсан» он едет в Сухум, где встречается с капитаном де-Хербиппеком, представителем маршала Сент-Арно. Как английский, так и французский представители мало ориентировались в военной обстановке на Северном Кавказе. Они желали, чтобы наиб со своими войсками двинулся сухим путем в Крым, предварительно пройдя Грузию. В конце концов Магомет-Эмин соглашается с этим планом, но со своей стороны заявляет, что, прежде чем приступить к его реализации, он просит высадить в Адыгее десант союзных англо-французских войск в количестве 2000-3000 человек. Наши войска, говорит он английскому представителю капитану Джонсу, не могут надлежащим образом бороться с регулярными русскими войсками, но это может измениться, если будут совместно действовать, хотя бы с незначительным количеством регулярных войск. В общей сложности наиб обещался выставить 60000 человек, преимущественно кавалерии.

Союзники предложили тогда наibu действовать против Анапы и Суджук-Кале, но к этому плану он отнесся критически, так как считал что гарнизоны этих крепостей, видя безнадежность обороны, могли прорваться в Грузию и усилить действующие там войска.

Значительным препятствием все это время были те партикуляристы которые, обосновавшись при султанском дворе, боролись уже издавна против объединенных усилий Шамиля и его наместников в Западной Адыгее. Война открыла перед ними новые возможности. Оттоманское правительство, рассчитывая на удачный исход войны, стремилось при их помощи утвердить в Западной Адыгее протекторат султана.

В июле 1854 г. главное командование союзных войск приглашает Магомет-Эмина в Варну, в свою штаб-квартиру. Приняв приглашение, наиб просит, чтобы одновременно с ним были приглашены и некоторые иные влиятельные лица, бывшие к нему в оппозиции. Он надеялся, что в столь ответственный момент разногласия отойдут на второй план и восторжествует так необходимая для успешного ведения борьбы идея единства.

Но, наиб ошибся. Союзники увидели, что в Западной Адыгее нет единомыслия, что влиятельные лица отдельных племен действуют самостоятельно. Наряду с этим они увидели и то, что султанское правительство стремится использовать эти разногласия в свою пользу. В этих условиях Магомет-Эмину удалось достичь при помощи англичан лишь того, что турецкие части, действовавшие в Грузии были усилены регулярной турецкой пехотой, а не адыгскими частями, как этого хотело оттоманское правительство и некоторые влиятельные адыгейцы. Одновременно с этим английский представитель в Стамбуле Стратфорд потребовал выяснений, относительно политики Высокой Порты в Западной Адыгее. Ответ был, что Турция желает независимости, а не захвата Адъпеи.

Летом 1854 г. Имам Шамиль вторгся в Кахетию с целью связаться с турецкой армией и далее с Магомет-Эмином. Операция эта не удается в виду пассивности, которую проявляют турецкие войска, действующие на побережье Черного моря. Перед натиском превосходящих сил противника войска Шамиля вынуждаются отойти обратно в Дагестан.

В конце 1855 г. султан назначает генерал-губернатором черноморского побережья Мустафа-пашу, с правом назначать по собственному выбору губернаторов отдельных провинций. В результате гражданским и военным губернатором Анапы назначается Сефер-бей Занико.

Таким образом, опираясь на внешнюю поддержку, в одной из важнейших провинций Западной Адыгеи власть берет старый натухайский князь, один из деятельнейших представителей северо-кавказского партикуляризма.

Условия работы Магомет-Эмина опять осложняются. Сефер-бей совершает поездку по Шапсугии и Натухаю, где, используя мандат Порты, старается оторвать население от Магомет-Эмина. Это ему в значительной степени удается. Вскоре он возвращает выселенных набом натухайских князей. Говоря об этом периоде деятельности Сефер-бея, нельзя не упомянуть о полковнике Бандье, по национальности венгра, который исполнял при Сефер-бее роль адъютанта и советника. Впоследствии выяснилось, что полковник Бандья был русским агентом. Обнаружил это Тефик-бей - Теофил Лапинский, начальник отряда польских волонтеров, действовавших в Западной Адыгее, который в 1857 г. арестовал и выслал его связанным в Стамбул. В феврале 1856 г. оканчивается Крымская война. На Парижском конгрессе торжествующие победители совершенно забывают о Северном Кавказе. Близорукая политика Европы и на этот раз не учла значения Кавказа.

В июне 1857 г. Магомет-Эмин во главе абадзехской делегации едет в Стамбул, чтобы лично приложить старания к получению иностранной помощи, в первую очередь от Англии. Но по требованию русского правительства турецкие власти задерживают его и высылают в Дамаск. В декабре ему удается освободиться и вернуться обратно в Адыгею.

В конце 1857 г., т.е. к моменту возвращения Магомет-Эмина, турки под давлением Англии и Франции покидают Западный Кавказ. Сефер-бей представляется собственным силам. Вскоре он делает предложение генералу Филиппсону создать натухайское княжество под протекторатом России. На предложение ответа не последовало. Дело в том, что для русского командования Сефер-бей не представлял опасности. Наоборот, оно с удовлетворением наблюдало разъединительную работу Сефер-бея, препятствующую усилиям Магомет-Эмина, который при минимуме благоприятных условий объединил и упорядочил внутренне Западную Адыгею. Сефер-бей был более выгоден для русского командования в роли

разъединителя, чем в роли изменника, и поэтому оно предпочло оставить его в Западной Адыгее в качестве своего врага.

Потеряв верную надежду на получение помощи от иностранных держав, Магомет-Эмин усиливает сотрудничество с представителями польской эмиграции в Стамбуле. В результате, в 1857г. в Западную Адыгею прибывает польский отряд во главе с полковником Теофилом Лапин-ским.

С уходом турецких войск Сефер-бей опять теряет свое влияние и, наоборот, усиливается влияние Магомет-Эмина. В то время, как на востоке под ударами превосходящих сил противника наступают сумерки борьбы за независимость, в это время Магомет-Эмину опять удастся объединить все адыгские племена и нанести русским войскам несколько сокрушительных ударов. Желая использовать свои военные успехи, он еще раз обращается к Стратфорду, английскому представителю в Стамбуле, с просьбой признать независимость Адыгеи, подчеркнуть, что его слова являются желанием и словами Имама Шамиля. Однако, успехи Магомет-Эмина не могли уже спасти положения. Сосредоточив на востоке огромные силы, русское командование заканчивает здесь гунибской трагедией. Получив известие о сдаче Имама, верный наиб 2 декабря 1859 г. сообщает со своей стороны русскому командованию о прекращении им борьбы... Вскоре русское командование изолирует его. но перед этим он успевает дать адыгейцам совет закончить борьбу и подчиниться, ввиду безнадежности сопротивления, требованиям русского командования.

Между тем последнее, упоенное успехом, решило вообще избавиться от населения Западной Адыгеи, принудив его выселиться в Турцию.

Для этого решено было всем покорившимся предложить на выбор два выхода: или переселиться в район Ставрополя и Сальских степей, или выселиться в Турцию. При этом русские агенты распространяли слухи, что всех переселившихся на север от Кубани будут крестить, отдавать на 25 лет в солдаты и т.п. Этим правительство стремилось постичь того, чтобы возможно большее количество адыгейцев предпочло исход в Турцию. На деле же было достигнуто то, что Западная Адыгея вновь взялась за оружие. Наступил последний акт трагедии Западной Ады-си. Перебросив освободившиеся после окончания войны на востоке войска, русское командование шаг за шагом оттесняло адыгейцев к морю, предоставляя им на этот раз один выход: в Турцию.

В этот трагический момент Магомет-Эмину удастся усыпить подозрительность русского правительства, которое позволяет ему выехать в Турцию. Таким образом, в 1860 г. он появляется в Стамбуле и сейчас же приступает к изысканию возможностей для продолжения борьбы. В том же году он подписывает с князем А. Чарторьжским договор, согласно которого руководство польской эмиграции получает право организовать на

территории Западной Адыгеи польские легионы. Причем каждому легионеру предоставляется 5 гектаров пахотной земли и устроенная усадьба. Взамен за это князь Чарторыйский обязуется оказать помощь Магомет-Эмину своим влиянием и связями в государствах Европы.

Благодаря недостатку материальных средств польско-северокавказское сотрудничество и в этот период не достигло желанных размеров.

В начале 1862г. к Магомет-Эмину¹, находящемуся все еще в Стамбуле, прибывает делегация шапсугов, нутухайцев и абадзехов с просьбой вернуться обратно и опять возглавить борьбу. Но мудрый наиб видел, что сама Западная Адыгея уже не в состоянии противодействовать русскому нашествию. Поэтому он советует делегации вернуться обратно и, войдя как-нибудь с русским командованием во временное соглашение, всеми силами препятствовать массовому переселению адыгейцев в Турцию. К этому же он призывал в воззваниях, которые неоднократно пересылал из Стамбула в Адыгею.

Но еще в 1863 г. мысль о продолжении борьбы не оставляет наиба. В этом году он заявляет Владиславу Иордану, польскому представителю в Стамбуле, что, если бы имел материальные средства на содержание 500 всадников хотя бы в продолжение нескольких месяцев, он снова поднял бы на борьбу весь Северный Кавказ.

Подводя итоги почти 12 летней деятельности Магомет-Эмина в Западной Адыгее, мы видим - в каких исключительно тяжелых условиях она протекала.

Деструктивные тенденции местной аристократии, соперничество из-за влияния между Англией, Францией и Турцией, почти полное отсутствие материальных средств и т.д. - все эти обстоятельства чрезвычайно затрудняли работу. И все же, даже в таких тяжелых условиях Магомет-Эмин смог объединить разрозненные адыгейские племена, включить их в политическую систему имамата, установил в Западной Адыгее государственные формы правления. Не надо забывать, что наряду с этим он вел и успешную борьбу⁷ с превосходящими силами врага, нанося ему неоднократно тяжелые поражения.

Скончался Магомет-Эмин в Бурсе (Бруссе). анатолийском городке недалеко от Стамбула, где и похоронен.¹ Потомки его и сейчас живут в этом городке.

На самой деле Магомед- Амин скончался и похоронен в сел. Армут-кой, недалеко от ¹города Бурса. (А.М.)

МОХАММЕД АМИН"

1. ПОСЕЩЕНИЕ ИГО КО МНЕ

22 апреля мне дано было лгать, что прибывший сюда с Кавказа Мо-хаммед - Амин желает посетить меня и просит о назна-чении дня и часа, когда я могу принять его. Я назначил полдень следующего 23-го числа (в субботу); но 10 минутами раньше назначенного часа почтенный гость пожаловал ко мне, в сопровождении полковника-ориенталиста (востоковеда - А.М.), господина Богуславского. Об этом уже в известном лице я слышал много прежде, и имя его довольно было знакомо мне, как каждому русскому читателю, из рассказов наших периодических изданий, и, конечно, при настоящем случае, я собрался встретить его сообразно предварительному понятию, какое я мог составить по нем в сравнение его со знаменитым нашим Шамилем'. Разумеется, я представлял его себе молодцом-мужчиной, средних лет, храбрым, умным, хотя не столь ученым как Шамиль, говорящим на арабском и кумыкском языках, сведущим в последнем столько же, как и Шамиль, если не больше. Одним словом, я представлял его достойным мюридом своего муршида В предположениях своих я не ошибся, кроме одного: я нашел Мохаммед-Амина гораздо сильнее арабском языке, следственно гораздо учнее в арабизме -что в Дагестане развито в высшей степени между тамошними учеными. Сверх того, оказалось, что он «Хафиз», т.е. знает весь Коран наизусть, и хорошо знаком с правилами «Таджвида» - наукой чтения Корана, иначе называемую в более обширном смысле «Гкараат»; во всем прочем я нашел его как думал - учеником имама Шамиля, о котором он, - да будет сказано в честь его. - отзывается с почтением, и не потому вовсе, что так подобает мюриду, но потому, что он действительно уважает его

Мохаммед-Амин был представлен мне гораздо проще, чем его имам, т.е. без свиты, один. Я встретил его у дверей своего кабинета и, по намеку полковника Богуславского, приветствовал его по-арабски, потому что кумыкский или турецкий язык он знает довольно плохо. Удивлен я был беглой, свободной речью и отличным его произношением, в особенности гортанных звуков. К этому, конечно, приспособило его хорошее знание черкесского языка, который также изобилует такими звуками. Почтенного моего гостя я посадил на почетном месте и сам сел напротив него, и некоторые посетившие меня неожиданно мои знакомые окружили нас с естественным любопытством. Первое наше знакомство началось, конеч-

Калем-Бек М. Мохаммед Амин ' / «Русское слово, №6, СПб.. 1860. ••/ «Тарих». №4. Махачкала, 1997.

но. восточными комплиментами; затем пошли обыденные вопросы и ответы: как ему нравится Петербург, Россия, каковы дальние пути, ее пространство, сами русские, их гостеприимство? и т.п. Все ответы были умны, уместны и совершенно сообразны с условиями восточной и даже европейской политики. При каждой фразе он произносил слова: «Аль-хамдулилля» - Слава Богу! и часто повторял фразу, когда хотелось ему придать ответу полное значение: «Аль-хамдулилля»! «Аль-хамдулилля»! - говорил он. когда рассказывал о приеме фельдмаршала, о милости Государя Императора, о приветствии и добродушии русских; но жаловался на то только, что в Петербурге он не успел еще видеть многих и многого. Мне очень любопытно было знать: что Мохаммед-Амина заставило сделать мне визит; но опасаясь оскорбить восточный этикет, в особенности дагестанский, который запрещает делать подобные вопросы с первого разу, я молчал покуда. «Сени зиярстичин геленэ димэ ни-чин гельдин, я неджэ гельдин, - ди хош гельдин» - говорит пословица: т.е. посетившему тебя не говори: зачем пожаловал? или как пожаловал? а скажи добро пожаловал!» Однако, между разговором, мой кунак (гость) разрешил мое сомнение, дав знать, что генерал К...ский, с которым он и воевал и вел дружбу, часто говорил ему обо мне и советовал познакомиться со мною по приезде в Петербург. После обычного угощения по правилам восточного гостеприимства, мой гость сделал мне некоторые вопросы, как-то: давно ли я здесь в Петербурге, сколько лет жил в Казани, много ли там мусульман, какого они исповедания, т.е.. какого отдела суннитского учения, держатся ли они строго своего учения, своих обычаев и есть ли между ними люди примечательные своею ученостью? - На все эти вопросы я отвечал в подробности; но невольно затруднялся в удовлетворении его на последние два: однако он меня предупредил. Надо заметить, что казанские и оренбургские ученые за несколько лет тому назад пользовались большой славой между горцами. Господствовавший недавно там мюридизм, как мы говорили в нашей статье о мюридизме («Русское слово», №12, 1859 г., с.204), был приведен туда из степей оренбургских; между тем все среднеазиатские рубежи русских владений в Дагестане носят имена болгарского или казанского царства; слова «Оренбург», «Уфа» там неизвестны; даже Астрахань в их географии принадлежит казанскому царству, несмотря на то, что долгое время, по какому- то странному стечению обстоятельств, она принадлежала Кавказу. Следственно, имя «Казань» было всегда благозвучно в ушах дагестанцев и темная эта страна для них всегда безотчетно интересно. Какой бы ученый татарин, из Оренбурга или Астрахани ни приезжал в Дагестан, - для шика называет себя казанским или болгарским, как европейские путешественники в Средней Азии, кто бы они не были по происхождению, часто выдают себя, для такого шика или для большего обеспечения своей, безопасно

сти, за англичан. Из этого же соображения взят особенный титул «казанский», данный мне Мохаммед-Амином в его мемуары, ниже сего изложенном в переводе. Итак, вопросы Мохаммед-Амина об исламе в Казани и об ученых казанских показались мне делом щекотливым; не приходилось мне ни хвалить, ни порицать их; другими словами, - ни поддержать его мнения, ни разочаровать его. Я не успел еще дать ему полный ответ, как он прибавил: в русском законе есть одно важное - это веротерпимость; это очень хорошо, умно; всякое вероисповедание живет по своему, как повелевает ему его закон и его совесть. Но судя по слухам, кажется, науки теперь там очень слабы, или это какая - нибудь случайность?... Обрадовавшись такой предупредительности, я тут заметил, что напротив, в Казани есть и очень ученые мулы и имамы, и что тот же закон, который ему нравится, как умному человеку, - им вполне предоставляет их право, а правительство поощряет их всеми мерами Любопытный мой гость сидел у меня около часа времени. Я представил ему других моих гостей; он был очень любезен и по одиночке с ними познакомился и расспрашивал об их службе, чинах, об их здоровье. Эти вопросы, сколько они ни странны для наших европейцев, имели однако то основание, что Мохаммед-Амин, как политическое лицо, хотел произнести каждому должное выражение своего почтения; но заметив, что в наших салонах нет особого чинопочитания, он был одинаково любезен со всеми; и то делает ему еще честь, что он тут видел самого себя ниже всех: был примерно учтив и умерен в разговоре все время. Я представил ему в дар три книги моих сочинений; изданий на арабском и турецком языках; более всего он прельстился конкордансом (слово указатель - А.М.) Корана, недавно изданным мною. Как хафиз, знающий весь Коран наизусть, он обратил особенное внимание на это сочинение и несколько раз осмотрел его. Удостоверившись, что по нем можно разом найти все фразы и слова Корана без содействия хафизов, он произнес: «Баракатлах» (браво!) и сказал: «как в Европе все делается так удобно, так просто!» Я показал Мохаммед-Амину мое описание мюридизма и Шамиля в журнале «Русское слово». Для того, чтобы еще раз убедиться мне в верности моих документов, из которых составлены приложения («Русское слово», №12, 1859 г. с.232) я показал ему все мои подлинные бумаги, полученные в 1852-м году от Керим-Бея. О таблице №5 (там же, с 242) он сказал, что все надписи верны, но заметил, что тут нет изображений некоторых других знаков. Я сказал ему, что я не мог достать рисунка изображений этих знаков, и что об этом я упоминал уже в моем описании этих знаков (там же, с.223). Он прочел наизусть надпись одного знака отличия: «кто думает о последствии, тот никогда не может быть храбр», и сказал: «это много пролило крови!» Относительно № 4 приложения - песней на арабском языке, по моему ошибочному указанию будто составленных Шамилем для пения

мюридам во время приступа к сражению (там же, с.238) Мохаммед-Амин заметил, что эти песни не имамом Шамилем составлены, а самим Зейнуль-Абидином, четвертым имамом, имя которого два раза упоминается в них (в 14-м и 18-м куплетах). За это я благодарил ученого Мохаммед-Амина: но тем не менее, остаюсь при убеждении, что песни эти не принадлежат Зейнуль-Абидину, а какому-нибудь самозванцу, главе мюридов, желавшему утвердить свое значение пролитием крови во имя «святыни» народной. По свидетельству полковника Богуславского, Шамиль также отказался от песен, приписанных мною ему и говорил, что во время атаки его мюриды, по его учению, ничего не пели, как только «Ля-кляха иляллах» - «нет божества, кроме Аллаха!», однако Мохаммед-Амин очень знаком с этими песнями и знает их наизусть и говорит, что без них никакое сражение не выигрывалось! В этом посещении нового кавказского гостя Мохаммед-Амина, весь разговор наш имел более ученый характер. Я нашел его весьма приятным, и действительно по тамошнему, очень ученым человеком. Он видел свет более Шамиля; был в Константинополе два раза. был в Сирии и Малой Азии; стало быть, больше обращался в кругу людей иноплемennых, разного элемента. Но все таки большая разница между ним и Шамилем! Он учнее Шамиля, опытнее, И как кажется, красивее его: но остается одно важнейшее на стороне Шамиля достоинство, которым человек покоряет и ученых и опытных, и малых и великих. - это светлая голова, здравый самородный ум. который всегда и очаровывает и повелевает. Этим-то Шамиль покорил, соединил под свою власть весь Дагестан и Мохаммед-Амин был в числе его мюридов и усердных слуг Мне было очень любопытно знать, как будет отзываться он о Шамиле, в особенности теперь, когда он вовсе не нуждается в нем. В честь его да будет сказано, повторяю, что всякий раз он произносил имя Шамиля не иначе, как с особенным почтением, как произносит преданный ученик имя уважасхюго своего наставника, или бывший подчиненный - имя бывшего, умного и почитаемого своего начальника. Мохаммед-Амин по наружности - брюнег. мужчина стройный, плотный, довольно высокого роста, имеет физиономию приятную, привлекательную, всегда с предупредительною улыбкою. От роду ему, как можно видеть из слбв его в нижеприведенном переводе, написанного им для меня мемуарах, сорок два года. Следственно, он сделался мюридом Шамиля, когда ему было около семнадцати или 18 лет. и с тех пор он был в непрерывной деятельности, в разъездах, в путешествиях, в постоянном движении, что много послужило ему к развитию его физических сил. Как в подвижном, видалом человеке, в нем заметна ловкость в обращении, живость в разговоре и в манерах и любопытство, даже до слабости. Он беспрестанно делал вопросы, иногда даже не кстати, но всегда можно было заметить какую-нибудь цель: одни из этих вопросов касались нау

ки, другие политики, конечно, в сжатом, бедном ее значении; третьичинопочитания; словом, разговор шел живо, непрерывно. Я не мог добиться некоторых сведений от него, касательно прошедшей жизни, исключая того только, что в детстве он учился у Гондского (Гондинского - А.М.) кадия Дейт-Бека (Даитбега - А.М.), а потом кончил образование у знаменитого аварца Абдурахмана (Согратлинского - А.М.), что он еще в молодости своей был назначен имамом Шамилем в качестве наместника (наиба) черкесам, где он жил после почти независимым господином в продолжении почти всей своей бытности у них. Видя, что на исполнение желания моего нет никакой надежды, я просил его написать для меня на арабском языке что-нибудь вроде тазкирэ, т.е. воспоминаний о своей жизни. Он обещал очень охотно; но с тем вместе, взамен этого, просил и меня составить для него по восточной астрологии таблицу для распознавания счастливых и несчастливых дней года и месяцев, Признаюсь, задача для меня была очень трудная, несимпатичная, но я обещался, думая, что все это кончится одними только обещаниями с обеих сторон; что он не напишет мне свою биографию и что мы с ним уже более не свидимся, а если и свидимся, то, думалось, едва ли скоро. Но он сдержал свое слово. Когда я заплатил ему визит (нанес ответный визит - А.М.). 25-го числа апреля, он, к изумлению моему, вручил мне свой составленный мемуар и я также должен был сдержать данное слово, хотя мне стоило, говорю, большого усилия, как недобровольная работа.

Перевод как мемуара, так и моей брошюры, я почел нужным прибавить в конце этой статьи. Из первого читатель узнает, хотя вкратце, историю жизни Мохаммед-Амина, написанную им самим; из второй он увидит всю нелепость, до какой доходят мусульмане в астрологии, в отношении распределения дней года для разного рода предприятий; - тем более это не будет неуместно, как то приведет читателю на память, что недавно и в Европе занимались этим делом, и что не далее, как 200 лет тому назад, короли самых просвещенных ныне стран Европы были в оковах этого суеверия.

2, МОЙ ВИЗИТ МОХАММЕД-АМИНУ

25-го апреля, в полдень, я поехал к Мохаммед-Амину, говоря по нашему - заплатить ему визит. Этот обычай совершенно противоположен восточному; так первый визит принадлежит жителям города, а потом приезжий-делает баз-дид, т.е. платит визит. Европейские дипломатические особы в тех странах пользуются местным обычаем, т.е. по приезде своем требуют первого визита от туземцев, потом сами платят им визит. Это значит, что они, как у себя, так и у них ждут первого визита от иностранцев. Из этого правила исключаются только великие, или амбасаде

ры, (послы - А.М.) за которыми первенство остается везде. Щамилево посещение меня, равно как и Мохаммед-Аминово, выходят из категории обыкновенных визитов: это не иное что, как каприз любопытства или безотчетной любознательности. У Мохаммед-Амина никого не было. Очень обрадованный, по-видимому, моим приездом, он посадил меня на диван на своем месте и сам сел против меня в кресло. Сколько тут ни было церемоний, но я должен был уступить его гостеприимству. Первое дело, чем он удивил меня, было то, что он представил мне маленькую тетрадь, им написанную на арабском языке, в виде брошюры или отдельно составленного сочинения, по образцу восточных, - это была краткая его биография, которой перевод прилагается здесь. Не ожидав такой любезности со стороны его, я невольно выразил ему мою искреннюю благодарность и обещание непременно исполнить его желание представить ему вскоре астрологический вывод о счастливых и несчастных днях года и месяцев. Затем мы прочитали с ним вместе его брошюру, (автобиографию - А.М.) и очень было приятно видеть в ней легкость и правильность, следственно и совершенное знание, доказывающее, что автор ее одинаково владеет арабским языком, как в письме, так и в разговоре. Конечно, тут есть и промахи, но надо вспомнить, что она написана за один присест, ночью, притом человеком, усталым от разъездов в продолжении целого дня, когда невольно клонит сон, когда воображение застилается туманом.

Через несколько минут после, вошли некоторые из его свиты: между ними Мохаммед-Амин представил своего меньшего родного брата Абу-Бекра, очень на него похожего и ростом и складом лица, но, как кажется, это скорее простой горец, чем ученый. Наш разговор с ним был немногословен на кумыкско-татарском наречии, которые он знает также плохо, как и старший его брат. Что всего интереснее для меня было в этом визите, то это следующее: при мне приехал к нему наш почтенный адмирал Серебряков, давно знакомый с Мохаммед-Амином по своей долговременной службе в тех краях. Слишком 13 лет они не видались и потому едва узнали друг друга. Я охотно взялся исполнять должность переводчика между ними. Конечно, служа переводчиком, давая из одной головы в другую чуждые для меня мысли, я чувствовал себя как бы в глухом, незнакомом мне лесу, слышал беспрестанно только новые названия лиц и мест, изложение причин бегства такого-то, упрямства таких-то, отступления третьих, нападения четвертых. Как человеку¹, небывалому на местах по берегам Черного моря у черкесов, о которых шел разговор, и незнакомому с подробностями кавказской хроники, трудно было удержать что-нибудь в памяти для интересного описания; но из всего разговора я понял, что Мохаммед-Амин был третий человек после Хаджи-Мохаммеда и Сулеймана-Эфенди, которые один за другим (начиная с 1842 года)

возмущали черкесов, приглашая их к сознательному исламу т.е. к вражде против гяуров-русских, что Мохаммед-Амин успел между горцами более своих предшественников, потому, что во первых, он действовал умнее их; во-вторых, он умел навести там ужас именем Шамиля; что нашего адмирала Серебрякова черкесы любили и побаивались; что Мохаммед-Амин всегда избегал стоять лицом к лицу с русскими; не желал воевать с ними, а если и воевал, то по необходимости; что он уговаривал не только подчиненных ему абадзехов, но даже и другие общества не состязаться с русскими, а жить с ними мирно и осторожно. Только тут Мохаммед-Амин проговорился: «Мы ждали войны между Россией и Турцией, а потому и ждал конца, чтобы действовать сообразно требованию обстоятельств; вот причина, почему я избегал всегда войны, не полагаясь на желаемые успехи». Адмирал с удивлением спросил: «Как вы могли предвидеть войну, когда о ней и речи не было? Скажите в самом деле, Мохаммед-Амин, - с любопытством прибавил адмирал, - я и тогда слышан, что вы предрекали войну, между тем как мы даже и во сне не слышали о ней; а оказалось, что вы были правы!? Мохаммед-Амин на это сказал: «Дело прошлое! Я знал о войне через наших эмиссаров в Константинополе. В ту пору (1849- 1850 году) оттоманскому кабинету известно было, , что с Россией без войны не обойдется; рано или поздно она будет. Потом мы получили известие, что все готовится к войне и ей быть неминуемо».

Признаюсь, при всем равнодушии переводчика, я не мог скрыть крайнего удивления слышать от горца, что он знал политику Англии еще в ту пору, когда мы были слишком уверены в непоколебимой ее дружбе с нами, и когда вся Европа была занята участью орлеанского дома, судьбой Франции! Я, право, не зная, могло ли это быть в самом деле, - но Мохаммед-Амин утверждал это, и обороты разговора, и вопросы адмирала Серебрякова, и дополнительные на них ответы - все говорило в пользу его правоты. А в том, что Мохаммед-Амин имел тайную переписку с турецким правительством, нет никакого сомнения. Мы помним, что 10 или 12 лет тому назад, некоторые из его писем, адресованные на имя кого-то в Голате, (резиденции султана - А.М.) были перехвачены нашими лазутчиками. В этих письмах Мохаммед-Амин, описывая свои удачи и неудачи всегда прибавлял: «до веда обо всем этом до сведения того, кому следует».

Как бы то ни было, весь разговор между адмиралом Серебряковым и Мохаммед-Амином касался только обстоятельств, предшествовавших объявлению войны между Россией и Турцией, т.е. - до снятия и упразднения наших укреплений на берегах Черного моря, после чего адмирал наш совсем уже не имел сношения с Мохаммед-Амином. Утешительно было то, что вообще отзыв Мохаммед-Амина об адмирале Серебрякове был весьма лестным и ко всему судя, совершенно искренний.

3. ПЕРЕВОД МЕМУАРА, ПИСАННОГО СОБСТВЕННОРУЧНО МОХАММЕД-АМИНОМ ДЛЯ МЕНЯ, НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ, НОЧЬЮ 25 АПРЕЛЯ

Во имя Бога милосердного, милостивого! Хвала Аллаху Всеблагому и мир на тех из рабов Его, которых Он удостоил избранничеством. «Когда ученый... Казем-Бек Дербентский и Казанский, живущий в Петербурге, просил меня написать несколько о том, что со мною было в Дагестане, Черкесской земле и в других странах, - я составил это для него, несмотря на свой недостаток в арабском языке; но Бог да благословит. «Говорит смиренный раб Божий Мохаммед-Амин, сын Хаджио Дагестанский, Го-нодаский, житель Абезаха (следующее:) В первые годы моей жизни я скитался в качестве тельмиза (ученика, студента). Это началось по кончине моего отца в 1245 г. хиджры и мне тогда было 11 лет. После, когда явился имам Шамиль, я содействовал ему и около 5 лет ходил с ним. Наконец, по возвращении из Ахтынского дела, он послал меня в качестве наиба к черкесам. Это было в 1852 году. Я один у черкесов и ездил с места на место, увещевая их к повиновению, чего и достиг: все они мне подчинились, приняли присягу на покорность. Через несколько времени, по причине измены и восстаний между горцами и другими обществами, дела порасстроились. Вторично мы постарались при посредстве умных и благочестивых людей из них, чтобы достичь цели и преуспели в этом, они без остатка, вторично присягнули мне на верность. Вот имена покоренных обществ: Абезаха (Абадзехи), Шабсыга (Шапсуги), Абука (Убы-хи), со всеми принадлежащими к ним и малыми селениями, как-то: Натхегаш (Натухайцы), Бжадука (Бзадухи), Кереки или Кемерки (русского названия не знаю, - не Кемергойцы-ли, или Темиргоевцы?), Хеткуй (Ха-тукойцы), Мохш (Махашевцы), и жители Лябэгирды (лабинцы), и Бесле-ни (бесленеевцы); даже жители Ардгуача (Артухач или Адлер) и Меда-ди (русского названия не знаю), Шуе (Шуш и Хамди-Гкуаче (русского названия не знаю). Потом возникла неприязнь между Россией и турко-англо-французами, вследствие чего русские укрепления были снесены с морских берегов. Тогда я находился в Абуке, ожидая упразднения крепости Шаша. Когда это последовало и был открыт морской путь, мы отправились в Константинополь. Проезжая мимо Варны, мы встречали французские и английские войска у крепости, и они все салютовали нам выстрелами из пушек с каждой батареи. Со мною тогда было около 70-ти черкесских князей. Перед отъездом из Константинополя Хункар (т.е. Султан) возвел меня в звание Мир-Мирана-генерала. По прибытии к черкесам я предпринял поход на Карачайские владения, где начинается Кубань;) жители покорились нам, но подоспел Козловский (генерал), и после трехдневного сражения, описание которого потребовало бы много

времени, отнял у нас Карачай и мы возвратились в Абезах. Затем Омар-паша, главнокомандующий Хункара, потребовал меня в Сухумкала, я отправился туда с князьями Абезаходами, Шабсыгскими и Абукскими. Омар-паша дал мне нишан (орден) и буюролду, т.е. бумагу (или диплом) на звание Правителя всей Черкесии; сверх того, дали нам и всем нашим товарищам много денег. - и мы возвратились совершенно довольны. После этого Россия заключила мир с турко-французо-англичанами, а мы остались вне мира. В ту пору восстал в Шабсыге некто Сафар-паша и враждовал со мною, называя себя **правителем** Черкесии. Я подвинулся против него с войсками, но умные люди между нами из черкесов рассудили, лучше нам обоим ехать в Константинополь к Хункару и кого из нас двух султан назначит правителем, тот и правитель. Оба мы приняли это решение и подтвердили свое условие клятвою, чтобы никому из нас не изменить ему. Время отправления было назначено судьями: я исполнил слово свое, как только настало это время, уехал в Константинополь, но Сафар-паша не поехал и изменил своей клятве. В Константинополе я не мог добиться ответа потому, что Турция, будучи уже в мире с Россией, не могла войти в наши дела, она изъявила только согласие продолжать мне управление Черкесами на основании решения Омар-паши, давшего мне авторитет на то, и я с этим возвратился. С русскими же я не мог помириться по примеру Турции, потому именно, что мой имам Шамиль, пославший меня набоим, еще находился во вражде с ними. В 1271 (1854) году, через год, я поехал в Константинополь, чтобы совершить путешествие в Мекку потому, что я слышал, что в том году будет великое поклонение в Каабе. Когда я прибыл в Константинополь, - это было в месяце Рамазан, - Хункар велел арестовать меня до того времени, пока не разъехались уже все богомольцы, через полтора же месяца меня сослали в Сирию. Таким образом, я упустил время важного путешествия в Мекку, ибо семейство наше оставалось часть в Черкесии, часть в Дагестане, а черкесы, воюя с русскими, ожидали меня с нетерпением. Потому-то, уповав на Аллаха, я выехал из Сирии без дозволения Хункара и с тремя товарищами пустился в путь по степям Сирийским.

Пришли мы к кочующим арабам, побыли у них: потом поворотили к реке, впадающей в Белое (Средиземное - А.М.) море, по Трипольской земле. Здесь посетили прах Ибрагим ибн Адгема в земле Ладукийской, потом поворотили в Аллепо, потом в Антаб. В странах арабских и курдских мы часто были в больших опасностях от разбойников. Почти в десяти местах мы были в такой опасности, что нас едва не убили, но мы были вполне вооружены, так что Господь Бог, через наше это оружие, спас нас от гибели. Через 2 месяца по оставлении Шама (Дамаска) мы стали приближаться к Черному морю и прибыли в селение Киресун. Тут едва нас не схватили, но видно Господь Бог не предопределил этого. Мы

отдала своих лошадей хозяину одного судна и он за это взялся нас доставить в Черкесские земли. Так и сбылось. Однако, на пути своем мы встречали русский пароход и суда; но нас не смогли настичь и взять в плен по причине сильной бури в продолжение дня. Так мы добрались до земли Черкесской и были встречены черкесами, которые приняли меня с восторгом. Тогда прибыл Козловский (генерал) с большими войсками и выстроил укрепления на реке Сакуаса (русского названия не знаю), и это укрепление до сих пор существует, на пункте где Абезахи вблизи его сеяли свои поля и имели свои сенокосы. Положение наше было таково, что не имея ни от кого помощи, нам надо было войти в мирные переговоры с русскими о чем я и думал было, но как я был послан сюда шейхом Шамилем, а он был еще в войне с русскими, то я постыдился начать мирные переговоры прежде его, дабы мне не быть изменником, и так мы воевали еще 3 года. Русские войска обложили Дагестан; покорили его и взяли в плен Шамиля. Затем Шамиль писал письма из Калуги, советуя нам почпариться потому, что это необходимо, и я немедленно объявил о мире. Первые мирные переговоры велись генералом Филипсоном, который приказывал ехать к князю Барятинскому, сардару (наместнику - А.М.) кавказскому. Я согласился. Но по возвращении от генерала Филипсона, когда я намеревался ехать в назначенный срок к сардару, все князья аба-зехские собрались и сказали: «Мы не согласны, чтобы ты поехал в пределы русские для свидания с Сардаром, или с кем бы то не было Поэтому и я не поехал. Из этого сардар :ключил, что наши мирные переговоры не заслуживают доверия; потому он и приказал генералу Филипсону: «выступить с войсками к каменному мосту, у самого входа в Абезах с тем, что если Мохаммед-Амин и абезахи не выйдут против тебя в этом месте, то на мирные переговоры их можно положиться, если же напротив, то нельзя им верить Но ни абезахи, ни я, смиренный раб. не изменили данному слову. Тогда генерат Фнлипсон писал к нам письмо следующего содержания: «Приезжай и повидайся с Сардаром, иначе ни тебе, ни абе-захам пользы не будет, а скорее будет вред». Тогда я поехал. Приехал я в Ставрополь, оттуда за Сардаром продолжал путь до Тифлиса. После свидания с Сардаром, он вместе с абезахскими князьями отправил меня в Петербург, куда я прибыл в месяц Шавваль 1275 года.

Вот краткое извлечение из всего того, что было со мною в моей жизни в Дагестане, в Черкессии, Турции. Сирии, и Аравии. Но если описать все это, какие с нами были трудности в черкесских землях, как-то: по разъездам, по войнам в самих землях черкесских за измену их после покорности и даже при первоначальном покорении их, по переселениям аулов с русских границ; по войнам с русскими; по сооружению укреплений; по наведению страха на злоумышленников, - то набралось бы материалов для многих томов. Мы избегали многословия, боясь навести ску

ку.

Мы просили Аллаха Всевышнего, чтобы Он улучшил нашу судьбу на будущее время и чтобы Он принял наши души только когда Он уподобит нас своим благоволением. Да будет так, по Его щедрости, по Его милосердию! Аминь. Писал эти строки покорный раб Мохаммед-Амин для ученого... Казем-Бека в городе Петербурге в 1275 году (т.е. в 1276 году -1860 г.)

За этим следуют стихи: «Нет пишущего (писателя), который бы в день божьего суда не увидел того, что написали его руки. Итак не пиши смертный, ничего такого, что может заставить тебя раскаиваться в день Воскресения мертвых».

Не знаю как мои читатели, но я очень доволен этой брошюрой Мохаммед - Амина. Только тут я не понимаю одного: почему турецкое правительство прогневалось на него после великих милостей, какими оно обольщало его во время войны? Может быть за то, что он слабо действовал против русских, или может быть, оно хотело угодить через это нам и показать, что будучи в мире с Россией, оно преследует врага В последнем случае нельзя хватить турецкую полицию за его оплошность, что целая компания беглых, при том таких важных, могли пройти всю Азиатскую Турцию и благополучно прибыть опять на Кубань! Ведь такой переход не то, что бежать из Сибири через Бухару!

ПРИМЕЧАНИЯ'

1. «Аль-арабизм», т.е. все отрасли арабской словесности."
2. Это ставится в большое достоинство на Востоке, и читатель знаком с этим эпитетом, по той же причине данным одному из первоклассных восточных поэтов и принятым им за псевдоним
3. Четыре отдела суннитского учения: ханчфидское, шафиитское. хамбалидское и маликидское. Самые многочисленные - ханафиды, иначе называемые азамидами. Вся Турция, весь Туркистан и русские татары - ханафиды на Кавказе и Египте - шафииты, в Сирии и Аравии - хамбалиды, в Африке - маликиды.
4. Во время Ермолова и позднее Астраханская губерния была подчинена управлению главнокомандующего отдельным кавказским корпусом.
5. Нужда в конкордансе Корана всегда была ощутительна между мусульманами. Если кто желал знать, где в Коране такое-то слово, такая-то фраза то он не иначе мог найти их, как прочитав весь Коран, или об-

Статьи и примечания авторов даются без каких-либо изменений. (- А.М.) Не слишком удачный перевод автора (- А.М.)

ратясь к помощи отличного хафиза. Вот почему Мохаммед-Амин сам будучи хафизом, тот час понял пользу этой руководительной книги

6. Зейнул-Абидин считается в числе святых между мусульманами всех исповеданий В тарнкате он считается в числе столпов этого учения

7. Как видно из «Звезд трех волхвов» (Бамберг, 1821г.) до нашего времени к несчастью, следы астрологии не совсем еще изгладились

8. 24-го числа Мохаммед-Амин со свитой своей был в Царском Селе вплоть до вечера.

9. Черкесы, до исхода прошлого столетия, были совершенно как наши чуваша и черемисы, - язычники; они имели свои табши-агачи. в роде чувашско - черемисских кереметей, где отправляли богослужение. Между ними, заметим, были, как до сир пор есть еще в горах, некоторые остатки христианства, запущенные обычаями идолопоклон-ническими. но со времен очаковских мохаммеданство поселилось там при содействии турок. Хотя черкесы по своим сношениям с крымским ханом и прежде были знакомы с исламом, но тогда ислам ограничивался одним названием, и то между князьями. Сверх того, у черкесов обычаи, - во всякой общине свой, составляют и веру и закон. Как начавшееся там христианство совершенно пало в оковы этих обычаев и никто не мог позаботиться о нем, - ислам также мог бы совершенно исчезнуть там, если бы не позаботилось о нем турецкое правительство. Эта заботливость не в том состояла, чтобы образовать черкесов, но лишь в том, чтобы они носили имя мусульман, признавали бы Коран, и верили тому, что русские, как и все другие христиане, суть гяуры, и что дьявол против них составляет обязанность мусульман, когда имам предписывает это (см. «Русское слово» за декабрь 1859г. с. 187-190). Вот вся сознательность, какую требовали агенты турецкого правительства и имама Шамуила от черкесов. Несмотря на то, что мохаммеданство начинает распространяться между черкесами, оно так слабо там, что малейшая мудрая попытка много может сделать в пользу христианства

10. В последнем захваченном письме было сказано: «Сын царя. - говорят. - это верно, - с огромной армией идет на Кавказ, пускай принимают меры», все это доказывает, что Мохаммед-Амин не дремал и что действительно имел тайное сношение с турецким правительством.

11. Для почета, относительных или притяжательных прилагательных, чем больше, тем лучше. Берется место рождения, воспитания, долгого пребывания и наконец, жительства. Мохаммед-Амин называет меня «Казанским» единственно из учтивости и в виде комплимента, потому что, как замечено выше, Казань имеет славу в Дагестане.

12. Словесно Мохаммед-Амин сообщил мне, что он родился в 1242 году, т.е. восемью годами позже здесь указанного времени. Вообще в показании годов есть ошибки и несообразности. Ему было 11 лет в 1245

т.е. в 1829 году, и он начал учиться: когда же появился Шамиль в 1834 году (или по хиджре - в 1250г.) и он перешел к нему, следственно ему было 17 лет; а погом, через 5 лет, а именно в 1252 году, т.е. 1836 году, он был назначен наибом к черкесам; следственно, ему было тогда 22 года, а если считать по его показанию, го выйдет, что наибом он был назначен 18-ти лет. Однако, из слов адмирала Серебрякова я заметил, что Мохаммед-Амин явился на сиену в 1846 году: может статься, что он несколько времени действовал тайно.

13. Или Саше, прежнее Головинское укрепление. Турки его называли «Субаши».

14. Когда я читал это место с Мохаммед-Амином, он мне сказал, что фирман на это звание находится с ним и теперь; он хотел было показать его мне по окончании чтения, но как приехал адмирал Серебряков, то я забыл ему напомнить об этом. Мир-Миран - прежнее название генерал-майора: ныне этот чин называется Мир-Лива.

15. Слово «нишан» значит «знак» (отличия). Отсюда взято русское слово «мишень». Точь - в - точь и в этом смысле употребляется это персидское слово на всем Востоке.

16. Это значит - они выехали из Дамаска, отправились направо к востоку.

17. То есть, Средиземное. Это значит, не вдавшись глубоко в степь, они повернули налево на Карах или Хассию, а потом к Хомсу, где течет речка по направлению к северо-востоку, а потом к северо-западу, мимо Антиохии. Под Трипольской землей разумеется богатая природой своей значительная область на юге Алеппской, главный город которой почти на самом берегу моря.

18. Имя одного великого мистика, уважаемого на всем мохаммедан-ском Востоке Он умер в 160 году Хиджры, т.е. в 776 году Рождества Христова.

19. То есть Латакийской - город, основанный Селсвом (Никанором) в честь имени своей матери в начале IV столетия до Р.Х.

20. То есть Аинтаб (Антеп). Около 80 верст выше Алеппо в Мараш-ском пашалыке.

21. После Аинтаба Мохаммед-Амин не упоминает больше городов, по которым можно было бы видеть его путь. Как он упоминает об опасности от курдов, то надо полагать, что он направил путь через Дияр-Бскир и захватил северо-западные границы Курдистана, а оттуда взял назад мимо Эрзерума. Конечно, он везде проезжал, чтобы не попагь в руки, потому-то и ехал все по проселочным дорогам.

22. Киресун - значительное селение на берегу моря, почти под 41 град. ш. и 36 град. в.д. недалеко от Трабзона в верстах 50-ти. Автор здесь говорит о полиции турецкой, что едва они не были узнаны, - буквально

сказано, «чуть не посадили нас в тюрьму».

23. Шейх - значит старшина. Когда Шамиля величают имамом, то всегда называют его Шамуиль, но не Самуил, - как пишут у нас некоторые (см. о перемене имени этого в статье о Шамиле «Русское слово» за декабрь 1859 г. с. 219).

24. Шавваль 10-й месяц лунного года. В нынешнем году он начался 7-го апреля. В показании года автор сделай ошибку: нынешний считается по Хиджре 1276, а не 1275. Мне кажется, подобные ошибки у него и в других приведенных здесь годах.

25. Действительно, Мохаммед-Амином сделаны много укреплений (Мехкама), и большая часть из них сожжены русскими, в числе их Бугун-дури и Будак, которые сжег адмирал Серебряков, как я мог заключить из его разговора с Мохаммед-Амином.

*Н. Каргоф,
генерал-майор, историк.*

МАГОМЕТ АМИН*

Из последних деятелей павшего уже на Кавказе мюридизма особенное внимание заслуживает и по справедливости должен занимать первое после Шамиля место Магомет Амин.

Посланный Шамилем с званием наиба его, в западную часть Кавказа для распространения мюридизма между племенами враждебными и покорными нам, и для возбуждения их к священной против нас войне, он потом действовал совершенно самостоятельно, по собственным своим соображениям, признавая над собою власть прежнего своего повелителя только по имени; имел прямые сношения с Турцией; неоднократно сам ездил в Константинополь и во время последней, так называемой «восточной» войны сделался известен в Европе. При этом независимом положении, ставившем его в уровень с самим имамом, он не может быть поставлен на ряду с другими его наибами, а на него должно смотреть как на особого политического деятеля. Хотя он и не пользуется такой громкой известностью какую приобрел Шамиль упорною 25-ти летнею войною против России, и хотя уступает ему и способностям, особенно военных, но 10-ти летнее политическое поприще Магомет Амина замечательно по уму, искусству и настойчивости, с которыми он боролся против важных препятствий, поставленных на его пути.

Жизнь и действия Магомет Амина еще не совершенно объяснились. Современные официальные известия были большей частью не полны, не ясны и не согласны одни с другими. В записке, составленной им самим для профессора Казем-Бека, напечатанной в июньской

Карлоф П. Магомет-Амин || «Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис, 1860. С. 77-102

книжке «Русского слова» на нынешний год, он описал свою жизнь весьма кратко, едва коснулся до политической своей деятельности и наполнил описание очевидными ошибками, особливо в хронологических показаниях, с умыслом ли или потому, что ему изменяла память. Постараемся описать его жизнь, руководствуясь с должной разборчивостью теми материалами, которые мы имеем для этого описания, и очищая их от всего, что может быть подвержено сомнению.

Магомет Амин родился около 1818 года в Дагестане. На 11-м году от роду, потеряв своего отца, он начал с того времени вести скитальческую жизнь и преданся учению. В 1834 или 1835 году, 17-ти лет от роду, он поступил в число мюридов Шамиля и оставатся постоянно при нем до назначения наибом к Закубанским племенам. В записке своей Магомет Амин пишет, что он отправлен в Закубанский край в 1252 году хиджры, т.е. в 1836 году, но это показание не верно потому, что из двух предшественников его даже первый наиб был послан гораздо позже, а именно в 1842 году. Что же касается до Магомет Амина, то перехваченное нами первое его письмо к Шамилю по прибытии в Закубанский край, в котором он описывал труды и опасности, испытанные им при переходе через земли, занятые нашими войсками, было написано в 1849 году и по содержанию письма видно, что Магомет Амин писал к своему имаму вскоре по прибытии в край; официальные же донесения того времени показывают, что он прибыл к черкесам в исходе 1848 года.

Прежде чем перейдем к описанию его действий в Закубанском крае, представим, в каком положении он нашел этот край. Для ясного понятия тех затруднений, которые приходилось ему преодолеть в распространении мюридизма и в подчинении своей власти племен западной части Кавказа, было бы необходимо начать с описания политического устройства этих племен и направления к преобразованиям господствовавших у них партий, но полное объяснение этого предмета далеко отвлекло бы нас от цели настоящей статьи. Желющие короче познакомиться с этим предметом могут прочесть напечатанную в 16-й книжке «Русского Вестника» за 1860 год статью под названием: «О политическом устройстве племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря»; здесь же я ограничусь описанием этого устройства только в общих чертах.

Крут действий Магомет Амина заключался в пределах пространства, офаниченного течением Лабы от ее верховьев до впадения ее в Кубань, низовьем последней реки и берегом Черного моря от устья Кубани до пределов владения абхазского. На этом пространстве живут племена черкесского и абхазского происхождения и убыхи, не принадлежащие ни к ним, ни к другим. Трудно даже приблизительно определить народонаселение этой земли, но есть причины полагать, что оно не превышает 300-тыс. человек мужского пола и может выставить до 80-тыс. вооруженных

людей.

Из племен населяющих это пространство, самые многочисленные и сильные: абадзехи, шапсуги и натухайцы, принадлежащие к черкесскому народу¹; к ним должно причислить и убыхов, хотя и не многочисленных, но сильных по своей воинственности и деятельности. Остальное народонаселение состоит из мелких племен, из которых к черкесскому народу принадлежит: бжедуги, темиргоевцы,¹ хатукаевцы, егорукаевцы, махо-щевцы, урупские кабардинцы, отторгнувшиеся от своего племени во время управления Кавказом генерала Ермолова и бежавшие за Кубань, и бесленевцы; и к абхазскому народу: башилбаевцы, баракаевцы, шахгире-евцы, кизильбековцы, баговцы, медовсевцы и джигеты.

Не только все народонаселение означенного пространства, но и ни одно из племен никогда не составляло связного политического тела. Каждое племя разделялось на большое число отдельных союзов по фамильному происхождению, а родовые союзы подразделялись на части по отраслям фамилий; последние же еще подразделялись на части до отдельных семейств свободных людей, которые со своими подвластными и рабами составляли первое звено общества. В этой цепи союзов не было никаких правительственных учреждений, общественных властей и гражданской связи, а общество искони держалось на политических началах, состоявших в том, члены каждого родового союза и подразделений их обязаны взаимной защитой, ответственностью перед посторонними союзами за поведение каждого из своих людей и мстью за них посторонним союзам, или требованием от них удовлетворения за нарушение личной неприкосновенности и прав собственности каждого из членов своего союза. Связь в каждом племени поддерживалась народными собраниями, которые созывались только тогда, когда встречалась в том надобность и имели характер только совещательный, а не правительственный. Раздоры, неудовольствия и споры, как между целыми племенами и отдельными союзами, так и между частными людьми, разбирались судом посредников, избираемых на каждый случай особо. Постоянных судей не существовало, исключая мулл, к которым спорящие, по обоюдному согласию, приходили на разбирательство в маловажных делах, но духовный суд, внесенный в край исламом, не принадлежал к числу народных установлений. Наказания ограничивались большей частью одними пенями, которые состояли из людей, оружия, скота и вещей, и определялись посредниками не произвольно, а по древним народным постановлениям; в весьма редких случаях виновные присуждались к продаже в неволю и даже к смертной казни, но последние наказания по приговорам судебным над людьми свободного сословия принадлежали к числу нововведений и определялись только за измену народу.

Черкесия и абхазские племена разделяются на несколько сословий, из

которых одни составляют аристократию, другие -среднее сословие и третьи-подвластных и рабов. Кроме того, мусульманское духовенство составляет особый немногочисленный класс людей, не принадлежащий к числу древних народных сословий, В черкесских племенах аристократический элемент, т.е. князья и дворяне, утратил всякую власть, а в абхазских сохранил ее в большей или в меньшей степени, первенствующее же сословие у Закубанских черкесов составляют гхвхотли, многочисленный и богатейший класс людей, отнявший у дворянства все их преимущества.

Магомет Амин по прибытии в Закубанский край нашел народ разделенным на несколько политических партий, из которых одни относились до внешних, а другие-до внутренних дел. Первые состояли из двух партий: враждебной и мирной в отношении к нам. Такое же разделение было и между племенами, но оно не совершенно выражало политические партии, как мы увидим ниже.

К числу враждебных нам племен принадлежали абадзехи, шапсуги, убыхи, и большая часть племени натухайцев; к мирным же все остальные мелкие племена, из коих некоторые признавали нашу власть и управлялись нашими приставами. Большинство народонаселения непокорных нам племен состояло из заклятых наших врагов, считавших всякое сближение с нами преступлением против веры и проз ив народной независимости, но и в этих племенах была партия, желавшая свободной торговли и мирных сношений с нами. Несмотря однако, на все усилия большинства и на желание его восстановить и поддержать союз, заключенный между непокорными нам племенами в начале 30-х годов, по которому они обязались не вступать с нами ни в какие сношения, успехи мирного сближения с нами противной партии были так велики, что Магомет Амин был чрезвычайно удивлен, увидев, что во многих местах жители, хотя и мирных но еще непокорных нам обществ, пахали землю и косили траву рядом с русскими солдатами; впоследствии он ставил себе в большую заслугу, что воспрепятствовал, по мнению его, близкому слиянью этих племен с русским, в один народ. Однако в покорных нам и мирных племенах было, наоборот, много враждебных нам людей, которые покорились только по необходимости и выжидали необходимого удобного случая для восстановления своей независимости. Одни из них тяготились нашей властью по религиозным понятиям, а другие потому, что она препятствовала им заниматься разбоями и грабежом. Таким образом, хотя, племена и разделились в отношении к нам на враждебных и мирных, но в каждом из тех и других были партии наших приверженцев и врагов.

По внутренним делам, кроме старых двух партий: аристократического и среднего сословия, были еще две новые: духовная и партия единства, стремившаяся к слиянию племен в одно политическое тело посредством

правительственных учреждений.

Аристократическая партия у черкесов желала только восстановления своих прежних прав для личной своей пользы, уверяя, что разрушение старого порядка вещей было первой причиной успехов нашего оружия; однако, по слабости своей, она не смела ничего предпринимать и ожидала только благоприятных обстоятельств для достижения своих желаний. Дворянство, преимущественно перед другими сословиями, входило с нами в сношения, надеясь возвратить когда-нибудь, при нашем пособии, утраченную свою власть в народе, но в то же время, опасаясь возбудить против себя подозрение в среднем сословии и потерять даже и то влияние, которым еще в некоторых местах пользовалось, оно вело себя двусмысленно, нередко подавало в народе голос во вред нам, участвовало во всех враждебных против нас предприятиях и легко приставало к возмутителям и вызывавшим народ на священную в брань.

Среднее сословие, «тхвохотль», не только заботилось об ограждении себя от происков аристократической партии, но и замышляло улучшить народное устройство, о чем будет сказано ниже.

(Мусульманское духовенство, прежде слабое и малочисленное, не составляло особой партии, но со времени распространения в народе мюридизма двумя предместниками Магомет Амина, Хаджи-Магометом и Су-лейманом-Эфенди, оно значительно усилилось партией новых приверженцев, известных в Закубанском крае под названием «хаджиретов», и начало стремиться к владычеству над народом. Хаджи- Магомет прибыл в край в 1842 году и имел сначала большие успехи, но потом стеснение личной свободы жителей, установление налогов на них, введение духовного суда, приговоры которого не согласуются с народными обычаями, и особенно проповедование равенства всех мусульман, клонившееся к ос-вобож-дению подвластных сословий и рабов, которыми владеют и «тхво-хотли», охладили к мюридизму большинство свободных сословий. В 1844 году прибыл Солейман- Эфенди, но он уже не имел такого успеха, как первый наиб, и наконец, вынужден был в 1846 году оставить край.

В племени западной части Кавказа, мало склонных к религиозному фанатизму, нашлось только небольшое число истинных последователей мюридизма, преимущественно у абадзехов: большин-ство же людей свободных сословий приняли это учение не столько по религиозному увлечению, сколько потому, что чувст-вовало необхо-димость слить раздробленное общество в один народ для успешней-шего сопротивления нашему оружию, и ввести у себя внутренний порядок для обеспечения частной собственности от сильного развивавшегося воровства скота, который воры легко сбывали на наших передовых линиях. Однако, политическая сторона мюридизма основанная на самовластии духовенства, как выше объяснено, не понравилась народу, и потому, по удалении из края Су

лсймана-Эфснди. враждебные нам племена сог.тасились между собою устроиться на других основаниях. Они предложили возвысить значение народного собрания, предоставив ему вместо прежнего совещательного его назначения, власть над народом, и признавать постановления его обязательными для каждого, собрать постоянное ополчение на содержании народа и отдать его в распоряжение народного собрания, разделить народы на общины и поручить их управлению старшин, избираемых народом и обязанных присягнуть в повиновении народному собранию. Это новое устройство, достигая той же цели, как и мюридизм относительно соединения племени в одно целое и введения внутреннего порядка, применялось лучше его к потребностям и желаниям различных партий. Оно представляло каждому свободу совести, не касалась до права свободных сословий на владение рабами, и не требовало священной войны; а потому не стесняло религиозных верований племен, населяющих восточный берег Черного моря, у которых еще сохранились остатки христианства и язычества, и удовлетворяло желание той партии, которая дорожила мирными сношениями и торговлею с нами. Однако и это устройство не выдержало опыта. В 1847 году оно начало приводиться в исполнение и с начала встретило сопротивление в береговых жителях и в народонаселении, ближайшем к нашим укреплениям и станицам, опасавшихся: первые за свою смешанную веру, и последние - за свою торговлю, впоследствии же нашло много противников в свободных сословиях, не привыкших ни к какой власти. В 1848 году начинания эти окончательно рушились и тогда хаджиреты принялись действовать в пользу мюридизма.

В это благоприятное для мюридизма время появился в Закубанской крае Магомет Амин, и первые успехи его были необыкновенно быстры. Шамиль в беседах своих в Калуге рассказывал, что абадзехи присылали к нему депутацию с просьбой о назначении к ним наиба; что никто из лучших его наивов не согласился на его предложение принять этот отдельный пост вдали от своего повелителя, избегая опасной и неверной будущности, и что Магомет Амин, на которого он не обращал особенного внимания, не считая его способным для этого назначения, сам вызвался отправиться к абадзехам. Магомет Амин в записке своей об этом умалчивает, но если рассказ Шамиля справедлив, то **быв11гий** наиб Закубанских племен нашел у них уже приготовленное поприще для своей деятельности.

Первые донесения от начальников войск, окружавших непокорный край, о появлении у враждебных племен Магомет Амина и о действиях его. начинаются в 1849 году и в одном из них сказано, что он прибыл к ним в исходе 1848 года. Все сначала называли его Шейхом Магометом Первоначальная система действий Магомет Амина состояла в том, чтобы уклониться от боя с нами, до тех пор, пока он не усилится подчинением

своей власти всех мирных и покорных нам племен Залабинского края и не устроит в нем внутреннего порядка, военной организации и артиллерии.

Для учреждения внутреннего порядка он разделил народ на общины в каждой по 100 дворов под управлением избранных народом старшин и образовал четыре округа, в которых устроил центральные управления под названием «мягкеме», в каждом из одного муфтия и трех кадиев. Муфтий был начальником округа, а кадии составляли его совет. В руках их соединялись административная и судебная власть. Первые «мягкеме» были устроены на реках Белой, Пчагс, Пишише и Пскупсе. Для охранения правителей от своеволия народа и для предоставления им средств к поддержанию их власти придана была им конная стража так называемых «мутазигов», т.е. всадников, выставленных народом, и местопребывания «мягкеме» были укреплены. В каждом «мягкеме» находились мечеть, судилище, духовное училище, яма для заключения преступников и противников нового порядка вещей, помещения для правителей, судей и мутазигов, провиантский магазин и конюшня.

«мягкеме» и его стража содержались на счет народа. Народ обязан был содержать в постоянной готовности с каждого двора по одному всаднику, которые не имели права отлучаться из аулов без дозволения, и должны были являться на сборные пункты по первому призыву. Над этими мутазигами приставлены были постоянные начальники. Для важнейших предприятий требовалось по две и более всадников с двора, а иногда вызывалось и поголовное ополчение. Подражая во всем своему имаму, Магомет Амин приказал освободить из неволи и прислать к нему пленных и беглых русских солдат для устройства артиллерии и мастерских, но кажется во все время управления Магомет Амина, постоянные мастерские, как у Шамиля, не были учреждены. Артиллерийские орудия, но без лафетов и зарядных ящиков, можно было найти в самом крае в достаточном числе. Одни из них были взяты горцами из наших укреплений, которыми они овладели в 1840 году, другие вытаснены из моря с потерпевших крушение наших судов, и третьи, небольшие фальконсты, взяты с турецких контрабандных судов. Сколько известно, Магомет Амин успел устроить у себя только два подвижных орудия и сверх того вооружил каждое мягкеме двумя орудиями.

В управлении народом везде адат вытеснялся шариатом, но, чувствуя необходимость щадить до времени вековые обычаи горцев, Магомет Амин не касался до коренных их установлений, особливо до прав сословий. Эта умеренность действий привлекла к Магомет Амину не только тхвохотлей, но и дворянство, из которых последнее, ослепленное ложною надеждою, что Магомет Амин восстановит его права, тесно соединилось с ним, вопреки основных своих выгод; более же всех сословий показыва-

ли к нему сочувствие подвластные и рабы, которые не без основания ожидали от него своего освобождения. В деле правосудия он действовал строго и непреклонно, и ввел неупотребительные в здтс каши и наказания: лазутчиков лишали жизни; вора́м отсекали руки; ослушников воли на́иба, противников мюридизма и наших приверженцев сажали в ямы, даже старшин, без всякого снисхождения к летам, прежнему почетному их положению в обществе. Один из махашевских князей, Магомет Гирей Богорсуков, обвиненный на́ибом в сношениях с нами, был взят по приказанию его из народного собрания и расстрелян.

Весной 1849 года, пользуясь разливами рек, препятствовавшими движению наших войск, Магомет Амин начал покорение племен, признававших нашу власть, и успел подчинить себе махашевцев, егорукеевцев. и большую часть темиргоевцев; только немногие из последних укрылись от него на нашей стороне Лабы. После того на́иб направился к верховьям Урупа против бесленеевцев ¹), беглых кабардинцев, но везде встречая на пути отряд генерал-майора /ныне генерал-адъютант, граф/ Евдокимова, успел отторгнуть от нас только урупских кабардинцев.

В следующем 1850 году продолжалась борьба меяугу нами и Магомет Амином за покорные и мирные племена. Зимой, в начале года, отряды наши ходили для наказания изменивших нам племен, и в половине апреля башилбаевцы и беглые кабардинцы были переселены с Урупа на Зеленчуки. Между тем Магомет Амин, весною, пользуясь как в прошлом год²), разливом рек, обратился против бжедуг. Хотя отряд из Черномо-рии. под начальством генерал-лейтенанта Рашипия подоспел на помощь к бжедугам и прикрыл их от партий на́иба, но оказалось, что они находились уже в открытых сношениях с ним. Не видя содействия со стороны жителей, не имея продовольствия и опасаясь потерять всякие сообщения от прибыли вод, отряд отступил по пояс в воде по разливам Кубани и за ним последовали только немногие из бжедугских князей со своими подвластными. Другие партии его были направлены весною же для переселения в горы темиргоевцев и хатукайцев. и хотя сначала он не имел успеха, везде встречая наши войска, от боя с которыми он уклонялся, однако при всей деятельности наших начальников войск ему удалось в июне увести в горы темиргоевцев. При одной из встреч с нашими войсками на́иб имел небольшое торжество, которое внушило в нем самонадеянность, имевшую вредные для него последствия в следующем году.

Торжество это состояло в том. что в апреле две линейные сотни казаков в числе 130 - ти человек, неосторожно вдавшиеся за Лабу, были окружены горами и истреблены.

В октябре он покушался увести в горы с Зеленчуков башилбаевцев и беглых кабардинцев и напасть на станицы Владимирскую и Вознесенскую, но ни одно из этих предприятий ему не удалось, благодаря не-

обыкновенной быстроте передвижений наших войск, везде поспевавших на помощь к угрожаемым пунктам; он не мог даже взять небольшого поста Куksинского, который оборонялся 35-ю казаками и отразил все приступы неприятеля.

Если Магомет Амин не имел в 1850 году' больших успехов в действиях своих против покорных нам племен, то год этот был для него самым блестящим по распространению его власти почти над всеми непокорными племенами. До лета 1850 года он управлял только одними абадзехами; убыхи звали его к себе; шапсуги не соглашались признать его власти и из натухайцев только часть склонялась на его сторону. Занятый на северной покатости Кавказского хребта действиями против покорных нам племен, он не имел времени отправиться к убыхам и не считал удобным перенести свои действия на южную покатость, где ожидали его большие затруднения, прежде чем подчинить себе все племена северной покатости. Более всех племен противились ему шапсуги. Сначала он старался склонить их на свою сторону убеждением, но когда увидел, что не достигнет своей цели миролюбивым путем, то направился против них с абадзехами, чтобы силой заставить их покориться своей власти. Шапсуги встретили его с оружием в руках и в происшедшей между противными сторонами схватке было с обеих несколько человек убитых и раненых, однако победа не склонилась ни в чью пользу. Несмотря на то шапсуги, не имевшие общего предводителя, раздираемые внутренними несогласиями и взаимным недоверием, и опасаясь измены явных и скрытых приверженцев наиба, вслед за тем покорились ему. Приняв от них присягу и устроив у них два «мягкема», Магомет Амин вступил в земли натухайцев. Часть этого племени, населяющая северную покатость, охотно ему покорилась; из жителей же южной покатости присягнули ему только те общества, которые более удалены от Черного моря, а ближайшее к берегу населения, прикрытое войсками береговой линии и не желавшее прекратить с нами торговли и мирных сношений, отстояло свою независимость. Отложив до другого времени покорение береговых натухайцев, Магомет Амин устроил на реке Худако «мягкема» для управления покорившейся частью этого племени и потом перешел к прибрежным шапсугам. Последние приготовлялись к сопротивлению, но там, как и в других частях края, на стороне Магомета Амина было единство власти и распоряжений, страх его имени, внушаемый примерами строгих наказаний его послушников, и религиозный характер его действий; на стороне же его противников- недостаток связи в обществе, нерешительность, сомнения в законности противодействия духовному лицу и опасения измен. По этим причинам, не отважась даже вступить в бой, береговые жители от Геленджика до бывшего укрепления Тенгинского, покорились ему; но едва он оставил их, как они возобновили торговлю с нашими укреплениями, прерванную

наибом. В конце года Магомет Амин женился на дочери шапсуге кого князя Болотукова, имевшей значительное состояние и приобрел посредством этого брака новые связи, а в декабре он уже находился у убыхов и вводил у них свое управление.

Это быстрое подчинение Магомет Амином своей власти всех племен, большей частью силой или страхом оружия, не обещало прочной покорности. Еще в том же 1850 году зимой вице-адмирал /ныне адмирал/ Серебряков с отрядом войск береговой линии разорил «мягкеме» в Худако и экспедицией в Адагум дал предлог большей части натухайцев отложиться от наиба и возобновить торговлю в наших укреплениях. В следующем же 1851 году начала колебаться власть его и у шапсугов, из которых многие изъявляли даже желание, чтобы мы пришли разорить у них «мягкеме» и в Антхыре. Однако в начале этого года Магомет Амин имел еще новые успехи.

Окончив дела свои на землях у убыхов, Магомет Амин двинулся с ними вдоль восточного берега, и пройдя до Джубы, довершил покорение всех прибрежных жителей, ниспровергнул кресты, которым они поклонялись, требовал, чтобы они отказались от исполнения обрядов, оставшихся у них от христианства и язычества, и сделал распоряжение о постройке мечетей. В апреле он уже действовал на северной покатости хребта и успел переселить в горы с Зеленчуков большую часть багги-лба-евцев и беглых кабардинцев. Но эти действия были последним его торжеством, в первой эпохе его политического поприща. В половине 1851 года воздвигнутое им общественное здание начало со всех сторон разрушаться, сколько от наших действий, столько же и от внутренних причин его непрочности.

В начале 1851 года приступлено было к постройке укрепления Белореченского. Занятие этого пункта за Лабою на земле абадзехов имело сильное нравственное влияние на все окрестные племена. Оно показало, что Магомет Амин не только не в состоянии освободить их от нашей зависимости, но и не в силах даже воспрепятствовать нашим предприятиям и только навлекает на них занятие с нашей стороны их земель.

Первым последствием постройки укрепления было добровольное возвращение к нам темиргоевцев. В ноябре даже часть абадзехов, более других племен преданных Магомету Амину, вошла с нами в сношение и не препятствовала нам произвести рекогносцировку и съемку вдоль реки Белой до Майкопского ущелья, во время которой они были в сборе и следили за отрядом, но не открывали неприятельских действий.

Другой мерой противодействия Магомет Амину было переселение бесленеевцев с верховья Урупа в угол при впадении этой реки в Кубань, чтобы не допустить его увести их в горы. Забыв прежнюю свою осторожность, и вероятно, чувствуя надобность поддержать свое влияние в

народе отважным подвигом, наиб, в первой половине мая, собрав значительные силы, решился в нашем виду переселить бесленеевцев в горы. Несмотря на то, что отряды наши везде его сторожили, он отважно обошел отряд генерала Евдокимова, расположенный при станции Вознесенской и оставив его у себя в тылу, переправился через Уруп к тому месту, на котором только что водворились переселенные бесленеевцы. Он успел захватить три их аула, принять к себе их жителей с имуществом, уложенным на арбы, и сжечь их аулы, когда на другом берегу Урупа появился наш отряд. Опасаясь быть отрезанным, он решил не брать с собою остальных бесленеевцев и поспешно отступить. Пользуясь наступившей ночью, он двинулся вниз по Урупу, однако, на следующий день 14 мая был встречен и атакован графом Евдокимовым на переправе через Уруп. Не видя возможности увести повозки, он бросил их и увлекая с собою одних жителей, с трудом и чувствительной потерей в людях, открыл себе путь, но близ Джентельмесскых высот неожиданно появился перед ним и атаковал его кавалерийский отряд генерала Эристова, наблюдавший за ним: со стороны бывшего центра Кавказской линии. В этой схватке он был: окончательно разбит, бросил бесленеевцев, и преследуемый нашими казаками, спасался со своим скопищем в рассыпную в разные стороны.

Это неудачное предприятие ускорило его падение. Когда разошлась об этом весть, то покорные ему племена начали одни за другими свергать его власть. Прежде всех восстали против него прибрежные жители: они сожгли лес, заготовленный для постройки мечетей, и возобновили свои кресты. В июне шапсутский старшина Хоротокор Хамырз Кобле восстановил своих одноплеменников, разогнал мутазигов и сжег «мягкеме» на Антхыре. В половине октября изъявили нам покорность тамовцы, кизил-бековцы, баговцы, шахгиреевцы, башилбаевцы, беглые кабардинцы и увлеченные Магомет Амином в небольшом числе бесленеевцы. В ноябре и декабре бжедути присягнули и большая часть абадзехов прислали в Прочный Окоп депутацию из 200 человек для мирных переговоров. Словом, все оставили Магомет Амина, исключая небольшой части абадзехов, которые и приняли его в мягкаме на Псекупсе.

Казалось, все погибло для Магомет Амина, но он не потерял присутствия духа. Весною 1852 года он созвал народное собрание у абадзехов и объявил, что получил известие из Турции о приготовлении ее к войне с Россией для освобождения от нашей зависимости кавказских мусульман; что турки твердо решились воевать и в случае несогласия султана готовы его свергнуть, и возвести на престол брата его; что для пользы исламизма все горцы должны тесно соединиться между собою, и что он предлагает им признать его власть, с тем, что если по прошествии полугода слова его не оправдаются, то он откажется уже от всяких притязаний на власть, снизойдет до степени простого муллы и даже выедет из их края, если

народ того потребует. Была ли это со стороны наибо одна хитрость или он имел уже сведение из Турции о первых поводах к раздорам между нами и Портою, неизвестно, но Магомет Амин находился в постоянных сношениях с жившим в Адрианополе натухайским князем Сефер-беем, сделавшимся впоследствии его соперником, и с другими лицами в Турции, и сообщал им известия о всех своих действиях для доведения их до сведения Порты. Одно из таких писем было перехвачено. Речь Магомет Амина, сделалась известною во всем крае и произвела сильное действие на народ. Абадзехи снова ему подчинились, убыхи призывали его к себе, шапсуги и натухайцы созывали народные собрания для совещаний между собою как они должны поступить в этом случае.

В начале лета Магомет Амин находился у убыхов и опять ввел у них свое правление. Потом в сентябре и октябре он два раза вторгался в земли джигетов, и хотя в первый раз вице-адмирал Серебряков подоспевший к ним вовремя на помощь с десантным отрядом, расстроил его намерение покорить джигетов, но второй раз буря в море не допустила высадить на берег весь отряд, посланный для защиты джигетов, и они были принуждены покориться, исключая немногих князей, скрывавшихся в нашем укреплении. Окончив дело с джигетами, он возвратился на северную покатость хребта и старался покорить мелкие племена, живущие между Лабой и Белой; но не имел в том успеха, предупреждаемый везде нашими войсками.

Весною 1853 года отложились от нас махашевцы и егорукаевцы, и вошли в сношение с Магомет Амином башилбаевцы, беглые кабардинцы, темиргоевцы и бжедуги; сам же он отправился ранней весной на восточный берег Черного моря для покорения прибрежного населения. Сначала оно оказывало ему сопротивление, и он не без труда дошел до форта Лазарева, прибегая иногда к силе оружия, но потом все ему покорялось на пути, и он дошел до Геленджика, низвергая везде возобновленные жителями кресты.

Между тем шапсуги и натухайцы, после продолжительных совещаний, решились покориться Магомет Амину и выслали к нему на встречу депутацию 2-го апреля он перешел через главный хребет в окрестности Геленджика на северную покатость и первым его действием было расстрелять Хоротокора Хамырза Кобле за восстановление против него шапсугов в половине 1851 года.

Возобновив у шапсугов разрушенные «мягкеме», Магомет Амин направился в землю натухайцев. Напрасно вице-адмирал Серебряков старался преградить ему путь в долине Адагума. Избегая с ним боя, наиб обошел его дальними дорогами, принял присягу от всех натухайцев, населяющих северную покатость хребта, перешел от них к береговым нату-хайцам и успел покорить и их, перед глазами отряда, избегая везде, с ним

встреч. Надобно заметить, что в отряде почти не было кавалерии, и куда он не двигался, везде перед ним отступали последние неприятельские всадники, а между тем, собирались в тылу его, конные неприятельские партии для приведения к присяге жителей. Эти искусные действия были единственным удачным военным предприятием Магомет Амина в виду ваших войск, но особенным благоприятным для него обстоятельством; вообще же должно сказать, что он не отличается военными способностями.

Между тем, пока отряд тщетно препятствовал Магомет Амину приводить к присяге береговых нутхайцев, он направил сильную партию к Новороссийску, которая, заняв хребет в виду этого укрепления, построила каменные завалы поперек проходящей через хребет Константиновской дороги, чтобы преградить отсюда путь войскам береговой линии на северную покатость Кавказского хребта.

В это время генерал Дебу, не видя пользы в прикрытии береговых нутхайцев, возвратился 1-го мая с отрядом в Новороссийск, и после часового отдыха повел его в атаку на хребет, занятый неприятелем, взял все завалы и рассеял скопище горцев.

Таким образом, Магомет Амин, отверженный всеми в конце 1851 года, сделался опять повелителем почти всего прежде покоренного им края. В половине мая он пытался прорваться с большим скопищами в Карачай, но ему был прегражден путь графом Евдокимовым, и тогда, распустив большую часть своего сборища, терпевшего недостаток в съестных припасах, он быстро двинулся с отборной конницей к станице Вознесенской, чтобы вывести в горы бесленеевцев, или напасть на одну из наших станиц; но и в этом не имел успеха. Граф Евдокимов, сделав усиленный переход около 100 верст, предупредил его и все предприятие наипа кончилось безуспешным нападением на небольшой Подольский пост. В то же время отдельная партия горцев напала на Белореченское укрепление, но была отбита с большой потерей. В других местах, взволнованные Магомет Амином горцы, также предпринимали нападения и везде были с большой потерей отражены. Так, они нападали 26 июля на укрепление Госгогасское, 23 и 27 июля - на укрепление Тенгинское.

По открытии войны между Россией и Турцией положение Магомет Амина опять изменилось, но не в его пользу. Турецкое правительство имело у себя под рукой другого человека, Сефер-бея, на которого с давнего времени привыкло смотреть как на полезное орудие в случае войны с Россией. Князь Сефер-бей происходил из фамилии Зан, бывшей прежде главою племени Хеаки, но утратившей, свою власть в то время, когда тхиохотли лишили всех прав черкесское дворянство. 1807 году, при взятии нашими войсками Анапы, Сефер-бей был отдан нам заложником от окрестного населения, короткое время воспитывался в Ришельском лицее

и потом поступил на службу юнкером в полк, расположенный тогда в Анапе. Перед возвращением туркам Анапы Ссфер - бей бежал в горы и потом поступил в турецкую службу. В 1828 году, состоя при Анапском полке в чине полковника, он оказал нам некоторые услуги при взятии этой крепости, но потом, отправленный с Анапским гарнизоном военнопленным в Одессу, был забыт нами и по заключении мира возвратился на родину, недовольный нашим правительством. Восстановив против нас горцев, он отправился с их депутацией в Константинополь, просить Порту о присылке к ним войск для освобождения их от нашей зависимости. После того он постоянно оставался в Турции до последней войны, и хотя по настоянию нашего посольства жил под надзором правительства в Адрианополе, но пользовался всеми случаями посылать к горцам возмутительные письма, в которых подавал им надежду, на скорую помощь со стороны Турции. Живя в праздности на пансионе турецкого правительства и скучая бездействием, он предался, наконец, страсти к крепким напиткам и преждевременно одряхлел. Несмотря на физический и моральный его упадок. Порта все еще возлагала на него большие надежды, веря в сильное его влияние на горцев, и после открытия последней войны, отправила его Абхазию, по оставлении нами этого края.

В ожидании прибытия на восточный берег турецких войск. Магомет Амин жил у убыхов и деятельно занимался приготовлением для войны продовольственных запасов, но прибытие Сефсрбея в Сухуми со званием паши и с поручением соединить против нас всех горцев, разрушило надежды на иба на представление ему турецким правительством почетного положения.

Немедленно по прибытию в Абхазию. Сефер-бей послал воззвания к черкесам, приглашая их прислать войско для усиления Батумского корпуса и для действия против Мингрелии со стороны Ингура. Никто не трогался. Перед тем только, агенты турецкого правительства дали знать горцам, что к ним будут присланы артиллерия, ружья со штыками и офицеры для обучения жителей действию правильным строем. Хотя им и объясняли, что без усовершенствования в военном деле, они не могут вести против нас войну с успехом, но это известие произвело неприятное впечатление на горцев.

Опасаясь с одной стороны попасть в распоряжение турецких начальников, и может быть, войти в состав регулярных войск их, а с другой оставить свой край беззащитным против нас, они отказались исполнить требования Ссфер-бея.

Смущенный своей неудачей в таком деле, в успех которого Порта возлагала на него полную надежду, он потрбоват к себе Магомет Амина и обвинял его, что он доставил Турецкому правительству сведения' ложные о введенном им военном устройстве в крае к о постоянной готовно

сти жителей выставить войска по его требованию на назначенном месте Напрасно Магомет Амин объяснял, ни о горцы ожидали турков к себе, что они в собственном крае окажут им всякое содействие и что они не могут и не привыкли к мысли воевать вдали от своей родины; Сефер-бей послал обвинительное против него донесение в Константинополь и жаловался на его противодействие видам турецкого правительства. Желая оправдаться перед Портой, Магомет Амин отправился в Константинополь, и хотя был принят там хорошо, но не получил никакого полномочия.

Возвратившись к абадзехам, он устранил себя от всех дел. В это время собирались у них депутация для поездки в Сухум к Мустафе-паше, чтобы просить его о назначении к ним начальником Магомет Амина, но узнав о возвращении последнего из Константинополя, и удивляясь его бездействию, она обратилась к нему за советом. Магомет Амин, вполне уверенный, что рано или поздно без него не обойдется дело, объявил абадзехам, что прежние его действия клонились к тому, чтобы приготовить горцев к подданству турецкому султану, и что достигнув своей цели, он окончил свое дело, и должен передать их другим начальникам, назначенным от Порты.

Абадзехи должны были удовлетвориться его ответом, но они не доверяли Сефер-бею, которому их подчиняли. Вскоре представился случай, усиливший еще больше их недоверчивость. Сефер-бей послал горцам своего сына Карзбатыра предложить им присягнуть на подданство турецкому султану¹ Объезжая край с турецким офицером. Карзбатыр составлял список старшин. Абадзехи подозревали, что он включил в список только князей и дворян, и когда, по настоятельному их требованию, он должен был прочесть им список в народном собрании, то подозрения их оправдались. Раздраженные абадзехи объявили турецкому офицеру, что у них существует равенство между свободными сословиями и что они готовы признавать различные степени положения людей в обществе и знаки отличия, но только жалюемые за службу и без наследственных прав. Карзбатыр был осыпан упреками и отделался только присягой, что он не имел никакого умысла о восстановлении прав дворянства.

Несмотря на это, абадзехи не совершенно успокоились, и у них со дня на день все более росло желание признать своим главой Магомет Амина. Мысль эта распространилась и на другие смежные с ними племена, а между тем Сефер-бей жил Сухуме в совершенном бездействии. Все это время непокорные нам племена оставались без общего управления и предпринимали против нас только частные хищнические набеги, не имея общего руководителя для больших предприятий. Наконец, в мае 1855 года, по совершенном уже очищении нами восточного берега Черного моря снятием Анапы и Новороссийска. Сефер-бей прибыл к натухайцам.

Вопрос дворянства был первый, который представилось ему решить и от которого зависело будущее его положение в крас. Дворянство, неосновательно возлагавшее надежду на Магомет-Амина в поддержании своих древних прав, особенно после женитьбы на Бае на Болотоковой, много раз обращалось к нему с просьбами о рассмотрении старого их спора с тхво-хотлями. Вынужденный сначала шадить вес партии, Магомет Амин уклонялся от произнесения положительного решения, но когда он утвердился в народе, тогда объявил дворянству, что спор их с тхвохотлями может быть решен только по шариату. Это значило наперед судить их дело, потому что шариат устанавливает равенство между мусульманами. Прибытие Сефер-бея к натухайцам со званием начальника, поставленного от Порты, оживило надежды дворянства. Однако Сефер-бей, чувствуя, что не может удержаться в крае без сильного содействия тхвохотлей, решил вопрос дворянства отрицательно. При всем том абадзехи, не доверяя искренности его решению и не желая, ему подчиниться, избрали своим главой Магомет Амина. Тогда возгорелась между ним и Сефер-беем открытая вражда. Последний, обвиняя Баю в самозванстве, склонил на свою сторону шапсугов и готов был употребить против него силу оружия, но благоразумнейшие из старшин уговорили противников не заводить междоусобия во время войны России с Турцией и предоставить решение их спора суду Порты.

После этого Магомет Амин начал действовать независимо от Сефер-бея, и каждый из них, замыслив свое особое предприятие против нас, желал превзойти другого во мнении Порты. Магомет Амин направился в июле на Карачай, а Сефер-бей предпринял в декабре нападение на станицу Старо-Корсунскую, с намерением, по овладении ею, напасть на Екатеринодар. Оба предприятия не имели успеха. Магомет Амину сначала удалось проникнуть в Карачай, заставить жителей присягнуть ему, и даже удалось неожиданным нападением истребить близ Кисловодска один из наших транспортов с прикрытием из 70 человек нижних чинов; но быстро собранные генерал-лейтенантом Козловским войска

прикрыли Пятигорск и Кисловодск, атаковали 25-го августа под личным его начальством скопища горцев на занятой ими и укрепленной завалами сильной позиции при Кадыко, разбили его и вытеснили из Карачая.

В то же время отряды преграждали Магомет Амину обратный путь и вынудили его бежать с рассеянными своими скопищами дальними обходными дорогами по трудным горным тропам. Нападение натухайцев на станицу Старо-Корсунскую было также отражено с большой для них потерей.

В исходе 1855 года Омер-паша, после высадки отряда турецких войск на Сухуме, потребовал к себе Магомет Амина и утвердил за ним именем

Порты звание начальника абадзехов и соседних с ними племен. Однако, в следующем 1856 году, по заключении мира между Россией ее противниками, Сефер-бей не захотел признать решения Омер-паши и прибег к оружию. Противники встретились на земле шапсугов, но после нерешительного боя, в котором было с той и с другой стороны несколько человек убитых и ранены?;, они согласились представить каждый народному собранию всех племен свои доказательства на право повелевать в крае. Полномочие, данное Сефер-бею Портой перед началом войны, не подлежало сомнению, а Магомет-Амин утверждал, что он имеет от Султана фирман, который не считает себя в праве кому-либо показать. Тогда старшины решили, что оба противника должны отправиться в Константинополь на суд Порты и оба они согласились исполнить это решение, подтвердив обещание клятвой. В том же году Магомет Амин отправился в Константинополь, а Сефер-бей изменил своему слову. По официальным известиям видно, что Магомет Амин по настоянию нашего посольства тогда же был арестован в Константинополе и отправлен в ссылку в Дамаск, но сам он в евсей записке уверяет, что был арестован при другой поездке, на следующий год, и показывает, что это случилось в 1854 году, т.е. в начале войны между Россией и ее противниками. Эта очевидная ошибка доказывает, что на хронологические указания Магомет Амина нельзя полагаться.

В конце 1857 года Магомет Амину удалось бежать из ссылки. Счастливо избегнув много опасностей, встреченных им на пути, от преследований турецкого правительства и от разбойников кочующих племен, он через 2 месяца после побега достиг до Требизонда и оттуда возвратился морем на Кавказ. Снова ггризанный абадзехами главой народа он должен был опять отстаивать свои права против Сефер-бея, а эти междоусобные распри препятствовали ему приводить в исполнение прежние его предположения по устройству народа и продолжать свои усилия к отторжению от нас покорных племен. Постройки наши укрепления Майкопского на реке Белой и на урочище Хамкеты и изъявление вследствие того покорности племенами, живущими между этой рекой и Белой, поставили его в такое положение, что дальнейшую борьбу с нами он признал уже безнадежной и только потому не покорился нам еще в тоже время, что считал за стыд сделать этот решительный шаг прежде Шамиля. Наконец, падение Дагестана и плен ~~Шамиля~~ Шамиля в 1859 году развязали ему руки. Несколько времени тревожило его еще сомнение о своей будущности и опасение быть отправленным в ссылку, но искусно веденные генерал-лейтенантом Филипсоном переговоры и смелое прибытие его в сопровождении нескольких человек в абадзехское народное собрание окончательно склонили Магомет Амина к покорности: 20 -го ноября 1859 года он торжественно присягнул вместе с абадзехами на верноподданство

российскому престолу. Хотя он и утверждает в своей записке, что покорился России по совету Шамиля, полученном из Калуги, но по официальным сведениям известно, что письмо Шамиля достигло до него уже после изъявления им покорности. В исходе того же года умер противник его Сефер-бей, и покорились натахайцы.

При изъявлении покорности русскому правительству абадзехи просили оставить у них в крае Магомет Амина и на это дано было с нашей стороны согласие, с тем условием, что он будет у них жить не в качестве главы народа, а со званием эфендия и муллы. В начале 1860 года, зимой, он ездил в Санкт-Петербург и имел счастье представляться государю-императору с депутацией от абадзехского народа.

Это обозрение политической деятельности Магомет Амина показывает, что он одарен хорошими способностями, искусством управлять людьми, необыкновенной деятельностью, твердостью воли и гибкостью ума, и что Шамиль не оценил его по достоинству. Более политик и организатор, чем воин, и действуя между племенами, не привыкшими никому подчиняться непостоянными, раздробленными на мелкие общества партии, он имел блестящие успехи в качестве двигателя народа, но не выказал военных способностей.

Феликс Тошаев, Кандидат исторических наук.

Он был человеком долга*

В период Кавказской войны народы Северного Кавказа выдвинули много талантливых деятелей и руководителей в борьбе с царизмом, и одним из виднейших из них был Магомет-Амин, блестящий соратник и сподвижник Шамиля. Еще имам Кази-мулла в 1831 году посылал к ады-го-черкесам письменные воззвания о совместной борьбе с царизмом, и абадзехи сочувственно относились к его призывам. Сочувствие это никогда не прерывалось, разве только усиливалось. Об этом свидетельствовали посольства абадзехов к Шамилю в 40-е годы XIX века.

С конца 1830-х годов адыго-черкесы все яснее осознавали, что время выдвинуло спрос на личность, способную возглавить их борьбу с царизмом. Дальновидный Шамиль предвидел такое развитие событий. Его третьим посланцем к черкесам стал уроженец дагестанского аула Хонуда - Магомет-Амин.

Что известно о нем до назначения в Черкесию? В записке, составленной им на арабском языке по просьбе профессора Казем-Бека, Магомет-

Амин писал: «В первые годы моей жизни я скитался в качестве телозима (ученика-студента) Это началось по кончине моего отца в 1245 году, и мне было тогда 11 лет». Указанный год гижры соответствует 1829 году христианского летосчисления, а это позволяет приурочить его рождение к 1818 году. Однако записка носит отпечаток мистификации, а потому дата спорная.

Уже в юношеские годы он отличался привычкой к постоянному умственному труду, был известен как всесторонне образованный человек, как хафиз, то есть знавший наизусть весь Коран. Свои политические симпатии он сначала отдал Шамилю, заняв влиятельное место среди его пршзерженцев, и несколько лет состоял при нем. Он пользовался доверием имама, был назначен наибом в борющуюся за свободу Малую Чечню. Здесь он облекся в красную хламиду и высокую белую чалму мюрида. Но это назначение носило, вероятно, временный характер и имело подтекстом дальний прицел. Шамиль готовил в его лице человека, годного быть направленным в нужное время к черкесам. С 1845-го или с начала 1846 года Магомет-Амин два года изучал предания, поверья, обычаи, религиозные верования, вообще образ жизни черкесов. Это была основательная подготовка, без учета которой многое осталось бы тайной.

Как и предвидел Шамиль, в конце 1848 года абадзехские послы прибыли к нему с просьбой о направлении к ним руководителем кого-либо из его приближенных. Хотя кандидатура посланника была намечена имамом давно, тем не менее Шамиль умело и тонко, скажем прямо, не без хитрости, имитировал несколько отказов, благодаря которым повторные просьбы послов создавали Магомет-Амину некоторые преимущества в будущем.

Переезд наиба к черкесам был обставлен таинственностью, а еще более мерами предосторожности: его перевезли к ним в арбе, накрыв товарами. Расставание с родным Дал-естаном обратилось для наиба в целую эпоху в биографическом измерении, слало его личной драмой - он должен был вынужденно помириться с 'фактической утратой родной земли, к которой всегда продолжал стремиться.

На состоявшемся в конце января 1849 года народном собрании абхазцев шейх Магомет-Амин, как его стали величать, зачитал собравшимся письмо Шамиля, в котором черкесам предписывалось подчиниться новому наibu. Собрание одобрило, подтвердило решение имама. Утвердившись у абадзехов. Магомет-Амин направил воззвание к другим племенам черкесов.

Политическая программа наиба в ранний период его пребывания в Черкесии ориентировала на подготовку вооруженного отражения царских военных отрядов, прекращение всех форм сношений с гарнизонами русских военных крепостей, сохранение и развитие института хаджире

тов

Признание власти наиба черкесами началось триумфально. Проявляя большой такт в отношении «мирных» и «немирных» черкесов, остерегая их от авантюры, Магомет-Амин к середине 1849 года утвердился среди черкесов настолько, что решил силой склонить на свою сторону «мирных», «покорных» России черкесов. 5 июня 1849 года он повел крупный отряд на земли темиргоевцев и егерукаевцев, которые признали его властью. Их примеру 8 июня последовали махашевцы. Такое же намерение бесленеевцев было сорвано чрезвычайными мерами начальства правого фланга Кавказской линии.

Вернувшись к абадзехам, Магомет-Амин решил продолжить переустройство внутренней политической организации черкесов, возобновить забытый проект Бесленей Аббата, который в 1830-х годах предложил черкесам передать власть народным собраниям и образовать постоянное войско для реализации их решений. В этих планах можно видеть осознанное массой черкесов и их вождей стремление начать создавать свою государственность. Черкесский путь создания государственности, не пройденный до конца, говорит о стремлении черкесов создать первичные государственные органы, которые бы обеспечивали достижение социально-политических интересов народных, то есть крестьянских масс и других социальных слоев. Успехи Магомет-Амина поразили Шамиля, и он в 1850 году в ответе на письмо Магомет-Амина писал: «С большим удивлением узнал я, что жители вашего края оказывают вам полное повиновение и вы с должной исправностью исполняете все мои приказания».

Видимо, следует согласиться с Сем. Эсадзе, считавшим, что Магомет-Амин создал постоянное войско, хотя, очевидно, позднее, нежели в феврале 1849 года. Но это постоянное войско, основанное только на личной храбрости, было бессильно перед регулярной армией России. Не отказавшиеся от лука и стрел, горцы как воины были не опасны для регулярных армейских соединений.

Магомет-Амин придавал большое значение идеологическому воздействию на черкесское население, но при этом допускал излишнее рвение в пользу насильственного распространения мусульманства. Установив, что многие муллы в Черкесии были турецкого происхождения и плохо подготовлены для своего сана, слабо знают язык адыгов, он открыл при создании им мехкем-школы, в которых стали готовить проповедников из природных черкесов. Мероприятие это резко ослабило турецкое влияние среди черкесов, способствовало росту их просвещения.

Явно волевым был курс наиба на устранение у части черкесов языческих и пережиточных христианских верований. Осенью 1850 года Магомет-Амин находился среди черкесов Черноморской береговой линии, где обнаружил несколько племен-язычников. Им были ниспровергнуты все

кресты, с помощью убыхов было проведено уничтожение идолов племени гуая. а гуайцы приведены к присяге. Их обязали возвести мечети. И гуайцы, и другие язычники и полу язычники вскоре разрушили мечети, вернулись к прежним божествам, особенно торжественно чествуя праздник Мариам-Тхапши - христианской богоматери.

Как известно, одно из требований мюридизма состояло в установлении социального равенства между мусульманами, что в условиях антагонистических обществ придавало этому учению революционную направленность. Упрочив свою власть, Магомет-Амин начал проповедовать идеи равенства мусульман, а затем и добиваться отмены рабства и феодальной зависимости крестьян, что вызвало недовольство феодалов-черкесов. Весной 1850 года «за право обладания рабами» выступили дворяне и «достаточные люди» шапсугов.

Политика поддержки наибом свободного и независимого крестьянства вела к отходу от него социальных верхов. Так, дворяне убыхов и прибрежных шапсугов стали видеть в Магомет-Амине врага наравне с наступающими отрядами царизма. И все же упрочение позиций позволило ему весной 1851 года приступить к решению «сверху» ключевой социальной проблемы адыгов - освобождению рабов-мусульман, о чем он возвестил публично. Смелая идея антифеодальной реформы была как бы привнесена из будущего, так как Черкесия не пошла дальше раннефеодального уровня развития.

Магомет-Амин посильно стремился к единению и координации борьбы адыго-черкесов с борьбой народов Дагестана и Чечни, всех народов Северного Кавказа против царизма. Во многом из того, что было совершено в Черкесии в героические годы - с 1848 по 1859 год, - остался яркий след усилий Магомет-Амина, его понимания целей и задач борьбы против царизма. В марте 1859 года Магомет-Амин и его соратник подписали петицию, в которой говорилось: «Во все времена единственным желанием черкесов, как известно всему свету, была свобода, на что мы имеем действительное и неоспоримое право». Борьба эта возвысила Магомет-Амина и его соратников. Вот почему мы не склонны верить тощему свидетельству случайного утверждения о корысти наива.

После пленения Шамиля борьба черкесов становилась все более бесперспективной, и Магомет-Амин с большой группой абадзехских старшин был вынужден сложить оружие. Царским правительством ему была назначена пенсия в три тысячи рублей, что было равно признанию потерпевшей поражение Черкесии в ранге еще независимой страны. Он побывал в Петербурге, навестил Шамиля, вскоре, однако, покинул Кавказ и отправился в Турцию. Этот уход в Турцию, и где он дважды арестовывался, должен быть правильно оценен. Он ушел туда не в силу добровольно сделанного выбора, а в силу чести и высокого долга. Он не предал

тех, кто шел за ним более 10 лет. тех, кто подвергался изгнанию с Родины. Судьба изгнанников-черкесов стала и его судьбой. Он был человеком долга.

А.Панеш, кандидат исторических наук **МАГОМЕТ-АМИН НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ (11848 -1859 гг.)***

Видную роль в активизации национально-освободительного движения западных адыгов в период Кавказской войны сыграли наибы Шамиля. Создав военно-теократическое государство (лмамат), Шамиль стремился к расширению фронта освободительного движения ссеверокавказ-ских горцев, пытался распространить мюридизм в Черкесии через своих наивов. Первая попытка была предпринята Хаджи-Магометом и Сулсей-маном-эфенди в 1842-1846 гг. Распространение шариата наибами сопровождалось нарушением вековых обычаев адыгов, что и явилось основной причиной их неудачи.

Деятельность первых наивов Шамиля на Северо-Западном Кавказе показала, что западные адыги не склонны к религиозному фанатизму¹. А это означало, что черкесы воспринимали только политическую сторону мюридизма - необходимость объединения своих сил в борьбе с российской экспансией. Однако политическое объединение адыгов было невозможно в рамках существовавшего у них общественного устройства. Попытку объединить черкесов в рамках мусульманского государства предпринял Магомет-Амин.

Не претендуя на исчерпывающее освещение деятельности наива Шамиля среди западных адыгов, автор настоящей статьи стремится дать краткий очерк реформаторских усилий Магомет-Амина, направленных на расширение национально-освободительного движения.

Первые наибы Шамиля в Черкесии Хаджи-Магомет и Сулейман-эфенди объективно подготовили почву для дальнейших попыток изменить общественное устройство западных адыгов на основе шариата. Военно-политическая обстановка на Северном Кавказе позволяла Шамилю предпринимать шаги по расширению влияния мюридизма и объединению сил освободительного движения кавказских горцев. Ярким выражением усилий имама явилось появление в Закубанье третьего наива - Магомет-Амина (Мухацмд-Эмин, Мохаммед-Амин, Эмин-бей).

Идея о необходимости общественного переустройства возникла в адыгском сознании еще до наивов Шамиля. В 1847 г. западные адыги попытались решить эту задачу. Были приняты следующие меры: при-

Паяет А. Магомет-Амин на Северо-Западном Кавказе (1848-1859) || Россия и Черкесия (вторая половина ХУЦ в.) С. 115-137.

знать постановления народных собраний обязательными для всех обществ, а в случае необходимости принуждать силой к повиновению уклоняющихся от исполнения, образовать и отдать в распоряжение народного собрания постоянное ополчение, разделить народ на общины (каждую в 100 дворов) и поручить управление ими избранным старшинам, которые обязаны исполнять распоряжения народного собрания; для поддержания власти старшин выделить в их распоряжение определенное число мутазигов.¹ Таким образом, адыгское общество находилось в состоянии переходного периода. Народ понимал необходимость перемен, но отсутствие политического единства мешало их осуществлению.

По сообщению источников, адыги сами не раз обращались к имаму с просьбой прислать к ним своего наиба. В письме ген. Воронцова ген. Чернышеву от 8-го ноября 1847 г., в частности, говорится: «В исходе сентября (1847 г. - А. П.) закубанцы отправили было к Шамилю депутатов с просьбою прислать к ним в наибы кого-либо из приближенных к нему чеченцев или лезгин, дабы распространить учение шариата и управлять ими в военных действиях против нашего правительства».² После нескольких попыток абадзехам все же удалось пробраться к Шамилю и изложить свою просьбу. На просьбу депутатов Шамиль отвечал отказом, ссылаясь на то, что нет достойного человека, способного выполнить такую сложную задачу³. Видя, что абадзехи настойчивы в своем желании иметь у себя наиба, имам предложил своему секретарю Мирзе Амир-Хану поехать в Закубань, но тот отказался.⁴ Желание взять на себя столь ответственное дело выразил присутствовавший во время переговоров Магомет-Амин.⁴

Магомет-Амин был известен в Дагестане под своим настоящим именем Магомет Асиялов. При рождении он получил имя своего восприемного отца Магомета, который вместе с тем дал ему прозвище по имени своей матери Асси-Ассияло, Ассиялов.⁵ Шамиль в письмах своему наibu в Закубань всегда писал: «Нашему Магомету верному» (по-арабски -Амин). Магомет-Амин родился в 1818 г. в Дагестане. Ему было 11 лет, когда он потерял отца и с того времени начал вести скитальческую жизнь. В детстве его учителем был кадии Деит-бск, а завершил он свое образование у знаменитого аварца Абдуррахмана. В 1834 г. Магомет-Амин поступил в число мюридов Шамиля и оставался постоянно при нем до назначения наibом к западным адыгам. По описанию А. К. Казембека, не раз принимавшего у себя знаменитого горца, это был «по наружности брюнет. \гузчина стройный, плотный, довольно высокого роста: имеет физиономию приятную, привлекательную, всегда с предупредительной улыбкой».⁷

Магомет-Амин прибыл на Северо-Западный Кавказ в конце 1848 г. в сопровождении небольшой фугаш близких к нему лиц. Адынский на

родный фольклор, содержащий интересные сведения о третьем наибе Шамиля, так передает обстоятельства его прибытия к абадзехам. Магомет-Амин появился в ауле Хаджимукохабль и первым, кто его принял у себя дома, был Хаджимук Исмель. Узнав кто он и откуда, Хаджимук отправил его к эфенди Устоко, который после короткой беседы убедился в глубоких знаниях Магомет-Амином Корана.* Тот же источник сообщает, что наиб Шамиля «обладал большими знаниями, большим умом. К нему приходили все эфенди, советовались с ним».⁹

В конце января 1849 г. Магомет-Амин выступил на большом народном собрании и объявил свою цель, которая состояла в том, чтобы соединить весь народ закубанский в один союз.

Первоначальная система действий наиба Шамиля предусматривала отклонение от боя с царскими войсками. Он занялся устройством внутреннего порядка и организацией военных сил горцев.

В течение пяти месяцев Магомет-Амин объехал всю Абадзехто и изучал обстановку. Наиб сумел за короткое время хорошо ознакомиться с жизнью адыгов, с их устремлениями, сумел найти «общую с массой точку соприкосновения в делах религии и мусульманского подвижничества».¹⁰

Магомет-Амин переписал население абадзехских аулов, разделив его на общины, в каждой по 100 дворов. Управление общинами было возложено на старшин, избранных народом. Были образованы 4 округа, в которых находились центральные управления под названием «мягкеме». Они представляли собой обыкновенный аул, обнесенный вокруг рвами и плетнями и вооруженный двумя орудиями, для прикрытия которых были устроены башни и бастионы из двух рядов плетня, засыпанных в середине землей.

Управление «мягкеме» состояло из одного муфтия и трех кадиев. Муфтий являлся начальником округа, а кадии составляли его совет. В их руках соединялась административная и судебная власть. Первые «мягкеме» были устроены на р. Белая, Пчас, Пшиш и Пскупс. По свидетельству адыгских источников, всего в Абадзехии было построено 12 «мягкеме»."

В распоряжении начальника округа находилась конная стража мута-зигов. В каждом «мягкеме» находились мечеть, судилище, духовное училище, яма для заключения преступников и противников нового порядка, «мягкеме» и его стража находились на народном содержании. Народ был обязан содержать в постоянной готовности по одному всаднику с каждого двора, который не имел права отлучаться из аула без дозволения и должен был являться на сборный пункт по первому призыву. Для важнейших предприятий требовалось по 2 и более всадника со двора, а иногда вызывалось и поголовное ополчение. Все «мягкеме» работали напро

женно, приходили люди с разными претензиями, все вопросы разрешались по шариату. Духовными судьями были эфенди. Решение хукума (духовного суда) исполняли мутазиги Разбирали дела клеветников, воров, изменников.

По мнению Ш. Х. Муфти, «первые шаги посланца Шамиля Мухаммеда-Амина были весьма успешны. Он проводил большую часть своего времени в поездке по стране, окруженный тысячами друзей и последователей, призывал людей сопротивляться русским. Он очень сурово наказывал изменников и перебежчиков.¹² Так, были расстреляны Джаучето Бракей (Баракай), Даур Кымчерий, князь Багурсоков.¹³

Первые успехи Магомет-Амина в преобразовании общественного строя абадзехов были обусловлены широкой поддержкой народа, выражавшего свою готовность к переменам. Реформаторская политика шамильского наиба явилась своеобразным продолжением усилий народного собрания шапсугов, абадзехов и натухайцев, проходившего в 1847 г. Тогда попытка консолидации сил освободительного движения закончилась неудачей. Политический союз адыгов 1847 г. показал преемственность в политике наибов Шамиля, стержнем которой было создание адыгской мусульманской государственности. Меры Магомет-Амина по организации внутреннего порядка носили прогрессивный характер, потому что они являлись дальнейшим продвижением к государственности. Реформы наиба укрепляли позиции ислама в Черкесии, что стало важным фактором в дальнейшей консолидации западных адыгов. Успехам Магомет-Амина способствовало еще и то, что он в своей реформаторской деятельности старался не нарушать вековых обычаев адыгов, осторожно подходил к вопросу о правах сословий.

Военное командование на Западном Кавказе, обеспокоенное деятельностью Магомет-Амина, отмечало в своих донесениях, что он «употреблял большие усилия, чтобы соединить против нас враждебные племена Закубанского края. Меры агента Шамиля отличались особенною предусмотрительностью, твердою волею и замечательной настойчивостью в исполнении делаемых им постановлений.¹⁴ Бжедугский князь Хаджимуков в своих записках характеризовал Магомет-Амина и отмечал: «...обладая суровым характером, замечательной энергией, умом и организаторским характером, он медленными, но твердыми шагами шел к намеченной цели создать религиозно-политическое государство...».¹

Реформы Магомет-Амина имели религиозное содержание, но целью их являлось политическое объединение адыгов. Активными сторонниками преобразований наиба становились представители адыгского духовенства, которым Магомет-Амин отводил важную роль в консолидации западных адыгов. Средством проведения реформ наиб Шамиля избрал религиозное учение мюридизма, который имел положительные стороны.

Однако предшествующий опыт его пропаганды убедил Магомет-Амина, что адыги не склонны к религиозному фанатизму, а идея «священной войны» не получает поддержки в народе.

Абадзехия, на территории которой Магомет-Амин первоначально развернул свою деятельность, являлась одним из очагов освободительного движения в Черкесии. Власть дворян (уорков) была здесь значительно подорвана, и в рассматриваемое время политическую активность проявляли старшины, поддерживаемые значительной массой фокотлей (свободные крестьяне - А. П.). Они и составили основную социальную базу реформаторского движения.

До весны 1849 г. деятельность Магомет-Амина ограничивалась территорией абадзехов. Расширение сферы его влияния на другие адыгские народы началось с апреля 1849 г. Внимание наиба было обращено на ма-хошей, егерухайцев и темиргойцев, которые также признали его власть. В рапорте ген. Ковалевского ген. Завадовскому отмечаюсь, что адыги «...только ждут его приближения, чтобы отложиться от русских». ⁶

В течение 1849 г. Магомет-Амин имел некоторые успехи в формировании постоянных военных отрядов мутазигов, ставших ядром в армии наиба. Создание военных сил проводилось на базе реформ, что было крайне важно для расширения социальной базы движения. Магомет-Амин постепенно убеждался в том, что добиться политической централизации западных адыгов будет нелегко. Многие адыгские народы - хату-кайцы, темиргойцы, бесленейцы, бжедуги находились под сильным влиянием русских военных властей. Военное командование признавало, какую опасность представлял Магомет-Амин, и принимало решительные меры для ослабления его влияния на адыгов. Поэтому наиб Шамиля избрал тактику переселения тех адыгов, которые находились вблизи Ла-бинской укрепленной линии.

Весной 1850 г. Магомет-Амин принимал энергичные меры для переселения хатукайцев и темиргойцев вглубь адыгской территории. В начале мая наиб со своим отрядом переправился на правый берег р. Белая с намерением увлечь за собой бесленейцев и кабардинцев. Чтобы помешать планам Магомет-Амина командование Лабинской линии направило в этот район отряд под командованием полковника Ягодина. Его отряд был атакован горцами. В разгар боя на помощь русскому отряду прибыли, две сотни казаков, возглавляемые Максимовичем и Кикнадзе. Казаки должны были ударить в тыл Магомет-Амину. Горцы, разгадав замыслы, изменили тактику боя, и вскоре казачьи сотни, оказавшись в окружении, были уничтожены.⁷ Адыги потеряли в бою более 13 человек.¹⁸ Об этом сражении Магомет-Амина с царскими войсками вспоминал в своем рапорте в 1856 г. ген. Козловский, который писал, что «...в 1850 году Магомет-Амин уничтожил две сотни Ставропольского казачьего полка на Лабин

ской линии...».¹⁹

В апреле 1850 г. Магомет-Амин предпринял ряд попыток распространить свое влияние на бжедугов.²⁰ Отношения наиба с бжедугами складывались весьма сложно и противоречиво. Расположенные вблизи русских укреплений, бжедуги находились под сильным влиянием военных властей. Это обстоятельство вынуждало Магомет-Амина действовать осторожно. В отличие от абадзехов бжедугская знать все еще сохраняла владельческие права над крестьянами. Учитывая это обстоятельство, наиб вступил в переговоры с князьями и дворянами. 25 апреля 1850 г. в ауле Гобокай (Габукай) произошла встреча бжедугской знати с уполномоченным Магомет-Амина.²¹ Наиб понимал, что на этом этапе нужно было оставить сословные привилегии бжедугской знати. Опираясь на них, наиб рассчитывал укрепить свои позиции.

Таким образом, бжедугские князья Данклыш Хадкемуков, Инжар Крымчериско и Науруз Щумаиоко из хамышейцев перешли на сторону наиба. Из черченеевской знати первыми дали присягу Магомет-Амину Аладжуко Ахеджаков, Яндарь Эльбуздок, Пшимаф Кунчуков и Магом-чери Ахеджаков. Вместе с тем, многие князья отказались признать власть наиба и переселились на правый берег р. Кубань.²¹ Отношение бжедугов к наибу менялось в зависимости от складывавшейся военно-политической обстановки. Основным фактором здесь являлось применение военной силы командованием царских войск в случае признания бжедугами власти Магомет-Амина. Дальнейшие события показали, что царские генералы не раз подвергали бжедугов опустошительным нападениям только за то, что их князья поддерживали Магомет-Амина. Так, 24 августа 1859 г. был сожжен дотла аул Шснджий, а половина жителей истреблена.²³

Существовавшая практика деления адыгов на «мирных» и «немирных» позволяла царским колонизаторам еще больше разжигать межплеменную вражду. Весьма интересными в этом отношении представляются размышления князя Хаджимукова, который писал: «Даже по отношению к России, когда сила оружия заставляла некоторые племена принимать присягу на подданство, они смотрели на него только как на временное перемирие. Вот почему вся эпоха Кавказской войны изобилует крайне оригинальными фактами: какой-нибудь князь со своими подвластными присягал на подданство, прекращал набеги, даже охранял русские границы, а через несколько времени его встречали снова действовавшим против русских уже с оружием в руках».

Присяга, данная бжедугами Магомет-Амину, носила временный характер. Это было обусловлено меняющейся обстановкой. В конце мая 1850 г. внимание наиба было обращено на шапсугов. Первые попытки проникнуть на их территорию не увенчались успехом. Шапсуги отказы

вались подчиниться его власти. Немногочисленное шапсугское духовенство проявляло активность и решительно было настроено на поддержку наиба. Власть дворян была -здесь значительно ослаблена и рассчитывать на них Магомет-Амин не мог.

В июне-июле 1850 г., применив военную силу, наибу все же удалось распространить свое влияние на шапсугов, живших на р. Афипс и Шсбж. Позднее власть Магомет-Амина признали шапсуги, жившие в труднодоступной горной полосе западной части Кавказского хребта.

Упорное сопротивление шапсугов наибу было обусловлено рядом причин. Во-первых, мусульманская религия не имела еще здесь широкой поддержки, следовательно, общественный строй шапсугов мало был приспособлен к шариату. Во-вторых, установление власти наиба противоречило «демократическому» духу шапсугов.

У горных шапсугов все еще сохранялись пережитки языческих верований, и население противилось принятию мусульманства. Для характеристики событий, происходивших на Черноморской береговой линии в 1850 г., важна записка вице-адмирала Серебрякова, где говорится, что «несмотря на сопротивление, которое оказывали в первое время горцы против усилий обратить их к исламу, вера эта постепенно распространялась».²⁵ В той же записке Серебряков указывал на то, как Магомет-Амин «находясь в пределах края Черноморской береговой линии, ниспроверг все кресты, и хотя впоследствии жители нозобновили их во многих местах, разрушили мечети..., но поучения Мухаммед-Эмина оставили в народе глубокие следы. Дух мусульманства уже так сильно проник в эти племена (шапсуги - А. П.), что оно взяло решительный верх над всеми верованиями».¹⁶

Социальной опорой реформаторской деятельности наиба явились фокотли, возглавляемые старшинами. Поддерживая реформы Магомет-Амина, старшины преследовали две цели. Во-первых, с его помощью они рассчитывали укрепить социальное положение, достигнутое ими в антифеодальной борьбе. Во-вторых, новой прослойке нужна была исламская идеология, которая сплотила бы под свои знамена многочисленный класс фокотлей. Магомет-Амин находился у шапсугов до осени 1850 г. Рапорт ген. Будберга наместнику Кавказа М. С. Воронцову свидетельствует, что «шапсуги настоятельно требовали от Магомет-Амина, чтобы он остался у них и приступил к устройству внутреннего порядка».²⁷ Строительство «мягкеме» на р. Антхыр было начато наибом 11 августа 1850 г. Позднее укрепления были построены и на р. Худа ко.

Командование Черноморской береговой линии было встревожено деятельностью Магомет-Амина среди шапсугов. Чтобы не допустить дальнейшего распространения влияния наиба на прибрежных горцев, в октябре

1850 г. в долину р. Худако была направлена карательная экспедиция во главе с Серебряковым. Двигаясь по долине, царский отряд несколько раз подвергался нападениям небольших групп горцев. Было разорено укрепление на р. Худако, построенное Магомет-Амином.²⁸ Желаемых результатов эта экспедиция не дала, хотя отношение шапсугов к наибу изменилось.

Активное участие в освободительном движении на Северо-Западном Кавказе принимали убыхи, жившие на Черноморском побережье. Их территория была отделена от шапсугов р. Шахе. Перемены, происходившие в Шапсугии, оказывали влияние на убыхов, выражавших готовность принять у себя наиба с предлагаемыми им новыми порядками. Магомет-Амин прибыл к убыхам весной 1850 г. и привел их к присяге.²⁹ Затем он занялся устройством административного аппарата. Было построено «мягкеме». Наиб объявил сбор всадников, по одному с каждого ста дворов, которые были назначены в его постоянную стражу.³⁰

Вблизи форта Лазарева, в долине Псезуапе жили адыги, принадлежавшие к немногочисленному народу гуае. Они являлись язычниками. Находясь в земле убыхов, Магомет-Амин созвал чрезвычайное ополчение с помощью которого он привел гуае к присяге. Кроме того, жители долины приняли мусульманскую религию.³¹

Убыхи, признав власть Магомет-Амина, вместе с тем не соглашались на исключительное судопроизводство по шариату и отмену суда посредников. Народ предпочитал еще разбирательство по народным обычаям. Тем не менее, источники указывают на достаточно прочные позиции наиба среди убыхов.³²

К весне 1850 г. под влиянием наиба находилась и часть натухайцев. Однако, прибрежные натухайцы, располагавшиеся на пространстве от Геленджика до укр. Тенгинского, не соглашались на порядки, предлагаемые Магомет-Амином. Занимая труднодоступную местность, натухайцы были отделены от жителей по Кубани и Лабе высоким хребтом. Поэтому они более придерживались старинных обычаев. Местность и раздробление народонаселения препятствовали распространению нововведений.

События, происходившие на Северо-Западном Кавказе в 1851 г., характеризуются ростом антиаминовских настроений среди шапсугов и отходом от наиба части бжедугских князей. Влияние Магомет-Амина на западных адыгов носило локальный характер и зависело во многом от военно-политической обстановки. Командование царскими войсками на Кавказе неоднократно признавало успехи наиба по объединению адыгов и принимало решительные меры для ослабления его влияния. Так, в одном из рапортов выражена тревога по поводу поддержки адыгами преобразований наиба, которая может в скором времени вылиться в общее восстание.³³

По мнению ген. Юрьева, активность закубанских адыгов была связана с деятельностью Магомет-Амина, который «делается слишком замечательным лицом, приобретая более и более влияния на умы непокорных за Кубанью, и успел проникнуть даже к племенам, населяющим восточный берег Черного моря, возбуждая их к действиям против нас».³¹ За поддержку горцами Магомет-Амина царские отряды совершали карательные экспедиции в их земли, которые обычно сопровождалось истреблением аулов и их жителей.

Таким образом, можно предположить, что объективной причиной отдельных выступлений шапсугов и натухайцев против наиба явилась политика царизма, выразившаяся как в военных действиях, так и в пропаганде против Магомет-Амина, которая не прекращалась на протяжении всего периода его пребывания в Закубанье. Военное командование всеми мерами стремилось, к поддержанию разногласий между горскими старшинами, составлявшими основную опору наиба в «демократических» народах.³⁵ Одной из мер по ослаблению влияния Магомет-Амина было признано также «возбуждение недоверчивости к нему старшин и склонение их на сторону русских».³⁶

Как свидетельствуют архивные источники, наиб сурово наказывал старшин, замеченных в тайных связях с русскими.³⁷ Однако не жестокость наиба явилась причиной отхода части адыгов от него. Народ выражал недовольство теми средствами, которыми наиб распространял мусульманскую религию. Старшин и богатых фокотлей настораживало объявленное Магомет-Амином освобождение рабов. Предшественники наиба теряли свое влияние на адыгов именно от этого шага.³⁸ Сам наиб считал единственной причиной его неудач «неполное повиновение народа его приказаниям».³⁹

Выступление шапсугов и натухайцев против Магомет-Амина не носило массового характера и не пошатнуло его позиций в Черкесии. Имея сильную поддержку духовенства, наиб сохранил свое влияние на горцев Черноморского побережья. Были восстановлены «мягкеме» в Кудак и Антхыре.⁴⁰ Рапорт вице-адмирала Серебрякова князю Воронцову от 5-го октября 1851 г., свидетельствует, что власть наиба у шапсугов и натухайцев была лишь ослаблена. Адмирал также указывал на то, как духовенство пользовалось большим влиянием в народе, что было крайне важно для наиба.⁴¹

В начале 1852 г. внимание военного командования на правом фланге Кавказской линии обращалось на абадзехов, где особенно были прочны позиции Магомет-Амина. 21 января 1852 г. ген. Евдокимов с большим отрядом казаков и солдат двинулся к урочищу Кошхо, где располагались абадзехские общества Тфишебс и Анчокохабль. Казачья кавалерия атаковала аулы по р. Пшекоц. Горцы оказывали сопротивление, но вынуж

дены были отступать. Дальнейшее движение отряда все же было остановлено абадзехами.⁴² В приказе кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу от 15-го февраля 1852 г. было отмечено, что причиной наступления царского отряда на абадзехские общества явилась «подг держка этими обществами политики Мухаммеда- Эмина.⁴³ Невзирая на отдельные неудачи, Магомет- Амин прилагал огромные усилия, чтобы объединить западных адыгов в борьбе за независимость. Одним из основных направлений в деятельности наиба являлось создание постоянных военных сил адыгов.⁴¹ Военные операции, проводимые под руководством наиба, готовились тщательно и продуманно.⁴⁵

Главная резиденция Магомет-Амина находилась на р. Белая, где были организованы производство пороха и подготовка артиллерийского парка. Селитру для изготовления пороха получали из Карачая, а сера добывалась из Псекупских минеральных источников Железо подвозили армянские купцы.

Количество «мягкеме» не было постоянным. Оно изменялось в зависимости от военных успехов Магомет- Амина. При нем существовал особый меджлис, в который входили наиболее преданные ему люди: абад-зехский старшина Хаджи Касей Джандаров, старшина Берсебей, Абдулла Исмаил-эфенди, Хаджи Заде, Мухаммед-эфенди, Кумык Хануко и Ибрагим хан Оглу. В особых случаях наиб созывал съезды старшин. Государственная система, создаваемая Магомет-Амином, не охватывала всей территории западных адыгов. Ее ядром являлась Абадзехия.

Острые социальные противоречия в адыгских обществах требовали от наиба гибкой политики по отношению к различным сословиям. Поэтому в отношении князей и дворян «аристократических народов» Магомет-Амин порой занимал жесткую позицию, рассчитывая при этом на помощь фокотлей.

К 1852 г. международная обстановка резко обострилась. Это было вызвано противоречиями между Россией и западными державами - Англией и Францией вокруг «восточного вопроса». Острые противоречия существовали также между Россией и Османской империей. Истощив дипломатические средства, стороны приступили к решению спорных вопросов военным путем.

Северо-Западный Кавказ занимал важное место в плане воюющих держав. Особое внимание англо-франко-турецкой коалиции к этому региону обуславливалось не только огромным стратегическим значением его территории, но и тем, что здесь продолжалась освободительная борьба кавказских горцев против колониальной политики царизма. Отсюда и понятно стремление союзников использовать горские народы в войне против России. Участники антирусской коалиции возлагали определенные надежды на руководителей освободительного движения - Шамиля и

Магомет-Амина.

Позиции наиба в Черкесии к тому времени были довольно прочными. Прибрежные адыги от <]юрта Навагинского до укрепления Геленджика находились под его влиянием.⁴⁶ В апреле 1853 г. Магомет-Амин сумел подчинить своей власти всех нутхайцев, которые несмотря на присутствие русских войск при «форте Раевском. . перешли на сторону наиба...».⁴⁷

В рапорте командующего Отдельным Кавказским корпусом военному министру выражено беспокойство по поводу возрастающего влияния Магомет-Амина. Было принято решение нанести сильный удар с целью «устрашения приверженцев наиба...».⁴⁸ Для этого вице-адмирал Серебряков предложил проложить широкую просеку в лесах между Адагумом и Абинским укреплением, которая, соединившись с проложенной уже просекой по Неберджаю и Адагуму, составила бы беспрепятственное сообщение между Новороссийском и Абинским укреплением. Таким образом обеспечивалось взаимодействие войск Черноморской береговой линии и Черноморского казачества в случае активных военных действий против Магомет-Амина.⁴⁹

Командование правого фланга постоянно следило за действиями наиба в Черкесии. В своих донесениях оно отмечало, что Магомет-Амин стремится к соединению адыгов «в одно целое...».⁵⁰

Для достижения общеадыгского единства в борьбе с царизмом Магомет-Амин боролся с делением адыгов на «мирных» и «немирных». Расширение военной экспансии царизма, сопровождавшееся захватом адыгских земель, вызывало справедливое возмущение и тех народов (бесле-нейцев. темиргойцев. кабардинцев, бжедугов), которых военное командование причисляло к разряду «мирных». Горцы все более убеждались в правильности тактики наиба, который им объяснял, что «с отнятием лучших земель они должны будут покориться».⁵¹

Режим, устанавливаемый Магомет-Амином, был довольно суровым. Результатом его усилий в Черкесии являлось то, что не было «прежнего разъединения племен и бессвязной малой войны». По мнению вице-адмирала Серебрякова, горцы готовы были теперь «не для набега и добычи отдельными партиями по произволу» частных предводителей, а к ведению войны политической совокупными силами, по общему плану. Данное высказывание ярко характеризует наиба как лидера освободительного движения западных адыгов.

Начавшаяся Крымская война резко обострила обстановку на Северо-Западном Кавказе. Активизировали свои действия и кавказские горцы. Царское правительство особенно было обеспокоено возросшим влиянием Магомет-Амина. Начальник Главного морского штаба ген. Меньшиков в представлении императору Николаю I писал о необходимости принятия чрезвычайных мер против Шамиля.⁵² Было решено перебросить на Кав

каз 13 пехотную дивизию для нанесения удара по Магомет-Амину.^{5,1} Основной ее задачей, согласно указаниям императора, являлось обеспечение безопасного тыла действующих против Турции частей. Активные военные действия предполагалось открыть против шапсугов и нутухайцев, живущих между Кубанью, Новороссийском и Анапой.⁵⁵ Был разработан план высадки войск в Анапе и Новороссийске. Главные силы должны были сосредоточиться между Анапой, Варениковской станицей и течением р. Ада-ума.⁵

В июне 1853 г. Магомет-Амин готовился к походу на Карачай. Войско наиба насчитывало около 10 тыс. человек и состояло из абадзехов, убыхов, темиргойцев, бесленейцев и бжедугов. Только махоши и егеру-хайцы отказались принять участие в этом мероприятии.⁵ Цель похода состояла в том, чтобы, овладев Карачаем, создать там базу для дальнейшего продвижения через Кабарду и Осетию и соединиться с Шамилем. Узнав, что вооруженные карачаевцы перерезали ему путь и запросили помощи у русских, Магомет-Амин изменил направление и повел отряд в сторону станицы Вознесенской и укрепления Белореченского, но под ударами русских войск вынужден был отступить. Одновременно другой отряд, состоящий из 8 тыс. человек, 26 июля напал на укрепление Госта-гаевское. Во главе горцев стояли Смаил Науруз Шупако, Асланбий Би-сом-Оглу, Хушт Хазеш.⁵ Отчаянные атаки адыгов не привели к успеху. Горцы не смогли овладеть укреплением.

Осенью 1853 г. были начаты активные боевые действия против прибрежных адыгов. Военная экспедиция в земли нутухайцев была намечена на вторую половину октября.⁵⁹ Зная о аланах царизма Магомет-Амин послал уполномоченного кумыка Хануко к шапсугам и нутухайцам, который, выступив на народном собрании, призвал активнее действовать против царских войск.⁶⁰ Одновременно были начаты наступательные действия против абадзехов. Военную экспедицию против них возглавлял генерал Евдокимов. 24 октября 1853 г. около аула Нижний Габукай произошел бой, в результате которого царский отряд потерял убитыми и ранеными более 60 человек.⁶¹ Упорное сопротивление оказали абадзехи и при защите аула Хахпакохабль. Всего в ходе этой экспедиции отряд Евдокимова потерял 87 человек.¹²

Надежды западных держав на помощь горцев в начавшейся войне против России не оправдались: Шамиль и Магомет-Амин действовали по самостоятельным планам. «Мне кажется, - писал английский посол в Константинополе лорд Редклиф генералу Вильямсу 23 сентября 1854 г., - что Шамиль - это фанатик и варвар, с которым нам... трудно будет установить какие-либо достойные уважения отношения. Его наиб в Черкесии - такой же». ⁶³ На требование турок и англичан послать абадзехов на службу в турецкую армию Магомет-Амин ответил отказом, заметив, что

абадзехам важнее драться против Белореченского укрепления и Лабинской линии».

Вопрос о позиции Магомет-Амина в период Крымской войны является сложным. Надежды наиба Шамиля на помощь Порты были обусловлены ее неоднократными заверениями о помощи горцам в их борьбе за независимость. События, происходившие на Северо-Западном Кавказе постепенно убеждали Магомет-Амина в лживости данных Турцией обещаний.

На народном собрании шапсугов и натухайцев, происходившем в урочище Ошхануко, обсуждался вопрос о совместных действиях против русских войск по плану, предложенному турками. Магомет-Амин, отказавшись принять участие в собрании, заявил: «если турецкий султан желает, чтобы абадзехи приняли участие в военных действиях в его видах, то пусть султан даст абадзехам приличное содержание и провиант».⁶⁵ Наиб Шамиля отказывался от совместных с турками действий до тех пор, пока «не увидит значительных военных сил турецких за Кубанью».⁶⁶ При Магомет-Амине состоял переводчиком Исмаил-бей, который вскоре был разоблачен как тайный агент Турции. Так, в одном из писем Мустафе-паше, Исмаил-бей сообщал, что «наиба невозможно склонить на сторону Турции...».⁶⁸ Можно предположить, что Магомет-Амин не придерживался протурецкой ориентации. Взоры наиба были устремлены на Шамиля, с которым он постоянно поддерживал связь. Магомет-Амин предпринимал попытки прорваться к центру Кавказской линии, чтобы соединиться с Шамилем, но всякий раз царские войска преграждали ему дорогу.⁷

Несмотря на сложную военно-политическую обстановку, Шамиль постоянно поддерживал связь со своим наибом в Черкесии. Усилия имама попрежнему были направлены на соединение своих основных сил с адыгским ополчением для нанесения удара по Военно-Грузинской дороге. В инструкции от 22 февраля 1854 г. император Николай I указывал на опасность нападения Шамиля на эту стратегически важную дорогу.⁶⁹

В феврале 1854 г. к Магомет-Амину прибыли два посланника с письмом от Шамиля. В письме своему наибу имам просил собрать ополчение из закубанских адыгов для наступления на Карачай, где предполагалось соединение их сил.⁷⁰ Эти факты свидетельствуют о том, что Шамиль и его наиб в Черкесии действовали независимо от планов Англии, Франции и Турции.

Весной 1854 г. Магомет-Амин был занят формированием военных сил, проводил совещания со старшинами адыгских обществ. В распоряжении наиба имелся склад со значительным запасом пороха и свинца.

Деятельность Магомет-Амина в Черкесии была многогранной, стержнем его политики являлось объединение адыгов. Успехи его в этом деле были значительны. Объединительная политика наиба Шамиля при

влекла внимание высшего военного командования на Кавказе, которое в своем рапорте военному министру отмечало, что у адыгов раньше «не было того единства, которое существует теперь, не было у них предводителей, подобных Шамилю и Магомет-Амину, которые бы следили за ходом внешних событий и умели бы собрать большие силы для известной цели». В создаваемых наибом военных отрядах состояли не только абадзехи, но и шапсуги, натухайцы и даже убыхи.² Магомет-Амин часто созывал народные собрания, на которых обсуждались важнейшие дела. В них принимали участие старшины от абадзехов, бжедугов, бесленейцев, кабардинцев, темиргойцев.³ Наиб Шамиля стремился к преодолению межплеменных противоречий в адыгских обществах. Для этого он добивался консолидации фокотлей всех адыгских народов. Классовая солидарность адыгских крестьян, вызванная антифеодальными устремлениями, объективно способствовала объединению западных адыгов в борьбе с царской экспансией. Социальная политика Магомет-Амина была направлена на поддержку многочисленного адыгского крестьянства. Под ее влиянием многие князья отказывались от своих преимуществ и присягали на равенство.⁷⁶ В 1854 г. бжедуги вновь изъявили желание перейти на сторону наиба. В апреле того же года Магомет-Амин принял присягу от черченейского князя Пшимафа Кунчукова. Этот факт сильно встревожил командующего Черноморской кордонной линией и, опасаясь, что остальные аулы могут перейти на сторону наиба, дал распоряжение усилить войска, расположенные в первой части линии.⁰ Однако эти меры не помешали другим черченейским аулам присоединиться к наibu.⁶ Примеру черченейцев последовали и некоторые хамышейские аулы. В ведомости, подготовленной генералом Кухаренко, были обозначены 27 бжедугских аулов, перешедших на сторону Магомет-Амина.⁷⁷ Этот эпизод характеризующий борьбу наиба за свое влияние, достаточно ярко объясняет своеобразие политической обстановки на Северо-Западном Кавказе в 1854 - 1855 гг. Оно заключалось в том, что многие адыгские народы, ранее изъявившие покорность царскому правительству, отказывались от нее и выражали готовность продолжить борьбу за независимость. В рапорте начальник Черноморской кордонной линии отмечал, что закубанские адыги, «присягнувшие на верность России, ненадежны».⁷⁸ Многие «мирные» черкесы отказывались селиться вглубь русских селений. Им ничего не оставалось, как удалиться в горы и там продолжать борьбу. Царское правительство поощряло переселение адыгов в горы, потому что на освобождаемых землях тут же возводились русские поселения.

Летом 1855 г. по призыву Магомет-Амина западные адыги активизировали боевые действия против Лабинской линии.⁷⁹ Основная задача состояла в том, чтобы уничтожить Белореченское укрепление, возведенное русскими в 1851 г. 15 октября 1855 г. Магомет-Амин обратился ко всем

закубанским адыгам с призывом на всеобщий сбор. По плану наиба, в Майкопском ущелье собралось более 10 тысяч конных и пеших горцев. Своих воинов послали все абадзехские общества, кабардинцы, темиргой-цы, махоши. В обращении к народу Магомет-Амин призвал усилить борьбу с колонизаторами и заставить их снять Белореченское укрепление.⁸⁰

В ноябре 1855 г. адыги провели несколько боевых операций под предводительством Магомет-Амина. Вице-адмирал Серебряков, хорошо знавший военную тактику наиба, писал: «Мухаммед-Эмин, овладев сначала одним из наших укреплений для приобретения артиллерии и боевых запасов, стремился к разрушению других укреплений, имея уже верные средства...».⁸¹ При нападении на укрепления Магомет-Амин прибегал к постепенной осаде.

В 1857 г. освободительное движение западных адыгов переживало подъем. В отличие от предшествующих периодов, борьба адыгов приобретала организованный характер. Военные походы готовились тщательно, а во главе отрядов стояли опытные старшины. К 1857 г. существенно расширились территориальные рамки освободительного движения адыгов. Под знаменами наиба Шамиля сражались не только абадзехи, шапсуги и натухайцы, но и егерухайцы, темиргойцы, бжедуги, кабардинцы. Идеи мюридизма получили значительное распространение, хотя не все адыги их восприняли. К мюридизму горцев притягивала идея борьбы против чужеземного ига, и она сыграла свою объединительную роль. Но для адыгов это религиозное учение не стало знаменем «священной войны» против неверных. Для наиба Шамиля мюридизм являлся средством сплочения западных адыгов в рамках мусульманского государства.

В апреле 1857 г., уезжая в Константинополь, Магомет-Амин дал указание старшинам адыгских обществ активизировать военные действия против царских колонизаторов. В мае того же года старшинам удалось собрать значительные военные силы, которые были распределены следующим образом: абадзехи, егерухайцы и махоши в Майкопском ущелье, нижние абадзехи и бжедуги - на Ханской переправе, а средние абадзехи на Курджипсе. Все три отряда должны были действовать согласованно, выставив наблюдательные посты. 24 мая горцы вступили в бой с русским отрядом. Потери с обеих сторон были значительными.⁸² На следующий день все три адыгских отряда собрались на Курджипсе и выбрали предводителем племянника Магомет-Амина. Было решено напасть на колонну русских войск, следовавшую из ст. Тенгинской, но, заметив, что на подкрепление колонны движутся два батальона из другого лагеря, решили атаковать их. Завязался бой, в результате которого батальонам был нанесен значительный урон. Потери горцев составили 10 убитых и 45 раненых. Чтобы пополнить запасы пороха к убыхам были посланы абад

зехи Магомет Унароков и Кушмез. 2 июня они возвратились и поставили порох в «мягкеме» на Курджипсе. Привезли также ядра и фанаты для орудий.^{1*3} Адыги были всефевожены начавшимся **Сфонительством** крепости в Майкопском ущелье и просили Магомет-Амина скорее вернуться. Со специальным заданием к наибу был послан кабардинец Ахмет Абу-ков.

С 1857 г. в абадзехском обществе постепенно начала формироваться фуппа старшин, оппозиционно насфоенная к Магомет-Амину. Среди них - Нагой Берзекон и Хаджи Ислам Хаджимуков, имевшие офомное влияние на абадзехов. Они выступили с призывом не подчиняться наибу Шамиля и вступить в переговоры с русским правительством для заключения мира.⁸⁴ Абадзехи давно выражали готовность к переговорам с русскими, но при условии, что на их земле не будут возводиться военные укрепления. Но их мнение мало интересовало царское правительство. Войска наступали, занимая адыгские земли, сфоились новые укрепления.

В тяжелом положении находились и бжедуги. Зимой 1859 г. в их земли была направлена карательная экспедиция под командованием полковника Бабича. Из 48 аулов было разорено 46*. В сложившихся исторических условиях народ должен был сделать выбор, иначе дальнейшее сопротивление могло привести к полному истреблению бжедугон. Им поставили условия, на которые они вынуждены были согласиться. Весь народ должен был поселиться большими аулами на вновь указанные места.

В августе 1859 г. под ударами царских войск перестал существовать имамат Шамиля, Сам имам был взят в плен и отправлен в Петербург. Завершилась многолетняя борьба горцев Северо-Восточного Кавказа. Покорение Чечни и Дагестана дате возможность царскому правительству направить на Северо-Западный Кавказ крупные военные силы.

Известие о пленении Шамиля сказалось и на положении Магомет-Амина. Он постепенно начал сознавать, что продолжение борьбы с Россией не имеет смысла. 20 ноября 1859 г., после переговоров с генералом Филипсоном, наиб Шамиля объявил о прекращении борьбы. Магомет-Амин был пожалован императором пожизненной пенсией в размере 3 тыс. рублей ежегодно.

Таким образом, государственное образование Магомет-Амина просуществовало до 1859 г. Наибу Шамиля не удалось создать прочной государственной системы, не все адыгские земли были включены в нее на постоянной основе. Политическому объединению западных адыгов препятствовали межплеменные распри, подофеваемые царизмом, и социальная борьба внутри адыгских обществ.

Мусульманское государство, к которому сфемился Магомет-Амин, являлось военно-теократическим. В Черкесии позиции ислама были не

закубанским адыгам с призывом на всеобщий сбор. По плану наиба, в Майкопском ущелье собралось более 10 тысяч конных и пеших горцев. Своих воинов послали все абадзехские общества, кабардинцы, темиргой-цы, махоши. В обращении к народу Магомет-Амин призвал усилить борьбу с колонизаторами и заставить их снять Белореченское укрепле-

80"
нис.

В ноябре 1855 г. адыги провели несколько боевых операций под предводительством Магомет-Амина. Вице-адмирал Серебряков, хорошо знавший военную тактику наиба, писал: «Мухаммед-Эмин, овладев сначала одним из наших укреплений для приобретения артиллерии и боевых запасов, стремился к разрушению других укреплений, имея уже верные средства...».⁸¹ При нападении на укрепление Магомет-Амин прибегал к постепенной осаде.

В 1857 г. освободительное движение западных адыгов переживало подъем. В отличие от предшествующих периодов, борьба адыгов приобретала организованный характер. Военные походы готовились тщательно, а во главе отрядов стояли опытные старшины. К 1857 г. существенно расширились территориальные рамки освободительного движения адыгов. Под знаменами наиба Шамиля сражались не только абадзехи, шапсуги и натухайцы, но и егерухайцы, темиргойцы, бжедуги, кабардинцы. Идеи мюридизма получили значительное распространение, хотя не все адыги их восприняли. К мюридизму горцев притягивала идея борьбы против чужеземного ига, и она сыграла свою объединительную роль. Но для адыгов это религиозное учение не стало знаменем «священной войны» против неверных. Для наиба Шамиля мюридизм являлся средством сплочения западных адыгов в рамках мусульманского государства.

В апреле 1857 г., уезжая в Константинополь, Магомет-Амин дал указание старшинам адыгских обществ активизировать военные действия против царских колонизаторов. В мае того же года старшинам удалось собрать значительные военные силы, которые были распределены следующим образом: абадзехи, егерухайцы и махоши в Майкопском ущелье, нижние абадзехи и бжедуги - на Ханской переправе, а средние абадзехи на Курджипсе. Все три отряда должны были действовать согласованно, выставив наблюдательные посты. 24 мая горцы вступили в бой с русским отрядом. Потери с обеих сторон были значительными.⁸² На следующий день все три адыгских отряда собрались на Курджипсе и выбрали предводителем племянника Магомет-Амина. Было решено напасть на колонну русских войск, следовавшую из ст. Тенгинской, но, заметив, что на подкрепление колонны движутся два батальона из другого лагеря, решили атаковать их. Завязался бой, в результате которого батальонам был нанесен значительный урон. Потери горцев составили 10 убитых и 45 раненых. Чтобы пополнить запасы пороха к убыхам были посланы абад

чехи Магомет Унароков и Кушмез. 2 июня они возвратились и поставит **порох** в «мягкеме» на Курджипсе. Привезли также ядра и фанаты для орудий.⁸³ Адыги были встревожены начавшимся **Сфонтельством** крепости в Майкопском ущелье и просили Магомет-Амина скорее верить. Со специальным заданием к наибу был послан кабардинец Ахмет Абу-ков.

С 1857 г. в абадзехском обществе постепенно начала формироваться группа старшин, оппозиционно настроенная к Магомет-Амину. Среди них - Нагой Берзек и Хаджи Ислам Хаджимуков, имевшие ошное влияние на абадзехов. Они выступили с призывом не подчиняться наибу Шамиля и вступить в переговоры с русским правительством для заключения мира.⁸⁴ Абадзехи давно выражали готовность к переговорам с русскими, но при условии, что на **их** земле не будут возводиться военные укрепления. Но **их** мнение **маю** интересовало царское правительство. Войска наступали, занимая адыгские земли, строились новые укрепления.

В тяжелом положении находились и бжедуги. Зимой 1859 г. в их земли была направлена карательная экспедиция под командованием полковника Бабича. Из 48 аулов было разорено 46.⁸⁵ В сложившихся исторических условиях народ должен был сделать выбор, иначе дальнейшее **сопротивление** могло привести к полному истреблению бжедугов. Им поставили условия, на которые они вынуждены были согласиться. Весь народ должен был поселиться большими аулами на вновь указанные места.

В августе 1859 г. под ударами царских войск перестал существовать имамат Шамиля. Сам имам **был** взят в плен и отправлен в Петербург. Завершилась многолетняя борьба горцев Северо-Восточного Кавказа. Покорение Чечни и Дагестана даю возможность царскому правительству направить на Северо-Западный Кавказ крупные военные силы.

Известие о пленении Шамиля сказалось и на положении Магомет-Амина. Он постепенно начал сознавать, что продолжение борьбы с Россией не имеет смысла. 20 ноября 1859 г., после переговоров с генералом Филиппсоном, наиб Шамиля объявил о прекращении борьбы. Магомет-Амин был пожалован императором пожизненной пенсией в размере 3 **тыс.** рублей ежегодно.

Таким образом, государственное образование Магомет-Амина просуществовало до 1859 г. Наибу Шамиля не удалось создать прочной государственной системы, не все адыгские земли были включены в нее на постоянной основе. Политическому объединению западных адыгов препятствовали межплеменные распри, подофеваемые царизмом, и социальная борьба внутри адыгских обществ.

Мусульманское государство, к которому сфемился Магомет-Амин, являлось военно-теократическим. В Черкесии позиции ислама были не

так сильны, чтобы играть роль консолидирующего элемента в государственной системе. К тому же дух свободы и независимости черкесов противоречил строгим рамкам теократического государства. Трудно не согласиться с Ш. Х. Муфти, который, анализируя причины неудач наиба Шамиля, писал: «Таким образом, он натолкнулся на сильное сопротивление нации, чьим высшим идеалом была личная свобода и свободная, ничем не скованная жизнь».⁸

Упрочению позиции Магомет-Амина мешал; и политика царизма, направленная на ослабление его влияния на адыгов. Со специальным заданием среди горцев действовал командир Кавказского конно-горского дивизиона подполковник Султан Адыль-Гирей.⁸⁷ Он настраивал адыгов против наиба, убеждал их не подчиняться его приказам. О его действиях по ослаблению влияния Магомет-Амина свидетельствует рапорт наказного атамана войска Донского Хомутова военному министру от 15 сентября 1855 г. Генерал докладывал высшему начальству, что Адыль-Гирей вполне справляется со своим заданием.⁸⁸ Противником Магомет-Амина являлся Сефер-бей Зан, который играл значительную роль в народно-освободительном движении адыгов.

Наиба Шамиля и адыгского князя объединяло единство цели - независимая Черкесия, но они шли к ней разными путями. Разногласия между Сефер-беем и Магомет-Амином существовали по вопросу о формах политического союза адыгских народов.

В основе борьбы между двумя лидерами адыгов лежали не только политические, но и другие причины. Магомет-Амин являлся для Сефер-бея пришельцем, носителем чуждой адыгам идеологии. В самом деле, наиб, не имея духовной общности с народом, не смог в полной мере стать выразителем национальных интересов адыгов.

Примечания

1. Фелицын Е. Д. Князь Сефер-бей Зан. Политический деятель и поборник независимости черкесского народа // Кубанский сборник, Екатеринодар, 1905. Т. X. С. 54.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1885. Т. X. С. 590.
3. АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 1522.
4. Там же. С. 1523.
5. Там же. С. 1417.
6. Карлгоф Н. Магомет Амин // Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860; С. 78.
7. Казембек А. К. Мохаммед-Амин // Русское слово. Спб.. 1860. Вып. 6. С. 232.

8. Архив АРИГИ, Ф. 1. П. 49. Д. 23 Л. 1
9. Там же. Л. 2.
10. Щербина Ф. Л. История Кубанского казачьего войска. Екатери-нодар, 1913. Т. 12. С. 543.
11. Архив АРИГИ. Ф. 1. П. 49. Д. 23 Л. 5.
12. Муфти Х. Ш. Герои и императоры в черкесской истории (на англ. яз) Бейрут, 1972. С. 213.
13. Архив АРИГИ. Ф. 1. П. 49. Д. 23. Л. 5.
14. АКАК. Т. 10. С. 598.
15. Хаджимуков В. Н. Народы Западного Кавказа // Кавказский сборник Тиф.чис. 1911. С. 46.
16. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. 670. Оп.1. Д. 24. Л. 112.
17. АКАК. Т. X. С. 599.
18. Там же. С. 600.
19. АКАК. Т. XII С. 698.
20. ГАКК. Ф. 261 Оп. 1. Д. 1084. Л.л. 7 - 9.
21. Там же. Л. 10.
22. АКАК. Т. X. С. 602.
23. ГАКК. Ф. 261 Оп. I. Д. 1646. Л. 2 об.
24. Хаджимуков В. Н. Указ. соч. С. 20.
25. АКАК. Т. X. С. 234.
26. Там же. С. 235.
27. Там же. С. 682.
28. Там же. С. 685.
29. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 6. Д. 884 Л. 1
30. АКАК Т X С 686
31. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 882. Л. 8.
32. АКАК. Т. X. С. 693.
33. РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 884. Л. 1.
34. РГВИА Ф. 38. Оп. 7. Д. 209. Л. 105.
35. Там же. Д. 260. Л. 1.
36. Там же. Д. 261. Л. 1.
37. ГАКК Ф. 670. Оп. 1. Д., 24. Л. 22.
38. РГВИЛ. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 882. Л. 40.
39. Там же. Д. 884. Л. 8.
40. Там же, Д. 882. Л. 105. «
41. АКАК Т X С 687
42. Там же.. С. 615.
43. Там же. С. 617.
44. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 760. Л. 48, 48об.

45. Там же. Л. 83, 83об
46. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 209. Л. 1. 47
Там же. Л. 2.
48. Там же. Л. 38.
49. Там же. Л. 50.
50. Там же. Л. 91.
51. Там же. Л. 105.
52. Там же. Л. 111.
53. Там же. Л., 86.
54. Там же. Л. 142.
55. Там же. Л. 145.
56. Там же. Л. 152.
57. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 1250. Л. 5.
58. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1522. Л. 12.
59. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 986. Л. 5.
60. Там же. Л. 7.
61. Там же. Л. 44.
62. Там же. Л. 69.
63. Касумов А. А. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX века. Ростов-на-Дону. 1989. С. 138.
64. ЦГЛ КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.
65. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 947. Л. 9.
66. ГАКК Ф. 670. Оп. 1, Д. 24: Л. 14.
67. ГАКК Ф. 254. Оп. 1. Д. 947. Л. 16
68. Там же. Л. 17.
69. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 322.
70. ЦГА КБР. Ф. 16. Д. 1438. Л. 6.
71. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 209. Л. 168.
72. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1043. Л. 1.
73. ГАКК Ф. 254. Оп. 1. Д. 947. Л. 8.
74. Там же. Л. 8об.
75. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 887. Л. 6.
76. Там же Л. 7.
77. Там же. Л. 14.
78. Там же. Л. 20.
79. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1646. Л.л. 60об.. 61.
80. Там же. Л.л. 93, 93об.
81. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 209. Л. 111.
82. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 24 Л. 36.
83. Там же. Л. 37.

84. Там же. Л. 36.
85. Там же. Л. 61.
86. Муфта Х. Ш. Указ. соч. С. 213.
87. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 260. Л. 2.
88. Там же. Л. 16.

*Теофил Лапинский (Геффик-бей),
полковник, командир польского отряда в Черкесии*

Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских"

1846 году" прибыл в Абадзехию молодой человек из Дагестана - Мохамед-Эмин. Он был долгое время первым писарем, или секретарем, у шейха Шамиля, считался его самым близким доверенным и слыл также после Шамиля самым ученым и набожным имамом. Вскоре после прибытия Мохамеда-Эмина исчез внезапно Хаджи-Сулейман; некоторые уверяют, что он был предательски убит (и это самое правдоподобное), другие - что он возвратился в Дагестан, но русские говорили, что он перешел к ним, и действительно показывали воззвания, написанные Сулейманом, в которых он возбуждал горские народы против учения шейха из Дагестана. Вероятно, однако, это был обман со стороны русских, потому что никто не видел Хаджи - Сулеймана со дня его исчезновения.

Вскоре после смерти наиба молодой Мохамед-Эмин предъявил свои полномочия и свое назначение в качестве наиба в Абазию от шейха Шамиля. Однако, казалось, он вовсе не хотел вмешиваться в дела страны, жил очень уединенно и был беспрерывно углублен в молитвы и чтение Корана. Таким образом и прошел целый год, но во время этой кажущейся бездеятельности Мохамед-Эмин изучил самым точным образом характер абазов. Он заметил, что черкесы, т. е. князья и дворяне, по примеру кабардинцев присвоили себе очень много привилегий у абазов и что народ их ненавидел: он видел много абазских рабов, которыми незаконно владели черкесы и которые свое рабство переносили с недовольством. Он взвесил силы одной и другой части и нашел, что черкесы составляют едва сотую часть населения. Самым большим препятствием казалось ему то обстоятельство, что все черкесы издавна были магометанами, в то время как большая часть абазского народа отвергала еще новую веру. Взять

«
Теофил Лапинский (Геффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Геффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев. (Пер. с нем, В.К. Гарданова). Нальчик, 1995. С 212-218; 222-256. " в 1848 году(-А.М.)

сторону неверующих против мусульман было для благочестивого имама и доверенного Шамиля трудно, но он сумел найти выход.

На одном большом народном собрании на реке Пшаха в Абдзехии в октябре 1848 года Мохамед-Эмин выступил в первый раз как наиб и заместитель Шамиля. Это выступление произошло с таким сознанием своего достоинства и такой энергией, что князья и дворяне, которые утратили свое первоначальное недоверие, были застигнуты врасплох и как громом поражены. Молодой наиб, окруженный несколькими тысячами приверженцев, которых он завербовал себе в тиши, объявил на этом достопамятном народном собрании приблизительно следующее: позору адыгского народа должен быть положен конец, т. к. народ, принимая веру пророка также вступает и в права мусульман: мусульманский закон не позволяет, чтобы один мусульманин был подвластен другому; привилегии, захваченные князьями и дворянами, должны быть с этого времени отменены; между мусульманами не должно господствовать различие сословий, не должно быть поэтому больше и речи о князьях и дворянах. Коран ставит рабству известные границы, вследствие этого рабство должно быть упорядочено и те, которые имеют по закону право на освобождение, должны быть освобождены.

Татарское дворянство схватилось за оружие, но было уже поздно: Мохамед-Эмин был к этому подготовлен и не находил уже более нужным шадить эту буйную касту. Многие были убиты, многие бежали из страны и искали защиты у русских их дворы были сожжены, рабы их освобождены, имущество их было разделено между бедными; остатки должны были покориться воле наиба, который довел дело до того, что черкесы с этих пор рассматривались в Абазии до некоторой степени как враги и были исключены из совета старшин. Эти нововведения наиба были встречены в Абазии всем народом с чрезвычайной радостью; хитрый и энергичный имам достиг этим того, чего не удавалось его предшественникам, - окончательного введения магометанства, которое в Абдзехии было принято почти повсеместно. Покровительство бедного народа позволило ему применять строгие меры против тех, которые не переходили в мусульманство.

Мохамед-Эмин сделался в Абдзехии почти всемогущим. Он привлек к себе народ многими путями: сначала религией, потом уничтожением черкесов и освобождением жителей от различных повинностей; наконец, освобождением большого количества семейств рабов, которые вступали в обладание конфискованными черкесскими имениями и судьба которых с этих пор была тесно связана с наибом. Он думал теперь о распространении своей власти на не принадлежащие еще ему части Адыгеи - Убы-хию и Шапсугию. В Убыхии встретил он, с одной стороны, такое систематическое и энергичное сопротивление испугавшегося дворянства, ко

торое там было, впрочем, более абазское и христианское, чем магометанское и черкесское; с другой стороны, наполовину христианское население было настолько против введения новой веры, что он принужден был отсрочить устройство этой части страны и распространение в ней магометанства. Однако ему удалось привлечь к себе некоторое количество молодых людей из Убыхии и использовать их для своих будущих целей.

Он обратил теперь свое внимание и свои старания на шапсугов, самую многочисленную и могущественную национальность абазского народа. Слава о его энергии и справедливости, о его ненависти к русским и его искренней дружбе с Шамилем предшествовала ему, но предшествовала ему и молва о его религиозном фанатизме и насилиях, которые он не боялся совершать чтобы способствовать своей пропаганде, распространению и утверждению своего господства. В Шапсугии наибу недоставало, кроме того, одного из важнейших рычагов, которыми он пользовался с таким бо'льшим успехом в Абадзехии: сословия дворян почти совсем не существовало в Шапсугии, только кое-где поселилось несколько фамилий уорков, которые не пользовались ни властью, ни уважением; рабы были также не многочисленны. Мнения в Шапсугии разделились: магометане, особенно духовенство, сделали все, чтобы подготовить народ к хорошей встрече наиба; местности по Абину и Натухаю, которые больше всего были под угрозой русских, ожидая помощи от наиба, пригласили его также к себе; но жители гор и равнин, особенно население пограничных рек Шапсуг и Афипс, протестовали против его прибытия и приготовились к вооруженному сопротивлению. Но наиб сумел ловко использовать в разноречивые мнения среди шапсугов.

В апреле 1849 года Мохамед-Эмин расположился лагерем на реке Псекупс вблизи границ Шапсугии и стал созывать всех добрых магометан, чтобы предпринять поход против шапсугов, Абадзехи последовали его призыву: 15 апреля было собрано около 20 000 пеших и конных воинов только из абадзехов, из Шапсугии также вышли навстречу наибу приблизительно 1000 всадников, чтобы образовать его авангард. Он послал гонцов к племенам шапсугов и велел им сказать, что он пришел от имени могущественного имама из Дагестана - шейха Шамиля, заместителем и послом которого он являлся, что он не требует от шапсугов ничего другого, как хорошего приема для себя и своего войска, так как его поход направлен не против их страны, а против русских, которых он желает прогнать из крепостей. Этим он ловко вызвал новое замешательство среди шапсугов, и число последних, собравшихся вокруг него, достигло к 24 апреля 3000 человек. Между тем в Шапсугии поднялись поголовно только жители пограничных рек Шепш и Афипс, которые собрались в количестве приблизительно 6 000 человек. На реке Дотай произошел первый бой. Несмотря на свое превосходство, наиб должен был 25 апреля отсту

пить. Утром 26 числа он, во главе вышедших ему навстречу шапсугов, сделал новое нападение и одержал полную победу. Около 500 человек было убито с обеих сторон, но жители покорились и сделали магометанами."

На реках Убин, Афипс, Иль, Хаплъ, Антхыр и Богондур произошли кровавые бои, в которых наиб остался также победителем. На каждой реке он делал восьмидневную остановку; жители принуждены были один за другим повторять в его присутствии формулу Корана, после чего их записывали; они должны были присягнуть наибу в покорности, и когда он отправлялся далее, то население страны должно было следовать за его войском. Когда наиб прибыл на реку Абин, то стал господином равнин Шапсугии и стоял во главе войска более чем в 25000 человек. Его энергия, воздержание и ряд справедливых приговоров, которые он всегда делал в пользу бедных и угнетенных наполняли не привыкших к покорности шапсугов и страхом, и восхищением.

От Абина наиб отправился в провинцию Натухай, которую русские теснили больше всего и которая вступила с ними в перемирие. Жители приняли его с распростертыми объятиями. Все соглашения с русскими были объявлены недействительными. Многие жители, известные как приверженцы последних, были жестоко наказаны, и народ решил, что только весь адыгский народ в целом, с согласия наиба, может вести переговоры с врагом: всякие переговоры с русскими отдельных лиц, фамилий или частей страны рассматривались теперь как измена и наказывались.

Русские, после нападения наиба на Натухай, заперлись в своих крепостях и приняли оборонительное положение. Несмотря на свои большие силы, наиб напрасно штурмовал крепости Анапу и Суджук; скоро он понял, что без регулярного войска и без орудий не может ничем повредить русским. Он должен был удовольствоваться тем, что старался как можно лучше организовать защиту страны и затруднить русским сношения между собой. В Натухае он основал мехкеме, установил и взыскивал подати, организовал пешую и конную жандармерию (муртазигов) и назначил своего доверенного и лучшего военачальника по имени Ханок-зик начальником мехкеме в Натухае.

В равнинах Шапсугии, которые победоносно прошел, он учредил три мехкеме на реках Абин, Антхыр, и Убин. В Абадзехии было пять мехкеме: в Псекупсе, Пшише, Пшахе, Шавготче и Бжедуге. Начальника каждого мехкеме назначал наиб, два кадия избирались тамадами. Совет мехкеме состоял из двух старшин, избираемых от каждого из восьми племен, в общем - из 16 тамад, которые заседали в суде, взыскивали подати и на-

(Чтобы сделаться магометанами, достаточно повторить арабскую молитву: «Ля, илляха илляллах Мухаммад расулюллах» («Нетбожества, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его»)).

блюдали за защитой страны. Начальник мехкеме имел исполнительную власть и командовал войском. Он имел в своем распоряжении отряд мур-тазиков, которые набирались следующим образом: каждый юнэ-из ставил одного вполне вооруженного всадника и одного пехотинца. Эти люди должны были жить в мечети, охранять арестантов, исполнять приказы наиба, начальника мехкеме и совета, собирать народ на совещания и на войну. За это конный муртазик получал в месяц 15 сапеток, пеший - 10 сапеток зернового хлеба; кроме того, он получал еще часть денежного штрафа (тацир), который должны были платить осужденные. Вооружаться, кормиться, одеваться он должен был сам. Если он терял свою лошадь на службе, то получал 100 сапеток зерна из магазина мехкеме.

После того как Мохамед-Эмин заставил признать и затем укрепил свою власть и свое влияние в Абадзехии, в равнинах Шапсугии и Нату-хае, ему осталось покорить еще важную часть Адыгской страны - горную Шапсугию и страну Убыхию. На горной цепи по берегу Черного моря от Суджука до Убыхии жила та часть шапсугов, которая более всех противилась введению магометанства. Наиб поступил очень мудро: он только в конце решился идти на эту часть шапсугов. Несмотря на то, что большое количество вновь обращенных в равнинах Шапсугии приверженцев наиба все лето подготавливало население, стараясь склонить обещаниями и угрозами своих соплеменников к принятию Мохамед-Эмина, он, однако, во время своего похода через горы, который был им начат в сентябре и окончен в ноябре, был хотя и без сопротивления, но с недружелюбной холодностью. Большинство горцев отказывалось мулы Корана и присягать наибу в покорности, препятствовали постройке нескольких мечетей и организации трех мехкеме в Пшат-Мезибе, Шапсуге и Туапсе. Наиб шел к своей цели, как всегда, с большим терпением и сдержанностью, зная хорошо, что население гор не так скоро, как население равнин, меняет свои законы и обычаи.

Зиму 1849/50 года Мохамед-Эмин употребил на постройку одного мехкеме в Убыхии; там он нашел такую же холодную встречу, как и в горах Шапсугии, но так как в Убыхии видели, что вся Адыгская страна признала господство наиба, то они не думали ни о каком сопротивлении. Однако и здесь также Коран не получил широкого распространения.

Благодаря исключительной энергии и ловкости, Мохамед-Эмину удалось добиться того, что не удавалось ни его предшественникам, ни туркам, ни тем более русским, - разделить (впервые с тех пор, как ведется предание абазов), Адыгскую страну на настоящие административные округа. Эту трудную задачу разрешил молодой, едва достигший тридцатилетнего возраста, человек, один, без поддержки, в чужой стране, язык которой не был ему знаком, едва три года тому назад пришедший из Дагестана. Страна была разделена на 13 мехкеме, важнейшие административные

тивны́е посты́ были заняты послушными и преданными ему людьми, и более 1000 конных и пеших муртазиков повиновались первому знаку наиба и приводили в исполнение его приказы [с. 212-218].

... Труды наиба в первое время увенчались почти чудесным успехом. Энергичный молодой человек не оставлял ни на один миг свою работу; день и ночь на лошади неутомимо разъезжал он во всех направлениях по стране, сопровождаемый преданным отрядом, возбуждал к сопротивлению против русских наказывая сс строгостью, а часто и с жестокостью, изменников и перебежчиков, и особенно стремился сделать обряды новой религии, апостолом которой он стал, общенародными и для всех обязательными. Для поддержания этой пропаганды он ввел по примеру Шамиля монашеский орден мюридов и образовал из них отряд, в котором стремился вызвать фанатизм к новой вере.

Это было большой ошибкой. Не говоря уже о том, что Мохамед-Эмин не мог образовать из импровизированных абазских мюридов фанатиков, потому что дух этой расы противился вообще всякому религиозному фанатизму, настойчивое проведение магометанства возмутило большую часть адыгского народа. Новая вера была и без того противна народу, и понадобились ранее описанные обстоятельства, чтобы она укоренилась в стране. Мусульманский фанатизм, который естественно, влечет за собой тиранию, должен был, однако, натолкнуться на упорное сопротивление народа, который привык рассматривать личную свободу как высшее благо. Наиб очень хорошо знал характер народа, во главе которого встал, и остерегался поступать с населением слишком деспотически, но его помощники, импровизированные мюриды, позволяли себе часто от его имени самовольные поступки, которые имели очень дурные последствия. Часто случаясь, что стоило только наибу покинуть мехкеме, как жители уже восставали и прогоняли начальника мехкеме, кадиев и муртазиков; нередко сжигались общественные строения и мечети. Это особенно часто случалось в Убыхии и в горах Шапсугии. В Абадзехии, где поселился Мохамед-Эмин и, так сказать, имел свой двор, где народ, освобожденный от гнета черкесов, из благодарности и своих собственных интересов был больше привязан к его личности, введенная им административная система действовала довольно правильно [с. 221].

... Опасность быть покоренными русскими и энергия наиба Мохамед-Эмина привели адыгский народ к неизвестному еще дотоле единению и, по крайней мере, к видимому принятию магометанства. Необходимо было еще только немного времени, чтобы укрепить это вновь возведенное здание. Наиб начал серьезно думать о том, 'чтобы распространить свое господство на южные племена, которые находились в перемирии с русскими [с. 222].

... Но одно обстоятельство наполнило Порту беспокойством и недо

верием. Наиб, сделавшийся таким могущественным, был в Абазии заместителем имама Дагестана; он всегда выступал от имени Шамиля и никогда не упоминал имя султана; поэтому в Константинополе опасались, что наиб не очень будет склонен, обойдя Шамиля, перейти под непосредственное начальство султана, но даже и в этом случае сам он казался Порте слишком сильным и самостоятельным, так что они предпочли бы поставить во главе абазов менее независимого и более надежного человека.

Выступить открыто против Мохамед-Эмина и объявить его лишенным своего положения было бы не политично, во-первых потому что наиб мог бы и не послушаться приказа султана, а он стоял слишком крепко, чтобы его можно было принудить к этому силой; во-вторых потому что пришлось бы вступить в открытую ссору с шейхом Шамилем. Наконец, потому что старо-турецкая фанатично магометанская партия, которая очень сильна в Константинополе и которая шейха Шамиля и его наиба Мохамед-Эмина читала святыми и высокочтимыми людьми, настороженно отнеслась бы к открытому выступлению правительства против них. Поэтому Порта придумала средства, которые могли бы подорвать могущество наиба без большого шума и искала людей, которых можно было бы использовать для этой цели.

В Константинополе не имели верного представления о стране и людях Абазии и турецкие сановники слишком легко верили обманам, которые им преподносили различные хитрые и корыстолюбивые лица. Читатель наверное, помнит о выданном по требованию русского посольства в Адрианополе князе Зан-оглы Сефер-бее. Находясь в приятном заточении, этот добрый человек решительно отклонял всякие предложения к бегству в Абазию, которые ему часто делались высокими лицами. Он хорошо знал, что в Абазии, где он был чужой, ничего не сможет достигнуть без поддержки Порты; с татарской хитростью он рассчитал, что ему будет гораздо выгоднее сделаться значительным человеком у турок, получать хорошую пенсию и издали представлять из себя для абазов важную личность, страдающую за них и настолько опасную для русских, что эти последние потребовали его интернирования, чем возвращаться в Абазию, куда ему во время его более двадцатилетнего пребывания в Адрианополе была открыта дорога сотни раз. Он стал очень стар, толст и тяжел на подъем, его духовные способности, от природы более чем посредственные, при двадцатипятилетнем бездействии не могли развиваться; в молодости он был смелым наездником, одним из лучших стрелков и прославленным в степях Кубани конокрадом. Взятый в плен русскими, он был определен в мусульманский добровольческий полк, участвовал в авангарде Платова в походах 1813 -1815 годов и при этом увидел Париж. Освобожденный русскими, он поступил на частную службу пашой в Анапу и, после заключения мира в Адрианополе, приехал, как уже сообщалось

выше, с депутацией адыгов в Константинополь. Этот старый человек видел, следовательно, много, но никогда не нес ни одной серьезной службы и не занимал какого-либо важного места. Порта решила послать его каймаком* в Абазию. Его татарское происхождение, ложный взгляд, что он пользуется значительным влиянием в народе, особенно же протекция шурина султана, Мохамед-Али-паши, военного министра в то время, хорошо рекомендовали его турецкому правительству. После его прибытия в Константинополь в диване" обсуждался вопрос об экспедиции в Черке-сию." Сефер-бей, хотя ежеминутно и уверял, что страна с нетерпением ожидает его прибытия, требовал, однако, не менее целого армейского корпуса, чтобы изгнать наиба и завладеть страной. В самом диване мнения разделились: Мохамед-Алипаша поддерживал со всей энергией кандидатуру Сефер-бея; Рашид-паша хотя и не был знаком с положением в Абазин, заметил, что старый Сефер-бей, кажется, более обещает, чем может сделать и предложил дать ему помопгника в лице Безсд-паши. Этот Безсд-паша был молодой абазский Р^аб, которого Рашид-паша воспитал в Париже и потом сделал своим секретарем и пашой: так как он умственным отношением намного превосходил старого Сефера и еще имел то преимущество, что хоть он был и раб, но все-таки урожденный аба то предложение Рашид-паши было принято во внимание. Только один министр дивана, Фети-Ахмед-паша - шуриин султана и мушир Тофанэ, был дальновиднее, чем все остальные, и был поэтому совершенно противоположного мнения. Он предложил назначить наиба министром и каймаком, доставить ему фирман султана, послать ему отряд регулярного войска, артиллерии и денег и положиться на его лояльность. Но об этом большинство членов дивана не хотело и слышать. Из этих противоположных мнений самых влиятельных министров, естественно, должно было выйти что-нибудь непрактичное, и так как хотели угодить каждому из трех министров, то была взята средняя линия, чем все было испорчено и было парализовано участие абазов в войне.

Было решено назначить князя Зан-оглы Сефер-бея мирмираном"" и генерал-губернатором Черкесии. Каждая из четырех народностей Абазии должна была, кроме того, получитьеще заместителя генерал-губернатора, также с чином мирмирана. Губернатором Шапсугии быт назначен живу-

К а й м а к - губернатор, заместитель султана

Д и в а н - совет министров, в котором собираются все гражданские, военные и духовные чиновники, ранг которых соответствует муширу (маршалу). Турки называют абазов всегда черкесами (черкее-мемлекет).

Т о ф а н э - артиллерийский арсенал в Константинополе; в Турции существует еще артиллерийское министерство, министр которого называется мушир Тофанэ.

М и р м и р а н - гражданский паша двухбунчужный, по рангу стоит всегда ниже ферик - дивизионного генерала, двухбунчужного паши.

ций там богатый турецкий купец Хаджи-Измаил, который много лет жил в стране, был очень уважаем и находился в кровном родстве со многими абазскими фамилиями. Абадзехия была предоставлена наибу Мохамед-Эмину, от которого нельзя было избавиться, как губернатору. В Убыхию был назначен губернатором любимец Рашид-паши Безед-паша; в Южной Абазии был утвержден в своей должности князь Александр. Всем губернаторам были заготовлены фирманы на титул паши и о назначении в мирмираны.

Эта политика не удовлетворяла никого, кроме Сефер-бея. Назначение Сефера, который был в Абазии представителем старочеркесской дворянской партии, влияние которой народ только что уничтожил, было, так сказать недружелюбным шагом Порты против адыгской массы; назначение турка Хаджи-Измаила было принято равнодушно; зато назначение Безед-паши, ими проданного раба, сильно возмутило дворян и свободных в Убыхии. Они не могли понять какие заслуги мог иметь этот молодой раб (ему было 24 года), чтобы его послали в качестве их начальника, и когда они узнали об этих заслугах то Безед-паше нечего было делать более в Убыхии. Князь Александр не нуждался в назначении пашой и был бы очень рад освободиться от протекции России, но не с тем, чтобы попасть под господство Турции. Мохамед-Эмин был чрезвычайно оскорблен тем, что у него отняли две третьих подчиненной ему территории, даже не спросив его об этом.

Прокламация султана была передана новому генералу-губернатору зйлат (провинции) Черкесии - Сефер-паше, который должен был объявить ее верноподданным пщишаха. Эта прокламация должна была уверить население в великом счастье и милости неба, которое давало им возможность возвратиться под владычество султана.

Можно было бы только бы смеяться над всей этой печальной комедией, если бы ее последствия не были так грустны для находившегося и без того в тяжелом положении адыгского народа, не так вредны для самой Турции и одновременно так полезны для России. Порты позволила насмеяться над собой дюжине черкесских лунов и абазских рабов и потеряла единственный случай, когда Абазия могла бы быть освобождена от российского владычества. Если бы Порты признала наиба начальником страны и, вместо того чтобы подкапываться под него, укрепила бы его положение, послав ему пять-шесть тысяч человек регулярного войска с одной хорошей полевой батареей для подкрепления, то не подлежит никакому сомнению, что наиб и шейх Шамиль признали бы господство султана и с 70-80 тысячами человек двинулись бы против русских. Одна такая диверсия причинила бы с защитой Грузии и Тифлиса так много беспокойства русской Кавказской армии, что она смогла бы выделить как это случилось позднее, один армейский корпус против Карса, другой - в

Крым.

Мохамед-Эмин был единственным человеком в Абазин, который мог бы привести народ к признанию Порты и к окончательному принятию магометанской веры, и даже в том случае, если бы Абазия не сделалась турецкой провинцией, а просто осталась независимым союзником Турции, даже и тогда это было бы чрезвычайно выгодно для безопасности малоазиатских владений. Оттоманское правительство и не могло иметь законных притязаний на эту страну, так как она никогда не была в ее фактическом владении, а абазы в неисчислимых протестах оспаривали право Порты уступать их независимую страну русским; точно так же казалось бы естественным, что Турция без согласия ее союзников не должна была думать ни о каких приобретениях новых стран. Было бы поэтому лучше довольствоваться тем, чтобы упрочить естественный барьер между Россией и Азией и предоставить времени и обстоятельствам, которые в дальнейшем, может быть были бы благоприятны, присоединение Абазии как провинции к (Игоманскому государству, чем внезапно посредством нескольких фирманов пытаться завладеть страной, которой турецкие войска не могли овладеть в продолжение многих столетий.

Но несколько жадных черкесов, специально прибывших в Константинополь чтобы искать помощи против наиба и добиться возвращения своих потерянных привилегий, эксплуатируя при этом доверие и неосведомленность Порты, дабы лучше обмануть турецкое правительство, заключили союз с кучкой отуречившихся абазских рабов, которые старались казаться имеющими значение в глазах своих господ и были горды тем, что черкесские дворяне признают их своими родственниками; обман этот удался им настолько, что даже самый умный и сведущий из турецких сановников Рашид-паша дал ввести себя в заблуждение. Я не мог' за это ручаться, но я слышал позднее очень часто как в Константинополе, так и в Абазии, что русские агенты весьма старались восстанавил, турецких сановников против наиба и помешать использовать его услуги.

Когда наконец была решена и установлена линия поведения в черкесском вопросе и у нового генерал-губернатора Сефер-паши спросили, что он думает делать, где он хочет основаться и какую материальную помощь может выставить на Кавказе в войне против русских, то Ссфер-паша, который наконец убедился, что Порта не в состоянии дать ему целый армейский корпус, а едва сможет отрядить 2 000 человек, все-таки пообещал большие дела. Он говорил, что на Кавказе все, от мала до велика, знают его и по его призыву не только Абазия, но также Дагестан. Грузия и все другие страны восстанут против русских. Когда старик был в хорошем расположении духа, то он обещал туркам в течение одного месяца собрать вокруг себя 100 000 человек и взять Тифлис. Когда же дошло до дела, то оказалось, что Ссфер-паша даже не рискует высадиться

на берег независимой Абазии. Он предпочел укрепиться в оставленной русскими крепости Сухум-Кале под защитой турецких войск; турки рассчитывали на него, а он, в сущности рассчитывал единственно только на турок и думал, что его титул паши и магическое имя падишаха, заместителем которого он является, будут импонировать горцам. Он сам очень плохо знал **Внутреннее** положение страны и жестоко ошибался в своих расчетах. Сефер-паша просил в Константинополе вооружения для регулярного корпуса в 4000 черкесов. Он обещал сейчас же после того, как высадится на берег, сформировать такой корпус.

Для высшего руководства военными операциями был назначен му-шир турецкого корпуса, стоявшего у Батума, Мустафа-паша. Следуя приказу Порты, он послал в Сухум-Калу все, что было необходимо для формирования корпуса из 4 000 человек. Когда Сефер-паша получил оружие, снаряжение и все необходимое, он не знал, что ему с этим предпринять. Он не мог найти не только 4 000, но и четырех абазов, которые захотели бы быть его солдатами. Он выпутывался как только мог. Я помню, что он часто жаловался мне несколько лет спустя на свое положение в Сухум-Кале. «Дали мне,- говорил он часто в дружеской беседе,- 12 пушек, 4 000 ружей, мною порохи и множество вещей, но никаких денег, и хотели, чтобы я набрал солдат; два миллиона пиастров получил мушир Мустафа-паша, но он не дал мне ни одного пиаstra,* а прикарманил их себе».

Я думаю, что если бы Сефер-паша получил два миллиона, то из этого получилось бы то же самое, с той только разницей, что вместо мушира он сам прикарманил бы себе эти два миллиона. [223-229]

... В апреле 1854 года состояние русской армии на Кавказе было следующее.

1. Правый фланг Кавказской армии был расположен от полуострова Тамани до Дарьяльского ущелья, фронтом против Северной Абазии.

Пехота

15-я дивизия.....	16 батальонов, 16 000 человек
20-я --/--	16 - -- - 16 000 --/--
3 бригады черноморской пехоты 18 — -- -18 000 —--	Грузинская
регулярная линейная	
пехота	4 батальона 4 000 --/--
Стрелки	A - II -- 4 000 --/--
Пехота черноморских казаков...	9 батальонов 9 000 -- -- -
Пешая милиция.....	16 000 — -- -
<hr/>	
<i>В С Е Г О.... 67 батальонов, 53 000 человек</i>	

П а р а - мелкая турецкая медная монета

Кавалерия

1 полк драгун.....	8 эскадронов, 1 200 человек
12 полков черноморских казаков	72 эскадрона 10 800 --/--
8 полков донских казаков.....	48 эскадронов, 7 200 --/--
Конная милиция.....	2 000 --/--

В С Е Г О... 128 эскадронов, 21 200 человек

Артиллерия

3 бригады полевой пехотной артиллерии по 48 орудий.....	144 орудия, 3 600 человек
4 бригады конной артиллерии по 16 орудий.....	64 --/-- 1 600 --/--

В С Е Г О..... 208 орудий 5 200 человек

Штаб, инженерные войска, резерв артиллерии, администрация и т. д. - приблизительно 2 600 человек. Правый фланг, таким образом, всего: 208 орудий и 12 000 человек.

2. Армейский корпус в Мингрелии, фронтом против Абазии и против восточного берега Черного моря.

Пехота

2 бригады 21-й дивизии.....	8 батальонов, 8 000 человек
Грузинская регулярная линейная пехота.....	4 батальона, 4 000 --/--
Пешая милиция.....	20 000 --/--

Кавалерия

Конная милиция.....	2 000 человек
2 полка донских казаков.....	12 эскадронов, 1 800 --/--

Артиллерия

2 пехотные полевые батареи.....	24 орудия, 600 человек
1 конная батарея донских казаков.....	8 орудий 200 --/--
1 бригада горной артиллерии.....	32 орудия, 800 --/--
Штаб, инженерные войска, резервная артиллерия, администрация и т. д. приблизительно.....	1 600 человек
Армейский корпус в Мингрелии	

В С Е Г О..... 64 орудия, 39 000 человек

3. Армейский корпус в Дагестане фронтом против независимых племен чеченцев, аварцев, кумыков и лезгин под предводительством шейха Шамиля.

Пехота

Грузинская регулярная линейная пехота..... 4 батальона, 4 000 человек
Пехота линейная казаков..... 4 --- 4 000 ---
Пешая милиция..... 12 000 ---

Кавалерия

1 полк драгун..... 8 эскадронов, 1 200 человек
18 полков линейных казаков 108 --- 16 200 ---
Конная милиция..... 2 000 ---

Артиллерия

2 батареи горной артиллерии..... 16 орудий 400 человек
3 бригады конной артиллерии..... 48 --- 4 200 ---

Штаб, инженерные войска, резервная артиллерия, администрация и т. д..... 1 000 ---
Армейский корпус в Дагестане

В С Е Г О..... 64 орудия, 42 000 человек

4. Армейский корпус из Тифлиса, расположенный вдоль турецкой границы в Малой Азии и прикрывающий столицу Кавказа.

Пехота

1 бригада гренадер..... 8 батальонов, 8 000 человек
1-я бригада 21-й дивизии.. 8 --- 8 000 ---
19-я дивизия..... 16 --- 16 000 ---
Стрелки..... 4 батальона, 4 000 ---

В С Е Г О... 36 батальонов, 36 000 человек

Кавалерия

2 полка драгун..... 16 эскадронов, 2 400 человек
3 полков донских казаков... 48 --- 7 200 ---
Конная милиция..... 3 000 ---

В С Е Г О... 64 эскадрона, 12 000 человек

Артиллерия

2 бригады пехотной артиллерии..... 96 орудий 2 400 человек

2 --/-- конной --/-- 32 орудия, 800 --/--

В С Е Г О..... 128 орудий, 3 200 человек

Штаб, инженерные войска, резервная
артиллерия, администрация и т. д.,

приблизительно..... 2 200 человек

Армейский корпус из Тифлиса

В С Е Г О.... 128 орудий, 54 000 человек

С В О Д К А

Армейский корпус против Абазии... 208 орудий, 112 000 человек

--/-- в Мингрелии... 64 орудия, 39 000 --/--

--/-- Дагестане... 64 --/-- 42 000 --/--

--/-- у Тифлиса... 128 орудий, 54 000 --/--

В Кавказской действующей

В С Е Г О..... 464 орудия, 247 000 человек

Кроме того, были призваны все резервы и включены в состав армии, так что вся Кавказская армия в короткое время когда быть доведена до внушительного количества в 300 000 солдат с 600 полевыми орудиями [с. 234-237].

... Перемирие и скорое заключение мира прервало слабые попытки наступления от Сухума, которые делал Омер-паша. Турецкая армия погрузилась на корабли и освободила место русскому гарнизону. В Анапу также пришел приказ отправить в Константинополь 200 турецких солдат, составлявших гвардию Сефер-паши. Это как громом поразило Сефер-пашу. В своей слепой вере в непобедимость султана он был твердо убежден, что Черкесия действительно принадлежит султану, и совершенно серьезно думал, что он будет пожизненным вали **сіраНбL**. Его можно было только с большим трудом убедить в противном. Тогда он захотел тоже сесть на корабль и отправиться в Стамбул; но один из высших турецких офицеров, который имел относительно него секретные инструкции, дал ему понять, что правительство султана уже достаточно для него сделало и что наступает время, когда он должен будет сам о себе заботиться, раз

деляя судьбу своей страны, и стремиться за долголетние благодеяния султана вознаградить его какой-нибудь серьезной службой. Турецкий гарнизон погрузился на корабль, после того как он сжег Анапу и взорвал укрепления. Старый же Сефер остался в Абазии: ему были оставлены две плохих шестифунтовых пушки и немного пороха в виде последнего подарка. После отъезда турок он отправился на маленькую реку Шапсугур, где и поселился со своей семьей, никем не замечаемый, деля все свое время, как обычно, между молитвой, курением табака и бранью наиба.

Между тем абазы со страхом замечали, что ложное спокойствие, в котором они жили с начала войны благодаря интервенции турок, кончается и они скоро опять будут предоставлены своим собственным силам в борьбе с исполинским противником. Состоялось собрание старшин всех народностей и племен, на котором было решено послать депутацию в Константинополь предложить султану подданство Абазии и просить его защиты. Этот совет был дан народу друзьями турок и был принят с отчаяния; 260 депутатов отправились в Константинополь. Наиб Мохамед-Эмин также сопровождал депутацию а Сефер-паша послал своего сына.

Можно себе легко представить что депутация ничего не достигла: она была предоставлена султану, который их очень милостиво принял, предоставил им помещение и питание за счет правительства, в общем оказывал им всяческое гостеприимство; каждый депутат получил напоследок подарок в 1 000 пиастров с обещанием, что скоро начнется новая война и русские будут навсегда изгнаны, с этим одураченные сыны гор были отпущены. Конечно, их турецкие друзья не забывали поощрять абазов к сопротивлению против русских до последней крайности, особенно же убеждали оставаться верными мусульманской религии и падишаху.

Результатом турецкой интервенции было то, что страна адыгов раскололась на несколько партий, в то время как до войны она была едина. Абадзехия повиновалась, как раньше, Мохамед-Эмину и сохранила введенное им административное устройство. Убыхия никому не подчинялась под предлогом сохранения верности падишаху. Шапсугия разделилась на три партии. Самая благоразумная желала возвращения наиба, но она была очень слаба. Враги всякого порядка и все разбойники и воры, которые боялись строгости наиба, поддерживали притязания Сефер-паши. хотя они ему ни в чем не помогали и ему не повиновались. Заместитель султана служил порочным людям как бы брестером против наиба. Жители прибрежной полосы не желали ничего знать ни о наибе, ни о Сефере; придерживаясь христианских и языческих обычаев, они одинаково ненавидели магометанство как из Дагестана, так и из Константинополя; если им угрожал наиб, то они держались за Сефер-пашу, когда же последний требовал от них поддержки и признания его власти, то они делали вид, что его не слышат. На Парижском мирном конгрессе был

поставлен вопрос о непокоренных абаззах. Он был предложен английскими представителями, которые, однако, остались в полном одиночестве. Характерно, что турецкий посол ни одним словом не поддержал английское предложение.

Я уже раньше заметил, какой бесконечный вред причинило **воюющим** абазам позднейшее изменение пункта, по которому каждой **европейской** державе разрешено было держать в Черном море только **два военных** судна, в то время как для России количество разрешенных военных судов было доведено позднее до десяти.

Южные абазы, находившиеся с русскими до войны в перемирии вернулись к прежним отношениям; северные же абазы, или адыги, готовились к новой войне.

В конце 1856 года, когда в Европе поздравляли друг друга со всеобщим миром, занятие Анапы открыло вновь военные действия в Абазии и берег был блокирован [с. 254-256]. ,

... Враг наиба - Сефер-паша был, конечно, чрезвычайно обрадован всеми препятствиями, которые встречал Мохамед-Эмин, но для того, чтобы извлечь из них пользу, у него не хватало ни силы, ни тем **более** энергии и ума. Мое отрицательное отношение к нему возрастало со **дня** на день, так как ясно видел, что старый татарин заботится больше о **том**, чтобы за наш счет содержать своих черкесских приверженцев и **свой** турецкий двор, чем о нашем пропитании. Под предлогом сбора для солдат обещанных податей Сефер-паша и его **сын** снова собрали зерно, лошадей и скот и удержали их при себе. Раздраженный этим вечным **обманом** и недостатком искренности, которые сопровождали каждый шаг благочестивого мусульманина, я решил прервать всякие сношения с Сефер-пашой, подождать до 10 июля и, если до этого времени не получу **подкрепления** из Европы, отплыть назад. Мы сделали все, что было в человеческих возможностях; скромные средства, которыми мы располагали, приходили к концу, и мы в силу обстоятельств день ото дня становились слабее [с. 36 l].

... Уже давно я решил положить предел влиянию Сефер-паши, столь же вредному для абазов, сколько и для нас, и ожидал только прибытия оружия. Но так как оно заставляло себя ждать и я не знал, не пройдет ли целая зима, пока я получу вооружение, то решил ускорить проведение моих давно задуманных планов. Моя собственная безопасность до известной степени сделала это необходимым. Прибыв на зимнюю **квартиру** на Абине, где, как мы можем вспомнить основал свое жилище и Сефер-паша, я был **Встречен** старым князем с такой преувеличенной сердечностью и с таким множеством знаков дружбы, что только еще больше **укрепился** в решении открыто выступить против него. 24 декабря я **послал** лейтенанта Арановского, переодетого абазом, в Антхыр, чтобы пригласить

сить Алиби Хантоху и некоторых старшин на собрание. 28-го у нас было собрание со старшинами с рек Богондур, Антхыр, Халль, Азипс и Иль и с прибрежных гор от Пшата до Чепсина. Были представлены 3 800 дворов. Мы заключили карар, чтобы отныне во всяком внешнем и внутреннем вопросе держаться вместе и помогать друг другу против всех и каждого. Старшины дали обязательство организовать мехкеме на названных пяти реках, набрать муртазиков и привести народ к уплате податей; я же должен был устроить мою квартиру у них и перевести мой склад из Адерби в Чепсин.

Но самое важное было то, что должно было произойти с Сефер-пашой. Алиби Хантоху и большинство старшин, исполненные ненавистью и жаждой мести к Зан-оглы, не говорили ни о чем, кроме смерти. Но на это я все-таки не мог пойти - у меня было достаточно моральной уверенности в разнообразных преступлениях Сефера, но никаких доказательств. Да и глубокая старость князя защищала его от такого крайнего насилия, к тому же смерть Сефера могла бы, по всей вероятности, вызвать мщение его друзей в стране и, без сомнения была бы воспринята как тяжелое оскорбление Османской Портой, под покровительством которой Сефер-паша прибыл в Абасию и которую он еще до известной степени представлял.

Все эти сообщения, которые, конечно, шапсугам казались незначительными, но для меня ни в коем случае не были маловажными, заставили меня поднять голос против решения старшин. Поэтому я предложил взять под стражу князя Сефера и под охраной выслать его в Турцию [с. 391-392].

... Наиб Мохамед-Эмин был вне себя от радости из-за моего окончательного разрыва с Сефер-пашой и приглашал меня хотя бы лично приехать в Абазехию, чтобы договориться с ним и абазехами. 2 февраля я выехал на дорогу, ведущую в Абазехию, сопровождаемый 50 всадниками. Жители последних рек в Шапсугии (Абин, Афипс и Шепш) неодобрительно смотрели на эти сношения с наибом, отговаривали меня от свидания с ним и обещали объединиться в мехкеме по примеру Антхыра, но не хотели и слышать о наипе, так же как и о Сефере. Я успокаивал их тем, что вовсе не имею намерения подчинить их чьей бы то ни было власти, и продолжал свой путь.

6 февраля я прибыл в Пшиш, где встретился с Мохамед-Эмином. Как его друзья, так и враги столь противоречиво описывали мне этого человека, игравшего такую выдающуюся роль в Абазин, что я ожидал первого свидания с ним с большим интересом. Внешность Мохамед-Эмина очень располагала в его пользу. Лицо, окаймленное темной бородой, красиво и благородно и носит отпечаток лезгинской расы; он бодр, крепкого телосложения и выше среднего роста. В то время ему было около 40 лет.

По магометанскому обычаю он бреет голову и носит элегантную

абазскую одежду, но с белым тюрбаном и белой мантией, которые свидетельствуют о его духовном звании. Он происходит из кумыков. Дагестана, и его легко распознать как чужестранца среди абазов.

После совещания, продолжавшегося на первый раз много часов, я вполне убедился в высокой интеллигентности этого, по нашим понятиям необразованного сына гор. Он горько сетовал на Османское правительство, ведущее Абазию к гибели благодаря интригам, которые как в Константинополе, так и в стране пущены в ход против него. Он откровенно объяснил мне затруднительность своего положения. Былое повиновение исчезло, мехкеме стоят запущенными и пустыми, интриги со всех сторон смутили здравый рассудок народа. Большая часть абадзехов, особенно равнинных, хотят войти в сношения с русскими, пши и уорки больше не боятся открыто посещать неприятеля. Короче, картина, нарисованная мне набом Абадзехии, где я надеялся найти больше порядка, была очень мрачна. Он спросил меня, сколько у меня людей. Я ответил, что из-за двухгодичных потерь от войны и болезней у меня больше нет моей сотни, но я каждое мгновение надеюсь получить оружие и одежду и тогда легко сумею увеличить свой отряд. Он спрашивал меня по меньшей мере раз пять, уверен ли я в прибытии ожидаемой помощи, и когда я это подтвердил, он взял меня за руку и сказал: «Теффик-бей! Если ты остановишься у меня с 1000 польских солдат и с 10-12 орудиями, то до рамазана будущего года мы соберем абазский народ от устья Кубани до Ингура и Эльбруса и соединимся с Шамилем, а ваша сила возрастет до 10 000. а может быть, и до 20 000 человек».

Я был обрадован этой речью, потому что не привык слышать подобные слова от Ссфсра, который мне все время болтал про падишаха, про себя и про свой род, что могло меня, конечно, очень мало заинтересовать. Я спросил Мохамед-Эмина, нет ли у него новостей от шейха Шамиля. У него не было никаких известий уже в течение четырех месяцев, но последние сообщения, полученные от Шамиля, были достаточно скверны. В Дагестане все идет также, как и в Абадзехии. Даниэль-Сулган и многие татарские ханы интригуют против имама с одной стороны, русские - с другой. Народ устал от сражений и со времени последней Восточной войны получил твердое представление о непобедимости России, и бы-

« Из кумухцев. (-Л. М.)

Последствия войны европейских западных держав и Турции против России произвели на Крайнем Востоке совершенно противоположное впечатление, чем в Европе. В то время как здесь значению русского государства был нанесен очень тяжелый удар, там оно чрезвычайно поднялось. Небольшие племена Кавказа и туркестанских стран, большинство которых в течение полувека и больше сопротивлялось русским силам, никогда не считали их настолько значительными, чтобы предполагать что царь в состоянии один противостоять с голь многим державам и даже может победоносно выйти из войны. Когда они узнали конец войны и ее последствия, были словно поражены громом и начали смотреть на силу своего старого врага совсем иными глазами чем они делали это до сих пор.

лее повиновение совершенно прекратилось. Шамиль сам у него запрашивал, не может ли он в случае необходимости явиться в Абазию. Мне очень захотелось узнать что ответил ему Мохамед-Эмин. и я спросил его об этом. Он помолчал несколько минут, потом сказал, что он отсоветовал это шейху Шамилю. Абазы, полагал наиб, еще и через 20 лет не станут истинными мусульманами, если это вообще когда-либо случится. Шамиль будет принят некоторыми с энтузиазмом, большинством же - с недоверием и, вероятно, здесь в этой стране, найдет могилу для себя самого и еще скорее - для своей славы. Мохамед-Эмин уверял меня, что он сам вначале предполагал, что магометанство, раз введенное в Абазии, сохранится здесь так же прочно, как и в Дагестане, но в действительности это оказалось не так, и большинство врагов, которых он имеет в стране, он создал сам рвением к служению Аллаху и его пророку. Я сказал ему между прочим, что еще летом написал Шамилю, но не получил никакого ответа. «Я знаю это, сказал он. - Твое письмо в Тифлисе». Неприятно задетый, я спросил его. откуда он это знает и были ли пойманы дервиши. «Эти дервиши - не дервиши, а шпионы - сказал он с улыбкой. - Из Дагестана ни один человек не приходит в Абазию без того, чтобы не посетить меня, кроме тех кто чего-нибудь боится».

Во время моего пребывания наиб созвал народный совет абадзехов 21 фезрала. Но. хотя зима была очень мягкая, собралась только половина абадзехских старшин, а также несколько человек из Убыхии. Наиб достиг по крайней мере того, что на речках Пшиш и Пшада снова были восстановлены мехкеме и набраны муртазики. Но на 26 апреля был назначен народный совет всего адыгского народа на Адагуме.

24 февраля я распрощался с Мохамед-Эмином и возвратился в Антхыр [с. 398-401].

... 8 июля Мохамед-Эмин получил известия из Дагестана. Шейх Шамиль писал ему, что всякий порядок в Дагестане нарушился, что введенное им устройство совершенно поколеблено и ему больше никто не хочет повиноваться. Однако он, как верный мусульманин, будет до последнего стоять на своем, хотя, в сущности, у него остается мало надежды, потому что на него надвигается русская орда, а народ не имеет никакого желания ей сопротивляться. Наиб был почти приведен в ужас этими известиями, из которых он. может быть утаил от меня самое худшее. Я пытался утешить его, и заявил, что раз мы здесь так долго держимся и подаем хороший пример, то если даже народы Дагестана в настоящий момент и сдадутся, все же они используют каждое благоприятное обстоятельство для того, чтобы опять поднять оружие.

Чтобы предпринять диверсию против русского продвижения в Дагестане, я решил предупредить все народы Абазии о близкой опасности, созвать все ополчения, и не только северных абазов. но и южных до Ин

гура, Эльбруса и ущелья Дарьяла, для совместных действий во имя общей цели. В случае же если соберется большинство, что было мало вероятно, то соединение полуторамиллионного народа, который насчитывал около 300000 воинов, могло иметь совершенно иное значение, чем если бы каждое маленькое племя отдельно заботилось о своей шкуре.

Мохамед-Эмин с готовностью пошел на мое предложение. Если б мы не смогли его провести, то все же нашей обязанностью было попытаться сделать все для спасения нашего дела, и мы условились пригласить 20 августа депутатов всех абазов на военный совет на реке Лабе. После предварительного совещания с наиболее влиятельными абазами брат наиба отправился в Южную Абазию, один тамада Хаджи-Мустафа с двумя абазскими армянами направился к осетинам, а я взял на себя побуждение к совместным действиям небольшого христианского народа сване-тов (с. 404-405).

... Вечером 14 августа" в моей квартире появился Мохамед-Эмин. Он попросил всех присутствовавших людей выйти и, когда мы остались одни, вытащил какое-то письмо и прочел его взволнованным голосом. Это было письмо от его главы и учителя - от Шамиля, но военнопленного!

Шейх Шамиль писал, что он, оставленный своим народом, был вынужден сдаться русским. Он предоставлял наибу выбор последовать его примеру или нет, но хвалил обращение русских с ним и его близкими. Письмо было написано под влиянием и под контролем русских и было скорее пространной мольбой, чем ясным объяснением обстоятельств. Я просил наиба держать это письмо в тайне, но к несчастью, некоторые его доверенные люди были уже извещены о катастрофе, так что в последующие дни новость о взятии в плен Шамиля распространилась как пожар.

Само собой разумеется, что при господствовавшей в Абадзехии деморализации эта фатальная новость ускорила мирные переговоры с неприятелем. На народный совет 20 августа большая часть абадзехов не послала своих депутатов. Представители шапсугов и убыхов заявили, что они ни в коем случае не желают вступать в мирные переговоры с русскими; из абадзехов к ним присоединились только жители Псекупса, составлявшие приблизительно 6 000 дворов. Южные абазы прислали своих депутатов. Из княжества Абазии было 38 всадников, из Сванетии - 62, из Осетии - только 9 человек. Недостаточное присутствие абадзехов препятствовало всем дальнейшим попыткам организовать сопротивление; наиб не явился на совет, он был или представлялся очень серьезно больным. Совет, таким образом, разошелся, не обсудив положение дел [с. 4! 1-412].

... Я отправился 20 ноября в Абадзехию, чтобы еще раз повидаться с наибом. Но казалось, что он намеренно меня избегает, потому что пере-

Ошибка автора. Шамиль, как известно, был пленен 25 августа.(- А.М.)

говоры с русскими были уже в полном разгаре. Он выслал ко мне только своего брата, с которым я 28 ноября имел беседу в Ципсисе. Оттуда я поехал в Туапсе, где собралось большое число тамад из Шапсугии. Среди тысяч горячих пожеланий обоюдного благоденствия и среди тысяч обещаний я распрощался с прекрасным народом, в рядах которого я, первый европеец, в течение почти трех лет переносил неопишуемые тяготы, но также провел и много приятнейших часов моей жизни.

Я скоро убедился, что ни с чьей стороны не могу рассчитывать на серьезную поддержку, и дал одному как раз в это время уезжавшему аба-зу письмо, чтобы ускорить возвращение моего отряда. Турецкие сановники, перед моим отъездом на Кавказ обещавшие мне такие прекрасные вещи, теперь прятались от меня [с. 417].

... Вскоре после моего отъезда Мохамед-Эмин с большим числом старшин из Абадзехии явился в русский лагерь у Шавготчи и был принят русскими с военными почестями. В сопровождении 24 старшин он сначала отправился в Тифлис, где объявил русскому генерал-губернатору о своем подчинении. По возвращении его в Абадзехию была создана депутация во главе с наибом, которая отправилась в С.-Петербург и там принесла присягу на верность царю. Более счастливый, чем его шеф, наиб мог вступить в столицу России свободным и в сопровождении своего рода вооруженного штата придворных и был там принят как подчинившийся владетельный князь. Тех из моих читателей, которых интересует этот эпизод, я приглашаю взять в руки русские газеты того времени и их отголоски в Европе, где можно прочесть очень обстоятельные статьи о приеме, оказанном Мохамед-Эмину и его депутации, и о полном подчинении Черкесии. Хорошо зная страну и народ, я мог только улыбаться по поводу этих иллюзий, которые, быть может, разделял и сам царь.

В трактате, заключенном абадзехами и натухайцами с русским правительством, адыги выговорили себе условия, что, кроме ранее возведенных крепостей, русские не будут строить новых, что, кроме районов, занятых крепостями, русские ни в единственном, ни во множественном числе не будут показываться в стране и что от них не будут требовать ни рекрутов, ни податей.

Русские удовлетворились этим показным подчинением, но это было нужно русскому правительству отчасти для того, чтобы представить перед лицом Европы кавказский вопрос решенным, но еще больше для того, чтобы свободнее обратить войска, бывшие в Дагестане, Натухае и Абадзехии, против непокорных шапсугов, после покорения которых действительное овладение Абадзехией не представляло уже серьезных трудностей [с. 418-419].

... Но осенью народ в Абадзехии начал все более волноваться. Наиб совершил паломничество в Мекку и по возвращении оттуда больше не

показывался среди русских. Единичные стычки случались на реках Шав-готче и Лабе между русскими и некоторыми отрядами абадзехов. Зимой, однако, война вспыхнула с новой силой, теперь уже все племена Адыге. за исключением жителей Натухая. приняли участие в сражениях.

С 1856 года, т. е. в течение 6 лет, русская армия и государственные политики были в состоянии привести только пятнадцатую часть независимых абазов к видимому подчинению или, лучше сказать к кратковременному перемирию.

И в продолжение этих шести лет царское правительство не жалело ни денег, ни людей. Это заставляет думать о еще достаточно долгом сопротивлении адыгского народа, хотя не подлежит сомнению, что по истечении еще нескольких лет жители шапсугских равнин будут истреблены и загнаны в горы. Тогда уже начнется решительная борьба, и хотя система крепостей приносит очень запоздалые плоды, но рано или поздно страна Адыге попадет в руки русских.

Хотя, как я уже указывал в начале этой работы, абазы никогда не смешаются с москвитями, как дагестанские потомки татар и лезгинские потомки иудеев, участь которых уже решена, но если одна часть их погибнет в бою и в ссылке, то другая часть будет стараться спастись от русского рабства эмиграцией в Турцию и попадет из огня з полымя.

Русские начнут тогда заселять столь важное для них побережье колонистами из Великороссии и казаками, а окончательное разоружение Грузии, Имеретии и других народностей Кавказа потребует еще некоторой борьбы, но может быть проведено уже без особых трудностей.

Всегда столь губительная для абазов моральная интервенция турок может только облегчить горцам переселение в Турцию. Еще в Абазии я заметил усилия со стороны Турции в том направлении, чтобы аба!ы колонизировали Румелию и Анатолию; тотчас же после моего прибытия в Константинополь я. к моему ужасу, увидел, что организована форменная пропаганда для того, чтобы побудить абазов, так же как и крымских и казанских татар, к переселению в Турцию. Иммиграция татар имела еще некоторый смысл, хотя для этого потребовались бы иные средства и иная администрация, чем турецкие. Но чтобы уговаривать абазов к бегству из их гор и чтобы сдачей этого пункта, не стоящего Порте ни гроша, очистить важнейшую позицию между Россией и Матой Азией - для этого действительно нужно было, чтобы господа наши совершенно потеряли голову.

Я приложил в Константинополе все усилия к тому, чтобы разъяснить туркам этот безграничный faux pas их политики, но добряки полагали, что смешением болгарского населения вдоль по Дунаю и по обеим сторонам Балкан с татарскими и абазскими, или, как: они называют, черкесскими, переселенцами, им удастся создать преграду между Константино

полам и Европой и подавить местное христианское население этой магометанской иммиграцией. Они не догадываются, что благодаря этой глупой политике они материально и морально работают как на Кавказе, так и в Европе в пользу России и поэтому сами не достигают ни малейших успехов. Турецкая администрация так ничтожна, что благодаря татарской колонизации обогащаются лишь несколько сановников, имеющих на это полномочия, а тысячи несчастных татарских семейств подвергаются ужаснейшим бедствиям. Почти половина татарских переселенцев, состоящих из многих сотен тысяч людей, умерла от голода и нищеты, другие без всякого порядка были брошены в дома болгар и сделались бичом для христианских крестьян, и без того очень тяжело угнетенных. Большая часть переселенцев ушла назад в Россию, хотя со стороны русского правительства было поставлено условие, что каждый возвращающийся принимает христианскую религию.

Около 6 000 семейств из Большой и Малой Кабарды постигла та же участь, что и татар.

Из независимой Абазии переселилось только несколько фанатичных мусульман, а другие имели время узнать о плачевной участи татар, которые искали защиты и гостеприимства падишаха. Это, к счастью, повернуло вспять поток переселения, ибо без примера татар, русские, благодаря остроумию Оттоманской Порты, уже сегодня были бы господами Абазии, в то время как большая часть населения переселилась бы в Турцию. Я думаю, что русские не отказались бы предоставить в распоряжение подобной эмиграции свои собственные корабли.

На этом я кончаю рассказ о нашей экспедиции на Кавказ [с. 422-424]

*Ш.М. Хавжоко,
историк*

ГЕРОИ И ИМПЕРАТОРЫ В ЧЕРКЕССКОЙ ИСТОРИИ."

Глава VI. Обстановка после Адрианопольского мира: прибытие **наиба** в Черкессию в распространение ислама

После вывода турецких войск с территории Кавказа черкесы полагали, что никто больше не будет тревожить их на родной земле. Они надеялись, что смогут обрести полную свободу, так как русские не выказывали по отношению к ним никакой враждебности, когда они изгнали турок из

Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. (Пер. с англ.: Б.Н. Берсзгов). Нальчик. «Эль-Фа», 1994. С.181-225

прибрежных крепостей. Более того, русские обещали черкесам не вмешиваться в их внутренние дела или не посягать на их национальную независимость. Это было сделано для того, чтобы ввести их в заблуждение и выиграть время для строительства крепости на побережье Черного моря и вдоль Кубанской линии. Однако обмануть черкесов было не так просто. Когда черкесы поняли, что русские не собираются выполнять свои обещания и уже начали нарушать их границы, они направили туда свои войска. Кроме того, они послали в Россию делегацию с протестом против агрессивных действий русских. Российские власти ответили, что по Адрианопольскому миру 1829 г. Турция отказалась от Кавказа в пользу России и, таким образом, черкесы стали подданными России. Получив такое известие, черкесы были поражены, поскольку они не предполагали, что султан мог-отдать кому-то страну, которая ему не принадлежала и которой он никогда не правил. По этому поводу был созван всеобщий сход, на котором было решено не признавать акцию султана, сопротивляться русским всеми возможными силами, а также послали деггуташипо в Константинополь с тем, чтобы выразить протест султану и просить его отменить договор с Россией.

Делегацию поручили возглавить Ссфер-бей Зану, знавшему турецкий язык. В свое время он оказал много полезных услуг туркам, когда они правили Анапой, прибрежным городом, где он родился. Они были уверены, что он будет иметь в Константинополе определенное влияние и пользоваться уважением. Однако Порты приняла делегацию неофициально и встретила ее довольно холодно, чтобы не вызвать недовольства русских.

Турки, недовольные тем, что Россия так легко расправилась с Кавказом, не скупилась на советы и соблазнительные обещания с намерением разжечь желание возобновить войну против общего врага. Турецкие власти пытались убедить делегацию, что султан отдал их страну России не из-за слабости, а в наказание за непокорность султану и нежелание принять ислам. Они прибавили, что у черкесов есть возможность вернуть расположение султана при условии, что они продолжат войну против русских, примут ислам и станут верными подданными «Повелителя правоверных». В противном случае султан не будет заниматься черкесскими делами, и ему будет безразлично, кто будет править «сневерующим» и непокорным народом». Россия или другое государство; если же они стали бы верующими и его подданными, он с удовольствием правил бы ими и не пожалел бы сил, чтобы спасти их от господства русских неверных /гяуров/. Чтобы убедить черкесскую делегацию в своей искренности, турки оказали им гостеприимство. Султан одарил их подарками. Помимо этого один из турецких пашей обещал послать им пушки, снаряды и другое необходимое вооружение.

Делегация вернулась без каких-либо ощутимых практических результатов, но с лъстивыми и соблазнительными обещаниями. На всеобщем сходе, созванном специально для этой цели, она доложила о результатах переговоров в Константинополе. Часть условий черкесы приняли, но отказались признать власть султана и принять ислам. Дело в том, что черкесы боялись турок меньше, чем русских, и поэтому решили отклонить требования турецких властей - Сефер-бей Зан же остался в Константинополе после возвращения черкесской делегации. Русское посольство отнеслось с недоверием к его пребыванию там и потребовало от оттоманских властей либо выдать его России, либо заточить его в тюрьму в Адрианополь. Обещанные черкесам оружие и боеприпасы прибыли в Черкесию в конце 1830 года. Прислано было очень мало - всего пятнадцать пушек и несколько сотен бочек с порохом. Это вооружение сопровождали четыре артиллерийских офицера **для** обучения черкесов. Однако, не сделав ничего стоящего и выпустив всего один снаряд, офицеры исчезли и вернулись в свою страну. Единственной реальной выгодой, полученной черкесами, был порох, в котором они очень нуждались и который разделили между собой.

В это время турки предлагали заманчивые обещания, но ставили принятие ислама главным условием турецкой помощи. Появившись в Дагестане, имам Шамиль добился такого влияния на Кавказе и среди своего народа, какого никто еще не добивался. Имам начал мечтать о господстве над всем Кавказом и позднее он попытался распространить свое влияние на Черкесию через своих людей. В 1842 году он послал своего представителя по имени Хаджи Мухаммед, который вел пропаганду от лица Шамиля, характеризуя его как человека, наделенного исключительными способностями, как великого борца и святого. Он обещал черкесам помочь в борьбе против русских, если они примут ислам и будут следовать его заповедям и указаниям.

Черкесы поняли, что и имам Шамиль требовал взамен за помощь против русских то же самое, что и турки для выполнения своих обещаний. Они убедились, что принятие ислама является единственным средством спасения от русской агрессии и получения необходимой помощи извне. Многие черкесы решили отказаться от своей веры. Представитель /наиб/ Шамиля прилагал все усилия для достижения, этой цели. Он убеждал людей принять ислам, строил мечети и назначал имамов. Наиб также призывал черкесов начать священную войну /джихад/ против русских «неверных». С тех пор черкесы стали называть русских «гяурами», что означает неверные. Имам Мухаммед неожиданно скончался в 1844 году при загадочных обстоятельствах. Ходили слухи, что его отравили агенты Высокой Порты. После этого имам Шамиль послал другого наиба по имени Хаджи Сулейман, который был более настойчив и терпелив, чем

его предшественник. Он основал свою резиденцию в стране абадзехов, где ислам распространялся. Подражая имаму Шамилю, который имел организацию духовных братьев, он создал группу сподвижников.

Хаджи Сулейман начал с большим энтузиазмом распространять ислам, отправлять правосудие и претворять в жизнь заповеди корана. Он ввел суды и отряд платной жандармерии. Не щадя сил, он призывал людей к священной войне и наказывал тех, кто пытался вести переговоры или заключать соглашения с русскими. Он также преследовал всех, кто отказывался принимать ислам или не выполнял его заповедей. Когда он укрепил свою власть в стране абадзехов, Хаджи Сулейман попытался распространить свою власть и на другие территории, но в стране шапсугов он встретил упорное сопротивление и вынужден был отказаться от своей миссии.

В 1846 году из Дагестана прибыл молодой человек по имени Мухаммед Амин. Долгое время он был личным секретарем Шамиля и одним из его самых доверенных друзей. Кроме того, он был хорошо образован, а также чрезвычайно набожен. Как только появился этот молодой человек, Хаджи Сулейман неожиданно исчез. Говорили, что он вернулся в Дагестан, ходили также слухи, что он был тайно убит. Вероятно, второе утверждение более правдоподобно.

Однако, по утверждению русских, он нашел убежище в их стране. Они подтверждали это листовками, которые появлялись время от времени и были написаны его рукой. В них он призывал не подчиняться указаниям Шамиля и отречься от его учения. Впоследствии стало очевидным, что заявление русских было лживым, просто трюком, так как никто никогда не видел Хаджи Сулеймана после его исчезновения.

Мухаммед Амин, истинный представитель, направленный Шамилем управлять делами черкесов, сначала делал вид, что не хочет вмешиваться в дела этой страны. Жил он один и вел замкнутый образ жизни, проводя большую часть времени в молитвах и богослужениях, изучая характер местных жителей. Спустя год он предъявил свои верительные грамоты в доказательство того, что он являлся истинным представителем имама Шамиля. После долгих наблюдений он понял, что местная знать эксплуатировала остальное население, и что народ был недоволен князьями из-за их привилегий. Он обнаружил, что князья здесь сосредоточили всю власть в своих руках, как в Кабарде. С другой стороны, князья и дворяне приняли ислам намного раньше, и поэтому ему было нелегко выступать против них на стороне народа, который все еще оставался в христианском вероисповедании. В этой ситуации ему пришлось действовать очень осторожно. В сентябре 1848 года на народном сходе на берегу реки

По другим данным, в 1848 г. (-Л.М.)

Паша он представился народу как посланник Шамиля. Его твердость произвела на них такое сильное впечатление, что заставила людей побаиваться его и привлекла внимание к его деятельности и поведению. Тысячи его сторонников и последователей, которых он обратил в ислам, наблюдали, как на народном сходе он обратился к черкесам и открыто сказал, что наступило время принятием ислама смыть позор, павший на черкесский народ. В этом случае черкесы могли получить привилегии мусульман. Он добавил, что мусульманину запрещается эксплуатировать своих мусульманских братьев, поэтому необходимо вернуть права народа, узурпированные некогда определенным социальным классом. Поскольку все мусульмане - братья, нельзя считать одних лучше других. Вот почему недопустимы какие-либо различия между социальными классами, вследствие чего необходимо упразднить все привилегии князей и дворян, освободить народ и дать каждому возможность жить свободно. После такого заявления князья и дворяне обнажили свои мечи, полные решимости отстаивать свои права. Мухаммед Амин, который заранее все предусмотрел, опередил их и ответил на силу силой. Многие представители знати были истреблены, а оставшиеся вынуждены были бежать в Россию. Затем наиб Шамиля разделил имущество князей и дворян среди бедных. Люди рассматривали его деятельность как социальные реформы, и поэтому стали принимать ислам. Таким образом, он добился большего, чем его предшественники, и ему покорился весь народ. Теперь он мог преследовать тех, кто отказывался принимать ислам, и применять силу против них.

Так, Мухаммед Амин полностью стал контролировать страну абадзехов, а народ повиновался ему, так как был обязан наibu и связан с ним по следующим причинам:

1. Он ввел в их стране новую религию.
2. Освободил народ от эксплуатации знати.
3. Распределил земли и богатства князей и дворян между бедными и освободил их от прежних повинностей и уплаты налогов аристократии.

Вскоре после этого Мухаммед Амин решил распространить свое влияние на шапсугов и убыхов, но последние, большинство из которых были христианами, стойко сопротивлялись, и ему пришлось отложить осуществление этой части своего плана. Однако он сумел склонить на свою сторону часть шапсугской молодежи и убедить их в истинности своей веры, чтобы опереться на них в будущем. И только затем он направил свои усилия на все шапсугское племя, которое являлось самым большим и сильным черкесским племенем. Шапсуги уже слышали о молодом наibe и его твердости, поскольку слава о нем опережала его. Он был известен среди шапсугов как приверженец справедливости, как пример дружелюбия и беспредельной верности имаму Шамилю. Они знати

также о его безграничной ненависти к русским, о его жестокости, чрезвычайном религиозном фанатизме и суровых мерах, к которым он прибегал без колебаний для достижения своих целей.

Несмотря на это, он не мог у шапсугов пользоваться теми же средствами, что у абадзехов. Там отсутствовала почва, на которой можно было посеять семена раздора, то есть у шапсугов не было привилегированных классов, против которых он мог бы настроить людей и воспользоваться их недовольством в собственных целях, как он это сделал в стране абадзехов. Шапсугская знать состояла из нескольких семей, разбросанных тут и там, и они не имели заметного влияния среди народа. Однако шапсуги были разобщены, так как среди них были и христиане и мусульмане. Последние сделали все, чтобы шапсуги встретили наиба почтительно. Более того, народ. Натхъуадж благосклонно относился к его приезду, так как они больше других нуждались в его военной помощи, ибо их страна непосредственно граничила с Россией. Между тем жители горных районов Шапсугии, особенно те из них, которые жили между реками Шапс и Афипс, недовольные его приездом, выступили против него с оружием в руках. Но это выступление не имело результатов, так как находчивый наиб хорошо знал, как воспользоваться разногласиями между шапсугами.

В 1849 году Мухаммед-Амин перенес свою резиденцию на берег реки Псекупс, недалеко от страны шапсугов. Он собрал мусульман, чтобы начать кампанию против своих врагов. Абадзехи ~~Г~~**Г**~~и~~**СОСДВИНУЛИСЬ** к нему все до одного. Его войско насчитывало двести тысяч воинов, к которым позднее присоединились около тысячи вса.зяиков из шапсугов-мусульман. Затем он направил своих посланников к шапсугам, чтобы сообщить им, что пришел от имени великого имама Шами.ля, которого он здесь представляет. И добавил, что его единственное требование заключается в том, чтобы шапсуги радушно приняли его и его армию, так как он не намеревается атаковать их. Он заявил, что сгосдинствснной целью было напасть на русских с тем, чтобы изгнать их из сраны и из крепостей, которые они построили. Ему удалось вызвать смятение в рядах шапсугов, и около трех тысяч из них присоединились к нему. Войско шапсугов не превышало шести тысяч человек. Сражение произошло на берегах реки Дугей и закончилось поражением наиба, который был вынужден отступить 25 апреля, несмотря на численное превосходство своих войск. На следующий день он предпринял новое наступление, в котором одержал победу после того, как около пятисот человек с обеих сторон было убито. Он также выиграл бои, которые позже последовали на реках Абин, Хабл и Богоундур. Мухаммед ~~Амин~~**Амин** быстро продвигался по стране и у каждой из рек останавливался на целую неделю. В течение этого времени он собирал людей и заставлял их по одному принимать ислам и повторять несколько глав из Корана.

После этого он записывал имена вновь обращенных и заставлял их вступить в мусульманское войско и следовать за собой. Достигнув реки Абин, он стал хозяином всех шапсугских равнин и обладателем войска, насчитывающего две тысячи пятьсот человек. Его твердость в судебных решениях, в которых он всегда принимал сторону слабых против сильных, наполняло сердца шапсугов благоговейным трепетом. Он стал средоточием восхищения этого свободного народа, который сохранял свою независимость древних времен.

Затем он повел свое войско в страну Натхъуадж, жители которой были с русскими в состоянии перемирия. Они были вынуждены принять это перемирие, так как жили на границе с русскими и не были защищены от их нападений. Когда прибыл Мухаммед Амин, жители этой страны сердечно приветствовали его, они отменили перемирие с русскими и жестоко наказали тех, кто выражал симпатии к русским. Был созван народный сход, на погром было принято решение о том, что ни одна группа или племя не должны были заключить перемирие или соглашение самостоятельно, и что все вопросы о переговорах, соглашениях, а также и о войне должны решаться всеми черкесами с согласия самого наиба. Всякий, кто нарушал это решение, считался предателем и соответственно наказывался. Когда русские узнали о приближении наиба, они отступили к своим укрепленным позициям, укрылись в крепостях и от наступления перешли к обороне.

Мухаммед Амин во главе большого черкесского войска атаковал Суджак и Анапу много раз, но скоро понял, что не сможет добиться успеха до тех пор, пока у него не будет тяжелых пушек, чтобы разрушить эти крепости. Таким образом, он вынужден был отступать, и ему оставалось лишь готовить племена к защите своих земель, блокировать пути сообщения русских и доставлять им как можно больше беспокойства. Мухаммед Амин учредил в стране Натхъуадж суд, взимал налоги, организовал отряд профессиональной жандармерии /муртазик/ и назначил своего близкого друга Ханоуко Тзука председателем вышеупомянутого суда. Затем он учредил еще три суда на берегах рек Абси, Антчир и Убин, на шапсугских равнинах, которые он захватил. Он также назначил суды в Псепсепсе, Пшихе, Пшахе, Ша-Гуаше и Пседуге в стране абадзехов. В каждом из этих судов председателя назначал сам наиб, а два члена суда избирались вождями и старейшинами Лхъмада/ каждого из восьми черкесских народов. Таким образом, было шестнадцать старейшин или руководителей, которые защищали справедливость, собирали налоги, а также несли ответственность за защиту страны. Исполнительная власть была в руках судебных председателей, которые осуществляли общее командование вооруженными силами и отрядом жандармерии. Чтобы создать жандармерию, наиб потребовал, чтобы каждая сотня семей постав

ляпа пеших солдат и всадников. Жили они в зданиях самих судов, караулили задержанных, ожидавших суда и осужденных, исполняли решения суда и собирали народ, чтобы обсудить вопросы войны и другие дела. После того, как Мухаммед Амин распространил свою власть на землях абадзехов, шапсугов и натухайцев, он направил свои устремления на земли убыхов и горные территории шапсугов. Вначале он оставил их в стороне, потому¹ что жители этих районов на побережье Черного моря от Суджака до убыхских границ были самыми яркими христианами. Они проявляли упорство в неприятии ислама, который был чужд их традициям. До этого момента они оставались в изоляции в своих горных районах. Наиб был достаточно благоразумен, чтобы отложить подчинение этих горных племен до тех пор, пока не добьется контроля над другими районами. Несмотря на то, что их братья-шапсутк, жившие на равнинах, прибегали и к угрозам и к соблазнительным обещаниям с целью склонить их к исламу, они не оказали Мухаммеду Амину почтительного приема. Однако они не мешали ему строить мечети, хот» в большинстве случаев воздерживались от принятия ислама и отказывались подчиняться его власти. Наиб учредил три суда в Пшате, Мезибе, Шапсухе и Туапсе. Его не утомляло постоянное напряжение и не останавливало негативное отношение горцев. Он терпеливо ждал, так как понимал их медлительность и представлял себе, как трудно будет изменить их традиции и законы, как это было среди жителей равнин. Наиб провел зиму 1849 - 1850 гг. в попытках учредить суд в районах убыхов, которые, как и когда-то шапсуги, не подчинялись ему. Но когда убыхи узнали, что все черкесы в конце концов признали господство наиба Мухаммеда Амина, они перестали оказывать ему вооруженное сопротивление, хотя не приняли ни Коран, ни его заповеди. За короткий период времени Мухаммед Амин сумел организовать дела Черкесии и разделить ее на постоянные административные единицы, он сделал это с чрезвычайной настойчивостью и беспрецедентной искусностью. Несомненно, ни один турок, ни прежние наибы, ни сами русские не сумели сделать ничего, что можно было бы сравнить с великими делами этого молодого человека, которому было тогда не больше тридцати лет. Он был одинок. Я был чужеземцем, который не знал языка этой страны, когда прибыл из Дагестана, но он выполнил всю эту работу за три года. Страна была поделена на тринадцать провинций с тринадцатью судами, а ответственные посты поручались отличившимся правдивостью, честностью и готовностью пожертвовать всем в любое время. У него было больше тысячи жандармов, которые без колебаний выполняли его приказы [с. 181-189]. «Мюридизм» среди черкесов.

Неустанные усилия наиба Мухаммеда Амина вначале были весьма успешными, так как он не знал ни усталости, ни скуки и почти никогда

не отдыхал. Большую часть своего времени он разъезжал по стране, окруженный тысячами друзей и сторонников, призывал людей сопротивляться русским и воодушевлял их, когда решимость изменяла им. Он сурово карал предателей и беглых. Он начал с ярой фанатичностью распространять учение ислама и его заповеди по всей стране. Он был также председателем всех судов. Вся страна подчинялась ему, и он стал главой и поборником новой религии, которую он распространил по всей стране. Чтобы эффективно вести необходимую пропаганду, он основал «мюри-дистский» орден, согласно приказам своего господина имама Шамиля. Он отобрал из своих товарищей наиболее способных и верных людей и пытался заразить их религиозным фанатизмом. Но это была ошибка, так как, помимо того, что черкесы в этот момент еще не были достаточно подготовлены к самой религии, сам дух фанатизма был чужд им. Таким образом, он потерпел неудачу в своей духовной кампании. Фактически его усилия имели противоположное действие, так как многим не понравилась его деятельность. Реакция на его пропаганду, сопровождавшуюся чрезвычайным фанатизмом, доказала ее непригодность и показала, что черкесы не были склонны принять новую веру так легко, как он ожидал. Ее введение требовало громадных жертв и было связано с чрезвычайными трудностями, ибо фанатизм любого рода, какую бы цель он ни преследовал, неизбежно ведет к подавлению мнения и свободы поведения. Так, он столкнулся с решительным сопротивлением народа, который привык к свободе и считал личную свободу священной. Сам наиб старался не прибегать к деспотизму и грубости, потому что знал характер и обычаи черкесов, но его губернаторы и начальники обращались с народом грубо от его имени, что приводило к самым плохим последствиям. Жители часто нападали на суды во время его отсутствия и изгоняли из них судей и солдат. Убыхи и шапсуги часто поджигали мечети, суды и другие общественные здания.

Положение перед Крымской войной...

С 1850 года русские не провели ни одной наступательной операции. Единственным их маневром был отвод русских войск в крепости. Однако это не мешало им продолжать попытки разъединить Черкессию и Турцию, разорвать все связи между этими странами. (Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. Гамбург. 1863. Т. 1-2).

В большинстве случаев русские играли в миролюбие, делая вид, что между ними и их врагом был мир. Генерал Серебряков проявлял в этом наибольшее рвение. Он был кавказцем, армянином по происхождению, служил переводчиком у гурков в Анапе, а когда турки покинули город и пришли русские, Серебряков стал сотрудничать с ними и вскоре заслужил благосклонность русских, так как знал положение на Кавказе и в черкесских племенах. У него были хорошие отношения с некоторыми

влиятельными фамилиями Нат.чъуадж, благодаря чему он изучил черкесский язык. Несмотря на свой большой опыт, он забыл о характере черкесов, которые всегда были в полной боевой готовности и с недоверием относились к политике России. Их оружие всегда было наготове, и они могли вступить в бой с русскими в любое время и любом месте. Увеличение русской опасности с одной стороны, и настойчивость и борьба наиба за свои цели - с другой, привели к объединению и беспрецедентной консолидации черкесского народа. Этот политический фактор стал непосредственной причиной быстрого распространения ислама, хотя его основание было еще не крепким, ибо религии требовалось время, чтобы окрепнуть. Это хорошо понимал наиб. Поэтому он никогда не спешил, если нужно было осуществлять серьезный план. Тем не менее в тот момент он посчитал необходимым попытаться распространить свое влияние и религиозное господство среди южных племен, которые были в состоянии перемирия с русскими. Таковым было положение дел, когда турки объявили войну России. Однако они не выпускали Черкесию из виду и чутко следили за всем, что происходило там. Распространение ислама радовало турок, так как он стал средством, с помощью которого они могли влиять на события. Так они получили то, чего не смогли добиться, когда прибрежные районы Кавказа были под их контролем. Нет сомнения, что непосредственной причиной распространения ислама было присутствие русских. Каждый новый шаг ислама усиливал влияние султана и главы правоверных. Когда русский флот в начале Восточной войны доминировал на Черном море, турки не могли активно вмешиваться в дела Кавказа, но когда после прибытия британского и французского флотов на Черное море русский флот потерял контроль над ним, сообщение вдоль кавказского побережья стало простым и безопасным для нерусских. Порта решила начать активное вмешательство в деле Кавказа вообще и Черкесии в частности, чтобы влиять на ход событий там...

Турки считали любой район с мусульманским населением частью Османской империи. Они утверждали, что у мусульманина нет индивидуальной национальности, одной его веры достаточно, чтобы считать его подданным османского султана. Поэтому турки считали черкесов своими подданными, безо всякого на то их согласия, и не желали считаться с тем, что принятие черкесами ислама было результатом усилий наиба Мухаммеда Амина, а не турок. Хотя турки возлагали большие надежды на черкесов, они не получили каких-либо практических выгод, как как столкнулись с серьезной проблемой, обеспокоившей их. Наиб Мухаммед Амин полностью контролировал Кавказ, и он не признавал османского господства, так что он никогда не упоминал имени султана в своих многочисленных официальных речах. Высокая Порта пребывала, таким образом, в постоянном страхе, понимая, что наиб не предаст сво

его господина имама Шамиля и не выйдет из его повиновения ни за какие слова похвалы или награды от султана. Военная мощь наиба, его власть над всеми черкесскими войсками и племенами осложняли положение турок, которые хотели передать дела своему доверенному' человеку, чтобы подорвать военное и моральное влияние наиба. Однако они считали неразумным открыто противостоять ему и обнаруживать свою враждебность, чтобы не вызвать гнев имама Шамиля. Это было чревато опасностями, так как Шамиль мог выступить против них с оружием в руках. Турки также опасались, что фанатическая радикальная партия, которая пользовалась большим влиянием в Стамбуле; может встать на сторону Шамиля, так как она считала имама и его наиба святыми и верила что они были борцами за дело Аллаха и распространение его слова. Так, Порты взвесила все за и против, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Она решила искать способных людей, с тем чтобы тайно ослабить позиции наиба, не обнаруживая своей враждебности. Однако этот план не дал никаких реальных результатов ввиду того, что Порты не учитывала положения и характера черкесов, а также потому, что оттоманские руководители попадались в сети самозванцев и авантюристов, которые обманывали их и предлагали туркам неосуществимые проекты. Здесь следует отметить, что Сефер-паша Зан был задержан по просьбе русского посольства в Стамбуле. Он предпочел арест возвращению в Черкесию. Одной из причин, которые мешали ему присоединиться к кавказским борцам, было его убеждение в том, что без поддержки Блистательной Порты невозможно сделать южного значительного. Поэтому ему было легче остаться в Стамбуле, чем вернуться. Он жил на жалованье и выдавал себя своим соотечественникам за великого человека, который пострадал за их дело и сидел в тюрьме за их национальные интересы. Более того, он говорил, что сами русские так высоко ценили его, что их посольство просило Порты задержать его на неопределенный срок. Именно по этим соображениям он предпочел остаться в Стамбуле, но если бы он захотел вернуться, ничто не помешало бы ему, так как в течение многих десятилетий путь был открыт. К старости его умственные способности ослабели, и он утратил громадное влияние, которое он сохранял на протяжении 25 лет. В молодости он был храбрым всадником, искусно владел саблей и был одним из известных на Кубани конокрадов. Он побывал в Париже, а когда попал в руки русских, вступил в отряд мусульманских добровольцев, которым командовал Билатов, и принимал участие в сражениях 1813, 1814 и 1815 гг. Когда он был уволен в запас, служил в Анапе в качестве паши, а после заключения Адрианопольского мира отправился с упоминавшейся выше делегацией в Стамбул. Из этого видно, что

Блистательная Порты-Османская империя.

у него был большой опыт, но, что он еще не совершил ничего значительного и не занимал важных постов Однако Порты решила назначить его «вали» или генерал-губернатором Черкесии как человека, владевшего турецким языком и. как она полагала, пользовавшегося большим влиянием среди черкесов. Ему помогла и рекомендация зятя султана Мухаммеда Али-паши, который был военным министром. Когда он прибыл в Стамбул, шло заседание Высшего Дворцового Совета, на котором обсуждался вопрос о проведении кампании против Черкесии. На заседании Сефер-паша заявил, что его соотечественники с нетерпением ждут его возвращения, и просил Совет дать ему войско, чтобы он мог изгнать наиба из Черкесии и схватить его именем султана. Среди членов Совета не было единодушия, так Мухаммед Али-паша требовал назначить Сефер-пашу губернатором Кавказа, а Рашид-паша который не был знаком с положением на Кавказе, заявил, что Сефер-паша давал больше обещаний, чем мог выполнить, поэтому он предложил назначить Бехзада-пашу его помощником. Бехзад-паша был бедняком, которому Рашид-паша дал образование в Париже, а затем сделал своим секретарем. Поскольку он был черкесом и знал язык своих соотечественников, а также обладал превосходными умственными способностями, Совет был склонен принять предложение Рашида-паши. Зять султана, Фатхи Ахмед-паша, маршал артиллерии, был единственным министром в Совете, который полностью разошелся во мнениях с другими. Он предложил, чтобы султан издал высочайший указ /фирман/ о назначении наиба Мухаммеда Амина генерал-губернатором и маршалом, наделенным всей полнотой власти, и снабдить его деньгами, регулярным войском, пушками и другим военным снаряжением. Нет сомнений, что это было лучшее предложение из всех, но остальные члены Совета не одобрили его. Таким образом, оказалось невозможным примирить противоположные мнения.

В конце концов, три министра пришли к компромиссу, который принес лишь разочарование и досаду, так как они не продвинулись ни на шаг в своих усилиях, направленных на присоединение Черкесии к Османской империи и использование черкесов в борьбе против русских. По достигнутому компромиссу Сефер-паша Зан назначался «мирмираном» и генерал-губернатором Черкесии, в помощь ему назначались четыре губернатора от четырех черкесских племен. Турецкий купец по имени Хаджи Исмаил, который когда-то жил среди шапсугов, назначался их губернатором. Он был богат, уважаем и был в хороших отношениях с населением. Наиб Мухаммед Амин был назначен губернатором абазехов, чтобы как-то угодить ему, так как они понимали, что не могли избавиться от него. Бехзад-паша, бывший секретарь Рашида-паши, был назначен губернатором убыхов. а в стране абазов они назначили князя Александра, который был абазом по происхождению Каждому из этих

губернаторов было даровано звание паши, а их назначение подтверждалось высочайшим указом. Никто не был доволен этим опрометчивым решением, кроме Сефера-паши, назначение которого губернатором черкесы восприняли как враждебный акт. Что касается назначения Хаджи Исмаила, то никто не придавал ему значения. Назначение Бехзада-паши, которое не было еще двадцати пяти лет и которого они знали как бедного юношу, вызвало возмущение против турок. Они не могли понять, как турки посмели назначить человека, которого они когда-то продали, губернатором. Более того, они не видели никаких достоинств в этом паше. Поэтому они считали ниже своего достоинства принять его и признать губернатором и вынудили его вернуться в Константинополь с поражением. Князь Александр, напротив, не нуждался в титуле паши, который турки даровали ему, он не хотел избавляться от господства русских и признавать контроль турок. Мухаммед Амин был очень недоволен турками, которые сумели, посредством интриг, узурпировать две трети Черкесии без переговоров с ним, без его совета и согласия.

Тем временем события развивались по плану. Сеф-паша представил высочайший указ, в котором излагалось желание султана довести до сведения Мухаммеда Амина и его верных последователей на Кавказе, что они достигли высшего счастья, вступив под покровительство повелителя всех правоверных, который столь великодушно взял их под свою защиту. Последствия действий оттоманских властей оказались бедственными для черкесов, которые и без того пострадали от длительных войн с русскими на протяжении последних лет. Это достойное удивления поведение Порты противоречило интересам Турции и было на руку русским. Так, Турция стала жертвой черкесских самозванцев и дезертиров, которые преследовали только свои собственные эгоистические интересы. Турция упустила блестящую возможность спасти Кавказ от лап русских. Если бы Порта сумела склонить на свою сторону Мухаммеда Амина и его сторонников и назначила его губернатором Черкесии вместо престарелого Сефера-паши, снабдив его необходимыми войсками, артиллерией и других вооружением, чтобы сделать его должником султана, вполне вероятно, что имам Шамиль одобрил бы это, и турки смогли бы выступить против русских с 80-тысячной армией. При таких обстоятельствах Россия вряд ли удержала бы Грузию на юге Кавказа и смогла послать армию в Каре и Крым для укрепления своих фронтов, как это она смогла сделать позже. Нет сомнений, что Мухаммед Амин был в то время единственным человеком, который смог бы заставить черкесов покориться султану и окончательно принять ислам. Аннексия Черкесии Турцией не имела большого значения, и если бы она не произошла, Черкесия могла бы остаться свободной, стать союзником Турции, увеличивая ее мощь и помогая удерживать ее владения в Малой Азии, а также контроль над Кавказским по

бережьем. Турки не имели законных прав считать Черкесию частью Османской империи, так как она никогда не правила ею. Кроме того, черкесы в неоднократных протестах, предъявляемых Высокой Порте, показали свое несогласие с присоединением своей страны к Турции, хотя оно и было символическим. Они также требовали, чтобы Порта не передавала другому государству страну, которая никогда не принадлежала ни туркам, ни России, как они это сделали с Черкесией. Нет необходимости говорить, что турки могли в то время захватывать и аннексировать территории без согласия стран, с которыми они заключили различные договоры и соглашения. В конечном счете туркам было бы лучше и выгоднее не разрушать естественную плотину между собой и русскими. Другими словами, им следовало оставить Кавказ в покое и ждать благоприятного случая, который позволил бы им аннексировать его как османскую провинцию /Эялет/, а не объявлять частью своей страны бесплодными указами.

Во всяком случае, события развивались не так, как ожидалось из-за действий некоторых черкесских руководителей и знати, которые были изгнаны наибом. Они преследовали только свои интересы и жаждали отомстить Мухаммеду "Амину. Они постоянно давали Порте всяческие обещания и обязательства и заявляли, что могли изгнать русских с Кавказа. Они также просили помочь изгнать наиба, который был препятствием на пути достижения их целей. Их истинная цель была воспользоваться неосведомленностью Порты о положении на Кавказе и «поймать рыбку в мутной воде». Чтобы осуществить свои намерения и личные интересы, они не гнушались даже объединяться с некоторыми дезертирами, которыми в тот момент изобиловал Стамбул. Так, они сыграли позорную роль, воспользовавшись доброй волей Турции для достижения своих целей. Многие были обмануты ими, включая Рашида-пашу, который, несомненно, был более дальновидным и понимающим полигиком, чем другие турецкие министры или руководители. Известно также, что русские шпионы делали все возможное, чтобы посеять семена раздора между наибом и Портой, чтобы помешать последней воспользоваться его силой и услугами, которые он намеревался ей оказать.

Когда в конце концов Сефера-пашу назначили генерал-губернатором Кавказа и главнокомандующим кавказскими войсками, его спросили о дальнейших планах и намерениях, а также действиях, которые он сможет осуществить. Он не дал определенного ответа и продолжал уклоняться от прямого ответа, отделяясь соблазнительными обещаниями и описывая великие дела, которые он сможет совершить, «если у него будет большая армия. Однако, когда он понял, что Порта не намеревалась предоставить в его распоряжение большую регулярную армию, и что она собиралась дать ему всего две тысячи солдат, он был разочарован и решил, что

было бы лучше оставаться в бездействии.

Несмотря на это, он заверил, что он хорошо известен на Кавказе, и что если обратится к народу с призывом к войне, то не только черкесы откликнутся на него, но и дагестанцы, чеченцы, грузины и другие кавказские народы. Известно, что однажды он заявил, что сумеет собрать сто тысяч воинов за короткий промежуток времени, и таким образом, без труда можно будет захватить Тифлис. Однако, когда пришло время действовать, он предстал в истинном свете, даже не сумев приблизиться к берегам свободного Кавказа. В конце концов он предпочел обосноваться в оставленной русскими крепости Сухум-Кале, который находился в руках турок. Сефер-паша в своем предприятии во всем полагался на турок, а они, в свою очередь, полагались на него и ожидали великих дел, которые он обязался совершить. Для выполнения своих планов он располагал только титулом паши и именем султана, которого он представлял. Он надеялся, что с помощью этих средств ему удастся завоевать влияние среди кавказцев и стать объектом их почитания и уважения. Однако реальность не оправдала его представлений и ожиданий, и это можно было объяснить только незнанием обстановки на Кавказе. Во время пребывания в Стамбуле он просил турок снабдить его оружием и снаряжением, необходимым для вооружения четырех тысяч черкесов. Они фактически согласились дать ему все это, но с условием, что он получит их у маршала Мустафы-пашы, командующего военными силами, размещенными в Батуми. Хотя он получил это вооружение, он ничего не сделал, так как никто из черкесов или других кавказцев не согласился служить под его командованием и никто не отозвался на его призыв. В конце концов, он признал свою беспомощность и приписал неудачу маршалу, который присвоил два миллиона пиастров, выделенных на эту кампанию, вместо того, чтобы истратить их на достижение поставленной цели. В то время русские оставили большинство крепостей и бастионов на побережье Черного моря, чтобы флоты союзных держав не атаковали их с моря, а черкесы с суши. Эти крепости, числом не меньше двадцати, были окружены высокими стенами, отлично построены и снабжены орудиями дальнего действия и другим вооружением. Однако они оставили их без борьбы, чтобы избежать опасности пленения. Сделав это, они понесли огромные потери. Однако они сохранили две крепости - Анапу и Суджак, находившиеся в северной части их линии обороны, и они могли отвести гарнизоны по суше, если бы враг вынудил их к этому. Русские сохранили, кроме того, крепости Раевская и Николаевская, расположенные на боевой линии между Анапой и Суджаком. Они также сохранили все крепости на берегах рек Кубань, Лаба и Лбин. Они укрепили эти крепости и удвоили их гарнизоны, так как ожидали решительного наступления союзных держав на русские рубежи и укрепления на Кавказе. Черкесы были чрезвы

чайно рады видеть. •тго их злейший враг бежит из крепостей, оставляя в них оружие и другое снаряжение, которое они не успели вывести из строя или взять с собой. Не удивительно, что черкесы опустошили эти крепости и присвоили все, что было оставлено русскими. В течение короткого времени кровли и двери были сняты: однако не удалось снести стены и засыпать рвы, и когда русские ьернулись, они нашли стены и рвы нетронутыми. Сефср-паша, генерал-губернатор Черкесии, прибыл в Су-хум-Калу во главе кортежа, состоявшего из турецких руководителей, а также черкесской и венгерской знати. Его сопровождал Бехзад-паша а при высадке приветствовали турецкие части, которые заняли этот город после того, как русские ушли из него. Однако у него не было никакого плана действий, и потому он позволил событиям разворачиваться своим ходом. Мухаммед Али-паша, оттоманский военный министр, хотел сделать Сухум-Калу резиденцией и центром военных операций. Он твердо верил, что кавказцы поднимутся все как один, если узнают о приказе султана. Более того, он был уверен, что Сефср-паша начнет наступление на Тифлис, столицу Грузии, со сотысячной армией, состоящей из кавказцев. Когда русские оставили крепости на черноморском побережьи и возобновилось сообщение между Черкесией и оттоманскими территориями, стали появляться листовки на турецком и арабском языках, призывающие народ признать власть султана и сообщающие об окончательном присоединении Черкесии к Турции. Кроме того, некоторые знатные люди стали доставлять из Стамбула письма с требованием бойкотировать наиба Мухаммеда Амина и считать его одним из врагов султана. В этих письмах содержались угрозы и приказы, в которых султан, изгнавший русских из их страны, требовал, чтобы они подчинились его власти, и предупреждал, что в случае отказа он позволит русским вновь захватить их стран}-. Эти листовки и письма имели самое сильное воздействие в горных районах, где шапсуги и убыхи постоянно препятствовали попыткам Мухаммеда .Амина распространить ислам. Спустя некоторое время власть наиба рухнула и наступила анархия. Не осталось и следа от введенных им административных учреждений и судов, которые с таким трудом были организованы им. Более того, горцы нападали на мечети, сжигали их и восстанавливали прежние кресты, так как полагали, что с уходом русских из страны они.больше не нуждаются в наибе и его мечетях.

Иначе обстояло дело в схране абадзехов. Несмотря на гнев знати, вызванной тем, что наиб лишил их всех званий, привилегий и владений, и вопреки их попыткам восстановить людей против него, их усилия были тщетны, и отношения наиба с народом оставались твердыми и прочными. Абадзехи отказались признать власть султана и решили поддержать Мухаммеда Амина до конца.

Крымская война и ее последствия.

Когда русские оставили крепости Суджак и Анапу, турецкие войска, состоящие из нескольких тысяч человек, высадились на Кавказе и заняли их. В этот момент маршал Мустафа-паша принял на себя командование войсками и теми силами, которые он смог собрать для Блистательной Порты. Мустафа-паша и Сефер-паша созвали всеобщее собрание в провинции натухайцев и предложили явиться народным представителям и людям, годным к военной службе. Некоторые из племен шапсугов и убыхов приняли приглашение, но абадзехи отказались, так как наиб Мухаммед Амин удалился в глубь их территории и жил там в изоляции. Он порвал все политические и иные отношения с турками, когда понял, что они не намеревались сражаться с русскими, пытались мешать его деятельности и хотели заманить его в ловушку своими интригами. Он не доверял им, не вмешивался в их дела и категорически отклонял все их требования. Отношения с турками порвал не только Мухаммед Амин, но и князь Александр из Абазии, и предводители сванов и осетин последовали его примеру, отказавшись помогать туркам. Те из абадзехов и шапсугов, которые поддерживали наиба, избегали представителей Порты. И все же около двадцати тысяч человек приняли приглашение турок, оправдали это возможностью сразиться с русскими. Большинство из них были всадниками из страны натухайцев. Мустафа-паша пребывал в состоянии постоянного страха перед возможностью попасть в плен к русским, поэтому, как только приближалась опасность, он уходил из Анапы в горы, которые он использовал как укрепленное убежище от воображаемого врага. Сефер-паша, напротив, проводил большую часть своего времени прислушиваясь к разговорам и наблюдая за событиями, не предпринимая никаких действий, за исключением того, что постоянно жаловался и проклинал Мухаммеда Амина, который якобы не давал ему возможности действовать. Прошло более двух недель, в течение которых люди бездействовали и подчинялись бесплодным приказам своих командиров, до тех пор, пока у собранного войска не иссякали запасы продовольствия, а вместе с ним и терпение. Вслед за этим войска были вынуждены разойтись по домам, и только одна тысяча воинов осталась из двадцати пяти тысяч человек, приняв их приглашение вышеназванных командиров. Мустафа-паша и Сефер-паша выступили с отрядом кавалерии и двумя тысячами натухаевских воинов и достигли абадзехских границ, где они остановились растерянные, не зная, что делать. На своем пути они не встречали ни друзей, ни врагов, и народ не оказывал им почестей. Они пришли в ужас, когда узнали, что так далеко отошли от надежной крепости Анапа, где они были в безопасности. Их беспокойство увеличивалось по мере приближения к резиденции Мухаммеда Али которому они не Доверяли и которого страшно боялись. Хотя Мустафа-паша и Сефер

паша родились в Черкесии. они воспитывались в Турции и поэтому не понимали характера и поведения черкесов. Они привыкли считать, что любой, кто не имел официального поста или титула паши, был просто слугой или рабом. Поэтому они были поражены, увидев, что у черкесов каждая личность пользуется свободой и вообразили, что черкесы представляют собой сборище мятежников и грабителей. Когда они подошли к абадзехской земле, ее жители не разрешили им пересечь границу, так как знали, что войска шли не для того, чтобы воевать с русскими, а для того, чтобы превратить их страну в османскую провинцию. Абадзехи знали также о намерениях турок противодействовать набу и препятствовать его усилиям вместо того, чтобы помогать ему в борьбе против общего врага. Оба паши предприняли запоздавшие попытки склонить Мухаммеда Амина на свою сторону. Они вызвали его через влиятельных людей в свою резиденцию и предложили присоединиться к ним, но он понял их намерения, отклонил их требования и сославшись на болезнь, игнорировал их предложения. Когда в османском лагере распространились слухи, что Мухаммед Амин перешел на сторону русских и, собрав войска, намеревается арестовать двух турецких командиров и выдать их русским, в лагере началась паника, и паши со своим войском отошли к крепости Анапа. Чтобы включить в свои донесения в Стамбул какие-нибудь важные сообщения, они провели маневры и военные учения на берегу реки Кубань. Заявив, что хотят напугать русских, вели огонь по правому берегу, угрожая пересечь Кубань и атаковать врага на другом берегу. Однако вместо восхищения своими действиями они вызвали насмешки со стороны местного населения. Вернувшись в Турцию после несостоявшейся кампании, Мустафа-паша сообщил своему правительству, что он изгнал русских из Черкесии. Он добавил также, что если бы не своеволие черкесов, которые представляют собой сборище бандитов и бунтовщиков, он смог бы пересечь Кубань и нанести тяжелые удары русским. Он заявил, что причиной его неудачи за Кубанью явилось то, что черкесы были на стороне Мухаммеда Амина, который подстрекал их против султана. Он добавил, что в силу этих обстоятельств было бесполезно оставлять в тех районах войска султана, и поэтому он отвел их, чтобы черкесы не смогли захватить их в плен и передать русским. После этого Порты приказала ему отступить в Батум. Так закончилась османская кампания под командованием маршала Мустафы-паши в Черкесии. Сефер-паша в одном из своих сообщений заявил, что неповиновение набу Шамиля приказам султана было реальной причиной, которая препятствовала осуществлению его намерений и планов. Он продолжал убеждать черкесов переходить на сторону султана и полностью положиться на него, а также не нападать на русских, ибо это было бесполезным. Он также советовал им заниматься земледелием и торговлей и не пренебрегать приказам султа

на., ибо высшим счастьем для него было служить ему и исполнять его желания. Наконец, он предлагал верно служить исламу, ибо это было единственным средством помешать русским вновь захватить страну. Вместо того, чтобы руководить народом, Сефер-паша и его подчиненные стали посредниками между черкесами и французскими и британскими торговцами, которые закупили на Кавказе продовольствие для своих осажденных в Севастополе войск. Неосведомленность и неумение турок вести дела принесли большие преимущества русским, большие потери союзным войскам и самые худшие последствия для турецкой армии в Малой Азии. Когда русские поняли, что на Кавказском фронте не было никакой угрозы, поскольку черкесы не собирались на них нападать, они изменили тактику на других фронтах, так что инициатива перешла в их руки. Они могли теперь уменьшить свои силы на кубанской линии и увеличить их в Крыму и Тифлисе и, таким образом, перейти от обороны к наступлению. Таким образом, к армии, которая была расположена в Тифлисе, добавилось около двадцати тысяч человек, и только тридцать тысяч солдат остались в Черкесии. Это было намного меньше, чем число войск на фронте в обычных условиях. Нет нужды говорить, что уменьшение опасности на северо-кавказском фронте помогло русским улучшить свое положение на других фронтах. Они сняли около двенадцати тысяч солдат и с различных других фронтов, чтобы подкрепить гарнизон Тифлиса. После того, как русские завершили свои приготовления и усилили гарнизон Тифлиса, стало возможным атаковать город Каре на юге. Командующий русскими войсками Муравьев был вынужден, однако, оставить громадную часть своей армии позади, чтобы охранять тыл и отражать ожидаемое нападение с флангов. Таким образом, у него было не больше пятидесяти тысяч человек, когда он перешел восточную границу Турции. Сефер-паша не мог понять происходящего вокруг него, а также значения Крымской войны и должным образом оценить ее. Поэтому он оставался в Анапе, проводя свое время в молитвах и проклятиях в адрес наиба, который не дал ему возможности действовать и разрушил все его планы. Лишь однажды ему пришлось напасть на крепость Коркой, которая лежала на правом берегу Кубани, так как русские, оправившись от шока, полученного в начале Крымской войны, стали предпринимать вылазки в близлежащие города. Действительно, гарнизон Коркой нападал на некоторые приграничные села. Их жители обратились к Сеферу-паше, генерал-губернатору и представителю султана на Кавказе, за помощью. Он не мог не ответить на их обращение и был вынужден начать военные действия против русских. Русские перешли Кубань и построили несколько бастионов на ее левом берегу в качестве укрытий, из которых они могли нападать на соседние города. Когда Сефер-паша атаковал этот бастион с несколькими тысячами черкесских воинов, русским пришлось оставить

свои позиции и бежать на другой берег Кубани. Сефер-паша же победоносно вернулся в Анапу, где отметил свою большую победу. Он представил Порте сообщение, в котором описывал свои великие подвиги и предлагал повысить в звании и наградить медалями и орденами своих друзей и родственников. Затем он снова впал в бездействие, которое, однако, длилось недолго. Вскоре ему пришлось выйти из обычного состояния оцепенения. Британское правительство, следившее с большой заинтересованностью за операциями русских и, в частности, за их успехами в Крыму, было недовольно тем, что черкесы не принимали активного участия в Крымской войне. Оно хотело воспользоваться опытом этого воинственного народа, который героически сопротивлялся фомадийским русским ордам на протяжении жизни нескольких поколений и отстоял свою родину без помощи извне. Британское правительство не могло понять, почему черкесы воздержались от борьбы и оставались нейтральными во время Крымской войны. Когда британское посольство запросило у Турции сведения о военном и политическом положении на Кавказе, турки ответили, что положение жалкое, но в действительности оно было прямо противоположным. Поэтому британское правительство не стало предпринимать заметных действий в Черкесии, хотя оно хотело воспользоваться большим опытом и военным мастерством черкесов и, отплатить им политическими и экономическими выгодами после заключения мира. Англичане решили сформировать армию из шести тысяч всадников и использовать ее в Крыму. Мр. Лонгворт, англичанин, имевший определенный опыт общения с черкесами, был послан на Кавказ, получив все необходимые средства и рекомендации. Порта делала вид, что одобряет эту идею, хотя тайно противодействовала ей. Она издала указ, повелевающий Сеферу-паше помогать миссии британского посланца, но тайно поручила ему мешать его деятельности. Сефер-паша был, несомненно, доволен инсфукцией противодействовать британским интересам. Если бы ему приказали помогать Лонгворту, он бы оказался в критическом положении, так как не мог бы собрать большую черкесскую армию для военных действий вне Кавказа, несмотря на приличное жалованье, выплачиваемое британцами волонтерам. Старый наша превосходно справился со своей ролью, чем угодил Блистательной Порте, которая считала его исполнительным слугой. Попытка привлечь наибо к вербовке была неудачной, ибо он не знал современной ему европейской политики и дипломатии и не делал различий между турками и британцами, считая последних турецкими подданными. Кроме того, он был занят укреплением границ против русских, подавлением беспорядков, вызванных турецкой пропагандой против него, а вербовка с оплатой была неслыханным делом и не соответствовала фадиям и характеру черкесов. Положение турецкой армии на Карском фронте ухудшилось, русские войска продолжали про

двигаться в глубь Малой Азии. Это привлекло внимание союзных европейских государств к Кавказу. Союзники решили перейти в наступление. На этот раз они не удовлетворились несколькими тысячами солдат, а выставили целый корпус под командованием сердара Экрема Омара-паши, самого одаренного турецкого полководца того времени. Он избрал Сухум-Кале своей резиденцией, так как это был самый безопасный и лучший порт на Кавказском побережье. Его крепости можно было использовать как укрепленную военную базу, с которой армия могла начинать свои операции. Союзники не могли знать действительной численности русских войск, потому что русские изменили план развертывания своих войск, сняли около восьми тысяч солдат с черкесского фронта и направили в Крым. На русско-черкесской границе оставалось около ста пятидесяти тысяч человек, шестьдесят тысяч из которых были солдатами регулярной армии, а остальные - это были казаки и другие формирования. Несмотря на меры предосторожности по защите границ с Черкесией и Дагестаном и обороне своих больших городов, русские все же сумели собрать еще тридцать тысяч солдат и направить их на Анапский фронт, когда то понадобилось. Армия Экрема Омара-паши была в жалком состоянии. Оружия не хватало, продовольствие было плохое, армия была недостаточно подготовлена и мобильна. В ней, было двадцать тысяч человек. Русская армия, напротив, была вооружена самым современным оружием. Она была хорошо обучена и умела сражаться в горах, командование было знакомо с условиями этой страны. Критическое положение, в котором находилась армия Омара-паши, еще больше усугублялось неправильной политикой турок в Черкесии. Население пребывало в состоянии смятения и неуверенности в результате политических ошибок и поспешных планов турок, единственной целью которых было строить козни против наиба и его сторонников. Турки, кроме того, оказались неспособны управлять Черкесией. Все эти ошибки породили в людях недоверие к обещаниям турок оказать им действенную помощь. В конце концов им стали безразличны и война и ее результаты. Турки не думали вооружать черкесов и готовить их к войне. Вместо того, чтобы вербовать людей, которые горели желанием воевать, и снабдить их необходимым оружием и снаряжением, они направили все свои силы на превращение черкесов в оттоманских подданных - дело, которое не имело практической ценности, так как было преждевременным. Если бы они не были так слепы, у них было достаточно времени исправить свои прежние ошибки и воспользоваться черкесскими военными силами. Они могли бы действовать вместе с оттоманскими войсками, а в случае необходимости - разъединяться. В тех условиях можно было бы без труда собрать армию не меньше, чем из тридцати тысяч абадзехов и шапсугов и двадцати тысяч абазов, можно было бы начать большие военные действия вместе с оттоманскими регу

лярными силами и войти в Кабарду. Затем они могли бы соединиться с силами имама Шамиля, который в отчаянии был вынужден заключить мир с русскими. И даже если бы имам Шамиль не захотел нарушить своих обязательств перед Россией, он не смог бы удержать воинственных дагестанцев, чеченцев и ингушей. Если бы эти армии и народы объединились, то стало бы возможным разбить русские пограничные силы, их нерегулярные армии и казачьи отряды. Нет сомнения, что, если бы в нужный момент произошло такое развитие событий, оно достигло бы полного успеха, русские понесли бы громадные потери, которые не смогли бы быстро возместить, так как для этого им пришлось бы доставить новые армии из отдаленных районов России и отвести часть армий, размещенных в Анатолии. Им пришлось бы отступить и укрываться в своих многочисленных бастионах, а все русские и казаки, которые проживали у границ, стали бы жертвами мести разъяренных кавказцев. К сожалению, мысль об использовании огромных черкесских сил никогда не приходила в голову сердара Омара-паши. Он высадился со всеми своими войсками в Сухум-Кале и начал проводить свои операции, не задумываясь над тем, какие громадные потенциальные силы он мог получить, если бы сумел надеть упряжь на окружающие его народы. Его прибытие на Кавказ во главе такой огромной армии произвело впечатление на население, которое было полно надежд и оптимизма. Они собирались вокруг него большими толпами, предлагали свои услуги и отдавали своих лучших воинов и людей в его распоряжение. Они надеялись, что он объединит их и предоставит им возможность встретиться с русскими лицом к лицу в бою. Но их надеждам снова не суждено было осуществиться. Немецкий генерал Штейн, который служил у турок в качестве начальника штаба армии Омара-паши и был известен как Фархат-паша, так писал об этом: «Когда мы высадились на Кавказе, черкесы приходили по одному и группами, вместе со своими предводителями, со всех концов, чтобы принять с нами участие в войне. Среди них был наиб Мухаммед Амин. Они предлагали свои услуги и отдавали свои силы в наше распоряжение; но так как обстоятельства были не в пользу этого народа, а также из-за нежелания оттоманского командования позволить им принять участие в войне, турки отклонили предложение. Вместо того, чтобы воспользоваться этими громадными силами, им было приказано хранить спокойствие и не провоцировать русских бесплодными мелкими стычками».

Какая странная это была политика! Можно ли было так разговаривать с народом, который веками сражался с русскими? Не странно ли было, что союзники и турки планировали наступление на русских без участия в нем кавказцев? Или просить народ, который жил в состоянии постоянного конфликта, хранить спокойствие, чтобы не провоцировать русских после того, как народ принес в жертву все, что имел, и ему уже

нечего было терять, и хотел получить возможность сражаться? Но именно так относились турки к кавказцам, которые горели желанием воевать. Им посоветовали не провоцировать русских, чтобы они не стали предлогом жестокости и мести русских.

Омар-паша принял Мухаммеда Амина очень учтиво и во время первой встречи понял, что это был целеустремленный человек, на которого можно положиться в любых обстоятельствах, какими бы трудными они ни были. Он пообещал попытаться заставить Порту назначить его генерал-губернатором Черкесии, но добавил, что в тот момент он должен был обходиться без его помощи. Возможно, что Омар-паша хотел воспользоваться помощью Сефера-паши и убыхекой знати, в соответствии с желаниями Порты. Он предложил Сеферу-паше и убыхеким вождям подготовить свои войска и передать их в его распоряжение. Во всяком случае, Сефер-паша не сумел собрать обещанной им громадной армии. Точно так же войско, которое привели Хаджи Герандук и Исмаил Бракук, знатный убых из Стамбула, представляло из себя горстку всадников.

Таков был результат поспешной политики и низких интриг, которые проводились Портой. Поход Омара-паши не имел значительного успеха, и русские благодарили бога, который заставил турок выступить на Кавказском фронте, на котором они ожидали всяческих неприятностей. Они знали, что турецкое вмешательство приведет к провалу кавказской проблемы из-за ленности турецких руководителей и их неспособности вооружить свои регулярные войска, а также объединить кавказские народы и подготовить их к войне. Ни один европейский народ не упустил бы такой благоприятный случай, но некомпетентность и слабость оттоманских офицеров, их интриги против Мухаммеда Амина в частности и кавказских христиан и мусульман в целом, помешали использовать эту возможность. Одной из причин также была их неприязнь к кавказцам, особенно к грузинам и имеретинцам. Позднее черкесы говорили с сожалением: «Если бы турки не пришли в нашу страну, или же если бы мы изгнали их и объединились с британцами и французами, которые могли бы снабдить нас оружием и военным снаряжением, русские бы не остались на Кавказе». С другой стороны, грузины, имеретинцы и даже черноморские казаки с нетерпением ждали приближения британской и французской армии, чтобы сотрудничать с ними против русских. Однако они были полны решимости оказать вооруженное противодействие туркам, какими бы ни оказались последствия. Перемирие, а затем и заключение мира положили конец слабым попыткам сердара Омара-паши начать наступление с базы в Сухум-Кале. Так оттоманская армия покинула Кавказ, а вслед за ней сразу же появились русские войска. Сеферу-паше тоже было приказано отослать двести солдат, которые были под его командой. Он был растерян, так как полагал, что Черкесия подчинялась Турции, и не

мог понять, как могли турки оставить эти районы русским. Когда он попросил позволить ему вернуться в Стамбул с турецкой армией, офицер, который выполнял тайный приказ султана, посоветовал ему остаться на Кавказе, чтобы разделить судьбу своего народа. Ему дали понять, что пришло время самому заниматься своими делами и сделать что-нибудь достойное, чтобы отплатить за щедрость Порты. Перед отплытием турецкие войска открыли огонь по Анапе и уничтожили ее фортификации. После этого Сефер-паша вместе со своей семьей переселился в Шипсихор на Кавказе. Черкесы недолго прожили в мире. Вскоре после ухода турок они поняли, что спокойствие, царившее в их стране, было ложным, и что скоро им придется столкнуться с гоомадными силами врага один на один. Черкесские предводители созвали народное собрание и после долгих размышлений решили послать делегацию в Стамбул, чтобы выразить султану свою лояльность и просить его покровительства. Это решение было предложено протурецки настроенной частью черкесов, а также турецкими агентами и провокаторами. Народ в отчаянии вынужден был согласиться с этим решением. Выбрали двести шестьдесят делегатов и отправили их морем в Стамбул в сопровождении наиба Мухаммеда Амина и сына Сефера-паши. Делегация, однако, не достигла ощутимых результатов, несмотря на старания ее членов. Султан принял их сердечно и приветливо, как своих гостей. Он подарил каждому по тысяче пиастров и обещал объявить войну России, чтобы изгнать русских с Кавказа вообще, и из Черкесии в частности. Они отбыли, введенные в заблуждение этим обманом, а их турецкие друзья, агенты Блистательной Порты, не забыли посоветовать им распространять в Черкесии идеи противодействия русским на Кавказе, повиновения султану и принятия ислама. В результате вмешательства турок в дела Кавказа, черкесы оказались разделенными на множество группировок и потеряли единство, которое было источником их силы. Абадзехи оставались верными Мухаммеду Амину и сохраняли административные учреждения, которые он ввел, в то время как убыхи никому не подчинялись под предлогом своей верности султану. Шапсуги, в свою очередь, разделшись на три группы. Самая мудрая из них была самой немногочисленной и выступала за возвращение наиба. Вторая группа была фанатично предана султану и враждебно настроена по отношению к Мухаммеду Амину. Третья группа, состоящая из воров и самозванцев, избрала своим руководителем Сефера-пашу и прикрывалась им в своем нежелании подчиняться какой-либо дисциплине. Они отказывались выполнять приказы даже самого Сефера-паши. Жители прибрежных районов не призывали ни султана, ни Мухаммеда Амина. Будучи христианами, как и их отцы, они ненавидели ислам, который распространялся последователями Шамиля и агентами султана.

Когда закончилась Крымская война и пришло время обсудить дела

свободных черкесских земель, которые не принадлежали России, британский посол поставил этот вопрос на обсуждение в Париже. Попытки бри-ганцев, однако, оказались напрасными, так как турки, вопреки своим обещаниям помочь черкесам обрести права и независимость, не поддержали черкесов. Нельзя не сказать об ударе, который был нанесен Черкесии в результате поправки в статье, предусматривающей, что ни одно европейское государство не могло иметь на Черном море более двух военных кораблей. После поправки к статье Россия получила право иметь десять военных кораблей на Черном море. Это усилило ее мощь и рассматривалось ею как большая победа и редкая удача. Так южные черкесские народы вернулись к состоянию войны после того, как в годы Крымской войны они жили в мире. Северные черкесы тоже стали готовиться к войне. В 1856 году, когда воцарился мир после окончания Крымской войны, между черкесами и их врагами разразилась война. Русские захватили Анапу, перерезали пути сообщения черкесов и блокировали черноморское побережье.

Последние этапы войны

В 1857 году русские пересекли Кубань с армией в двенадцать тысяч человек, разбили лагерь у реки Шхагуаша, где заняли некоторые форты на Малой Кубани /Лаба/, которые были оставлены во время войны. Других военных операций русские в тот момент не проводили. Однако положение на Кубани ухудшалось с каждым днем из-за пропаганды, которую турки вели против него, чтобы ослабить его влияние и отвратить от него народ. Эта кампания усилилась, когда Блистательная Порта снабдила его соперника Сефера-пашу подкреплением и пушками. Это помогло Сеферу-паше возвыситься в глазах абадзехов и создать себе репутацию великого человека, поддерживаемого Портой, и лидера, на которого можно было положиться в минуту опасности. Враги Мухаммеда Амина, большей частью знать и князья, которых он когда-то изгнал из родных мест, воспользовались этим случаем, чтобы унижить его, и начали распространять различные слухи о нем. В конце концов им удалось добиться этого, и люди стали критиковать наиба и обвинять в слабости. Положение Мухаммеда Амина стало еще более трудным, когда русские начали военные операции против абадзехов. В то же самое время в Стамбуле тоже предпринимались попытки убрать его. С другой стороны. Порта продолжала "слать ему соблазнительные предложения и настаивала на его приезде в Стамбул для определения размеров необходимой ему военной помощи. Вместе с тем она через своих агентов призывала черкесский народ бойкотировать Мухаммеда Амина и поддерживать Сефера-пашу. Не подозревая о заговоре турок и пообещав вернуться, как только получит обещанную помощь, наиб покинул страну абадзехов и поехал в Стамбул. По прибытии в Стамбул он был арестован по требованию русского посольства

ства и сослан в Дамаск. Однако султан отнесся к нему как к паше и назначил ему пять тысяч пиастров в месяц, но Мухаммед Амин отказался воспользоваться этим принудительным раем и бежал ноябрьской ночью. Верхом он проделал путь до Черного моря, где сел на корабль и благополучно добрался до абадзехских земель. Хотя он прибыл на Кавказ как беглец, без гроша в кармане, его встретили с восторгом. Люди выразили гнев и возмущение тем, как с ним обошлись. К концу лета 1858 года внутреннее положение в Черкесии ухудшилось, а съезд, который состоялся 5 июля 1858 года, не дал никаких практических результатов. Страна Натухайцев осталась отрезанной от других черкесских земель и окруженной крепостями Анапа, Суджак, Коркой, Хатокуой и Атакума, и была обречена, ибо изолированная, находилась под ударом сильного врага. Не было никакой возможности послать туда подкрепление, так как не было достаточных сил для того, чтобы освободить ее и удержать в своих руках; Естественно, поэтому жители этого района вынуждены были умиротворять русских, как они делали это До Крымской войны. Тем более, что русские агенты и подставные лица не щадили сил, уговаривая население не вызывать гнев русских. Они разъясняли выгоды мира с русскими и опасности войны с ними. Даже Сефер-паша, казалось, склонился к миру с русскими. Это стало очевидным, когда Бастоко, зять Сефера-паши, переселился со своей семьей, родственниками, последователями и друзьями на русскую сторону и обосновался в Суджаке. Одной из причин, делавших отправку подкрепления в страну натухайцев невозможней, было то, что большинство шапсугов были не готовы к войне и не желали воевать. До этого времени они жили в шестнадцати тысячах поселений в состоянии мира, так как не принимали участия ни в одной войне. Фактически, результаты русской кампании были ничтожными до апреля 1858 года, земли, попавшие под контроль русских, простирались не более чем на полчаса ходьбы от их границ, и за исключением Суджака они не захватили ни одной территории на побережье Черного моря. Эти незначительные успехи, однако, отнюдь не были показателем их достижений, поскольку в стране абадзехов они сожгли более тысячи поселений. 18 октября 1858 года шапсуги и натухайцы созвали съезд который продолжался две недели. После долгих раздумий они решили продолжать борьбу с русскими, несмотря на тяжелые потери, которые понесли из-за нападения русских. Они также решили не вступать в переговоры с русскими и не сдаваться им, какими бы ни были последствия. Шапсуги обязались поставить натухайцам, в случае необходимости, десять тысяч человек.

В конце 1858 года русская армия, состоявшая из двадцати пяти тысяч человек, разбила лагерь у Атакумы. Русские не только удерживали важные боевые позиции Хантокай, Суджак, Коркай и другие укрепленные местности, но и имели армию, хорошо вооруженную всеми видами ору

жия и готовую к войне. 1 декабря русские начали массированную атаку вдоль абадзехского фронта и продвинулись в глубь страны по рекам Шагауаша и Лаба, они убили массу людей, а оставшихся в живых превратили в бездомных беглецов, предав огню сто аулов и приграничных деревень после жестоких боев, которые длились четыре дня. 7 февраля 1859 года неприятельская армия вернулась на правый берег Кубани, чтобы провести там зиму, оставив значительные гарнизоны в крепости шагауаша и других важных военных пунктах. Однако совершенно очевидно, что военные действия русских против абадзехов не имели большого значения со стратегической точки зрения, несмотря на причиненные разрушения и собственные потери, так как основной целью русских было ввести в заблуждение абадзехов и удерживать в своих руках их земли. Главной целью русских было захватить страну натухайцев, против которой они бросили огромные силы со своих баз в Атакуме и других близлежащих крепостей. Усилия, направленные на завершение военных приготовлений в Атакуме, показывали, что русские намерены были провести целый ряд важных операций и начать наступление на земли натухайцев. В Атакуме было направлено значительное подкрепление и военное снаряжение. Кроме того, суровая зима этого года вполне подходила для осуществления военных планов. 13 декабря русские провели крупную операцию, за которой последовало стремительное наступление с целью захватить и блокировать дорогу, ведущую в Суджак; вторая группа войск продвинулась от реки Бекан к Мазге, крепости, которая была захвачена и разрушена черкесами; третья вышла с берегов Кубани и пересекла равнины Коркоя. Пока шли эти маневры, еще один корпус вышел из Суджа-ка по направлению к дороге, ведущей к Атакуме, и через некоторое время соединился с первой группой войск; еще один корпус вышел из Суджа-ка и Анапы по направлению к Мазге, и еще один из Коркоя, чтобы дойти до атакумского лагеря и примкнуть к частям, вышедшим с этой базы. Из-за отсутствия естественных преград, особенно гор, защищать земли натухайцев было чрезвычайно трудно. Жители этой страны, лишенные поддержки извне, не устояли перед натиском хорошо вооруженного двадцатитысячного войска, и русские легко захватили их. Захватчики совершили страшные злодеяния: сожгли дома, хлеба и леса, угнали скот и безжалостно истребляли людей. Отдаленность и сильные холода сделали невозможным отправка туда подкрепления. Шапсугские воины, так же, как и воины из Шипса и Абина, не могли помочь натухайскому народу, который был рассеян в пяти тысячах четырехстах поселениях, и он пал жертвой русской агрессии. Единственная помощь, которую получили воины - натухайцы, была помощь, оказанная черкесским вождем Хаджи Яхьей-эфенди, прибывшим в крепость Мазга со своими всадниками и пушками, доставленными польским офицером-добровольцем

Теофилом Лапинским, которого турки называли Тевфик-бей. Этот офицер сражался против русских и помогал черкесам своими знаниями в военной тактике. Он принимал участие во многих битвах как руководитель регулярных войск, сформированных им самим. Хаджи Яхья-эфенди своими небольшими силами смог провести успешное нападение на русских, он вынудил их отказаться от проведения наступления в направлении Коркоя, чтобы соединиться с войсками, находящимися на равнине. Он вынудил их уйти из Мазги и укрыться в крепостях Атакума и Суджак. В этих сражениях добровольно принимал участие Фарис-бей Курди, один из князей Курдистана, который вместе с упомянутым польским офицером сражался против русской армии и помогал черкесам своим военным опытом и знаниями.

Самое ожесточенное сражение произошло на перекрестке дорог в Суджак и Атакуму, Хаджи Яхья-эфенди своими силами и при помощи Лапинского и Курди атаковал отступающие русские войска и нанес им громадные потери. Ряды черкесских воинов редели. Многие из них проявили беспримерный героизм, бесстрашно атакуя вражеские линии и нанося им ощутимые потери. Не думая об отступлении и забывая об осторожности, они шли на смерть во имя своей родины. Многие из воинов потеряли отцов или братьев на полях сражений, и так как они поклялись отомстить за них, никакие опасности и трудности не могли сломить их решимости. Конные казаки пытались опрокинуть атакующих черкесов, но каждый раз были вынуждены отступать и прятаться за длинными шеренгами пехотинцев. Долго продолжались эти ожесточенные бои, обе стороны понесли большие потери. Русские отступали, сражаясь, пока подошли к крепости, из которой дали залп из всех орудий по сражающимся, не разбирая, где свои, а где неприятель. Русские вошли в крепость, оставив своим преследователям скот, снаряжение и другую добычу. В это время Мухаммед Амин проводил свои дни в стране абадзехов в полном уединении, жалуясь на недальновидную политику Блистательной Порты, которая вела кавказцев к гибели. Он прекрасно понимал трудности создавшейся обстановки и пришел в отчаяние, когда увидел, что порядок среди абадзехов уступил место анархии и смятению. Бесконечные политические интриги привели к моральной и духовной деградации, люди теряли уверенность в себе. Многие абадзеи, особенно те, которые жили на равнине и не были защищены от нападений русских, склонялись к мысли о мире с врагами, и их князья и предводители отправились к русским для переговоров. Мухаммед Амин долгое время не имел никаких известий об имаме Шамиле. Последние новости, которыми он располагал, говорили о том, что положение в Дагестане было таким же тяжелым, как и на земле абадзехов. Так как Турция продолжала плести интриги и заговоры, некий Даньял Султан-бей не жалел сил на то, чтобы вызвать в

Дагестане беспорядки и волнения и строить козни против имама Шамиля. Точно так же многие татарские ханы готовили заговоры против него за деньги, предоставляемые им русскими. Дагестанцы, таким образом, потеряли веру в себя и в имама Шамиля, который вел их дорогой чести и славы во многих сражениях в течение долгих лет своего господства. Тот факт, что Россия вышла из Крымской войны без серьезных потерь, усугубляло положение и непосредственно способствовало тому, что кавказцы потеряли уверенность. Среди них царило смятение. В конце концов они пришли к убеждению, что победить Россию будет невозможно. Казалось, русские были непобедимыми, так как царь сумел противостоять многим великим державам и победил их. Это убеждение нашло широкое распространение среди восточных народов, которые были растеряны, в то время как западные круги придерживались противоположного утверждения и считали, что Россия получила большой удар в этой войне. Черкесы не разделяли убеждений западных союзников и ясно представляли создавшееся положение: они понимали, что приближался их конец и не обманывались надеждами и бесплодными фантазиями. Имам Шамиль сообщил своему наибу Мухаммеду Амину, что после долгих раздумий он решил укрыться в стране абадзехов, так как его силы истощились. Он добавил, что не знает, как избежать плена русских, но наиб предостерег его от этого шага, предупредив его, что ислам только начал распространяться среди абадзехов и не успел пустить глубокие корни. Он также сказал, что беглый имам может найти надежное убежище у его сторонников, но большинство народа не желает его приезда. Сначала Мухаммед Амин верил, что ислам быстро распространится среди черкесов и что за короткий промежуток времени религия окрепнет и завоюет уважение народа, как это было в Дагестане. Но вскоре он понял, что ошибался и обнаружил, что его злейшими врагами были те, кого он преследовал во имя мусульманской религии. Причиной их ненависти к нему было страстное стремление к распространению ислама.

21 ноября 1858 года Мухаммед Амин созвал еще одно собрание абадзехов. Несмотря на то, что стояла чудесная погода, на собрание пришла лишь половина предводителей страны и несколько убыхских представителей. Собрание закончилось без принятия каких-либо решений. Единственным результатом его была договоренность о проведении съезда всех черкесских народов на реке Атакуме 26 апреля. Съезд состоялся в назначенное время и в назначенном месте, на нем присутствовало много представителей черкесской знати, а также председатели судов в Шепше, Пси-бепсе, Анчирс и Пахате с четырнадцатью тысячами воинов. После напряженной дискуссии участники съезда пришли к выводу, что невозможно напасть на укрепленные русские крепости или вести стремительное наступление на соседние форты из-за недостатка оружия. Съезд продол

жался до 10 мая. На нем было решено оставить страну натухайцев один на один со своими несчастьями, поскольку они не в состоянии защитить ее. Жители этой страны должны были либо переселиться в страну шапсугов, либо сдаться и оставаться в родных краях, заключив мир с русскими. Однако съезд поставил перед ними условие, что те, кто решится остаться, должны сохранять свое оружие и не идти на службу к русским, как бы их ни принуждали к этому. В противном случае они подвергнутся мести черкесских народов. Решения съезда были непоследовательны, и большинство его участников были настроены пессимистично. Абадзехи были твердо убеждены, что их равнинная страна скоро станет объектом нападения русских и что их судьба будет такой же, как и судьба соседей. Они ясно представляли себе, как их страна навсегда попадет в железные тиски русских. Убыхские же представители, напротив, были настроены более оптимистично и верили, что русские не смогут добраться до крутых гор и глубоких ущелий по труднодоступным дорогам. Смелые шапсуги оставались твердыми и предпочитали умереть, чем заключить с русскими мир хотя бы на минуту. Шапсуги предложили желающим из племени натухайцев переселиться в их страну. Тех же, кто заключил мир с русскими и отдал им свое оружие, они объявили предателям и решили относиться к ним как к врагам и, когда представится случай, отомстить им, независимо от того, помогали ли они русским добровольно или нет. Две тысячи на-тухайских поселений переселились в страну шапсугов, где их тепло встретили и помогли обустроиться. Те, которые остались в своей стране, вынуждены были заключить мир с русскими, которые соглашались на все условия и требования, лишь бы склонить их к соглашению. Однако шапсуги и другие черкесские народы не были введены в заблуждение мягкостью условий мира с Россией. Они держались в стороне и не предпринимали никаких шагов к заключению мира или примирению. В течение этого времени враг не нарушил статус кво на абадзехском фронте. Иногда происходили мелкие стычки, когда русские выходили из своих крепостей на берегах рек Лаба и Шхагуаша и нападали на соседние равнины. Абадзехи, в свою очередь, предпринимали небольшие вылазки, так как их решимость поколебалась, а рвение убавилось в результате долгих жестоких войн. Они утратили силу духа и готовность пожертвовать собой в бою, которые поддерживали их раньше. Их дух был настолько подавлен, что большинство не имело никакого желания воевать и с нетерпением ждало примирения с русскими. Совсем по-иному обстояли дела у шапсугов, которые были полны суровой решимости сражаться. Известия, полученные Мухаммедом Амином 8 июля, были печальными. Имам Шамиль выражал недовольство в письме положением дел в своей стране и писал, что в ней воцарилась анархия. Законы и административные структуры, которые он ввел, не действовали. Однако вопреки всему имам был

полон решимости продолжать борьбу до конца. Надежды на окончательную победу угасли, но ничто не могло поколебать решимости Шамиля -ни усиление русской армии, ни усталость народа в результате длительной войны. Он был истинным мусульманином и честным человеком, который верил в свое предназначение и исполнял свой долг, который требовал сражаться до конца.

Эти плохие известия и страх перед последующими событиями привели Мухаммеда Амина в замешательство и смятение. Но чувство долга не позволяло ему распространять эти неприятные новости. Напротив, он обязан был сделать все возможное, чтобы спасти оставшиеся силы и держать их в готовности к борьбе. Он хотел показать пример другим и сделать свою армию образцом для тех, кто потерял веру, в ком сомнение и пораженческие настроения взяли верх. Таким образом, он думал предупредить черкесские народы об опасности, нависшей над ними, и предложить им объединиться и выступить со всей военной мощью. Он обратился к народам северной и южной Черкесии до самых берегов реки Ингур, горы Эльбрус и Дарьяльского перевала с призывом к единению. Если даже большинство черкесов /полтора миллиона человек/ склонно заключить мир с русскими и вступить с ними в переговоры, лучше вести переговоры единым блоком, чем как отдельные народы и племена. Таким образом, Мухаммед Амин решил созвать все черкесские народы на военный совет, который должен был состояться 20 августа 1859 года на берегах реки Лаба. Посоветовавшись с рядом предводителей, послал своего брата в южные районы, Хаджи Мустафу - в Осетию, а польского офицера Лапинского - к сванам-христианам, чтобы сообщить им о решении и призвать их к решительным действиям. 24 июля 1859 года пятидесятитысячная армия русских начала наступление и перешла Кубань. Достигнув форта Шхагуаша, она расположилась там лагерем. Другой корпус такой же численностью продвинулся к берегам Лабы, нацелившись на абадзехские равнины. Перед лицом такой опасности группировка абадзехов, которая выступала за мир с русскими, стала сильнее и влиятельнее. Она угрожала арестовать наиба и выдать его русским, если он не найдет выхода из создавшегося положения или не предпримет незамедлительных действий, чтобы предотвратить опасность. Враг, однако, расположился лагерем на берегах Лабы и Шхагуаши. не предпринимая каких-либо действий. Русские наблюдали за событиями, сохраняя угрожающую позицию и не предпринимая попыток вторгнуться в соседние районы. Операция показала сметливость русских и их знание черкесских обычаев и характера. Если бы русские начали наступление, это неизбежно привело бы к ожесточенным боям, и каждый черкес черпал бы мужество в жажде отомстить за погибших родственников и за родину. Жители гористых берегов Черного моря оставались твердыми, их воины были готовы сра

жаться и пожертвовать всем ради родины. Они не собирались сдаваться и думали, что русские не могут проникнуть в их горный край и завоевать его из-за чрезвычайно трудных природных условий. Они были удивлены слабостью абадзехов и отсутствием у них решимости защищать родину, которая подвергалась разрушительному нападению русских. Когда они добровольно подчинились царю, фанатики среди них приписывали слабость абадзехов измене прежней религии и принятию ислама, который они сами не приняли, несмотря на неустанные попытки наиба. Убыхи следовали их примеру, не подозревая, что прилег время, когда им тоже придется заключить мир с русскими. Казалось, недостаточно было тех потерь, которые черкесский народ понес от русской агрессии: на него обрушились новые беды. Громадными тучами налетела саранча и уничтожила посевы, бывали дни, когда саранча закрывала солнце. Затем началась эпидемия скота, в результате которой пало много лошадей и крупного рогатого скота. Среди мужчин распространилась болезнь и унесла многих из них. 10 ноября 1859 года на берегах реки Анчир состоялся съезд, на котором присутствовали предводители шапсугов, убыхов и тех абадзехов, которые отказались подчиниться России. Они проанализировали обстановку и пришли к выводу, что их положение пока не дает основание для отчаяния, так как они не понесли ;футих потерь, кроме черкесской провинции натухайцев, которую так или иначе нельзя было отстоять. Отделена была также и территория с тысячей пятьюстами абад-зехскими поселениями, которые оставались верными наибу. Но это нельзя было считать потерей, ибо се отделение было временным, и в любое время можно было исправить положение дел. К счастью, вся страна шапсугов оставалась свободной, почти целой, сильной и хорошо подготовленной. Враг сумел проникнуть на се равнины только ценой огромных жертв и непрерывных боев, продолжавшихся много лет. Оставшиеся горные районы были труднодоступны. Таким образом, за три года с лишним враг построил пять крепостей и вынудил страну натухайцев заключить мирное соглашение, что вряд ли можно было считать большим достижением для России. Вопреки всему переговоры с Россией велись, и русские агенты различными путями готовили лагерь на берегах Шхагуа-ши в сопровождении большой группы черкесских вождей. Их приняли с почетом и воинскими почестями. Позднее он оправился в Тифлис вместе с 24 предводителями, где заявил русскому) генерал-губернатору о своей покорности. В этой миссии Мухаммеду Амину повезло больше, чем его бывшему повелителю имаму Шамилю, который вошел в русскую столицу во главе вооруженной процессии и был принят в Санкт-Петербурге как побежденный князь, который пришел предложить царю свое послушание.

В договоре, заключенном между абадзехами и натухайцами, с одной стороны, и Россией - с другой, черкесы оговорили, что русские не будут строить новых крепостей в их стране и не будут позволять своим войскам появляться группами или в одиночку за пределами из крепостей. Они также ставили условие, что черкесы не будут платить налоги и служить в русской армии. Русские приняли все эти условия и временно удовлетворились символическим подчинением абадзехов и натухайцев. Россия прежде всего хотела показать европейским странам, что она фактически завершила захват Кавказа, в частности Черкесии. Русские также хотели повернуть свои армии, высвободившиеся после пленения Шамиля, против шапсугов, решивших сражаться до конца. Россия полагала, что, если будут покорены шапсуги, то легко будет завоевать остальные горные районы страны абадзехов. В 1860 году русские начали одновременное наступление трех армий, в каждой из которых было по пятнадцать тысяч человек, и проникли на равнины шапсугов. Первая из этих армий продвинулась с базы в Атакуме к берегам Абина, вторая перешла Кубань в месте слияния с рекой Абсл, а третья перешла Кубань выше реки Шипш. Русские соорудили много брустверов у Абана и Абела. В то время, как значительная часть армий была занята сооружением бастионов и оборонительных рубежей в захваченных районах, другая часть строила пути сообщения между оккупированными территориями и построенными ими укреплениями. Как только война докатилась до страны шапсугов, она разожгла в них дух патриотизма, и они мужественно поднялись на защиту своей родины. Здесь стоит отметить, что храбрые жители Анчаре были как всегда в авангарде атакующих войск и вели бой за боем Великий предводитель Алиби Хантоко действовал вместе с группой шапсутских воинов и таких наездников, как Хактос, Хаджи Брам, Ибрахим На-тхо, Арсланби Хако, Шеретли и другие. Он препятствовал действиям русских и мешал им строить форты. Ему также удалось приостановить сообщение между тремя важными русскими крепостями в течение 1860 года. Хаджи Исмаил-паша также, не жалея сил, беспокоил противника, срывал его планы и призывал народ продолжать борьбу. Ему помогал Кара-Батыр, сын Сефера-паши, который хотел заменить отца после его смерти и служить своему народу. Так как он доставил немало беспокойства русским, старался не сталкиваться с ними открыто, чтобы не попасть к ним в плен. Он изнурял противника своими набегами, всячески препятствуя ему на пути продвижения и нанося тяжелые потери. Вместе с ним сражался также Ту-эфенди, один из шапсутских предводителей, пользовавшийся большим влиянием в черноморских районах и выделивший две тысячи воинов на помощь защитникам пограничных равнин. У него были свои личные причины для ненависти к русским. Однажды, возвращаясь из Стамбула, он был схвачен русскими на борту турецкого корабля и на

всегда запомнил их жестокость. Ему пришлось уплатить большой выкуп, чтобы освободиться. Убыхские племена тоже принимали участие в шап-сутской войне и время от времени присылали подкрепление.

К концу октября 1860 года русские оставили свои боевые позиции и ушли за Кубань, не завершив сооружение бастионов и не снабдив их снаряжением. Единственное, что они успели сделать, это реконструировали крепость, которую заняли в 1854 году на Абине. Чтобы сделать это, им пришлось продвинуться по близлежащим равнинам до реки Абин. Этот рейд привел к обострению борьбы, и народ выступил против них, не считаясь ни с жертвами, ни с потерями; защищая свою родину. По пути русские сожгли около трехсот поселений, и шапсуги потеряли весь урожай того года. Зимой 1860 - 1861 гг. русские провели несколько операций со своих военных баз на Атакуме, Абине и Тогло по направлению к Шепсе, Шипсуру и Богондуру. Шапсуги отбросили их, им пришлось отступить с большими потерями. По мере своего продвижения русские столкнулись с трудностями преодоления гористой местности, покрытой густыми лесами. Из-за отсутствия опыта ведения войны в таких условиях и недоступности территории русские войска продвигались беспорядочно, что сильно затрудняло военные действия, которые шли здесь не так успешно, как на равнине. Военные операции в прибрежных районах были более результативными, поскольку с моря их поддерживал русский флот из десяти кораблей, который перехватывал подкрепления, идущие от анатолийского побережья.

В 1861 году две русские армии, каждая по двенадцать тысяч человек, вернули себе прежние позиции у Абела и Шепсы. Третья армия числом тридцать тысяч человек разбита лагерь между Атакумой и Абином. Она стала вести военные действия на двух различных фронтах и в конечном итоге направилась в Геленджик на Черном море. Часть этой армии двинулась к Добе, а другая направилась к Адерби через густые леса, держа курс на Геленджик, к которому она в конце концов вышла с большими потерями. Поэтому на обратном пути она отказалась от этого маршрута и вернулась в лагерь через Суджак и страну натухайцев. Во время обороны Адерби Хаджи Исмаил-паша отличился активными действиями, которые имели большой успех. Русские пытались обеспечить себе коммуникации между тремя лагерями в стране шапсугов летом 1861 года, но им не удалось это сделать из-за мужественного сопротивления шапсугов. Здесь стоит отметить, что в последние два года абадзехи и натухайцы не принимали участия в непрекращающихся боях. Мужественные шапсуги одни несли все тяготы и потери в этой войне. Осенью 1861 года в стране абадзехов произошли определенные изменения. Мухаммед Амин отправился на паломничество в Мекку и, после возвращения, не возобновил контактов с русскими и держался в стороне от них. Затем один за другим про

изошли мелкие стычки, которые должны были привести в будущем к серьезным столкновениям. Зимой того же года вновь разразилась война и охватила все черкесские районы, кроме страны натухайцев, которая была уже оккупирована русскими. Черкесы не получили никакой помощи с Запада. В 1864 году, когда черкесы, лишённые всякой помощи, остались с опасностями войны один на один, их охватило полное отчаяние. Они вынуждены были выбирать одно из двух:

Либо эмигрировать и оставить земли, на которых они жили тысячи лет и ради которых они пожертвовали всем.

Либо продолжать борьбу без всякой поддержки до конца, какими бы ни были последствия.

Черкесы, уверенные, что капитуляция означала бы вечное рабство и что лучше умереть, чем жить в неволе, выбрали второй вариант. Руководил ими в то время Казанико Исмаил-бей, который сформировал национальное правительство и начал собирать войска и размещать их вокруг Туапсе, где к нему присоединились польские и французские офицеры и некоторые наемные турецкие солдаты. Казанико Исмаил-бей предпринял наступление на русские войска с тем, чтобы отвлечь их внимание от истинной его цели - войти в районы, оккупированные русскими, и набрать там людей в свою армию. Положение оставалось неизменным до 1863 года и несмотря на все усилия и отчаянные попытки черкесов, их судьба была predetermined, и в 1864 году случилось то, что все предвидели. В тот злосчастный год русские начали массированное наступление огромными силами, чтобы добиться окончательной победы. Они одновременно продвигались в различных направлениях и вели свои операции с побережья Черного моря в глубь страны на восток и с Кубанской линии - на запад и на юг. Остатки черкесских войск встретили их на всех направлениях, но последняя битва произошла в районе Черного моря у Майкопа, в Ходзской долине около города Акчип. Этот горный район был последним оплотом, где собрались женщины и дети, чтобы спастись от русского наступления. Женщины бросили свои украшения в реку, взяли в руки оружие и присоединились к мужчинам, чтобы принять участие в смертельной схватке за свою честь и родину.

Стороны сошлись в страшной битве, которая стала беспрецедентной в истории бойней. Что касается черкесов, то они вышли на бой не с целью победить, а чтобы умереть с честью и рассчитаться с жизнью, в которой не осталось места надеждам. Это было безжалостное массовое убийство мужчин и женщин, кровь лилась рекой, говорили даже, что «тела мертвых плавали в крови». Тем не менее; русские неудовлетворились этим и сделали оставшихся в живых детей мишенью для своих снарядов.

Случилось то, что должно было случиться, но мы не можем не отметить, что черкесы не сумели оценить положение должным образом. Они

не принимали своего врага всерьез и игнорировали его громадную мощь и обширные земли, которые были источником превосходящей военной силы русских. Кроме того, они преувеличивали значение своих первоначальных побед и временных успехов. Они были ослеплены и не видели истинного положения вещей, которое нельзя было изменить, какими бы значительными ни казались их временные победы. Реальная действительность состояла в том, что Россия была сильной державой с громадными территориями и неисчерпаемыми ресурсами. Они не видели и того, что Россия могла обеспечить огромное число войск и военного снаряжения в любое время и в любом месте, поэтому численность русских войск постоянно увеличивалась, в то время как силы черкесов убывали, и их нечем было компенсировать.

Одной из причин, приведших черкесов к таким катастрофическим! ошибкам, было то, что эти войны продолжались на протяжении жизни нескольких поколений без ощутимого перевеса для какой-либо из сторон. Они привыкли находиться в состоянии войны и привыкли к ее суровым условиям. Когда эта привычка укоренилась, они перестали замечать се беды и жертвы. Частые стычки и набеги на русские поселения стали частью жизни черкесов. Со временем война стала основным занятием молодежи, а искатели славы находили наслаждение в боевых действиях, которые они считали своего рода приключением и забавой. Для бездельников, которые не хотели заниматься созидательным трудом, набеги были источником существования и средством легкой добычи. Даже сам имам Шамиль, у которого было духовное образование, и который был хорошо знаком с исламской наукой и юриспруденцией, не представлял истинной мощи России, обширности ее земель и неисчерпаемости ее богатств. Когда его, как узника, везли с Кавказа в Москву, он не мог скрыть своего удивления, увидев большое число городов и множество людей на своем столь долгом пути. Он спрашивал охрану, действительно ли все эти земли и города принадлежали царю. Если мы хотим отдать справедливость как русским, так и кавказцам, оставаясь беспристрастными, то мы должны сказать, что многие из жестокостей, совершенных во время Кавказской войны, в результате которых были уничтожены города, деревни и большое количество людей, не могут быть приписаны русскому правительству. Эти зверства не совершались по приказу правительства, главнокомандующего или по какому-нибудь заранее разработанному плану. Некоторые действия совершались без ведома русского правительства и были на совести отдельных личностей, которых можно охарактеризовать как безответственных и бессовестных людей. Только они повинны в жестокостях и зверствах, которые унесли жизни многих невинных людей, включая женщин и детей. Именно эти люди, занимавшие высокие посты, несут ответственность перед историей за свои позорные

дела, которые они охотно совершали чтобы отомстить противнику или удовлетворить личные желания. В этой связи следует вспомнить о генерале Зассе, который приказал выкопать из земли тело своего погибшего врага и изуродовать его только по той причине, что этот герой /Беслануко Аслан/ не раз побеждал его на поле боя. Или зверства, совершенные в деревне Бабутов против группы абазов в 1858 году. Они, согласно своим обычаям, приняли гостей, прибывших из-за Кубани, которые были объявлены русскими вне закона. В результате, этих абазов должны были отправить в ссылку в Сибирь. Когда они не подчинились приказу русского офицера, которому было поручено немедленно исполнить приговор, он приказал взводу, который был под его командованием, расстрелять их всех: мужчин, женщин и детей. Полковник Догмицев совершил не менее ужасное преступление против эмигрантов, которые были на пути в Керчь, чтобы переселиться с Кавказа. Они получили официальное разрешение от правительственных учреждений на выезд, но названный майор остановил их и без всяких оснований, запретил им выезжать. Группа переселенцев не обратила внимания на его частные приказы, и тогда он приказал своим солдатам стрелять в них. Один из офицеров не подчинился его приказу пытался спасти девушку, которая защищалась, стоя на груди трупов, но девушка вытащила пистолет и застрелила благородного офицера. Так закончилась эта трагедия.

*Иззет А йдемир,
турецкий историк, публицист.*

МУХАММЕД АМИН'

Как жаль, что в черкесских племенах не могло быть воспитано и выращено нужных лидеров, обладающих способностями, позволяющими претендовать на роль личности в истории, за исключением, разве, что таких, взращенных на поле боя местного значения, как имам Шамиль и Мухаммед Амин. В истории черкесов из этих двух лидеров, обладающих частично такими способностями, имам Шамиль, несмотря на то, что в военной области он овладел техникой больших сражений и ввел некоторые новшества и изменения в социальную сферу, недалеко продвинулся по внешнему виду от партизана, хотя, несомненно, в войнах против русских по праву заслужил восхищение народов мира. Но в военной области он не смог провести необходимой модернизации или опоздал с ее осуществлением, в борьбе с врагами, не смог обеспечить поддержки и, наконец, в борьбе за независимость опирался, в основном, на религию, что созда-

1/72 Aydemir, Goc Kuzey Kalkasyalilarin Goc. Tarihi. Ankara 1988. S. 39-51. (перевод с турецкого). (История переселения северокавказцев. С 39-51

вале- впечатление фанатика. Все это может считаться основными причинами того, что он потерпел в борьбе неудачу.

На религиозной почве Шамиль воевал против соотечественников, а они, в свою очередь, время от времени выступали против него. Кроме этого, одним из самых важных факторов являлось то что, его ближайшие сторонники из его окружения навязывали ему вместо национального сознания религиозные мысли и чувства.

Так как в долго длившихся схватках с русскими не было возможных» втянуть в войну весь Кавказ, то война велась под лозунгом священной войны против неверных, что незаконно сводилось к противостоянию ислама и христианства. Если бы не создавалось такого впечатления, то, как минимум, христианские народы Кавказа - грузины и армяне - не перешли бы на сторону русских или хотя бы не участвовали в боевых действиях против Шамиля.

Русские, объединив разрозненных до этого грузин, впервые в истории способствовали созданию национального грузинского государства. Как у грузинской знати, так и среди крестьян по отношению к русским не было враждебных настроений. В черкесско-русских войнах среди высшего командного состава русских было достаточно много лиц грузинского и армянского происхождения. Оставаясь в достаточно притесненном положении в мусульманском треугольнике между Османской империей, Ираном и Дагестаном, грузины волей-неволей искали защиты у русских, как исповедующих одну с ними веру.

Во время Крымской войны отношения между русскими и грузинами переживали самый лучший период. Армяне, несмотря на то, что они враждовали с грузинами, также сблизилась с русскими, что осложнило положение черкесов и их союзников в противостоянии русским.

В 1795 году после нападения на Грузию иранцев и нанесения ей большого ущерба, грузины обратились за помощью к России, и в 1801 году она перешла под протекторат России. Однако, зажатые в результате этого между Грузией и Россией, лезгины начали войну против Грузии. Так или иначе, грузины и русские совместно участвовали в долго длившихся военных действиях - будь то против дагестанцев, будь то другие мусульманские народы. В результате этих войн грузины для войны против Имама Шамиля выставили воинские подразделения численностью 10 тыс человек. Короче, по причине религиозных различий две кавказские нации вынуждены были противостоять друг другу. Это породило между ними враждебные отношения.

«Грузия носила значение форпоста России на Кавказе»."

Мухаммед Амин известен как бурный, противоречивый человек.

С огнем и мечом по Кавказу. П.Б. Хензс. Изд-во О.Д.Т.

внесший большой вклад в борьбу черкесов за свободу и независимость против царского руководства, когда эта борьба достигла наибольшего накала. Он был признанным лидером и руководителем черкесов в период, занявший видное место в исторических событиях. В конце самых широкомасштабных, активных, организованных и кровавых военных действий против русских он вошел в историю как «Великий и Кровавый черкесский изгнанник». С точки зрения пристального изучения причин потери черкесами своей исконной родины, этот период заслуживает подробного исследования.

О личности Мухаммед - Амина существует две точки зрения. По первой, наиб (правитель) родился в Дагестане, там вырос, позднее завоевал очень высокое доверие имама Шамиля. По другой версии, он - абхазец, который приехал в Дагестан для религиозного обучения, и, т.к. хорошо знал адыгейцев и абхазцев Западного Кавказа, был послан Шамилем в те края. В основном, исходя из хода развития событий, превалирует точка зрения, что он по происхождению абхазец". Подтверждением этой версии служат такие факты, что во время своей деятельности на Западном Кавказе он поддерживал близкие отношения с абхазами, они ему не противились, когда состоялось переселение на территорию Османской империи, между ними опять установились очень тесные связи. Деятельность наиба в Адыгее была в интересах широких народных масс. Эта его работа продолжалась с небольшими перерывами 12 лет. Среди важных направлений его деятельности были: обеспечение черкесам внешней помощи, поиск самостоятельных путей решения стоящих проблем, осуществление возможностей ознакомления стран с черкесским вопросом. Но самый большой его успех - это получение впервые в истории черкесского общества статуса государства, что дало возможность образовать национальную армию, состоящую из отрядов всех черкесских народностей. Так Мухаммед-Амин стал самым опасным для царского руководства человеком. Некоторые исследователи заявляют, что во время войны за свободу наиб два раза получал взятку от русских, и подчеркивают, что это наносит вред его репутации. К этим словам следует относиться с сомнением, т.к. на протяжении своей жизни Мухаммад - Амин нажил себе множество врагов. К тому же, то, что человек, совершивший такой проступок, после того, как нашел убежище у османского руководства и не понес никакого наказания, выглядит неестественным.

Однажды Мухаммад-Амин совершал плавание по Черному морю с главнокомандующим османских войск маршалом Мустафой. Присутствовавший при этом штабной майор дал такой портрет Мухаммад-Амину. «Наиб находился с маршалом на корабле, называвшемся «Фейзи Бахри»

В данном случае автор ошибается (- А.М.)

На нем было лишь платье из белой шерсти, которое принято носить у черкесов и ученых-исламистов, никакой другой одежды не было. На голове была черкесская чалма из обкрученной белой ткани. На фоне этой одежды подчеркивались черты волевого, данного от природы лица. По внешнему виду ему было не более 48 лет. Высокого, геркулесового роста, чертами лица и всем видом он напоминал Юлия Цезаря. Но после близкого изучения в его лице обнаруживалась большая жесткость и твердость. Больше всего о его характере говорили глаза и линия рта. Орлиный взгляд был жестким и пронзительным. Плотные сжатые, напряженные губы выражали непреклонную решительность человека, не привыкшего отступать ни перед какими препятствиями и преградами, бесстрашного перед лицом самых больших опасностей. Он был удивительно спокойным и выдержанным. На него совершенно не действовали всплески гнева, крики, переполох, он в такой обстановке даже не отрывал голову от книги, которую читал. При встречах с иностранцами разговаривал с ними через переводчика, хотя и знал 4 или 5 иностранных языков. Несмотря на все препятствующие обстоятельства, никто не сделал в истории черкесов столько, сколько он, и никто не добился таких успехов". После возвращения в Османскую империю, он со своей многочисленной семьей остановился в Бурсе в селе Армут-кёй, расположившись в 15 дворах, и умер в возрасте 107 лет в 1901г. от расстройства нервной системы. Османы присвоили ему звание «паша», и он получил прозвище Наиль (достойный).

Наиб, сознавая, что имам Шамиль не смог завоевать уважения адыгов из-за своей жесткой позиции в проведении политики мюридизма, осуществлял форму правления, исходя не только из их стремления к свободе, но и опираясь на их традиции и обычаи. В отношениях с ними он проводил умеренную, сдержанную политику, хотя временами переходил и к очень жестким мерам. Смешивая принципы мюридизма с опорой на традиции и обычаи черкесов, в результате он организовал систему управления, которая хорошо воспринималась адыгами.

Имам Шамиль для того, чтобы организовать на Западном Кавказе силы сопротивления, чтобы не имеющие опыта абхазцы и адыгы Западного Кавказа, объединившись в борьбе против царской армии с черкесскими племенами (чеченцы, дагестанцы), имеющими свой опыт войны на Северном Кавказе, перешли к активным действиям, видел необходимость проведения в этом районе кропотливой организационной работы. С этой целью, по просьбе некоторых адыгских народностей, в их же интересах в 1842-1844 г.г. он послал в Западную Адыгею своих представителей Хаджи Мехмеда (Ахмед), а в 1845 г. - Сельман Эфенди (Сулейман). Но т.к. эти люди в своей работе опирались на основы шариата и проповедовали

Здесь автор цитирует Осман-бея. (-А.М.)

религиозность, прибегая к методам чрезмерного террора, то не смогли достичь успеха ни у одного племени, за исключением абадзехов, более того, по этим причинам Ссыман Эфенди был убит адыгами. Шамиль вслед за этим предпринял новую инициативу и послал наместником в Адыгею оставшегося под влиянием этих двух представителей Мухаммед

- Амина. Когда наиб прибыл в Адыгею, точно не известно. Но хорошо известно, что летом 1848 г он уже приступил здесь к своей деятельности. Как и два предыдущих, посланных Шамилем представителей, Мухаммед

- Амин нашел поддержку и помощь, прежде всего, среди абадзехов и, опираясь на их поддержку, начал свою деятельность. Несмотря на препятствия и военные действия со стороны русских, османов, адыгеского бея Перина, христианской общины черкесов, считается, что он в результате добился успеха. Правда и то, что он при этом прибегал к различным интригам. Он и поддерживал выступления различных народных слоев против управления черкесских беев, а беям, чтобы использовать их богатство и авторитет, предоставлял компенсацию. Все это он использовал, и на это следует закрывать глаза. Но даже проводя такие действия, он проявлял себя умным, осторожным политиком. Например, при осуществлении законов шариата, столкнувшись с некоторым сопротивлением, он, пусть частично и на определенный срок, но отказывался от них.

Мухаммед-Амин проводил гибкую политику, в случае необходимости достаточно жесткую, при этом допускал и ошибки. Прежде всего, заставил покинуть родину людей, притеснявших народ, включая беев во главе с Натухаеом, а оставшиеся знатные роды лишил их прав, стал распоряжаться землей беев. Осуществляя политические и социальные реформы, активно использовал авторитарные методы. Хотя и открыл дорогу реакции, когда, внедряя нормы шариата, насильно обращал адыгов-христиан в мусульман, но в результате реформ, которые были направлены против класса феодалов, сыскал широкую поддержку со стороны значительной части народа. В то время, как Мухаммед-Амин, обещая им социальное равенство и свободу, обеспечивал себе поддержку рабов и крепостных, которые хотели, избавиться от господства беев, беи и имущий класс земельных собственников, которые предчувствовали начало в

Один из ...yuiiHHKOR Мухаммед Амина, позднее переселившийся в Дюздже «Сарайери Кею», рассказывал, что три человека за нарушение норм шариата были приговорены к смерти. Один из них был бедным и бесправным, без особых раздумий решение было признано правомерным, и он был убит. Второй был отважный боец, имевший много сторонников. Он выразил бурное несогласие с решением, угрожал смертью тем, кто посмеет его тронуть. Испугавшись, его оставили в покое. Третий осужденный был богатым и знатным. Сказал, что, чтобы умиротворить гнев наиба, он принесет ценные подарки. На золотом подносе он преподнес золотой жезл и ценный Коран в золотом переплете. Конечно, этот человек посредством взятки спасся от смерти. Короче, шариат использовался по-разному применительно к бедным, богатым и сильным. (Изет Айдемир).

России социальных реформ и испытывали беспокойство, что, в случае если попадут под русское правление, то в результате этого потеряют свое господство, чтобы сохранить свои привилегии, также поддерживали Мухаммад-Амина и проводимую им политику юридика. «Черкесские беи руководствовались целью утверждения политической независимости под господством турок».

Поэтому Кемчуй-бей и отдал в жены Мухаммад-Амину дочь Джан-булата Болетеко. Это событие в народных массах породило недовольство, и такое поведение наиба подорвало доверие народа к нему. Но как было сказано выше, все это - результат двойственной политики М. Амина. Он вел себя лояльно по отношению к черкесам, бежавшим от русских, к пленным, сооружал для их расселения специальные центры, использовал их при модернизации армии и др. структур. При распределении земли народу и в другой организационной деятельности образовывал комитеты из 5 человек, во главе их ставил председателей, которых назначал сам и держал под контролем. Каждому району вменялось в обязанности по требованию выставлять по 100 всадников. Строя отношения с иностранными государствами, отдал разработку золотых и серебряных копеек в Адыгее английской фирме Мак Дональд и французской Е. Гуплинг, преследуя, таким образом, цель привлечь интересы иностранцев к Адыгее.

Мухаммад-Амин, наряду с содержательной социальной деятельностью, прилагал большие усилия, направленные на создание союза.

В 1841 году он образовал союз, в котором участвовали абадзехи, шапсуги, убыхи и другие племена, и на общем собрании в Адагуме, без всяких возражений, Мухаммед Амин был избран лидером союза.

В январе 1849 года установил авторитарное правление по отношению к абадзехам, а затем взял под контроль убыхов. потом в 1850 году нату-хасв, а в июне того же года, при поддержке абадзехов и бжедуггов, выступил на христиан-шапсуггов. 29 июня в лощине Догай он потерпел поражение от шапсуггов и был отброшен назад. В связи с этим 6 июля 1850 г. и 15 сентября 1850 г. дал клятву верности шапсугам. Окончательное господство М. Амина в Адыгее было установлено в начале 1852 года после покорения в 1851 г. натухаев и шапсуггов.

Но, несмотря на все, в усилиях Мухаммад - Амина по объединению Западного Кавказа не было такой целеустремленности, которую выказал имам Шамиль. Внешне выглядевший единым союз черкесов очень часто распадался. Необходимость авторитарного режима в Дагестане, опирающегося на религию, - и Мухаммад-Амина на Западе - обуславливалась страхом черкесов по отношению к русским и желанием иметь сильного лидера. Черкесы при опасности не придавали значения личности лидера.

Они видели необходимость объединения перед опасностью русских, и поэтому вместо того, чтобы выбрать лидера из своей среды, они с легкостью восприняли Мухаммед Амина, пришедшего из Дагестана и обладающего качествами лидера, сильной личности. Как бы там ни было, но, как только началась война между османами и русскими, они тут же стали отказываться от повиновения Мухаммад-Амину, при каждом удобном случае высказывали недовольство правлением наиба. В этих условиях опять возросла роль беев, высказывавших желание вернуть и приумножить все свои привилегии. В такой ситуации Мухаммад - Амин, чтобы восстановить подрываемые беями свою авторитарную власть и авторитет, отправился в Стамбул для получения поддержки османского султана. В результате, присягнув в верности султану, он получил в Стамбуле покровительство Османской империи, был удостоен звания паши и снова вернулся в Черкессию. Жалко только, что эти, успешно осуществленные наибом меры не были позитивно встречены влиятельными лицами как османского, так и адыгского происхождения из высшего эшелона власти в Османской империи. Они продолжали линию недоброжелательности по отношению к Мухаммед Амину, не поступавшему своими интересами и стоявшему против как русского, так и османского господства. Они выступили против усилий на объединение сил имама Шамиля и войск Мухаммад-Амина, находящихся в Западной Адыгее, и с этой целью направили наместником султана в Анапу считавшегося в Адыгее представителем очень знатного рода Ссфср-бея. Сын Сефер-бея Карабатыр вместе с такими командирами, как Харндоко (Грандюк), Берзек, Хаджи Индар Берзек выступил против М. Амина. Начали сеять смуту среди натухоев и шапсугов в районе Кубани. Возврат назад, изгнанных Мухаммад-Амином, притеснявших народ беев вызвал большие волнения и беспорядки, все это препятствовало единению черкесов, и вновь начавшийся процесс образования союза был подорван. Хотя в последующем это и послужило причиной того, что народ отвернулся от Занико Сефера, и благодаря настойчивым усилиям Мухаммеда Амина, вновь объединился, все же эти действия стали одним из факторов, разобщивших адыгов в противостоянии русским, препятствовавших их участию в Крымской войне. Причина неучастия адыгов в войне, очень уставших и в Крымской войне и в предыдущих сражениях и вконец изнуренных, заключается в том, что ни османы, ни союзники не предоставили им необходимой военной помощи, в том, что адыги не вписывались в чуждую им военную стратегию, рассчитанную на войну за пределами Кавказа, в том, что союзники не хотели воевать на их землях, и в том, что среди них не было единогласия и единства. Таким образом, адыги не приняли активного участия в войне, но русские, испытывая постоянную большую опасность со стороны адыгов, вынуждены были держать на границах с Кавказом 200-тысячную армию,

что следует подчеркнуть, как один из важнейших факторов, определивших поражение русских на войне.

поручик, пристав при Шамиле в г. Калуге

А.Руновский,

ЗАПИСКИ О ШАМИЛЕ*

Прочитав в газетах о принятии подданства абадзехами и о присяге старшины их, имевших во главе своей Магомет-Амина, я сообщил об этом Шамилю. Известие мое доставило ему большую радость, по-видимому, непритворную. Он похвалил бывшего своего наиба за умное дело и заметил, что события этого он давно ожидал - удивляется только, отчего Магомед-Амин так долго медлил.

- Теперь Кавказ в Калуге, повторил он прежнюю свою фразу: -и войны быть не может!...

Обед наш в этот день, начался рассказом Шамиля о том, что Магомет-Амина зовут совсем не Магомет-Амин, а Магомет-Ассияло, или Ассияловым. Загадку эту он объяснил следующим образом:

Имена новорожденным, обыкновенно, даются у горцев ближайшими родственниками родителей, или их короткими приятелями.

Таким образом, бывший предводитель абадзехов получил, при рождении, имя своего восприемного отца - Магомета, который, по имени своей матери Ассии, дал ему прозвище - Ассияло. Под этим именем он известен во всем Дагестане, где точно также никто не знает Магомет-Амина. Сам Шамиль, в первое время плена, не узнавал под именем Магомет-Амина своего бывшего наиба, и только через несколько времени вспомнил, что, в письменных с ним сношениях, он всегда подписывался на своих посланиях: «нашему Магомету верному».

«Верный, честный», по-арабски - «амин». Это самое и было причиной того, что кабардинцы, абадзехи, а за ними и русские сделали Магомета - Ассияла - Магомет-Амином.

После этого, исполняя мою просьбу, Шамиль рассказал о том, каким манером попал Магомет-Амин к абадзехам.

Лет 13 тому назад абадзехские племена прислали к нему депутацию для передачи их желания, облеченного в хорошо знакомую нам, русским, форму: «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. » Одним словом, абадзехи просили Шамиля дать им предводителя из числа его наибов.

Руновский А. «Записки о Шамиле». Махачкала. 1989. С. 144-146; 170-173

Не имея в то время свободных людей. Шамиль отвечал депутации, что у него нет ни одного человека, который мог бы оправдать надежды народа и его собственное доверие.

На усиленные просьбы депутатов, Шамиль снова отвечал решительным отказом принять на себя ответственность в таком деле, от которого зависит благосостояние всей страны.

Последовавшие затем новые просьбы депутации подкрепил, со своей стороны, известный секретарь Шамиля, мирза Амирхан Чиркесевский, управлявший, под личным его руководством, почти всеми делами страны; он сказал, что нельзя оставить народ на произвол недальновидных старшин, которые с давнего времени подвергают страну двойному бедствию: со стороны русских, для которых распри их служат самым лучшим союзником, и со стороны обыкновенных междоусобий, порождаемых мелкими самолюбием и бесконечными неудовольствиями.

Тогда Шамиль предложил ехать к абадзехам этому самому мирзе Амирхану, но тот отозвался нежеланием переселиться в отдаленный край, в котором, к тому же, нет ничего общего с Дагестаном. Такой точно ответ дали и некоторые другие приближенные Шамиля, которых он считал сколько-нибудь способными управлять народом и военными действиями.

О Магомет-Амине ему и на ум не приходило потому, что, зная его за человека храброго и необыкновенно набожного, он готовил его совсем к другому делу.

Но, в это самое время, Магомет-Амин, занимавшийся тут же чтением Корана, высказал, не совсем решительным голосом, желание ехать к абадзехам.

Депутаты схватились за этот вызов, и повторяя прежние свои просьбы, сделали даже Шамилю упрек в нежелании, с его стороны, быть полезным своим одноверцам, в общем их деле. Это обстоятельство поставило в затруднительное положение не только Шамиля, но и мирзу Амир-хана, который вполне разделял его мнение о Магомет-Амине.

Тогда абадзехские депутаты, приняв задумчивость, в которую впал Шамиль, размышлявший о средствах выйти из критического положения, за нерешительность с его стороны, сказали ему следующее: «когда на том свете пророк встретит тебя с отверзтыми объятиями и поведет в рай, то вес мы, абадзехи, ухватимся за полы твоей черкески, не пустим тебя туда и скажем пророку, что ты не достоин блаженства, потому что отвергнул наши просьбы и оставил нас при жизни, в такой крайней нужде».

Это окончательно подействовало на Шамиля: склонный к мистицизму, он вообразил себе, что само Провидение, голосом Магомет-Амина, указывает на него, как на предводителя абадзехов. И он назначил его, рассчитывая, что ум человеческий и вес дарования - ничто перед волей

Божией.

-Я думал еще и то, сказал в заключение. Шамиль: - что Магомет-Амин, который так много молится Богу и с таким усердием исполняет правила Корана, непременно обратит на себя Божью помощь и будет вести дела свои хорошо. Теперь вижу, это так и случилось. [с. 144-146]

..В апреле месяце, Шамиль получил известие о скором прибытии в Калугу Магомет-Амина, который, находясь в Петербурге с абадзехской депутацией, получил дозволение посетить своего бывшего имама. Шамиль обрадовался этому до крайности и сильно начал хлопотать о более удобном помещении для ожидаемого гостя.

Наконец. 28 апреля, он приехал вместе с г. Богуславским, что составило дня Шамиля двойную радость. И вот свиделись, после тринадцатилетней разлуки, бывший имам со своим бывшим мюридом; свиделись два предводителя многих враждебных нам народов, так долго отстаивавших свою, лишешгую смысла, свободу. Свиделись они после многих и многих переворотов, то возбуждавших в них светлые надежды, то повергавших в положение безвыходное. Свиделись они не в горах освобожденной родины, а посреди народа, к которому они питали такую долгую, такую непримиримую ненависть...

Много было смысла и задушевности в свидании Шамиля с Магомет-Амином: они обнялись и долго стояли в таком положении, прикинув головами к плечам друг друга. Поцелуев не было: в горах между мужчинами это не принято: да. признаться, теперь, и не было в них особенной надобности: сцена, представлявшаяся нашим глазам, и без того была хороша.

Наконец объятия кончились, и гости, вместе с хозяевами, расселись по комнате. С Магомет-Амином приехал брат его, Абубекр, которого в доме Шамиля также было все свое да родное.

Интимная беседа на аварском языке продолжалась до самого обеда. По временам она прерывалась обращением к нам Шамиля, передававшего из рассказов Магомет-Амина что-нибудь особенное, заключавшее в себе общий интерес.

Магомет-Амин прожил у нас три дня. В продолжение этого времени, он рассказал нам много интересного из быта абадзехов, а также и турок, с которыми он имел частые и даже непосредственные сношения, и наконец и часть своих собственных приключений. Все это доставило нам возможность хорошо познакомиться и с самим рассказчиком.

Из показаний его о нравах и обычаях абадзехов мы узнали, что в них почти ничего нет общего с нравами и обычаями дагестанцев и чеченцев, хотя этого и нельзя бы ожидать, при одинаковой религии и тождественности условий быта тех и других племен.

Между прочим, один абадзехский обычай крепко удивил наших гор

цев. Этот обычай, положительно воспрещая мужу видиться с женою днем, допускает свидание только ночью, но с тем еще условием, чтобы ни одно человеческое существо не видело его походов. В противном случае, неловкий ловелас подвергается всеобщему посмеянию, а нередко лишается общественного значения. Горцы крепко подсмеивались над абадзехами.

- К собственной жене идти тайком! - говорили они, забывая, что и у них з доме мужья не видят собственных жен в присутствии не только постороннего человека, но и родного ее отца или брата.

В такую же ловушку попались они и в то время, когда Магомет-Амин рассказывал о некоторых особенностях абадзехского языка. В пример он приводил, между прочим, нумерацию абадзехов: один - зза, два - тхи, три - шши, четыре - икккхи, а пять, так просто - тьпфу.

От всего сердца и всею силою своих легких, смеялись горцы абадзехскому счету. И в самом деле: чтобы назвать цифру пять, надобно непременно плюнуть! Как не смешно: очень смешно!... Но дело в том, что они, голубчики, позабыли свои собственные - антгльго, митгльго, гкколо-унгкьго, над которыми весьма легко можно сломать язык или напортить горло* (* Антгльго - семь, митгльго - восемь, гкколоунгкьго - двадцать четыре. Слова эти, так же, как и многие другие аварского языка, решительно не доступны не только для европейца, да и для многих азиатских племен. Они возможны только для аварца, приобретающего способность выговаривать их практикою всей жизни и еще средствами, подобными тем, какие употребляются для образования акробатов и всякого рода гимнастов. Особенность, сопровождающая произношение этих слов, не может быть передана на бумаге никакими условными терминами: надо непременно слышать это произношение, чтобы потом, читая слышанные слова, понять, что это именно те, а не другие. Предполагая, что многим читателям, быть может, доведется когда-нибудь услышать это произношение, я решаюсь обозначать названную особенность апострофом, употребляя его в тех самых местах, которые производят на языке и в горле аварца цоканье, писк, треск и другие эволюции).

... Говоря о Турции, Магомет-Амин отзывался о турецком правительстве, и самих турках и об их нравах не в слишком лестных выражениях и даже, попросту, поругивал их, к чему, впрочем, он имеет некоторое основание.

Перед окончанием последней войны, он отправился в Константинополь, вероятно, с целью поговорить кой о чем на счет своего народа и добиться для него, а кстати, и для себя, некоторых привилегий.

В это самое время, шли переговоры о мире, и Магомет-Амина, должно быть, ради успешного хода переговоров, тотчас же заарестовали, несмотря на то, что он считается генерал-лейтенантом той же турецкой

службы. Насилу - насилу выпутавшись, бедняк отправился без оглядки ко святым местам, где и пропутешествовал довольно долго.

Вообще, рассказы его о Турции произвели, по-видимому, на Шамиля то действие, что утвердили в нем невыгодное о ней мнение, которое он имел прежде. А Магомет-Амин, имевший, как мы видели, причины и со своей стороны быть недовольным турецким правительством, постарался украсить свои рассказы меткими сарказмами и ловкими оборотами речи, на что кажется, он большой мастер.

Репутация набожного человека и ревностного мюрида, которою Магомет-Амин пользовался в прежнее время, осталось за ним и теперь. Однако, нельзя было не заметить, что в каждом из множества намазов, совершенных им за короткое пребывание в Калуге, заключалось некоторое и даже сильное желание нарисоваться в глазах Шамиля таравехами* (* дополнительная молитва, произносимая по большей части во время поста) и пощеголять перед бывшими своими товарищами-мюридами особыми молитвенными приемами, вероятно, заимствованными им от мекк-ских коноводов, или от его же недругов - турок, которые, несмотря на то, считаются в мнении его и в мнении всех горцев законодателями мод, - и Магомет-Амин, принимая от них, во время бытности у абадзехов. фасон костюма и способ ношения оружия, передавал постепенно изменения в том и в другом своим родичам в Дагестане. Точно также старался он подражать туркам в обращении и теперь изумлял простодушных горцев своим лоском и знанием светских приличий

Кажется, это самое пособило ему сманить отказавшегося от света Шамиля в загородный сад, где праздновалась весна (1 мая) многолюдным гулянием. Еще кажется, что Магомет-Амин, будучи чрезвычайно усердным мусульманином, совсем не склонен к затворничеству, подобно Шамилю, а, напротив, не прочь порисоваться в глазах прекрасного пола

На другой день после гулянья, гости наши уехали. Прощание было также трогательно, как и встреча, и заключала в себя так же много смысла.

[С. 170-173]

*Осман-бей,
майор турецкой армии историк-
публицист*

**Воспоминания 1855 года. "Синилия в Грузии и на Кавказе.
БАТУМСКАЯ АРМИЯ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. ЭПОХА СЕЛИМ-
ПАШЫ.**

События крымской войны доставили лучшим современным писателям и историкам довольно много материала. Эта знаменательная война достаточно описана и иллюстрирована руками гигантов и, без сомнения, только они могут понимать друг друга, ценить и сообщаться между собой. «Siniilia similibus сипаиШг», гласит латинская пословица, и она говорит правду. Хотя я лично принимал участие в этой войне, но не имею ни малейшей претензии, под каким либо видом, считать себя принадлежащим к высокому обществу современных гигантов. В семнадцать и восемнадцать лет даже гиганты, не более как дети: они не могут иметь голоса в кругу сотрудников. Тот самый театр, на котором я появился, был до того мал, что можно вообразить, что он был создан нарочно для пигмеев. Маленький актер маленькой сцены должен быть скромным и не претендовать на большие роли. Подвизаясь на маленькой сцене, я в настоящее время довольствуюсь тем, чтобы быть маленьким писателем или если угодно, скромным историком. Только таким образом будут собраны сведения, забытые гигантами, наподобие крошек хлеба, упавших с их стола. Небольшая батумская армия, заброшенная в угол Черного моря, была не больше крошки хлеба в сравнении с великими армиями, действовавшими в то время на главном театре войны.

Незначительный отряд этот, сначала до конца, играл весьма жалкую роль - даже более: независимо от того, что он мог быть разбит неприятелем и ограблен собственными начальниками, он мог быть также истреблен повальными болезнями.

Казалось бы, что к этому краткому очерку батумской армии нечего более прибавить интересного и поучительного...

Но это несправедливо: часто неудачи и несчастья приносят более

Автор статьи - майор Осман-бей, сын бывшего великого визиря Кепризди-Магомед-паша и бывший адъютант Мустафы-паша, мушира анатолийской армии. Статья была представлена Ею Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказской армией, при письме, самим автором, — переведена с французского Н. П. Гельмерсеном. (См. КС. Т. 2.)

Осман-бей. Воспоминание 1855 года. События в Грузии и на Кавказе / Кавказский сборник. Т. 2. Тифлис 1877

пользы, чем самые блистательные победы. Во всяком случае, сущность этого рассказа пополнит пробел современной истории и осветит события, тесно связанные с политическими вопросами того времени.

Одной из первых мер турецкого правительства, в самом начале враждебных отношений, в 1854 году, было формирование отряда близ Батуми, на берегу Черного моря, в ближайшем соседстве с кавказскою русской границей. Предпринимая подобную меру, турецкое правительство имело в виду политическую цель: действовать вдоль берега и тем давать руку помощи кавказским народам.

В стратегическом же отношении, этот сбор войск был ни что иное, как желание, посредством флангового движения сделать диверсию в пользу карсской армии, занять позицию, которая препятствовала бы русским овладеть Карсом к грозить сообщению армий... [143-145].

...Когда Турция была в полной силе, она забавлялась прогулками в Вену и Милан; между тем как о Кавказе стала думать в период времени полного истощения и раздробления государства, не имевшего уже возможности что-либо предпринять. В это неудачное для Порты время, а также по ложному турецкому принципу, она вздумала послать на Кавказ своего политического апостола и военного миссионера с пор5"гением— водрузить над вершинами Кавказа знамя пророка Магомета, проповедуя против неверных гяуров войну до последней капли крови. Личности, избранные Портою для исполнения столь трудного и опасного поручения, вполне соответствовали своему назначению.

Ферахи-Ахмет-паша имел все качества убеждающего человека и миссионера. Преданный всей душой своему делу, он надеялся воодушевить народ своим даром слова. По прибыггии в Анапу, Ферахи-паша тотчас же вошел в сношение с главными племенами Кавказа, действуя весьма ловко и привлекая их к себе. С целью дать еще больше веса своей пропаганде, Ферахи-паша сделал то, что до него и после него ни один турок не решился сделать, т.е. он предпринял путешествие по горам для непосредственных сношений с кавказскими народами... [165].

...Кавказские народы в политическом и религиозном отношениях были совершенно независимы от Константинополя. Эта независимость горцев была до того существенна, что они одинаково дрались с турками, татарами и русскими. Ислам до 1750* года встретил настолько же затруднения пробить себе дорогу на Кавказ, насколько и христианская вера в начале нынешнего столетия. Для кавказских племен обе религии имели одинаковое значение - значение водворения чужой власти; и если они кончили тем, что дали преимущество исламу, то это можно приписать одному, страху быть завоеванными христианами.

Ислам в Дагестане окончательно утвердился в XV в - А.М.

Пока турки и татары пользовались монополией в торговле с кавказскими невольниками, они мало заботились о проповедовании нравственности и об обращении горцев к исламу; - распространение магометанства, без сомнения, стеснило бы эту торговлю, так как продавать черкесов-идолопоклонников не было преступлением, а продажа черкесов-магометан могла бы пасть на совесть правоверных большим упреком. Все сомнения и равнодушие к благосостоянию черкесов были забыты под бременем угрожавшей опасности; - миссия Ферахи-паши открыла эту перемену в государственной политике. Перед опасностью, грозившею существованию самой Турции, торговля невольниками должна была занять второстепенное место, - теперь приходилось думать о защите магометанской территории

Кавказ должен был служить оградой, а жители защитниками: почему и начали заниматься религиозной пропагандой. Последнее было поздно, и меры, принятые Ферахи-Ахмет-пашой способствовали только к совершенному уничтожению черкесского племени, заслуживавшего лучшей судьбы. Справедливость сказанного доказывается совершившимися событиями. Миссия Ферахи-паши увенчалась полным успехом, а число идолопоклонников, обожателей дерева Ходоса, ограничивалось немногими дикими племенами, обитавшими в неприступных горах Кавказа. Повсюду стали возглашать Аллаха и Магомета, его пророка. Но обращение черкесов в магометан совершилось слишком быстро, чтобы быть серьезным и прочным: оно было ничто иное, как принятие наружных обрядов, оставляющее черкесские народы тем, чем они были, т.е. дикими ордами без законов и веры. Немногое из них утруждали себя чтением молитв или последованием новым обрядам, которым их обучал проповедник. Черкесы слишком необузданны, чтобы преклонить свои головы, и слишком преданы, чтобы подчиниться долгу и обрядам. Это превращение дало им, впрочем, одно понятие, к несчастью скоро вкоренившееся - идеи демократизма, которые, как известно, составляют основные учения Корана... [166-167].

...Магометанство, проповедующее равенство людей, должно было встретить между черкесами совершенно противоположные своему учению идеи, убеждения и интересы - поэтому, без сомнения, должно было столкнуться с издавна заведенным порядком в крае. Высший класс, привилегии которого находились в опасности, противодействовал магометанской пропаганде; но его стремления были уничтожены стойкостью крепостных, желавших изменить свои вековые обычаи, опираясь при этом на учение Корана. [168]

...Внутренняя борьба эта, получившая начало во время Ферахи-паши, продолжалась более или менее ожесточенно до наших времен, т.е. до окончательного заключения черкесской драмы. Во все продолжение это

го периода времени, т.е. почти сто десять лет, олигархическая и демократическая партии поддерживали огонь раздора. Национальное единство сделалось вещью совершенно невозможной. Среди этой борьбы вмешательство Турции принесло наибольший вред, по ее вине раздор разгорался все более и более; положение дел дошло до той точки, что впоследствии всякое примирение между победителями и побежденными сделалось совершенно невозможным. Политическое влияние Турции на быт черкесов погрешило более всего вследствие своего непостоянства и двоядушия. Если она действительно желала извлечь какую либо пользу из учения Магомета о равенстве, то должна была, уничтожив олигархию, взамен последней дать народу демократическое правление. Порта, однако же, не сделала этого; миссии ее действовали совершенно в противоположном смысле, поддерживая главных владетелей и стараясь всеми силами препятствовать демократическому направлению. Турция, следуя этой безумной политике и поддерживая Сефср-бея, Кара-Батыра и Хад-жи-Кирандуха субсидиями и нравственным влиянием, в то же время противостояла Магомет-Амину, Петру-отшельнику демократическо-магометанского принципа и единственному человеку, который мог бы сделать, что ни будь для своего народа. В Константинополе умы были затемнены до такой степени, что там не различали творимого на Кавказе, в земле черкесов, и играли судьбою целого народа с тем же легкомыслием, как с самой ничтожной вещью в мире. Стремясь поддержать черкесов, начинают уничтожением социального и политического их быта; подстрекая на борьбу с русскими, в то же время отрезают им путь отступления; убеждаясь в неимении средств к поддержке, не стыдятся компрометировать. Есть только один способ объяснить подобную несообразность: это та истина, что в политике не останавливаются ни перед каким средством, если последнее ведет к устранению, хотя бы на мгновение, опасности, или же им приобретает кратковременное преимущество.[168-169]

...Первым шагом к политическому восстановлению Черкесии было разделение страны на две части, поручаемая управлению двух известных повелителей, пользующихся у них большим влиянием; первый - Сефер-бей, человек большого роста, но глупый, как пробка; другой - знаменитый посланный Шамиля - Магомет-Эмин, человек до крайности честлюбивый, но одаренный большой деятельностью и упорством. Отличаясь совершенно противоположным характером, складом и направлением, Сефер-бей, кроме того, был упрямый старик, гордился своей кровью и храбростью; тогда как Магомет-Эмин, в полной силе лет, походил на тех трибунов, которые дышат огнем и энергией и требуют, наподобие пророка, слепого повиновения безграничной власти. Поручая власть двум людям, столь различным по своим наклонностям и видам. Порта делала их антагонистами, - и положение дел ухудшалось еще тем, что страна и без

того была раздираема двумя противодействующими партиями - благородных и зависимых.

В Константинополе этого не поняли, и вместо того, чтобы выбором одного устранить другого, и тем. по крайней мере, дать возможность одному) лицу беспрепятственно и самостоятельно вести дела. Порта поддерживала и награждала обоих. По-моему, это тоже, что сказать: «Я вам даю равные права для большей возможности между собою сражаться». Безумие подобной политики относительно страны, которой желали всего лучшего на свете, представлялось до того ясным, что министры султана стали сомневаться и тревожиться. Для устранения последнего зла решились подчинить Сефер-бея и Магомет-Эмина авторитету-руководителю под громким титулом «Маршала земли черкесов и батумской армии». Лицо, получившее столь высокое назначение, был никто иной, как наш старый приятель Мустафа-паша. прозванный краснощеким, при котором я находился в должности адъютанта*. [171-172]

... Хотя я и питаю признательность к доброму и прекрасному Муста-фе-паше, тем не менее, чувство справедливости обязывает меня признать его неспособность к столь деликатной и важной миссии, порученной ему Портой. В то время Мустафа-паша находился в полной силе и энергии, внушая всем своей наружностью уважение; но вблизи, мужественная осанка его теряла много и вызывала противоположное: достаточно было нескольких минут, чтобы обнаружить в нем недостаток энергии и слабость характера. Он был, в самом деле, добр; но, к сожалению, опыт нам доказывает, что добрые люди не имеют тех данных, которые необходимы для ведения масс в сражение и овладения краем, подобным Кавказу. Что касается меня, то я мог только радоваться, находясь под начальством человека, смотревшего на меня, как на сына своего благодетеля. Для меня он был вторым отцом, руководителем в моем дебюте на военном поприще, следя за мною с особенным вниманием. В силу своих чувств к Ке-призли-Мехмет-паше. он обращался со мной почтительно и сделал более, нежели своему родному) сыну. Издержки на мою экипировку он принял на себя. Внимание его ко мне доходило до таких размеров, что мне кажется, я был им немного избалован...[175].

...Мустафа-паша, подражая слабостям Омер-паши, наряжался в великолепные наряды, которые ему нравились, и чувствовал такую же радость, как ребенок, в первый раз получивший гусарский мундир. Хотя я был очень молод, тем не менее, мне трудно было объяснить причину этой мании, заставлявшей моего маршала беспрестанно переодеваться без всякой надобности. Я должен признаться, что подобный маскарад произ-

Мустафа-паша еще жив; в 1874 г. он занимал пост министра полиции в Константинополе. ■Ын его Мехмет-паша-адъютанги наперсник султана Абдул-Азита (прим. Автора).

водил на меня далеко не лестное для маршала впечатление.

После маршала взоры останавливались на весьма замечательной личности - Магомет-Эмине, наибе и посланнике Шамиля. Он не имел на себе другого платья, кроме белой шерстяной одежды, покроя - принятого горцами и мусульманами духовного звания; голова прикрывалась обыкновенной черкесскою шапкою, обмотанною белым кисейным платком. Но под таким простым костюмом обрисовывались формы человека, необыкновенно одаренного природой. В описываемое время Магомет-Эмин находился в полной силе возраста; казалось, что ему едва только сорок восемь лет. При высоком его росте и геркулесовом телосложении, черты лица его напоминали некоторое сходство с классическими чертами Юлия Цезаря, хотя в форме более грубой, чем нежной. Глаза и рот служили лучшими признаками его характера. Первые - сверкали, на подобие орлиных, пронзительным, свирепым взглядом; между тем, как сжатые губы доказывали непоколебимую волю и смелость, не отступающая ни перед препятствием, ни перед самой большой опасностью. Для полноты этого портрета приходится прибавить, что этот необыкновенный человек был крайне молчалив, и стоило большого труда добиться от него хотя бы одного слова. Взгляды его отличались подобной же скупостью: он никогда не смотрел кому - либо в глаза: около него кричали шумели, но он не отрывал взоров от книги, которую читал, или показывал вид, что читает; владея четырьмя или пятью языками, для разговора всегда употреблял переводчика.

Но все изменялось во время действия. Тогда Магомет-Эмин мгновенно сбрасывал свое покрывало, - приходила пора узнавать и понимать его; оставался один только исход - беспрекословно повиноваться и подчиняться или погибнуть.

Рисуя этот портрет, я имел намерение познакомить читателя с выдающейся оригинальной личностью Магомет-Эмина, в среде исторических людей нашего времени. Очень немногие слыхали о нем, хотя, по своей знаменитости, он имел более чем кто - либо права на внимание и удивление. Карьера этого наиба Шамиля, посланного в землю черкесов, замечательная; предприятие, выпавшее на его долю, имело, что - то чудесное и даже баснословное.

Магомет-Эмин был ученик шейха Шамиля. Посланный в 1840 году *' из Чечни к черкесам проповедовать истребительную войну против неверных москвичей, он взялся за это важное и опасное дело, не располагая

Магомет-Эмин прибыл в Константинополь с намерением получить от султана фирман, назначающий его «миром и начальником земли черкесов Черкесские повелители-аристократы сумели противодействовать желаниям наиба, бла: одари значительному влиянию, которым они пользовались при дворе и вне его. " В 184Xгоду-(А.М.).

решительно никакими средствами. Не имея ни оружия, ни денег, он лишен был даже помощников или партийное. Рассчитывая единственно на собственные силы и твердость своих убеждений, он один, сломя голову, кинулся в среду дикого населения, живущего в абсолютной анархии, имея в одной руке Коран, в другой - посох.

Смелость этого фанатика на многое превышает действия Кошута, Гарибальди, Джеферсона-Девиса и других, которые шли только тогда, когда имели под рукою большие суммы, массу материала и тысячи партизанов. Если последние сделались знаменитыми, то потому, что им суждено было играть на сцене, акустика которой, как эхо, повторяла каждую безделицу до бесконечности; между тем, как бедный наиб Шамиля, замкнутый на кавказских горах, только с трудом успевал быть услышанным зрителями, находившимися у самой сцены. Недоставало только доброй воли некоторых корреспондентов или продавцов фотографий, - и он бы скоро сделался знаменитым, бессмертным человеком. Но этого не было Магомет-Эмин забыл.

А между тем. он предпринял покорение черкесов, имея только посох. И не смотря на это, в короткое время создал себе сильную партию, раздавил всех, имевших дерзость ему препятствовать, царствуя в продолжении нескольких лет неограниченным повелителем. Подобные успехи может иметь только человек, гений которого одарен непреодолимой храбростью. Единственный упрек, который можно было бы сделать Магомет-Эмину. это - непонимание предпринятого им дела т.е. что оно давно уже и до него перестало существовать [177-179].

... Время, о котором мы говорим, было такое, что казалось, все способствовало исполнению смелого плана: наподобие предприятия Кортеса в Мексике. Последний ни на минуту не задумался бы стать во главе ба-тумской армии, попробовать счастья броситься в черкесские горы и, вероятно, завладел бы страной. Имея под рукою подобную ситу, ему очень не трудно было бы организовать армию в сорок тысяч человек, с хоро-шей артиллерией; при восстановлении мира, явившемуся Кортесу ничего не стоило бы прервать вечную нить, связывающую его с Константинополем, и продолжать уже борьбу на собственный риск. ...Мустафа-паша не был Кортесом, не пользовался поэтому ни добрым расположением союзников, ни желанием черкесов; - удовлетворялся лишь предъявлением плебисцита, теряя таким образом удобный случай приобрести королевство. Впоследствии он сознал свою ошибку и с сожалением вспоминал об этом; но запоздавший шаг уже не мог иметь благоприятного результата: момент был упущен и его нельзя было вернуть [184].

п» В ноябре месяце, два месяца спустя после прибытия нашего в ла-
"■ерь. черкесы вернулись из кругового горного путешествия. Представляясь маршалу, они сложили к ногам его массу бумаг с избирательными

голосами, утверждавшими пашу повелителем всей черкесской земли. Мустафа-паша был до того тронут этим знаком доверия и привязанности, что слезы помешали ему даже широчай до конца драгоценный документ. Нам говорили, что последний заключал в себе 40.000 подписей, или вернее две или три тысячи печатей; прочие же представляли собой отпечатки пальцев, обмокнутых в чернила самым своеобразным и артистическим образом. Несмотря на отсутствие формы, тем не менее, документ имел некоторое значение, и в нем сказано, что если паша вступит в землю черкесов, то жители обязуются продовольствовать войско, которое угодно будет паше взять с собою; при этом заявили, что черкесы ждут только оружия и начальников для немедленного открытия действий против русских и атаки кубанской линии. Вследствие весьма горячих прений между партизанами черкесской экспедиции и их противниками, не желавшими слышать о подобном безумии, паша не торопился отвечать черкесам. К партизанам принадлежали, без сомнения, любители приключений и люди, которым надоело лагерное бездействие; противники же их представляли особ положительных, стремящихся ничего не делая получать содержание, и неохотников до пуль и драк. Мушир немного колебался между двумя партиями; наконец, партия покоя и хороших окладов одержала верх, и черкесская депутация отослана восвояси со множеством прекрасных обещаний. Отказ свой мушир мотивировал тем, что будто бы получил сведения о неприятеле, имеющим намерение бросится на него в то самое время, когда паша решится оставить ныне занимаемое нами место. Но чтобы окончательно разделаться с черкесами, Мустафа-паша дал им формальное обещание, с наступлением весны, явиться на помощь с значительными силами и предпринять серьезные действия; в ожидании чего, он им советовал организовать свои силы, приготовить помещения, склады, и т.д. одним словом все, что необходимо для войны с русскими.

... Вот все, что было предпринято, если не считать множество увещаний и добрых советов, данных наibu и Сефер-паше, касательно приготовления страны к предстоящему военному походу. Но меры и увещания не достигли своей цели; обмануть черкесов, которые были не менее хитры, как и сам Мустафа-паша и его штаб, было нелегко. Горцам также были известны маневры дипломатии; они отлично понимали, что над ними надсмехаются, и что наш мушир настолько же имеет намерения помочь черкесам, насколько не может подняться на луну в воздушном шаре.

Вернувшись в свои горы, черкесы снова вздули огонь внутренних -не согласий и интриг, которые должны были иметь результатом уничтожение их сил и невозможность принять участие в предстоящей борьбе Ссфер со своими аристократами, наиб с фанатическими демократами принялись за ожесточенную борьбу, конец которой был вместе с тем и концом черкесского вопроса. В этом отношении отказ Муста фа-паши

имеет большое историческое значение: он, некоторым образом, обозначает роковой час, - начало последнего действия этой кровавой драмы. Энергическая поддержка могла укрепить за черкесами неограниченное и устойчивое могущество, устанавливая в то же время некоторый порядок в растерзанной стране; успехи, приобретенные черкесами, дали бы им право предъявить на парижском конгрессе свои жалобы и настоять на гарантировании независимости их под покровительством России. Между последним концом и тем, до которого мы дожили, какая разница! Нет сомнения, что русская цивилизация поглотила бы со временем полунезависимые владения черкесов, но это делалось бы постепенно, сближая оба народа; незаметным образом черкесы стали бы верноподданными, и страна не осталась бы брошенной и опустошенной [192-194].

...Вступая в Сухум, мы с уверенностью полагали быть встреченными и окруженными черкесами. Но эти господа не торопились явиться приветствовать нас; многие из них остались у себя на вершинах своих суровых гор; один Сефер-паша прибыл и поселился в старой турецкой крепости.

Сефер-паша был выродившийся горец; сношения с цивилизованным лицом совершенно отняла у него и без того небольшой ум; геройские качества юности уступили место старческой глупости...

Сефер-паша потерял голову и не видел теперь уже датея своего носа: политические убеждения его заключались в высоком мнении об англичанах, и он верит, что придет день, когда они принесут пользу его отечеству, - в силу чего Сефер и сделался истым англичанином, что, впрочем, не мешало ему высказывать, при случае, что они все таки гяуры... Склоняясь то в ту, то в другую стороны под давлением противоположных впечатлений и влияний, добрый Сефер походил на тех собак, которые, не смотря ни на что, следуют за людьми, не обращая внимания на удары им наносимые.

... Но ни сам наиб, а также ни один из его приверженцев, не сочли нужным показаться в Сухуме. Магомет-Эмин был человек действия и практики, не имел привычки проводить время на бесконечных переговорах и советах, ненавидел гяуров - кто бы они не были: англичане, французы или другие; турок презирал, и в глазах его они были не более как полугяурами, поэтому нельзя было винить его, что он остался у себя в горах и не прибыл в Сухум [202-204].

... Было бы несправедливо обойти наших европейских союзников и не представить здесь, насколько возможно, участие их в черкесском во-просе. Начнем с Англии:

Англичане вполне сочувствовали нам и ничего не щадили чтобы нушить черкесам недоброжелательство к России и вовлечь их в войну с русскими. Главная квартира интриг находилась в Константинополе; к

горцам же был послан способный агент Лонгворт, человек с большим опытом и тактом, имевший в продолжении многих лет сношения с черкесами. Удачный выбор агентов всегда доставлял хороший результат английским политикам, тогда как Франция поступала в этом случае совершенно противоположно.

Лонгворт отправился в Анапу, в соседстве которой находился Абинь - местожительство Сефер-паши, - где и начал осуществлять данные ему инструкции. Сговорившись с Сефсром, Лонгворт потерпел, однако, полную неудачу в сношениях своих с наибом, не знавшим разницы между русскими, французами и англичанами. По его мнению, все они были гяурами - и более ничего. В силе' последнего, очень мало недоставало для того, чтобы довести спор между приверженцами наива и несколькими английскими матросами, вышедшими на берег около Геленджика, до кровавой стычки. Происшествие это весьма порадовало Мустафа-пашу, так как и он с неудовольствием относился к вмешательству Европы.

Французская политика, говоря относительно, отличалась своею нерешительностью, непоследовательностью, - без заранее обдуманной цели. Первоначально, правительство Наполеона III шло об руку с Турцией и Англией, с целью взволновать Кавказ и тем устранить влияние России, ...но впоследствии Франция действовала совершенно противоположно, стараясь всеми средствами препятствовать и вообще тормозить предприятия Мустафа-паши. Поворот политики, первоначально трудно объясняемый - сам собою уясняется той целью, которую приняла война.

Осада Севастополя ясно показала французскому штабу, что война должна окончиться взятием только этой крепости: все другие комбинации были поэтому найдены излишними, даже вредными, по той причине, что не могли принести более пользы и только продлили бы войну, предел которой был уже заранее начертан. Соображение это и послужило поводом к новым инструкциям французским агентам: тормозить все операции по второстепенным интересам; в силу чего батумский французский консул г. Стейнер и вынужден был противодействовать нашему муширу в стремлениях его возбудить черкесов против русских. От этого произошла общая неурядица, и Мустафа-паша воспользовался ею для своего движения в Сухум, не говоря о том союзникам ни полслова. Французский консул, однако же, не дремал и уже заранее принял все меры для уничтожения плана мушира. Не имея возможности лично за ним следовать, Стейнер вызвал из Константинополя дипломатического агента, которому поручил неотлучно находится при нас и следить за каждым шагом. Таким образом, когда мушир отправился в Сухум, то был удивлен, заметив на палубе своего фрегата, Шампоасо, консульского агента, который неизвестным образом, не говоря никому ни слова, очутился среди нас. Мушир показал вид, что не замечает этого: но принял меры, чтобы по приезде в Сухум не

оставлять этого дела безнаказанным.

... Шампоасо уполномочивался всяким путем, не пренебрегая никакими средствами, узнавать все, что касалось Кавказа и противодействовать муширу. Для уничтожения консульских интриг самое лучшее, что придумал мушир - изолировать агента и заставить его как можно скорее уехать из края. Осуществление же последнего заключалось с следующим: не успели бросить якорь, как мушир немедленно послал людей для занятия всех без исключения, находящихся в Сухуме, помещений; вследствие чего Шампоасо остался на положении ггицы без гнезда и принужден был расположиться в маисовой житнице - что, впрочем, не помешало ему, сказать самому себе, «на войне -по военному», выглядеть царем, делая из необходимости добродетель.

Устроив свою квартиру, Шампоасо отправился искать Бания, известного ему как знаменитого интригана, и еще других европейских офицеров, указанных Стейром, с которыми он должен был вступить в сношения; но мушир предвидел и это. Бедный Шампоасо потерпел и здесь неудачу: Бания и другие европейцы, под предлогом рекогносцировки для наступления, отправлены были из Сухума к Ингуру. Консул напрасно стучал в двери: никого не оказывалось. Не имея возможности с кем либо поговорить, видя кругом себя только маисовые колосья, Шампоасо решился, наконец, покинуть негостеприимный город и бежать восвояси.

Можете себе представить досаду и гнев Стсйера, убедившегося, что турецкая дипломатия перехитрила французскую! Озлобленный Стейер, несколько не стесняясь, прислал письменный протест, содержание которого вызвало в нас одно только впечатление - смех.

После этой неудачи французская дипломатия удерживалась от всякого участия в черкесском вопросе [206-208].

...Таким образом, окончилась черкесская экспедиция Мустафа-паши, которую можно назвать только прогулкой. Мы видели землю черкесов, и они нас видели; - чего же больше? Совершенно достаточно! Мустафа-паша, отрешаясь от всяких завоевательных мыслей и военных стремлений, удовольствовался этим. Вернувшись в Сухум, стали помышлять о возвращении в лагерь. Отъезд устроили в силу того, что наш несчастный начальник штаба присылал депешу за депешою с сообщением, что русские собираются атаковать его... Последнее обстоятельство вынудило мушира проститься с Кавказом и поплыть восвояси [213].

История потомков Мухаммадхана Казикумухского"

Одним из влиятельнейших государств Дагестана XVI-XVIII вв. было Казикумухское с центром в сел. Казикумух (ныне Кумух), располагавшееся в бассейне Казикумухского Койсу и на части прилегающих земель. Правители названного государства выдвигались из той ветви корейшитского по происхождению шамхатского рода, которая осталась в горах, - в метрополии - после ухода шамхалов в предгорья и на низменность. В истории его, да и всего Дагестана весьма важным моментом оказалось отстранение от власти и изгнание из Кумуха сыновей прежнего правителя, в результате чего новым казикумухским правителем стал Сурхай, сын Гарая.

Названные казикумухские события вместе с изложением судьбы потомков предшественника Сурхая известны ныне в двух редакциях. На первой из них - уже давно известной науке - мы остановимся ниже. Что же касается второй редакции событий, то она дошла в виде анонимного сочинения на арабском языке, которое мы условно назвали «Историей потомков Мухаммадхана Казикумухского». Доступно последнее в четырех поздних списках.

1. Список А - входит в рукописный сборник исторических материалов, хранящихся в Рукописном фонде ИИЯЛ (см.: ф. 16, оп. 1, д. 498, № 2646), который имеет следующий состав: а) *Тарих Дагестан* (л. 1а-6б), б) «Завещание Андуника Бупач-нуцапу Аварскому и Хаджиа/и-шамхат 1 и датлинскому (л. 7а-7б) от 1485 г.; в) *Дербенд-наме* (л. 7б-13а) на арабском языке; г) памятные записи по истории Дагестана; д) *История потомков Мухаммадхана Казикумухского* (л. 136-146); е) *Перечень родичей Уммахана Аварского и его потомков*¹ (л. 146-15а); ж) *Перечень повинностей, которые получали гиамхал и крым-шамхат* (л. 15а-15б); з) *Соглашение жителей* Вицхо XVII «.

Айтберов Т.М. История потомков Мухаммадхана Казикумухского. - в кн.: А. Р. Шихсаидов.

Т.М. Айтберов, М.Р. Оразев. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993 С. 178-189

¹ Об этом см. **Айтберов**. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII-XIX вв.). - Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала. 1986. ² Об этом см. **Айтберов**. Сведения по экономической истории Дагестана XV в - ГИ и ПИКНВ: XIV годичная научная сессия ЛО ИВАН СССР. 1979, 4.1

(л. 156-16а); и) Родословная Сурхая, сына Гарая Казикумухского³ (л./ба); к) Родословная Мухалиахана Казикумухского (л. 16а); л) записка о знатных кумухских родах (л. 16а); м) часть текста Истории Аргвэни¹ (л. 166-176).

Данный сборник написан рукой одного неизвестного нам человека \ черными чернилами, каламом, почерком *наسخ* на листах желтоватой российской бумаги второй половины XIX - начала XX в.

Первый список *Истории потомков* (А), в отличие от других, имеет продолжение, которое выделено в особый параграф - § 2.

2. Список **Б** - входит в рукописный сборник исторических материалов, хранящийся у М.-С.Саидова. Состав сборника: а) *История потомков Мухалиахана Казикумухского* (л. 1а-1б); б) *Родословная Мухаммадхана Казикумухского* (л. 1а); в) записка о знатных кумухских родах (л. 1б); г) *Родословная султана Крымшамхала* (л.1б-2а); д) даты смерти Сурхая, сына Гарая Казикумухского, и его сына Муртазаали (л.2а); е) выдержки из текстов *Дербенд-наме* (арабская редакция) и *Тарах Дагестан* (л.3а-4б); ж) *Родословная Сурхая, сына Гарая Казикумухского*, в конце которой (л. 4б) сделана приписка: С собственноручной записи Мухаммадказима, который переписал Коран, переданный в *вакф* соборной мечети» Цудахара. з) «Перечень родичей Уг»гма-хана Аварского и его потомков» (л.4б).

Сборник написан рукой, по-видимому, одного человека, черными чернилами, каламом, почерком *наسخ* на листах российской бумаги: N 8 «Первушина и сыновей. В Вятке»; некоторые маргиналии сделаны карандашом, при этом одно слово написано по-русски, по дореволюционной орфографии. Все это дает основания датировать названный сборник второй половиной XIX - началом XX в. и считать, что он переписан человеком, знакомым с русским языком. Предложенная датировка и сказанное здесь относительно личности переписчика касается, естественно, и списка *Истории потомков Мухалиахана Казикумухского*, включенного в данный сборник.

3. Список **В** - входит в рукописный сборник хранящийся в сел Хунзах в библиотеке ныне покойного Хаджи Раджабова.

Сборник этот написан черными чернилами, каламом, почерком *наسخ* на листах российской фабричной бумаги желтоватого цвета,

4. Список **Г** - входит в рукописный сборник, хранящийся у М.Г. Нурмагомедова. Состав сборника: а) *Родословная хунзахского наиба*

Об этом см.: **Айтберов**. «Родословная Сурхая б. Гарая Казикумухского» как источник по Истории Дагестана XV - XVIII вв. - Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М, 19Х4

Об этом см.: **Семенов**. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895.

Первый лист написан металлическим пером, синими чернилами бывшим сотрудником Института востоковедения ИИЯЛ Нурмагомедовым М.Г.

Аликлыча Чупанова⁶(л. 16). б) *Расска/ о потомках наиба Аликлыча* (лб-2а): в) опись надгробий ХУІ-ХУІІІ вв., имевшихся в прошлом на Самир-дальском (Шамхальском) кладбище в сел. Кумух (л.2б-3а); г) памятные записи по истории Дагестана ХУІ-ХУІІІ вв. (**Л.36**); д) *Перечень родичей Умма-хана Аварского и его потомков* (л.4а-4б); е) *Дербенд-наме* в арабской редакции текста (л.5а-23а); ж) История потомков *Мухаммадхана Казикумухского* (л.23б-25а); з) памятные записи по истории Дагестана **ХУІ-ХІХ**вв. (л.25а): и) «Тарих Дагестан» (л.25б-35б).

Сборник этот написан черными чернилами, каламом, почерком *насх* на листах белой российской фабричной бумаги, рукой, возможно. Абду-рахмана. сына Демилава, из сел.Заната, «в подарок потомку корейши-тов» Аликлычу Чупанову. Большая часть указанного сборника написана по-аварски. Текст *Дербенд-наме* написан, однако, на арабском и аварском языках одновременно — вначале идет фраза по-арабски, а затем ее перевод на аварский язык.

І - В аварском тексте *Истории* потомков *Мухаммадхана Казикумухского* дважды употреблено арабское слово сана («год») вместо аварского *сон*: перед аварским *лхайдал* («когда они узнали») стоит арабская фраза *фа ламма алим* (с тем же значением). Все это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что аварский текст *Истории потомков* является переводом с арабского, причем - как видно из сопоставления текстов - переводом сокращенным.

Обстоятельства прихода Сурхая. сына Гарая, к власти в Кумухе и последующие события были известны историографии в редакции А В Комарова и СИ Габиева. Каковы же были источники, привлеченные последними для описания и анализа названных казикумухских событий?

А. В. Комаров сообщает, что для написания статьи *Казикумухские и кюринские ханы* он использовал: а) рукописную историю Дагестана, составленную А.Бакихановым, т.е. *Гюлистан-Ираи*; б) дела Дербентского архива; в) сведения, сообщенные Юсуф-ханом Кюринским и его братом Джабраил-беком⁸. Что же касается СИ.Габиева, то он «взял за основу» упомянутую статью А.В.Комарова, а также использовал «исторические предания, в которых отражается народный взгляд на описываемые события»⁹.

Сопоставление с доступными письменными памятниками показало, что приход Сурхая. сына Гарая, к власти изложен А.В Комаровым скорее всего на основании рассказов Юсуф-хана и Джабраил-бека. Они оба

⁶ О нем см. ниже, прил.2

⁷ Расположено * Советском - Шамильском районе.

⁸ Комаров. Казикумухские и кюринские ханы. - Казикумухские (с приложением и родословной таблицей) А.Щомарова). - ССКГ. 1869, вып. «. отдл. 4 " Габиев. Лаки (Их прошлое и быт) - СМОМПК. 1906, вып. 36.

являлись, однако, прямыми потомками Сурхая в четвертом поколении. Понятно, что этот факт наложил отпечаток тенденциозности как на описание хода борьбы за власть в Кумухе, так и на характеристику лиц, принимавших в ней участие. С другой стороны, использование А.В.Комаровым лишь устных источников привело к тому, что приход Сурхая, сына Гарая, к власти был датирован им неверно, имена соперников Сурхая не названы, рассказ об их судьбе не доведен до конца и т.д.

История потомков составлена также на основании преданий, восходящих на этот раз, правда, к потомкам Мухаммадхана Кази-кумухского или к их окружению, но с привлечением письменного материала. Автор ее первой части, как это нетрудно заметить по упомянутым в тексте топонимам, был носителем аварского языка. Заметное же выдвигание им на первый план Гунаша, сына Мухаммадхана, будущего правителя сел.Гонода, дает основание думать, что автор был связан в первую очередь с названным населенным пунктом и его князьями.

Вторая часть *Истории потомков* (2) представляет собой перечень земель и прав гоцатлинских князей - потомков Алихана, сына Мухаммадхана. Составлена эта часть после переселения Алихана в сел. Гоцатль, т.е. не ранее 1683 г., и, как видно по обилию аварских фраз в арабском источнике, носителем аварского языка

Перевод текста

§ 1 Это - разъяснение об отпрысках Мухаммадхана Казикумухского ал-Гумуки¹, о Гунаш-хане², Алихане и Алибск-хане.

Мухаммадхан³ умер в 1092 (1681) году⁴, он был тогда эмиром в Кумухе. После него остались, однако, его отпрыски, которые вознамерились поставить эмиром кого-либо из своей среды, по прошествии сорока дней

У них был тогда обычай ставить эмиром старейшего из них, причем с их общего согласия⁵. Сурхай-хан однако, стал, как рассказали, оспаривать у них их (наследственное) эмирство, говоря «Неправильно, если эмир будет всегда из них, да и только. Мы ведь тоже происходим из поколения султанов. Сейчас наша очередь. Пусть отныне эмиры будут поочередно». Отпрыски Мухаммадхана сказали ему тогда: «Эмир будет

1Г- Гъумекиса (авар.) - «из Кумуха»

В- В списке Б к слову Мухаммадхан сделана приписка, причем то же рукой, которая написала основной текст анализируемого. Здесь источника: «Его прозвали Бирдук Мухаммад. Ему дали это прозвище потому, что в его руках был мешок, когда он отправился в Фитир-фулк (чит.: Пегерпуль) для совета с падишахом»

Чуть выше карандашом и. кажется, то же рукой добавлено: «Это не бирдук, а бурдйук. По-русски он называется мешок». Между этими двумя маргиналиями карандашом дается в скобках еще одна, причем уже русской графикой, по дореволюционной орфографии: Бур-Дюкт.,

только из нас - им будет старший из нас по возрасту, как - то есть в обычае, оставшемся от наших предков. Неприлично ведь нарушать наш обычай». Он, однако, не принял их наставления и сказал: «Мы спросим у жителей вилайата».

У Сурхай-хана была хитрая, богатая и щедрая мать¹. Она, заранее собрав жителей вилайата, попросила их как следует, и те тут по поводу эмирства сказали так, как сказал ранее Сурхай-хан: «Пусть эмир будет выдвигаем поочередно. Если вы и старше его, то это потому, что ваш отец был старше его отца». Сейчас время Сурхай-хану быть эмиром»².

Когда отпрыски Мухаммадхана поняли, что здесь имеет место хитрость, исходящая от этой хитрой женщины и уясним для себя речь жителей вилайата, то вознамерились они сразиться (когданибудь) и убить Сурхай-хана³.

Печальные и задумчивые, они вернулись в свои обители. И вот однажды Гунаш-хан отправил посланца к Сурхайхану, чтобы тот позвал Сурхай-хана к нему домой, где бы они смогли с ним коварным образом расправиться. Сурхай-хан, однако, не пошел, а послал к нему своего отрока (*гулам*)⁴ - чтобы тот посмотрел на положение их² дел и разведал их истинные намерения. Его отрок, подслушав их речи, узнал их истинное намерение и сказал: «О мой эмир! Не ходи к ним, ибо они ожидают тебя только для того, чтобы убить».

Сурхай-хан, узнав об их коварстве, вторично¹ направил посланцев и послания к жителям вилайата, смиренно жалуюсь" на Гунаш-хана и его близких. Тогда ночью жители вилайата тайком подошли к воротам Сур-ха-хана с намерением перебить отпрысков Мухаммадхана; точнее в восьмую ночь месяца джумада а-ахира^к 1092 (1681) года. Отпрыски же Мухам-мадхана", когда убедились в прибытии их той же ночью убежали в Вара⁹. Там они просидели восемь дней и ночей.

За это время отпрыски Мухаммадхана разведали ли истинное положение дел Сурхай-хана и тут они услышали, что он должен вскоре прибыть на свой хутор (*риф*)" косить там свою траву. Они тогда выступили из Ва-раиба и пошли, чтобы перерезать ему путь.

Сурхай в тот же день, прибыл на свой хутор и туг между ним и от

¹ В списке Г это не совсем понятное предложение отсутствует. ¹ Б-Когда

² В списке Г это предложение отсутствует. ¹ Г- лап. (авар.) - «раб».

2Б-«его»

¹ В списке Г этого слова нет.

² Г - сообщив, что они задумали».

³ В списке Г отмеченная фраза отсутствует.

⁴ В тексте: «Они».

⁵ Г-кули (авар.)-»хутор».

прысками Мухаммадхана произошел бой¹⁰. ЗГунаш-хан в ходе боя. лично отрубил тогда руку Сурхай-хану, а брат последнего был убит там же рукой Алибека⁴.

Сурхай-хан был по происхождению из потомков Хамзы, а Мухам-мадхан - из потомков Аббаса, то есть оба они происходили от двух дядей" нашего Пророка"¹¹, да благословит его Аллах и да приветствует.

В конце - концов отпрыски Мухаммадхана, 4 смиренно жалуясь на судьбу⁹, ушли в вилайат⁵ гидатлинцев (Хид) и к андалальцам (Андалал)², гидатлинцы дали им местность Голотль (Хулук)^{с\} и они -просидели в ней два года. Затем, однако, они испугались имевшейся там горячки¹⁴ и ^вторично обратились с просьбой к гидатлинцам и андалаль-цам^т. Гидатлинцы дали им на этот раз местность Телетль (Тилик)¹⁵, а ан-далальцы^у - местность Гонода (Хунуда)¹⁶ и Гоцатль (Хужал)⁶¹¹. Они тогда бросили между собой" жребий. Выиграл" Гунаш-хан и он пошел в Гонода", вторым был¹ Алибск, он пошел в Телетль^{тм}. Остался Алихан, который пошел тогда в Гоцатль^{тм8}.

Так произошли эти события.

§2. Войско Андалала дало им землю: вплоть до моста находящегося вблизи Корода , до края горы Чина^{21т} (Чина мурул раалди)²¹; до Хадани; до места перед Голубиной скалой²² (Макка курда сиби)²³; до Края, с которого течет вода (Лишу раалаэди)²⁷; до Киркини.

Это - местность, которую дало им войско Андалала ¹⁰. А вот, что дали им хунзахцы (Хунз)²⁵: до места На укреплении²⁶ (Шалаллуту)²¹ вместе со склонами (фарсалкин садах)²⁸; до ущелья Чаму-чакалах ; до угла озера (хурил оукниди) . Это-местность, которую дали им хунзахцы.

" Г- «Дети Мухаммадхана отрубили тогда руку Сурхайхану и убили его брата». "Б- «дядя» (ед.ч.).

В списке А на ПОЛЯХ написано: «Сурхайхан - ИЗ потомков Хамзы, а Мухамад - из потомков Аббаса; (они) гумукцы»

ЗГ- «попросив пощады».

Имеется в виду свободные большие общества Бидатль и Андалал - А.М. ^с Б- «Хид оставил (их) в Хулук»; Г- «Гидатлинцы оставили их в Голотле».

Г- «попросили: «Дайте другое место»». ³ Б- Анда паз (авар.) - «шщалальцы», слово стон г. однако, в эргативном падеже. | Под лам стоят три точки.

Вар. «между своими друзьями».

Г- «Наиболее выиграл». «Б- Хунуди, чит.; Гьоноде(авар.) - «в Гонода» Б - «выиграл».

Б - Тилики, чит.: Ттелекье (авар.) - «в Телетль». Г- «наиболее проиграл». ; В тексте описки:

Киндалал (чит.: Хьиндалал). В тексте: Чамучалах (чит. ЧамучПалахь).

4Г- «попросив пощады».

Имеется в виду свободные большие общества Бидатль и Андалал - А.М. ^с Б- «Хид оставил (их) в Хулук»; Г- «Гидатлинцы оставили их в Голотле».

Г- «попросили: «Дайте другое место»». ³ Б- Анда паз (авар.) - «шщалальцы», слово стон г. однако, в эргативном падеже. | Под лам стоят три точки.

Вар. «между своими друзьями».

Г- «Наиболее выиграл». «Б- Хунуди, чит.; Гьоноде(авар.) - «в Гонода» Б - «выиграл».

Б - Тилики, чит.: Ттелекье (авар.) - «в Телетль». Г- «наиболее проиграл». ; В тексте описки:

Киндалал (чит.: Хьиндалал). В тексте: Чамучалах (чит. ЧамучПалахь).

5Г- «попросив пощады».

Имеется в виду свободные большие общества Бидатль и Андалал - А.М. ^с Б- «Хид оставил (их) в Хулук»; Г- «Гидатлинцы оставили их в Голотле».

Г- «попросили: «Дайте другое место»». ³ Б- Анда паз (авар.) - «шщалальцы», слово стон г. однако, в эргативном падеже. | Под лам стоят три точки.

Вар. «между своими друзьями».

Г- «Наиболее выиграл». «Б- Хунуди, чит.; Гьоноде(авар.) - «в Гонода» Б - «выиграл».

Б - Тилики, чит.: Ттелекье (авар.) - «в Телетль». Г- «наиболее проиграл». ; В тексте описки:

Киндалал (чит.: Хьиндалал). В тексте: Чамучалах (чит. ЧамучПалахь).

6Г- «попросив пощады».

Имеется в виду свободные большие общества Бидатль и Андалал - А.М. ^с Б- «Хид оставил (их) в Хулук»; Г- «Гидатлинцы оставили их в Голотле».

Г- «попросили: «Дайте другое место»». ³ Б- Анда паз (авар.) - «шщалальцы», слово стон г. однако, в эргативном падеже. | Под лам стоят три точки.

Вар. «между своими друзьями».

Г- «Наиболее выиграл». «Б- Хунуди, чит.; Гьоноде(авар.) - «в Гонода» Б - «выиграл».

Б - Тилики, чит.: Ттелекье (авар.) - «в Телетль». Г- «наиболее проиграл». ; В тексте описки:

Киндалал (чит.: Хьиндалал). В тексте: Чамучалах (чит. ЧамучПалахь).

7Г- «попросив пощады».

Имеется в виду свободные большие общества Бидатль и Андалал - А.М. ^с Б- «Хид оставил (их) в Хулук»; Г- «Гидатлинцы оставили их в Голотле».

Г- «попросили: «Дайте другое место»». ³ Б- Анда паз (авар.) - «шщалальцы», слово стон г. однако, в эргативном падеже. | Под лам стоят три точки.

Вар. «между своими друзьями».

Г- «Наиболее выиграл». «Б- Хунуди, чит.; Гьоноде(авар.) - «в Гонода» Б - «выиграл».

Б - Тилики, чит.: Ттелекье (авар.) - «в Телетль». Г- «наиболее проиграл». ; В тексте описки:

Киндалал (чит.: Хьиндалал). В тексте: Чамучалах (чит. ЧамучПалахь).

А вот, что дали войска Хиндалала (Ккиндадал)³¹: вниз от угла озера и вплоть до подножия могохской² солнечной стороны (хурил букун гур-лихун махадирил баклул ахади шиди>>ан)³³; вплоть до Кикунинской⁸ пещеры (кикундирил нухуди шидиан)³⁵.

Это-местность, которую дали им войска Хиндалала.

Дали им всем все это для получения пользы.

Если стада (*агнам*) жителей каких-либо селений придут объедать (княжеский) луг, то они должны будут дать: один куруш³⁶ от ста пасущихся овец, одну' овцу за одну пасущуюся там крупнорогатую скотину и один аббаси³⁷ за пасущуюся лошадь.

Это по праву принадлежит им. Отказа да не будет!

Им принадлежит [право] расселять мужей на той земле.

Поселенцам дадут тут место для проживания (*матиа*). Если полтора кайла ежегодно и по три дня для отработки" (*синаа*) станут обязательными, для них.

Если из числа этих мужей умрет тот, у кого не имеется отпрысков, то милк, находившийся в руках забирают.

Если кто-либо в этой местности соорудит мельницу, то плата (*уд-жра*) за помол [ночью] будет принадлежать нуцалам (*нуцаС>и*)^{3/1>} ^a плата за помол днем будет принадлежать тем мужам, [что строили ее].

Нуцалов - два тухума: Алихановичи (Алиханилал). потомки³⁶ Бурдух Мухаммадхана и Аликлычевичи (Алихиличилал)³⁹. Большой среди них будет главным (раис) для них, то есть для Аликлычевичей (Алихиличи-лазики)⁴⁰, для тех, которые находятся в Гонода (Хунуда рукиладики)⁴¹, и для тех, которые находятся в Телетле (Тилик рукидазики)⁴².

Большой среди них будет их раисом. Пашня в Голотле, на которой высевают тридцать кайлов, и а.л.ш.й.х."¹¹ принадлежит их раису.

Комментарии

1 В тексте сказано ниже, что Мухаммадхан умер в 1681 г. Согласно же родословной этого кази-кумухца, Мухаммадхан был сыном Алибага (см. прил. 1, 2). В данной связи отметим, что в грамоте царя Михаила Федоровича от 1616 г. говорится о передаче Султанмакмутом Эндиреев-ским Гирею Тарковскому в залог «сына своего Хана да Алибекова внука казикумухского Маметхана» (см.: Русско-дагестанские отношения, с.58). Не исключено, что последний тождествен лицу, о потомках которого рассказывает разбираемое сочинение.

2. Он умер в 1108/1696-97 г. и похоронен в сел.Гонода (см.: *Лавров*.

Вар.: «ремесло; производство».

Букв.: «сын».

Под лам стоят три точки.

Эпифагические памятники, ч.3, с.62, 100), где сохраняется надгробная надпись: «Справедливый султан Гунаш...».

3. Петербург, как известно, основан в 1703 г., т.е. через 22 года после смерти Мухаммадхана Казикумухского.

4. А.В.Комаров пишет: отца противников Сурхая звали-де Сурхай-шамхал; он был-де родным братом Гарая - отца Сурхая и сыном казикумухского правителя Алибага скончавшегося около 1700 г.; ни Сурхай-шамхалу, ни Гарая править -де не привелось, ибо они оба умерли раньше своего отца (см.: Комаров Казикумухские и кюринские ханы, с.6; Габиев. Лаки, с.20).

Потомки Гунаша и его братьев - гонодинские, гоцатлинские и теле-тлинские чанки князя - вряд ли могли забыть имя последнего из своих предков - владетелей Кумуха. Поэтому мы полагаем, что отца соперников Сурхая звали не Сурхайшамхал, а Мухаммадхан, как указано в Истории потомков.

5. Согласно преданиям, которые собрал и проанализировал А.В. Комаров, в XVII в. в правители Кумуха выбирали старшего из той ветви шамхальского рода, которая осталась в горах. Условием было, однако, то, «чтобы избираемый происходил бы от равного брака» (см.: Комаров Казикумухские и кюринские ханы, с.67).

6. По материалам СИ.Габиева, мать Сурхая, сына Гарая, звали Ума-матбика (см.: Габиев. Лаки, с.22).

7. События, последовавшие за смертью казикумухского правителя, разворачивались, согласно А.В.Комарову, так: казикумухские старшины направили депутатов к матери будущих соперников Сурхая, (т.е. по его версии, к вдове Сурханшамхала, сына Алибага), с просьбой дать одного из сыновей в правители Кумуха, но та-де нафубила и фактически прогнала их, не удовлетворив просьбу; тогда депутаты отправились к вдове Гарая, т.е. к матери Сурхая, с просьбой дать в правители его; последняя с почетом приняла пришедших, дала им в правители Сурхая и завещала ему : «Со старшим тебя по летам обращайся как с отцом, с равным тебе -как с братом, с младшим - как с сыном» (см.: Комаров. Казикумухские и кюринские ханы, с.7; Габиев. Лаки, с.21).

8. Термином *гулам* на Востоке часто обозначался раб-гвардеец.

9. Аварское название лакского сел.Варай, в прошлом которое находилось между Унчукатлем и Мегебом, на территории нынешнего Лакского района.

В ссл.Урари Дахадаевского района среди остатков мечетской библиотеки хранится рукописная книга *Джавахир ал-Куран* ал-Газати, переписанная Мухаммедом «из селения Варай» кумухской (*гумуки*) области в 1089 (1678) году, во время учебы у Малламухаммада, сына Шабана Обо-динского, «в его медресе в селении Обода (Убуда)». Это - свидетельство

того, что в XVII в. сел. Варай действительно существовало.

А. Комаров пишет, что противники Сурхая бежали в Акуша (см.: *Комаров. Казкумукские и кюринские ханы*, с.7).

10. По словам А.В.Комарова, бой между Сурхасм, сыном Гарая, и его противниками - семью братьями, сыновьями Сурхайшамхала, - произошел около сел. Аштгы (ныне Дахадаевский район) [см.: *Комаров. Казкумукские и кюринские ханы*, с.7]. С.И. Габиев же сообщает, что бой имел место в «Мицкинжинском» (Вицхинском -? Т.А.) округе.: *Габиев. Лаки*, с.22

11. В *Тарих Дагестан* также говорится, что казкумукские князья вели свое происхождение от дядей пророка: одна часть являлась потомством Аббаса. а другая - Хамзы (см.: *Шихсаидов. Дагестанская истортгче-ская хроника, «Тарих Дагестана» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении). - Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1971., М., 1977.). Отметим также, что в *Родословной Сурхая, сына Гарая* сказано, что его предком был Хамза (см.: *Айтберов. «Родословная Сурхая б. Гарая Казкумукского как источник по истории Дагестана XV-XIII вв. - Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М, 1984.)*, а в *Родословной Мухаммадхана Кашкумукского* написано, что его предком был Аббас (см. прил. 1, 2).*

12. По сведениям А.В.Комарова, из семи братьев, сыновей Сурхайшамхала, в бою с Сурхаем, сыном Гарая, были убиты трое, а оставшиеся четыре брата вскоре умерли от ран (см.: *Комаров. Казкумукские и кюринские ханы*, с.8), С.И.Габиев же пишет, что Сурхай из семи братьев -своих соперников - убил четверых и троих ранил (см.: *Габиев. Лаки*, с.22, 23.).

13. Гьолок; селение в Советском районе, которое фиксируется в источниках с XV в. (см.: *Айтберов. Материалы по хронологии*, с.84. 87).

14. В Голотле, по рассказам стариков, раньше бывала малярия.

15. Чит.: Тіелек; селение в Шамилевском районе. Есть основание полагать, что в XVII в. Телетль действительно уже существовал (см.: *Гидатлинские адаты*, с. 10-13),

16. Чит.: Гьонода.

17. Чит.: Гьоцаль; селение в Хунзахском районе. Отметим, что не исключено существование Гоцатля уже в XV в. (см.: *Айтберов. Материалы по хронологии*, с.84,86).

18. Сказанное в этом абзаце находит подтверждение в показаниях чанков Гунибского округа от 1884 г. (см.: *Феодальные отношения*, с.293-294).

19. Чит.: *Кьорода*; селение в Гунибском районе. В одном из документов сел.Корода фиксируется под 1067/1656-57 г. (см.: *Айтберов. Мате*

риалы по хронологии, с.99. 100).

20. Гора Чина (*41 ипа*) расположена в Хунзахском районе

21. Чит.: *41 иному з / рул раг] aide* (авар.).

22. Около ссл.Гоцатль имеется местность «Под голубиной скалой» (*Маккакъурукъ*). Возможно, что в «Истории потомков» речь идет именно об этой Голубиной скале.

23. Чит.: *Маккакъурда цебе* (авар.).

24. Чит.: *ЛытмIорагIачде* (авар.).

25. Речь идет о хунзахской общине.

26. Около сел. Гоцатль имеется местность «Холм с укреплением» (*Шулалъуп гохI*).

27. Чит.: *ШулалъутIв* (авар.).

28. Чит.: *парсалгин цадахъ* (авар.).

29. Чит.: *ЧIацучIакIкIшахъ* (авар.) - «около Чамучакала». Чамучакал (в переводе - «Скучное ущелье») - место около Гоцат.ля.

30. Чит.: *хlorin бок!ниде* (авар.).

31. Чит.: *Хытдали*; Койсубулинское объединение сельских общин, которое располагалось на территории нынешних Унцукульского и отчасти Гергебильского и Гумбетовского районов ДагАССР.

32. Речь идет о сел.Могох (*Могъохъ*) Гергебильского района.

33. Чит.: *х'орил бок!он гъоркъехун махъадерил бакълъул ахаде шве-зе.'Аан* (авар.).

34.Кикунь (*KIшIуни*) - селение в Гсргибильском районе.

35. Чит.: *KhiKlyudepwi* *нохъоде швечегIан* (авар.).

36. *Куруи* (вар: *гуруи*) - турецкое название основного номинала в денежной системе Османской империи, в виде серебряной монеты весом 9.24 г. куруш впервые отчеканен в 1687 г. (*В.Н. Настич*).

В Дагестане XVII в. эта денежная единица вполне могла проникнуть через турок-османов и крымских татар.

37. *Аббаси* - иранская серебряная монета, названная по имени сефевидского шаха Аббаса I (1587-1629); первоначально имела вес 7,7 г. (*В.Н. Настич*)

В горной части Центрального Дагестана *аббаси* зафиксирован под 1077/1666-67 г. (см.: *Айтберов*. Материалы по хронологии, с. 103. 104).

38. Аварское мн. ч. от аварского слова нуцал - князь. Впервые последнее зафиксировано в письменном источнике под 1485 г. (см.: *Айтберов*. Материалы по хронологии, с. 83-84).

39. Чит.: *ГIа-ихъишичили*: происходит в конечном счете от тюркского Аликлыч («Меч Али»),

В *Завещании Андуника* от 1485 г. упоминаются князья Аликлычеви-чи. владения которых локализуются южнее или юго-западнее Дженгутая (см.: *Айтберов*. Материалы по хронологии, с.83-85). Не исключено, что в

разбираемом сочинении речь идет именно об этой знатной фамилии.

Из текста *Истории потомков* можно, как нам кажется, заключить, что в описываемый период Аликлысевичи проживали вместе с Алихано-вичами в сел. Гоцатль.

40. Чит.: *Галихъиличилазеги* (авар.).

41. Чит.: *Гъонода ругелазеги* (авар.).

42. Чит.: *ТI елекъругелазеги* (авар.).

Приложение

1. Родословная Мухаммадхана Казикумухского

1. Список **А** - входит в сборник исторического материала, хранящийся в Рукописном фонде ИИЯЛ (см.: ф. 16, оп.1, д.2646. л. 16а). Подробнее о нем см.: *История потомков Мухалиадхана Казикумухского*, список **А**.

2. Список **Б** - входит в рукописный сборник, хранящийся у М-С Саидова (л. 16). О нем см.: *История потомков Мухамлюдхана Казикумухского*, список **Б**.

Перевод

Это - поколения султанов.

Мухаммадхан" - сын Алибека, сына Мухаммада. сына - Гирим-шамхала, сына Илдар-шамхала¹, сына Сурхай-шамхала, сына Бутдай-шамхала⁶², сына Шахбали*, сына Абдулаха, сына шейха Насируддина -это их дед. - сына Аббаса, сына корейшита Абдулмутталиба^Г.

Комментарии

1 Умер в 1045/1635-36 г. (см.: *Лавров*. Эпиграфические памятники, ч.1,с. 161,213).

2 Умер в 974/1566-67 г. (см.: *Лавров*. Эпиграфические памятники, ч. 1, с. 150. 151.209).

2. Родословная хушахского наиба Аликлыча

Источник этот дошел до нас в единственном списке, который включен в рукописный сборник исторических материалов, хранящийся у М.Г.Нурмагомедова (л. 16). Подробнее о нем см.: «История потомков

¹ К этому имени в списках А и Б сделана приписка: *У Мухаммадхана было три сына: первый из них Гунаш. шорой - Апибек и третий - Аяхан. Он-то и женился на дочери сестры Сурхайхана».*

⁴ Б- Букдай-шамхал
Е-Шахбая¹ Б-
Муттадиб.

Мухаммадхана Казикумухского», список Г.

Сопоставление данной родословной с иными, уже известными источниками показало, что она состоит из двух частей. 1) от Абдалмутта-либа до Мухаммадхана, сына Алибека, она представляет собой фактически поиск «Родословной Мухаммадхана Казикумухского»; 2) от Мухаммадхана, сына Алибека, до Аликлыча - перечень потомков гонодинского князя Гунаша, сына Мухаммадхана.

Перевод

Это - разъяснение о наибе хунзахского вилайата корейшите Алиги-личе¹ и о его потомках²

Этот Алигилич - сын Чуфана, сына Мухаммеда, сына Кихусру³, сына Кунаша сына Будайшамхала, сына Алибека, сына Кунаша,⁶ сына Мухаммадхана, сына Алибека, сына Мухаммеда, сына Гиримшамхала, сына Илдар-шамхала, сына Сурхай-шамхала, сына Шахбала, сына Абдаллаха, сына шейха Насираддина, сына дяди пророка (*авараг*) — Аббаса, сына Абдаллугутталиба.

Комментарии

1 Один из аварских вариантов произношения тюркского имени Аликлыч.

2 Рассказ о потомках этого Аликлыча - царских офицерах - в данной работе опущен.

3 На плите над его могилой в Гонода выбита надпись: «Из мира тления в (мир вечности) переселился Кихурсу. В (тысяча) сто семьдесят пятом (1761-62) году».

4 У М.Г.Нурмагомсдова хранится подлинник письма «эмира эмиров Кунаша» хунзахскому кадию с 1730 г. - Мухаммаду, сыну Малламухам-мада, сына Шабана Ободинского.

5 На его надгробии в Гонода написано: «Будайшамхан, сын Алибека, сына Кунаша. Дата - тысяча сто пятьдесят пятый (1742-43) [год]».

3. Записка о знатных кумухских родах

Этот источник дошел в двух списках.

1. Список А - входит в рукописный сборник исторического материала, хранящихся в Рукописном фонде ИИЯЛ (см.: ф. 16, Оп.1, д.2646, л. 16а). Подробнее об этом сборнике см.: «История потомков Мухаммадхана Казикумухского», список А.

2. Список Б - входит в рукописный сборник, хранящийся у М.-С.Саидова (л. 16). О нем см.: «История потомков Мухаммадхана Ка-

Перевод

В Газигумуке было два тухума, которых именovali: Шамхаловичи (Шамхалилал) и Алибековичи (Алибекилал). Потомки Мухаммадхана - из Алибековичей, а потомки Сурхайхана - из Шамхаловичей.

100 years of the

№ 100

ПИСЬМО ШАМХАЛЯ МУХАММАДАМИНУ
(24 ноября 1859 г.)

Размер: 20 x 31 см. Бит не-
мцы.

١ من لحد الفير و الكاتب الأمير شمويل إلى ولده محمد أمين
٢ السلام عليكم و رجمة الله تعالى * و بركة الله له اما بعد
٣ هبتير الله العزيز الحكيم و قد في لودي الكفار فان لا قدر لا يخر
٤ و الحذر لا بدفع للقد و لكنهم لم يشمتوا أعدائي و حصاي الذين
٥ تسبوا لوقوع في ايديهم بتدبير في لودي الكرمولي و اعترسولي غاية الاحترام
و الاكرام
٦ بحيث لا يستدق و لا يثق به الا من راه بعينه فان القاتباء الاعظم ***
كتب لي
٧ الف تومان لكل سنة **** و قاملي في بلدة كلوكه يادة كبير
قريبة من مسكون ***** و اداطلي دورا واسعة مرتفعة ممتلئة بوسط
٨ و جميع لوازم البيت و اتي في فراغة و رفاهة ثم في وجدت خيرا فاشيا
٩ بينهم بان الاسراء الذين في و ايتك في مشقة و ضيقة ولم اسدق و لكني
ورسلت
١٠ فيك هذه الرسالة بعد استاذان من الحكم اعلاما لك بذلك فان كان كتب
١١ فهو قلمرم و الا فلا بد من ان ترتيبهم بحيث لا تقع بمسبهم في عيب
ثم الى ارسلت
١٢ ولدي غازي محمد لحمل حوالي فيها مع ولدا محمد شافع في سلاس و
عشرين من ربيع الاول
١٣ و لنا منتظر في مجيئهم و السلام كتب لي كلوكه في
سلاس و عشرين من ربيع الاخير ***** سنة ١٢٧٦
١٤ و لم اختم على هذه الرسالة لان خاتمي بقي في يد علي خان
و هو قد خان و لطفه بعني في يد غازي

* Это и слова, отмеченные далее звездочками, написаны под и над строкой.

Перевод

(От бедного раба [Аллаха] --писца, племянника Шамиля сыну его Мухаммад-Амину --- мир вам, милость Аллаха Всевышнего и Его благословение. Аминь! А затем. По воле Всмогущего и Всеведущего я попал в руки неверных --- поистине, предопределенного не избежать и предосторожность не предотвратит предопределенного [Аллахом]!. Однако не [пришлось] злорадствовать моим недругам и завистникам, которые явились причиной моего пленения - напротив, мне оказали почет и уважение в такой степени, что не увидевший своими глазами не поверит. Великий император определил мне тысячу туманов ежегодно, поселил меня в городе Калуге, большой город вблизи Москвы, в просторном, высоком доме с коврами и всем необходимым. Так что мне просторно и очень удобно. Потом я здесь столкнулся со слухом, распространенным среди них о том, что пленные в твоём вилай-ате находятся в тяжелом положении и испытывают нужду. Я не поверил этому и все же послал тебе это письмо, испросив разрешение у губернатора уведомить тебя об этом. Если это ложь, то это и есть мое желание, а если нет, то необходимо тебе пленных содержать так, чтобы на тебя не пало порицание.

Затем я отправил 26 раби ал-аввал [1276 (23 октября 1859) года] сына моего Газимухаммада, чтобы он привез мое семейство с сыном нашим Мухаммад-Шафи, и пребываю в ожидании их приезда. И все.

Писано в Калуге 26 раби ас-сани 1276 (22 ноября 1859) года. Я не скрепляю своей печатью это письмо потому, что печать моя осталась в руках Амирхана, который изменил мне. Возможно Газимухаммад сам привезет ее.

Дагестанский объединенный историко-архитектурный музей. Ф. 12, оп. 64, 1.

100 писем Шамиля (Х. А. Омаров)

٨ وكنت لا آمن على نفسي واهرقوا بيوتى ولكن لم اتلين لهم وكبرت
حسبى الله ونعم الوكيل فلما وثقت بالله تعالى وتحققت بذلك ففرج على
كما قال تعالى لركضن برجلكما هذا متاع
٩ بارد وشراب * ورجع لخلق لى بعد ان كانوا على وحالتهم ثانيا واحدا
واحدا واهرقنا بيوت المنافقين وقتلنا بعضهم وحبسنا بعضهم وضربنا
بعضهم

١٠ حتى ذهبنا جيشا الى الجبل اربع مرات حتى فى مرة من المرات
قتلنا من المجوس المرتكبين نحو سكون وامرنا كذلك واهرقنا امنائهم
المجردة بعد الحث عن الحلف

١١ ثم تم الامر ثانيا ولم يبق احد الا ورجع تحت اقداسنا ببركتكم
الكبيرة ببركة سادتنا المشايخ الشيبانية وعدد الخلف الله تعالى اعلم يبلغ مائتين
الف

١٢ والمسألة اى قدر الارض ** ما بين آتفه وصغوم والرجى وجدنا فيهم
المحكومات *** نحو اربعة عشر محكمة وكذلك المساجد المخربة عمارها و
خرجنا ان نجيب لى جهة فرجى ****

١٣ سنت مرلت فى كل سنة مرة ولكن لم يبسر الله تعالى لان ابرك
بعد عن فرجى الله تعالى اعلم يكون مسافة ما بينهما ووسط ايزك
سبعة ايام بالمسير للوسط

١٤ وليس فيهم نظام ولذلك يسمون ويرجعون ولا يتكبرون ان يصلوا لما
ان حدث كل ما وقع هنا لا يتم الا بمجدد ضخم
ويذل على مدح النفس ان

١٥ لما الان خرج كما امرت حتى معانا من عسكر العثمانية والتقى
... فبردى ان شا الله تعالى ***** ثم كنت ارسلت رسلا الى استمبول
فى العنة المنسية فرجعوا لى بالبخارة و جا مع واحد عليهم ثلاثة من سفن اللار
الكبار معلوذة

١٦ بالبرود و القرماس و فيها ألقى كبير هذا في شهر صفر و جا كواخذ من
صدر اعظم و شيخ اسلام و سر صكر و قودان بلقا
و صدر اعظم حقيق بالمحبة و المودة
١٧ بالمر جديد ثم في شهر جمادى الاولى ***** ابتدا المسلمون اخذ
القلاع و عندما اخذ في يوم كتابة هذا عشرين قلعة و منها قلعة صغوم و منها
قلعة
واحدة كبيرة في وسط شمس و قلان في لاية و غيرها كلها في طرق البحر و
سملوها لا يوافق لسقنا و لذلك تركت ذكر اسماء ثم في يوم
الجمادى عشر
١٩ من شعبان خرج من صاكر استبول ستة عشر سفينة كبارا و
كانت هذا القاذبون يوم الاثنين مبيع عشر من شعبان و كان ذلك
ركوبنا في ذلك الجيوش
٢٠ في طرق البحر لتلقى الجيوش فهايت ان قلعة المشاورة لاني لا اعظم
ما قول لهم هل لخطا في كلامي و بذلك هل يقع في امرنا خلل
٢١ و نفس و لكن حسينا الله و نعم التوكيل و لا حول و لا قوة الا بالله قطي
الاعظم العزيز الحكيم
٢٢ ثم اوصلوا السلام لكثير في امنا و اخواننا و ساكر قاربنا و ساكر القواب
و المهاجرين و المجاهدين جميعا الله تعالى جميعا
٢٣ في اسعد الاوقات و ارجوا الله تعالى الملائكة في قلعة بلاريب و
ارصكم بالدماء في نواقيت قصنا
٢٤ و السلام
٢٥ في ربيع عشر شعبان سنة ١٨٥٣ ملادي و هذا نواقيت ١٢٧٠
ثم بعد كتابة هذه الرسالة جا غوث من اعلى ان قروس يلقون
فمصالحين في الاسفل كرها و يقتلون من لم يطع و هم يستفنون
و لذلك رجعت الى الاعلى و اتم ان خرجتم لرجوا الله ان تلقى
بلا تأخير
من صبر ظفر
اعبد العترة
محمد امين ١٢٦٥

Письмо Мухаммд-Амш к имаму Шамилю 1853г.

Во имя Аллаха милостивого и милосердного, хвала Аллаху, Господину миров, мир и благословение (Аллаха) над Мухаммедом, его династией и всеми сподвижниками. Тому, у кого превосходно светит знатное благородное сердце, обладателю всех достоинств и чудотворцу, источнику всех благ Дагестана, прославившемуся на Западе и на Востоке шейху Шамилю - да возвысит его Аллах всевышний и саййиду Джамалуддину. Да приветствует Вас Аллах всевышний, да поддержит, дарует вам победу, возвысит Он вас и увеличит (для вас) свое беспредельное благоденствие и да обнимет вас Он своей широчайшей милостью. Аминь! Затем вот что: Ко мне пришли эти двое ребят с благородной бумагой (письмом) от вас Я их возвратил к вам без подарков, боясь (происшествий) по дороге, но с этими документами «дийата» (выкупа за кровь).

Сообщаю вам, что когда я прибыл правителем (вали - управителем) этих пределов (вилайатов), то они все подчинились мне, принесли клятву повиновения. Это случилось примерно в течении двух лет. Некоторые из них добровольно подчинились, а другие по пршгуждению. Затем те, которые подчинились по принуждению, образовали независимую группу (тайфа), нарушив клятву свою, и когда приблизились к одной из новых русских крепостей, ополчились против меня. Рассеялись и мои спутники. Они намеревались меня уединить (отлучить от дел), «хотели посадить меня в каком-нибудь местечке управления без дел. С этим согласились даже те, в кого мы верили. Я же не принял во внимание их речи и уповал на Аллаха всевышнего.

Я стал действовать по мере сил своих и возможностей и не ощущал, что мы в таком сильном затруднении, что не найду ни одного верного др}та. хотя бы семь человек как это было в Шубуте. Я не верил себе! Они сожгли мою усадьбу, но я им ни в чем не уступил. Я повторял настойчиво: «Мне достаточен Аллах и Его благоденствие». Когда положился на Аллаха всевышнего и тем самым я избавился от трудностей, как сказал Аллах всевышний. «Ударь своей ногой. Вот омовение холодное и питье» и люди вернулись ко мне после того, как они были против меня. Я их привел к присяге во второй раз по одному'. Мы спалили дома от-ступников, 5'бив некоторых, некоторых заключили в тюрьму, а некото-

_ Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. Махачкала. 1997. С.281-287Ц Тарих. №4. 1997. С. 73

Шубут. Чечня имеется в виду переселение Шамиля после Ахульго. " Коран, 38.41.

рых избили. Отправились четырежды, собрав отряд даже в горы, где однажды мы истребили 60 ренегатов магов" (огнепоклонников) и также мы пленили их, предали огню их обнаженных идолов (после нарушения ими клятвы), затем во второй раз произвели приведение их к клятве и ни один не остался, кого мы не подчинили себе. С помощью огромной благодати вашей и благодати саййидов наших накшбендийских шейхов. Число людей (их число Аллах лучше знает) достигает 200 тыс., а протяженность, те размер территории, заключающийся между Анапой. Сухумом и Кара-чаем - это их территория. Мы обновили в них суды, навели около 14 комендатур, также восстановили разрушенные мечети. Мы выступили шесть раз в каждый год по одному разу, чтобы прийти на сторону Кара-чая, однако Аллах всевышний не сделал, чтобы сопутствовал успех, т.к. абадзехи (расположены) далеко от карачаевцев (Аллах всевышний лучше знает). Расстояние между карачаевцами и средней частью абадзехов составляет семь дней пути при средней ходьбе. Среди них отсутствует низами, поэтому они питают отвращение- (к порядку), отступают и не могут отдавать должное молитве. Чтобы учесть все, что произошло здесь, нужно написать толстые книги, однако пусть это не покажется вам самовосхвалением. Что касается нынешних дел, то мы выступим, как ты приказал. С нами войска Турции и мы встретимся, даст бог, в Кабарде... Затем я отправил посланцев в Стамбул в прошлом году и они возвратились ко мне с доброй вестью. С одним из них пришли три больших паракса, наполненные порохом и свинцом. На судне была секира (большой топор). Это произошло в сафаре. Пришли также письма от Высочайшего (бывшего с пожеланиями и симпатией, а не новым приказом). Затем в джумаде проклятые начали захватывать крепости и до дня написания этого письма взятых им крепостей насчитывается двадцать. Среди них Сухум, одна большая крепость в центре Шабсутов, две крепости в Лабе. Остальные все на берегу моря. Их названия не находят соответствие в нашем языке, поэтому я не стал их упоминать здесь. Затем 11 числа месяца г. 'бана выступила армия из Стамбула на шести больших судах. Я написал это письмо в понедельник 17 ша'бана и было это, когда мы верхом на лошадях двинулись навстречу этой армии на побережье, чтобы встретить их. О, Если бы я смог прибыть к тебе на крыльях! Чтобы посоветоваться, т.к. я не знаю, что им сказать. Может ошибусь в своей речи, а может в наших поступках будет погрешность и упущение. Однако я выбрал одного Аллаха и Его благодетельство и нет силы и мощи, кроме как с Аллахом великим и мудрым. Затем передайте большой привет моей ма-

**Маги-огнепоклонники (язычники). Сафар-
второй месяц мусульманского гола.
Высочайший - султан**

После окончания письма поступила тревога с гор. Руеские переселяют наших сторонников на плоскость насильственно и убивают того, кого противится. Они призывают нас на помощь, поэтому возвращаемся туда. Если вы выступите, молитесь Аллаху, чтобы мы встретились.

217

Овальная печать с легендой: «Кто имеет терпение, тот победит; раб, возвещающий Мухаммад-Амин. 1265 г. Хиджры.

Омаров Х. А. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997. С. 284 - 287: Он же.

Письмо Мухаммад-Амина к имаму ШамилюЦ Тарих, №4. Махачкала,! 977.С.74

Абдурахман из Газигумуха. Книга

ВОСПОМИНАНИЙ

Почетными законоведами из земли (Караха) [были]: Омарилмухам-мед, Дибирхаджияв и его сын Хаджияв из Гоноха. ученый, благочестивый Хаджи-Абдурахман из Тляроша; ученый набожный мудир Кебедмухам-мед из Телетля, о котором говорилось выше; ученый Мухаммадамин по прозвищу Аисявлав из Гонода, который Возглавил движение Шамиля в Абадзехе и Шапсуге.

Вот коротко его история. От населения Абадзеха к Шамилю начали поступать тайные письма, где просили прислать к ним надежного человека, который возглавил бы их, к кому можно было бы обращаться со своими делами. Шамиль на своем месте обсудил вопрос, кого послать и кто достоин такого важного назначения. Каждый из присутствующих называл полюбившегося ему человека из своих друзей, зная, что это в его интересах. Мухаммадамин в этом время писал письма для имама и Шамиль хотел послать его, считая, что он достоин управлять. Тогда секретарь Шамиля Амирхан из Чиркея выступил: «Что же получит население Абадзеха от Асиялава. Он ученый и искренний мюрид, но не воин». Тогда мой отец сказал: целесообразно (как раз) его послать, так как он истинно набожный человек. Он не посрамит его (Всевышний Аллах) никогда, напротив сделает его человеком совершенным во всех делах.

Мнение Шамиля и моего отца совпали, и Шамиль послал его. Мухаммадамин, как известно, достиг больших успехов в подчинении себе непослушных из черкесов, но через великие трудности.

Однажды Мухаммед-Амин отправил имаму письмо вместе с подарками ему от имени турецкого султана Абдулмаджида, состоявшими из двух орденов, усыпанных бриллиантами, знамени и коврика для намаза от имени матери султана. Коврик был го чистой белой шерсти, на нем были вытканы кувшин для воды тазик и фонтан бьющейся воды золотой струей.

АБДУРАХМАН ИЗ ГАЗИГУМУКИ. КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ. (ПЕР. С АРАБ М.С. САИДОВА. РЕД. ПЕРЕВОДА, ПОДГОТОВКА ФАКСИМИЛЬНОГО ИЗДАНИЯ, КОМ-Н, УКАЗАТЕЛИ - .VI'. ШИХСАИДОВ, Х.А. ОМАРОВ) МАХАЧКАЛА. 1997. С. 81-82. 87, 132, 207, 208,216

Шамиль подарил этот коврик своей жене Захидат, нашей родной сестре, однако ни разу этот коврик не был использован для молитвы, так как в нашей вере нежелательны для намаза коврики с рисунками. Я даже не понимаю, как мать султана совершала намаз на таком коврике, зная все это. Правда, это разрешается женщинам, так как большинство нарядных одежд допустимо для них в нашей вере, а для мужчины - нет. В письме Асиялава после долгих слов говорилось, что в его распоряжении двести тысяч бойцов.

Мухаммедамин (1818-1863) - «один из руководителей антиколониального движения горцев Западного Кавказа 40-50-х гг. С детства под именем Мохаммада Асиялава воспитывался у аварских мулл. В 18 лет стал мюридом, заслужил доверие Шамиля, который присвоил ему имя Амин (араб, «верный»), (советская историческая энциклопедия. Т.9 С.831) Деятельность Мухаммедамина была связана непосредственно с реализацией плана Шамиля привлечь на свою сторону население Западного Кавказа и объединить усилия всех народов Северного Кавказа в борьбе против царских колонизаторов. Как известно, Шамиль еще в самом начале 40-х гг. XIX в. предпринимал для этого ряд решительных мер, посылал на Западный Кавказ своих агитаторов. Среди «энергичных эмиссаров Шамиля», в 1842 г. действовавших у шапсугов, натухайцев, абадзехов, был сподвижник имама Хаджи Мухаммед, погибший в 1844 г. «В начале 1845 г. Шамиль снова снаряжает посольство на Западный Кавказ во главе с Хаджи-Бекиром и Сулейманом (Сельман) Эфендием с поручением сколотить из западных горцев отряды и идти в Чечню на объединение с отрядами Шамиля... В конце 40-х годов Шамиль вновь посылает на Западный Кавказ своего наиба - Магомедамина. Царские колонизаторы в это время перешли в наступление и начали активно вытеснять из плодородных местностей... В ответ на это горцы подняли восстание. Началась ожесточенная борьба с колонизаторами. В 1849г. Шамиль поставил во главе черкесов способнейшего Магомедамина. Горцы Западного Кавказа получили правильную военную организацию, сплотились вокруг своего вождя для борьбы с наступающими врагами. Магомедамин навел среди горцев Западного Кавказа такие же порядки и устройство армии, какие имелись у горцев Чечни и Дагестана. Стоя во главе горцев, он одержал ряд побед над царскими войсками» (*Р.Магомедов. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля Махачкала. 1991 г. С. 122-123*).

Деятельность Мухаммедамина в самом начале 50-х годов XIX в. также вызывала беспокойство царских властей. Так, например, в одном

из «показаний» сообщалось о письме Мухаммадамина к Штилю. Все племена правого фланга во всем передали себя во власть его, Магомедамина, и что он «просит у Шамиля разрешения начать действия против русских». В другом донесении от 1 октября 1850 года сообщается, что «в последних числах апреля за Кубанью известный агент Шамиля Магоме-дамин собрал многочисленное скопище для вторжения в наши пределы». Столкновение на Лабинской линии с отрядом генерал-майора Евдокимова стоило обоим сторонам значительных жертв. (*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 годы XIX в Сб. документов. Составитель В.Г.Гаджиев, ХХ. Рамазанов. Махачкала, 1959. с. 595-596*). В годы Восточной войны (1853-1856 гг.) деятельность Мухаммадамина еще более усилилась. Он служил посредником в сношениях Шамиля с представителями турецкого султана, решившего использовать Шамиля в своих интересах (см., например, письмо турецкого султана Абдулмаджида - Шамилю от 1853 г. и воззвание анатолийского паши Абдулла Керим-эфенди к дагестанцам в 1854 году, письмо Шамиля на имя Хаджи Ибрахим паши от 15 ноября 1854 г., вступление Шамиля весной 1854 г. в Джаро-Белоканский округ в ответ на предложение Турции, поход Газимуххаме-да, сына Шамиля, - в Кахетию (*Н.А.Смирнов. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С 70-71*).

В донесении от августа 1853 г. сообщается о том, что в июле 1853 г. Мухаммадамин «собрал более десяти тысяч конницы и наших горцев между реками Малая Лаба и Андрюк и объявил о полученном им от турецкого султана призыве к оружию против русских. В рапорте генерал-майора Кухаренко М.С. Воронцову (28 ноября 1853г.) сообщается: «После волнений, произведенных Мухаммад-Амином в конце апреля с. г. между абадзехами, шапсугами и натухайцами, неприязненные к нам отношения последних беспристрастно увеличиваются... Мухаммад-Амин, утвердись окончательно между абадзехами, безусловно властвует над народонаселением, которые, ценя выгоды, приобретенные с введением нового порядка вещей, совершенно покорились его власти». Шапсуги, хотя и признают наиба, но не допускают строить мехкемэ. Натухайцы «обращаются с просьбой к Мухаммад-Амину о защите их от наших нападений» (*Шамиль- ставленник султанской Турции и английских клонизаторов. Сборник документальных материшиов. Тбилиси, 1953. С. 363-366*).

В своем письме от 15 ноября 1854 г. Шамиль писал Хаджи Ибрахим-паше в Турцию о своем намерении соединиться с турецкими войсками в Грузии и что «потом мы устроим другое дело и послали гонцов к наибу Мухаммад-Амину мы намеревались захватить дорогу в Черксссшо» (см.: *Шамиль - ставленник... С. 424*). Исследователи отмечают, что в конечном счете мюридизм у адыго-черкесов не получил широкого распространения (*Н.А.Смирнов. Указ. соч. С.90*). Существует также мнение о том, что дей

ствия Мухаммедамина «не принесли основной массе горского населения положительных результатов и уже скоро среди них вызвали горькое разочарование» (*Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь. 1967. С. 294*). В 1851 году возникло вооруженное восстание против Мухаммад-Амина.

Мухаммад-Амин был женат на дочери тсмирговского князя Болотко и хотел использовать этот факт для сближения с местной феодальной знатью. В конечном счете попытки его сплотить горцев с царизмом не увенчались успехом. После пленения Шамиля он капитулировал перед царскими властями (ноябрь 1859), получил ежегодную пенсию в 3 тыс. руб. и вскоре выехал в Турцию, где и скончался в 1863 г. (*СИЭ. Т.9.С.832*).

Подробные биографические данные-сведения о деятельности Мухаммед-Амина в качестве наиба - см *Н. Карлгоф. Магомет Амин \ Кавказский календарь на 1861г Тифлис, 1860*.

*Джафер Барлас,
турецкий историк и публицист*

МУХАММАД-АМИН ЗНАМЕНИТЫЙ НАИБ ШАМИЛЯ.

Мухаммад - Амин родился в 1818 году в Дагестане. Еще в муталимские годы он шаг за шагом начал изучать историю Кавказа и Востока. В 1836 году Мухаммад - Амин становится мюридом Шамиля. Через некоторое время Шамиль направляет его на Западный Кавказ к черкесам, чтобы проповедовать среди них идеи газавата против русских колонизаторов.

Призывы и проповеди Мухаммад - Амина нашли живой отклик у черкесов, и они под знаменем газавата начали борьбу с врагами. Видя слабое единство племен и народов Западного Кавказа, Мухаммад - Амин начинает формировать государственную систему с единым централизованным управлением. Разработав законы, он устанавливает единую форму руководства населением и создает боеспособное войско. Мусульманские проповедники по указанию Мухаммад - Амина начинают готовить народ к газавату.

Мухаммад - Амин, проводя политику укрепления мюридизма среди черкесских племен, осуществил систему управления и руководства во многом сходной с системой в имамате Шамиля. Он жил в крепости, под охраной отряда муртнзеков, усиленной двумя пушками. Управляя разрозненными черкесскими племенами, Мухаммад - Амин опирался на военные силы. Свою армию он организовал так, как это было у имама Шамиля. В своей тяжелой борьбе с царизмом, которую черкесы вели под

руководством Мухаммад - Амина, только в 1849 году ими было совершено свыше ста набегов на территорию, захваченную русскими войсками. Во время Крымской войны под натиском горцев русские вынуждены были отодвинуть свои укрепления от черноморского побережья. Для укрепления своей позиции Мухаммад - Амин провел многочисленные реформы. Он организовал «народные маджлисы» с военными функциями, все население делит на джамааты по сто семей в каждом. Они управлялись старейшинами, которых избирали сами горцы. В качестве центров управления Мухаммад - Амин организует четыре округа, в каждом из которых были по одному муфтию и три кадия. Каждый муфтий управлял одним округом, кадии, которые образовывали его парламент, держали в своих руках управленческие судебные функции. Для их охраны населением выделялись по одному кавалеристскому полку.

В каждом округе были построены мечеть, школа (мактаб), тюрьма для преступников, канцелярия, казарма, амбар и конюшня. Мухаммад -Амин пользовался поддержкой тфокотлей" и свободных крестьян, но его главной надеждой были рабы, мечтавшие освободиться. В управлении Мухаммад - Амин был честен и справедлив, шпионов казнил, ворах отрубал руки. Тех, кто не подчинялся приказу наиба, был против юридика или были сторонниками русского правительства, тех, несмотря на возраст или положение в обществе, изгонял из страны. От местного населения он требовал налог в виде овцы, зерна или самана. Налог, назначаемый по законам шариата, выносимых по решению мечетей в поддержку газавата, собирался регулярно. Как и Шамиль, Мухаммад - Амин тоже поощрял и содействовал развитию торговли среди населения. Мухаммад - Амин устраивал организованные и беспощадные набеги и на черкесских феодалов. Он казался губернатором Шамиля на всем Западном Кавказе. Однако, в действительности, Мухаммад - Амин был руководителем всех черкесских народов от Кубани и до Абхазии. Мухаммад - Амин очень хотел преодолеть кордон русских войск и прорваться к Шамилю для соединения с ним. Он несколько раз делал попытки, но все безуспешно. Когда Шамиль был в силе, Мухаммад - Амин тоже одержал ряд блестящих побед. Однако с пленением Шамиля его силы стали иссякать под ударами русских. Война, которая шла между Мухаммад - Амином и местным аристократом Сефер-беем, назначенного турецким султаном, ослабевала мощь черкесских племен. Вследствие этой войны народ обессилен. Сефер-бей большинство сел ограбил и сжег. Лучшие земли горцев прибрал к своим рукам, горы обезлюдели. И свободные земли были подготовлены для заселения русскими колонистами. После пленения Шамиля 20 ноября (2 декабря) 1859 года Мухаммад - Амин был полностью ок-

Тфокотл - узденское сословие адыгов (А. М.)

ружен русскими. Однако это еще не означал конец Кавказской войне. Хотя с каждым днем и становилось все труднее вести борьбу, черкесы еще пять лет продолжали оказывать сопротивление врагу. После 1859 года против горцев русские бросили 70 батальонов солдат, кавалерийскую дивизию, 20 полков казаков и 100 орудий. До начала 60-х годов борьба Западного Кавказа не прекращалась. А 1864 год обычно принято считать за год окончания Кавказской войны. После этого горцы были выселены со своих земель.

С турецкого перевел Ахмед Муртазалиев Н а н и

Мухаммад - Амин наша

Сведения из жизни наиба, изложенные его потомком Нажип Гюнешем со слов своей тети Зарифы-халм. (Записал Джафар Барлас Ялова, Турция). (С турецкого перевел А. Муртазалиев)

Мать Мухаммад-Амина паши - Айза-Эбель . Имя его отца не помню. Наиб умер в 1317 г. (1897г.)." Год его рождения - 1210г. (1790г.)." Умер в возрасте ста семи лет." Селение в Дагестане Хонода или Хонодо, наши его произносят Хонодаса."

Первый раз наиб женился в Дагестане, в родном селе на Хаджи-Патимат, тете мужа моей бабушки со стороны матери Дакулы-деде.

От этой тети родились сыновья Давуд-бей и Мухаммад-бей. Давуд-бей женился на дочери имама Шамиля Нажабат-ханум.

Давуд-бей с женой и членами семьи поехал на Хадж. На обратном пути он умирает на корабле. По тем временам, согласно закону, тело умершего на корабле человека выбрасывали в море. Поэтому семья и те, кто был рядом, тело Давуд-бея сохранили до самого Измира. Здесь возникла проблема выноса тела покойника с корабля. Экипаж судна возразил этому, спрашивая, почему не доложили о случившемся еще в пути. Кто это? Муж? Мать?

Ответ капитану и экипажу корабля прозвучал так:

«Если хотите знать, это не из тех, кого бросают в море. Это сын Наиба-паши и зять имама Шамиля».

По другим данным, его мать звали Асият. (- А.М.) ' В 1899 году. (- А.М.) " в 1818 году. (- А.М.)

В возрасте 81 года. (- А.М.)

«Гюнодаса» - в переводе с аварского - «из Гонода». (- А.М.)

Отдав 40 золотых лир, тело Давуда перевезли в Измир, и там придали земле.

У паши-деде* в Бурсе жил брат по имени Хаджи - Бекир, который посещал его в Армут - кое. Год его смерти неизвестен.

Мать Мухаммад - Амина Айза-Эбель умерла в 1284 (1864) году и похоронена в Армут-кое.

Первая жена паши умерла в Дагестане. Из других жен, на которых он был женат по приезду в Турцию, известны трое и все они черкешенки.

1. Когда он приехал в Турцию, султан, который правил в тот период, дал ему дом в районе Ункапан и женил его на молодой черкешенке. Эта жена родила ему сына по имени Зия. Зия-бей женился на Гюль-ханум, которая родила ему сына Рафика и дочь Кавсаргт. 50-60 лет тому назад они жили в районе Бешикташ (Стамбул) Рафик-бей был директором школы, у него был один сын. В те же годы с ним познакомился покойный отец (отец Зарифа-халы), который вместе с ней посещал их часто.

2. Черкешенка Хаджи Хадижат-ханум тоже родила одного сына по имени Аллагъасул Мухламад. Этот сын умер молодым, неженатым. Похоронен на кладбище в Пинарбаши рядом с гробницей Аладжа, ближе к дороге, в одной могиле со своей матерью.

3. Следующая жена - Гулюзар-хала. Родила дочь Бахлижат. Эта дочь умерла в бане от угарного газа в 1316 (1896) году, будучи засватанной.

Кроме этого у паши-деде в разное время умерло несколько детей. И сейчас в селении есть могильный камень одного из них. Теперь передам одно воспоминание

Паша жил в Бурсе, он еще не переехал в село. У него умирает ребенок. На соболезнование приезжает жена имама Шамяля Шуанат с членами семьи. Она начинает по - нашему причитать. Те, кто в это время были рядом рассказывали, что казалось, вот - вот упадет на голову дом, настолько громким было это причитание.

У Мухаммад-Амина был брат Хаджи-Бекир, женатый на Садия-хануме. У них был единственный сын Садик, который умер рано, неженатым. Из этого плача я передаю запомнившееся одно четверостишие:

Исхъали хъах1илал керен бахъинал, Нижер пашаясул васал
лъуг1арзл, Дараял баПарал, катанал хъах1ал, Нижер
имамасул ясал т1аг1арая.

Сукно синее, грудь белоснежная, У нашего паши сыновья
кончились.

Паша-деде «дедушка-генерал». (- А.М.)

Шелка красные, вуали белые, У
нашего имама дочери исчезли.

Вот **некоторые** сведения о родственниках:

1. Зарифа - хана (на момент написания письма еще жива).

Паша (Мухаммад-Амин) был дядей матери. Мать - Написат, когда умер ее отец, воспитала и вырастила Айза-Эбель, мать наша.

Зарифа - хала является старшей сестрой Ахмед-бея (муж матери Да-да). Она была замужем за шейха Шарапудина. Детей нет. Вдова.

2. Паша является дядей по матери Хаджи Фарид-Агъи, отца моей бабушки по матери. Если говорить по-другому, дедушка Фарид является сыном старшей сестры Мухаммад-Амина. С другой стороны Мухаммад-Амин является зятем дедушки Дакулы, мужа моей бабушки по матери. Потому, что был женат на его тете, об этом сказано выше. (Это можете передать тем, кто утверждает, что они по происхождению были черкесами).

Переезд в турцию.

Как передают, это было так: Из Дагестана на 12 телегах вся родня выехала в Турцию. На станциях меняли коней. По дороге, увидев Мухаммад - Амина, русские снимали шапки и приветствовали его.

Когда приехали в Стамбул, падишах, выражая свое большое уважение к личности наиба, назначает ему денежный оклад, в Ункапанс дает дом и женит его на молодой черкешенке.

Паша был Хафизом, он 13 раз ездил на Хадж. По окончании войны на Кавказе, русские назначили ему пенсию. Когда он ездил из Турции на Хадж, рядом с ним **Есегда** находился его любимый племянник сын старшей сестры Хаджи Фарид.

В одной из таких очередных поездок, когда их корабль встал в один из египетских портов, русский посол в Египте дал ему две сумки золотых денег в качестве пенсии.

В те годы отношения между Турцией и Россией были прерваны, поэтому эти деньги давались в Египте.

Когда мой дед Хаджи Фарид находился в каюте, к нему прибежал один из членов экипажа и сказал, что старик (Мухаммад-Амин) бросил в море одну сумку золотых монет. Мой дед и другие заперли его в каюте. Объясняя свой поступок, Мухаммад-Амин говорил, что когда он подумал, как отчитаться ему перед Аллахом за такую сумму денег, у него произошло помутнение рассудка.

Это событие происходит на обратном пути. 15 дней продолжалось это состояние, 15 дней не мог он нормально держать в руках Коран.

Он возвращается в Стамбул. Когда возникла проблема ухода за Му

хаммад - Амином на Ункапане, который находился в аномальном состоянии 15 дней, то решили переехать в город Бурса. Здесь приобретается один дом. Со временем, когда состояние паши стало проблемой, то в селении Армуткой приобретается ферма с участком земли.

Дом в Бурсе под названием «Черкес хан» вначале сдается внаем, потом Ахмед-бей его продает. В настоящее время там стоит здание отеля «Мармара».

В селе, когда после нормального состояния наступили припадки, мой дедушка Дакула, накинув на плечи шубу (тімугь), (в то время офицеры жандармерии носили похожие куртки) по-турецки приказал ему для устрашения: «Давай, заходи внутрь» А несчастный, говоря: «Иду, эфенди (господин), иду» - покорно заходил в темницу.

Когда прошли 15 дней он постучался в дверь: «Ле, яџимал» («Эй, дети»), дун лџик1 лџугъана» («Мне стало лучше»). Тотчас ему приготовили баню. После этого в нормальном состоянии он до самой смерти прожил в кругу семьи.

Назначенную русским правительством Мухам мал-Амину пенсию. - в Армут-кой привозил лично российский посол в Турции. Так продолжалось до самой его смерти.

Однажды русский посол вместе с семьей на фаэтоне приехал в село с очередной пенсией для наиба. В это время у Мухаммад-Амина был очередной приступ и он находился в темнице. Увидев из окна русских и их жен в шляпах, он плюнул им в лицо, говоря: «Туу, малгРунал» («Тьфу, проклятые»).

Как было сказано выше, он был ученым хафизом, то есть наизусть знал Коран. Старший шейх-афанди (шейх Мухаммад Мадани аль-Кикуні) говорил: «У него в одной руке была сабля, в другой - Коран. Среди черкесов он распространил Ислам».

На его могильном камне написаны эти слова:

Он (Аллах) хозяин жизни и он вечен.

Имеющий разум за время не держится,
И шах, и нищий найдут однажды свой конец на кладбище.
Вот человек достойного рода.
Долгое время он был свободен.
Долгие годы он делал джихад против неверных.
Имя взял себе на пути Газавата Аллаха,
Он был смелым и сильным,
Эй, Создатель, озари его могшгу светом..
Он был посланником шейха Шамиля,
И врагу он отомстил сполна.

Найба-паши имя Мухаммад-Амин,
После 107 лет жизни умер он.
Эй, уважаемый, приди прочитать ему фатиху.
Утром и вечером приходи ты вспоминать его.

1317 г. Хиджры

Г/умру кьолев, босулев Бет/ерган иохло буго.

Пакъилас зобадда гьоркъ замана борцунаро, Залимав шагъ, гьардухъан гьаб хабалалъ рукъула. Гьале карамат т!ок!аб наслуялъул цо вакил,-Эркенаб гТумруялда г!емер мехалъ вук!арав, Пемер соназ квер биххун. кагтуралгун вагъарав. Гъазават гьабулаго. гъунараз ц!ар раг!арав, Гъав вук!ана бах!арчи бит!ахъе нартав г!адав, Я, Бечед, гьабе дуца гъасул хоб нураль ц!езе. Гъав вук!ана шулияв Шайих Шамилил наиб, Щибаб рагда тушманги тала гъавулаан гъас Гъав наиб-пашал ц!Тарги Мух!аммад - Амин буго, Асул гТумрудал сворел - нусиялда анкъго сон. Ле, гГазиз, вач!а гъанив гъав ракшлде щвезавс: Радалгин къаси гъасий гьабе фатих!а - дут!а.

Осталось еще несколько детей, которых я не назвал, их могильные плиты до сих пор стоят.

По преданию наших людей, рассказам стариков и сельчан, мечеть в селе построил он. Он сам не лежит в усыпальнице или могиле, окруженной оградой.

Кроме этого кладбища есть другое, называемое «черкесское кладбище», в котором лежат только кавказские мухаджиры.

Так как эти оба кладбища теперь находятся в черте села, здесь уже запрещено хоронить умерших.

«Черкесское кладбище» тоже основано Мухаммад-Амином. А другие владения претерпели изменения.

(Материал собрал Джафер Барлас, перевел Ахмед Муртазалиев).

*А. Л. Зиссерман,
русский историк,
генерал лейтенант*

Письмо" А.И. БАЯТИНСКОГО АЛЕКСАНДРУ II

«Государь! Я весьма счастлив, имея возможность еще до приезда в Петербург сообщить Вам о великом событии, совершившемся на правом крыле Кавказской линии. Магомет-Амин со всеми абадзехами покорился скипетру Вашего Величества; он увлек с собою до 100 тысяч человек. Полковник Свечин, находившийся при генерал-лейтенанте Филлипсоне, личный свидетель этого события, представит Вам интересные сведения. Дело будет весьма полезно в отношении остальных племен, нами еще не покоренных. На днях я ожидаю Магомет Амина, и если он, как говорил Свечин, изъявит намерение иметь счастье быть представленным Вашему' Величеству, то и его немедленно отправлю в Петербург. Это принесет пользу всему Кавказу потому, что хотя Магомет-Амин и не пользуется подобно Шамилю, всеобщую известностью, но все-таки и Турция, и наши западные соседи хорошо знают это внушительное имя.

Позвольте мне просить для генерала Филиппсона орден св. Александра Невского, войскам же его соблаговолите выразить свое удовольствие. Успех и слава увенчали их труды, до сих пор, без их вины, заслуги войск Правого крыла оставались безызвестными.

Представьте им. Государь, принять участие в знаках Вашего благоволения».

Зиссерман А.Л.

ФЕЛЬМАРШАЛ А. И. БАЯТИНСКИЙ"

...Успехи последнего времени были оценены Государем по достоинству; а донесение об изъятии Магомет-Амином с абадзехами покорности, хотя и условной, вызвало в Петербурге большую радость; его сочли предвестником близкого (скорого - А.М.) изъятия покорности всеми горцами Западного Кавказа.

...Государь возвел 6-го декабря 1859 года князя Баятинского в сан генерал-фельдмаршала и повелел кабардинскому полку}' именоваться впредь имени его полком.

...Князь сам рассказывал, что приехав в Петербург, он спросил у Го-

Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Баятинский !| «Русский архив» Т. 5 СПб., 1889. С. 113

Зиссерман А.Л. Фельдмаршал А.И. Баятинский || «Русский архив» Т.5. СПб.,1998. С.113-114.

сударя, за что произведен в фельдмаршалы? Если за абадзехов, то считает себя огорченным потому, что дело не заслуживало этого.

Государь отвечал ему: «Нет, я чувствовал, что ты мало награжден за покорение Восточного Кавказа и потому воспользовался случаем».

... 16 января 1860 года Государь назначил князя Барятинского почетным членом Императорской Военной Академии».

*Фадеев Р.А.,
русский историк-кавказовед,
генерал-лейтенант.*

60 ЛЕТ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ".

I.Общий очерк

...Кавказская война продолжалась 60 лет. [с.1]

...Начало Кавказской войны совпадает с первым годом текущего столетия, когда Россия приняла под свою власть грузинское царство. [с.3]

II. Мюридизм

... Наступательная война против горцев началась действительно только с назначением главноуправляющим кавказским краем генерала Ермолова в 1816 году.

...Адыги и лезгины¹ брали голыми руками крепости, где сидел целый кавказский батальон . заваливали ров и покрывали бруствер своими телами, взлетали на воздух вместе с защитниками, но овладевали крепостью, [с. 16]

...Истекшая война привела в ясность положение русской силы на Кавказе... На деле оказалось, что эта борьба отнимала у государства половину действующей силы, которой оно могло бы располагать для внешней войны, [с.39]

...Для России кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которой заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря Черное и Каспийское. Занятие этого края было первой государственной необходимостью, [с. 10]

... Через несколько лет, с устройством закавказской железной дороги, которая необходимо привлечет к себе обширную трапезондскую торговлю с Верхней Азией, при быстром развитии Волжского и морского пароходства, при составившейся компании азиатской торговли, пустынное

Фадеев РА Собр. Соч. Т.1 4 1. СПб., 1890. (Типография В.В. Комарова) В русской литературе термин «лезгины» применяется по отношению ко всем народам Дагестана (-А.М.)

Каспийское море создает для юго-восточной России то же положение, какое Черное море уже создало для юго-западной России. Но охранять свои южные бассейны Россия может только с кавказского перешейка; континентальному государству, как наше, нельзя поддержать своего значения и заставлять уважать свою волю там, куда его пушки не могут дойти по твердой почве.

... Русское войско, стоящее на кавказском перешейке, может обхватить южные берега этих морей, протянувши руки в обе стороны. [с.6]

ЗАПИСКА" ОБ УПРАВЛЕНИИ АЗИАТСКИМИ ОКРАИНАМИ

... Утверждение русского владычества в азиатской стране всегда на первых порах пользуется популярностью.

... Но популярность наша продолжается до тех лишь пор, пока русская власть ... не переходит сама в мелочную администрацию, (с. 137]

При покорении Восточного Кавказа в 1859 году несколько тысяч людей в Дагестане, и столько же в Чечне, просились на службу, говоря что они умеют кормиться только ружьем; невнимание к их просьбе лишило нас надежных боевых дружин, (с.200]

... На Кавказе будет всегда сколько угодно войска, были бы только готовы для него небольшие кадры для подготовки урядников, конечно из туземцев, для каждого племени из его собственных людей, {с.202}

...В 1-й части моего отчета я имел счастье представить Вашему императорскому' Высочеству ту сторону деятельности кавказского управления, которая имела в виду беспрекословное и незыблемое подчинение перешейка русскому престолу, вместе с лучшим устройством армии, занимающей Кавказ и пределы Востока, [с. 124]

... Устраивая край, надобно было смотреть на Закавказье не как на продолжение России Европейской, но как на начало России Азиатской. [126]

...Сокрушение Шамиля в 1859 году разразилось громовым ударом над всем мусульманским населением Кавказа [с.91]

... Население в горах Дагестана состояло к концу 50-х годов XIX века на 3/4 из вдов и сирот; все взрослые мужчины были переранены; беженцы, с которыми нужно было делиться последним куском хлеба и т.д. [с.81].

Письма с Кавказа*

... Кавказ был завоеван, но оставалось еще выселить вновь сдавшиеся

" Фадеев Р.А. Собр. Соч., Т.1 4.1. СПб. 1889 г. *"

Фадеев Р. А. Собр. Соч. Т.1 4.1. СПб., 1890.

племена. Довольствоваться покорностью этих племен, не трогая их с места, мы никак не могли. [С. 196-197]

... Земля закубанцев была нужна государству, в них самих не было никакой надобности. [С. 201-202]

... Если бы для нас время было так дешево, как в былые годы, можно было бы попробовать покорить абадзехов голодом. [С. 184]

... В начале 1863 года многое было совершено; но никто еще не меч-хал о близком окончании войны: тем более, что сама цель се - не покорение, а изгнание из гор, заставляла ждать отчаянного сопротивления, [с. 180]

... Очевидно, надобно было завоевать горы раз и навсегда, каких жертв подобное завоевание ни стоило бы и нам, и туземному населению. [С. 146]

... Надобно было завоевать не только население, но землю, служившую ему крепостью.

...Русскому государству нужно было побороть имама, стать на его место, чтобы повелевать этими народами.

...Нельзя было и думать о заселении Дагестана русскими. Только туземцы могут мириться с необычайно дикой природой этой страны, исключительной даже в кавказских горах. [С. 147]

... Русское население в закубанском крае стало расширяться необыкновенно быстро; через это и завоевание пошло скорее. Обеспечив свой тыл рядом станиц, можно было смело подвигаться вперед. [С207]

... Одни казаки, конечно, не завоевали бы неприступного Кавказа, которого ни Чингисхан, ни Тамерлан, ни Сулейман Великолепный не могли одолеть: - но без казаков Кавказ также нельзя было завоевать. [С. 213]

... Турция, считавшая первым интересом поддерживать на Кавказе непокорных горцев, сама же сделала непростительную ошибку против своей политики, выставив Магомет-Амину соперника в лице натахайско-го князя Сефер-паши. Человек этот, имевший когда-то влияние между соплеменниками, жил уже около 30 лет в Адрианополе. Турецкое правительство, не довольствуясь тем, что мюриды признавали верховный имамат султана, желало более действительной власти над черкесами; во время восточной войны оно выкопало этого человека и с титулом паши отправило его к черкесам.

... Между ним и Магомет-Амином произошла междоусобная война, имевшая следствием окончательное ослабление авторитета и того и другого. [132-133]

Л. В. Симонов,

Из ВОСПОМИНАНИЙ КАВКАЗЦА.

... 22 октября 1850 года из Зассовского была выслана команда «пар-тизанов». Обязанность которых, как и пластунов, заключалась в осмотре скрытых мест и «и подсиживании» черкесов у бродов через Лабу.

В числе этой команды был рядовой Антон Кошарик, славившийся неустрашимой смелостью, меткостью стрельбы и находчивостью в затруднительном положении. Запоздав выйти одновременно с командой, Кошарик много позже после того пошел один, и вот, спустившись в Воровскую балку, он набрел на трех хищников - черкесов, которые, считая Кошарика безвыходно в своих руках, говорили ему: «Иван, гайда (иди) Лаба», и требовали от него ружье. Порешив, что быть в плену и умереть одно и то же, и выражая согласие расстаться со своим ружьем, Кошарик в то же время выстрелил в одного хищника и другому метко всадил в сердце штык, а третий сам сбежал куда-то, как только первый упал «наземь». После того Кошарик поспешил зарядить свое ружье, присоединил к нему винтовку убитых хищников, разместил их вблизи себя, взял лучший кинжал из добычи и отрубил им головы убитых хищников. Затем вложил их головы в сумку из добычи же и, взявши свое ружье и винтовки убитых хищников, явился с этими трофеями в Зассовское.

Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом, усмотрев из журнала военных происшествий на правом крыле Кавказской линии об этом подвиге, пожаловал Кошарику 6 руб. Кроме того, Кошарик Высочайше награжден знаком отличия военного ордена.[73-74]

Грустно сказать, что в жизни батальона, столь богатой славными преданиями, имеет место и темное пятно; «из песни - же слово не выкидывается». Как усматривается из документов судопроизводства в батальоне, в 1835 году были частые одиночные и группами побегі нижних чинов к черкесам. За исключением немногих, убежавшие были поляки, процент которых в батальоне был очень велик; однажды более 400 человек враз прибыло их в батальон и притом многие из них до того служили в «польской армии» и не скрывали своего нежелания служить в русских войсках - «с москалями».

Вторичное омрачение доброго имени батальона массовыми побегами к неприятелю, и при том с унтер-офицерами даже, было в 1852- 1854 гг. Побудительные к столь прискорбному Явлению причины заключались в переутомлении тяжкими работами в тревожном образе жизни при энер-

Симоко» Л. В. Из воспоминаний кавказца // Кубанский сборник. Екатерине тар 1906 г, Т. XII.

гичной деятельности неприятеля и нередко строгим до жестокости обращении со стороны начальства...

Что и говорить, пятно мрачное. Но принимая во внимание, что беглецы и начальствовавшие люди с присущим человеку добром и злом, что они с своей точки зрения по тем или другим причинам оправдывали себя и, наконец, - что и на солнце бывают пятна, остается теперь решить этот вопрос не иначе, как: да простит им Бог вольные и невольные прегрешения! И при всем этом чувствуется, что все прочее за все их многолетнее служение достойнейшее глубокой признательности не может омрачиться этими двумя прискорбными случайностями... [160-161]

... В июле 1853 года глава абадзехов (ставленник Имама) воевавших с нами горских народностей - Шамиля, Магомет-Амин двинулся с десятитысячным сборищем черкесов к издавна преданному нам горскому племени - к карачаевцам, чтобы понудить их сделаться непокорными нам горцами. Этому предприятию помешал отряд генерал - майора Евдокимова... (77)

*Муртазалиев А. М.,
кандидат педагогических наук.*

ТУРЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ О МУХАММАД - АМИНЕ.

После российской, пожалуй, лишь в турецкой историографии лич-ость и деятельность Мухаммад - Амина отражена достаточно широко. В настоящее время нами выявлено свыше 20 источников различного жанра и характера о Мухаммад - Амине на турецком языке.

По целям написания эти источники могут быть разделены на следующие группы:

1. Работы, посвященные специально Мухаммад - Амину и его деятельности.
- 2 Источники, в которых лишь эпизодически упоминается имя Мухаммад - Амина ити его деятельность.

По характеру содержания турецкие источники условно можно разделить на следующие:

1. Специальные исследования, посвященные истории движения горцев Северного Кавказа в 20-50-х г.г. XIX в., в том числе и истории движения черкесов на Западном Кавказе.
2. Публицистические работы (очерки, статьи, выступления и т.д.). посвященные имаму Шамилю, истории Кавказской войны.
3. Художественные и художественно-публицистические произведения различных жанров (роман, повесть, пьеса, поэма, стихи) о Шамиле. Кавказской войне.

4. Разножанровая переводная литература (мемуары, научные статьи, художественные произведения с английского, французского, немецкого, арабского, русского, кавказских языков и т.д.).

Характерной особенностью турецких источников является то, что их авторы, как правило, это в основном представители северокавказской эмиграции.

В своих исследованиях, трудах и произведениях к теме Мухаммад -Амина обращались такие известные турецкие ученые - историки, исследователи, писатели и публицисты, как Зихни Мустафа Хизалоглу (черкес), Тарик Мумтаз Гезтепс (черкес), Салих Хайри (черкес), Шсрафеддин Эрел (лакец), Тшимахо Косок (черкес), Осман Челик (черкес), Мустафа Будак (черкес), Кадиржан Кефли (аварец), Исмаил Беркок (черкес), Джа-фар Барлас (аварец), Ахмед Джамбек Ховжоко (кабардинец) и другие.

Большинство турецких источников жизнь и деятельность наиба Мухаммад -Амина освещают лишь фрагментарно, в общем контексте освещения и анализа истории движения горцев Северного Кавказа в первой половине XIX века. Специальных работ, научных исследований, посвященных наибу Шамилю на Западном Кавказе в турецкой историографии нет. Пожалуй, здесь исключением может быть статья Ахмеда Джамбека Хавжоко «Верный наиб имама Шамиля, выдающийся государственный деятель Северного Кавказа Мухаммад-Амин» (Журнал «Ялова Кузей Кавкасия», 1992, №2).

Хотя статья Хавжоко и не может претендовать на серьезное научное исследование по данной проблеме, однако это единственная работа, где автор, в сжатой форме, попытался дать объективную оценку жизни и деятельности Мухаммад-Амина в качестве шамилевского наиба в Черкесии с 1848 по 1859 годы.

В своем анализе и оценке Ахмед Хавжоко приходит к выводу, что Мухаммад-Амин был выдающимся государственным, политическим и военным деятелем всего Северного Кавказа, основателем первого государственного образования адыго-черкесских народов.

Автор отмечает, что исторической заслугой Мухаммад-Амина в качестве наиба Шамиля на Западном Кавказе является то, что сумел объединить разрозненные, часто враждебные друг другу адыго-черкесские племена в единый этнос с централизованным управлением и государственной структурой.

Давая оценку личности Мухаммад-Амина, как военного деятеля, лидера народного движения, автор статьи приходит к выводу, что он намного превосходил таких известных исторических личностей, его современников, как Гарибальди, Джеферсон, Девис, действовавших в одно и то же время с ним.

Большинство турецких источников содержат ценный материал, спо

собствующий объективной оценке деятельности не только Мухаммад -Амина, но и всей Кавказской войны в целом.

В этих источниках много интересных исторических сведений, жизненных фактов, конкретных дат, которые дополняют и расширяют знания читателя о предмете разговора.

Так, в книге «Дагестан и дагестанцы» (Стамбул, 1961) его автор Шерафеддин Эрел отмечает, что самым важным событием 1848 года было назначение имамом Шамилем на Западный Кавказ наибом Мухаммад -Амина Асиялава.

Здесь же автор выделяет важнейшие полномочия и обязанности Мухаммад -Амина в качестве представителя Шамиля в Черкесии:

1. Опираясь на демократические принципы, на основе ислама объединить в единое сообщество разделенные на различные сословия адыгские племена и народы.
2. В цепях развития пушечного производства создать промышленные предприятия.
3. Произвести государственное устройство Западного Кавказа, создав для этого единый центр управления и разделив всю территорию черкесов на административные округа.
4. Для противостояния врагу организовать регулярные военные силы.

Другой автор, турецкий историк Мустафа Будак в статье «Восточно-гурецко-Кавказский фронт в начале крымской войны (1853-1856 г.г.) и шейх Шамиль» («Кавказские исследования», Анкара, 1959, часть 1) подчеркивает, что наиб Мухаммад - Амин был готов идти на соединение с Шамилем через Грузию. В качестве аргумента автор ссылается на письмо Мухаммад - Амина османскому руководству от 19 мая (23 Рамазан 1270), где наиб сообщает, что несмотря на трудные климатические условия Черкесии, он взял под свой контроль некоторые города вдоль дороги, ведущей в Турцию. Здесь же наиб упрекает турецкие власти за пассивность в оказании помощи в этой кампании.

Определенный интерес с точки зрения времени отражения темы Мухаммед -Амина в турецкой литературе представляет эпическая поэма турецкого поэта прошлого века Салиха Хайри «Хайрабад». Свидетельство о крымской победе, написанная в 60-х годах XIX века. Видимо, это самый ранний источник, где упоминается имя Мухаммад - Амина. В поэме ему посвящено восемь строк, где дается высокая оценка шамилев-скому наibu:

Найба черкесского Эмин - пашу
Подготовленный указ упоминает.
С ним прибыло в столицу сорок человек
Снискавшее уважение династия

Оставшись недолго в Стамбуле
Он возвратился потом на место
Потому что ни одна группа черкесов
Не захотела вспомнить, что он был наибом.

(Построчный перевод Муртузалиева А.)

Небольшой эпизод посвящен Мухаммад-Амину в художественно - публицистическом романе Тариха Мумтаза Гезтсне «Лев Дагестана имам Шамиль». В этом эпизоде мы находим следующий интересный факт из биографии шамилевского наиба

Будучи в Стамбуле в 1855 году Мухаммад - Амин был принят султаном Абдул - Маджидом, который присвоил наибу не только воинское звание генерал - лейтенанта, но и титул «бейлер-бей», который соответствовал титулу наместников Румелии и Анатолии.

В статье турецкого офицера Осман.-бея «События в Грузии и на Кавказе» (1855) интересны два момента: это критическая оценка двойственной, непоследовательной политики Османского правительства в отношении черкесов на Западном Кавказе и блестящий словесный портрет и прекрасная характеристика Мухаммад-Амина, которого автор наблюдал в непосредственной близости.

Говоря о политике турков на Западном Кавказе, Осман-бей отмечает, что «... в Константинополе умы были затемнены до такой степени, что там не различали творимого на Кавказе, в земле черкесов и играли судьбою целого народа с тем же легкомыслием, как с самою ничтожною вещью в мире Стремясь поддержать черкесов, начинают уничтожен нем социального и политического их быта: подстрекая на борьбу с русскими, в то же время обрезают им путь отступления, убеждаясь в неимении средств к поддержке, не стыдятся компрометировать».

Причину такого подхода к проблеме борьбы черкесов со стороны турецкого правительства автор видит в той большой политической игре, которую проводила в своих корыстных целях Оттоманская империя на Кавказе.

Назначение султанским правительством повелителями Черкесии Мухаммад-Амина и Сефер-бея Зана - яркий пример этой недальновидной политики. «Поручая власть двум людям, столь различным по своим наклонностям и видам. Порту делала их антагонистами... В Константинополе этого не поняли, и вместо того, чтобы выбором одного устранить другого и тем. по крайней мерс, дать возможность одному лицу беспрепятственно и самостоятельно вести дела. Порта поддерживала и награждала обоих... Безумие подобной политики относительно, страны, которой желали всего лучшего на свете, представлялось до того ясным, что министры султана стали сомневаться и тревожиться».

Большую ценность в работе Осман-бея представляют характеристика и словесный портрет Мухаммад-Амина. Здесь тот редкий случай, когда автор описывает не только жизненный путь, деятельность наиба, но и обращает внимание на него, как на личность, человека, рисуя детали его внешности, одежды, характеризуя его как непосредственный очевидец. Это тем более ценно для нас, современников, т.к. мы еще очень мало знаем о Мухаммад-Амине, как о человеке, его личной жизни, семье и т.д.

Описания и оценки Осман-бея объективны, конкретны, хотя некоторый момент идеализации личности наиба в его словах все же присутствует.

«После маршала взоры останавливались на весьма замечательной личности Магомст-Эмине, наибе и посланнике Шамиля. Он не имел на себе другого платья, кроме белой шерстяной одежды, покроя принятого горцами и мусульманами духовного звания; голова прикрывалась обыкновенной черкесскою и шапкою, обмотанною белым кисейным платком. Но под таким простым костюмом обрисовывались формы человека, необыкновенно одаренного природою. В описываемое время Магомст-Эмин находился в полной силе возраста; казалось, что ему едва только сорок восемь лет. При высоком росте и геркулесовом телосложении, черты лица его напоминали некоторое сходство с классическими чертами Юлия Цезаря, хотя в форме более грубой, чем нежной. Глаза и рот служили лучшими признаками его характера. Первые - сверкали, на подобие орлиных, пронзительным, свирепым взглядом, между тем, как сжатые губы доказывали непоколебимую волю и смелость, не отступающая не перед препятствием, ни перед большой опасностью. Для полноты этого портрета приходится прибавить, что этот необыкновенный человек был крайне молчалив, и стоило большого труда добиться от него хотя бы одного слова. Взгляды его отличались подобною же скупостью: он никогда не смотрел кому-либо в глаза: около него кричали, шумели, но он не отрывал взоров от книги, которую читал, или показывал вид, что читает: владея четырьмя или пятью языками, для разговора всегда употреблял переводчика».

Изучение и анализ источников о Мухаммад-Амине позволяют сделать вывод, что они содержат не только ценнейший материал о шамилевском наибе на Западном Кавказе, но и являются хорошим дополнением к истории национально-освободительного движения всех народов Кавказа в 20-60 гг. XIX века, к истории русско-турецких, кавказско-турецких отношений.

Литература:

Осман-бей. Воспоминания 1855 г. || КС. Тифлис. 1861г. т.2 Ahmed Canbek Havjoko Imam Sarmlin sadik naibi, Simali Kafkasyali buyuk deylct adami Muliammad Emin. \\\ «Yalova Kuzey Kafkas, №6, 1992. Cafer Barlas. Kafkasyanm Kurlulus Mucadelesi. Kitabevi, Istanbul, 1992. Scrafeddin Erel. Da istanlilar. Istanbul, 1961 Salin Hayri. Kirim Zafernamesi. Ankara, 1988.

Tarik Mumfaz Goztepe. Dagistan Asian imam Sainil. Seliil Yayirievi /Istanbul. 1994.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХАММАД - АМИНА (Хронология)

181X год В Дагестане, в аварском ауле Гонода, в семье узденя Хаджияви И его жены Айзанат родился сын Мухаммад. 1829 год Умер отец Мухаммад - Амина Хаджияв. 1836 год Мухаммад - Амин становится мюридом имама Шамиля 184X год Мухаммад - Амин назначен наибом в Черкесии.
1849 год начало военных действий Мухаммад - Амина против русских войск. Совершил более ста шбегов.
1850 год Покорение Мухаммад - Амином натухайцев
1851 год В окрестностях горы У мра Мухаммад - Амин потерпел 26 август поражение от русских.
1852 год Мухаммад - Амин провел большое собрание адыго-черкесских народов.
1853 год, Мухаммад - Амин с 10-ти тыс. войском совершает поход на июль Карачай
1853 год, Мухаммад - Амин пишет письмо королеве Англии Виктории с август просьбой окатать ему помощь
1853 год Против Мухаммад - Амина русские из Центральной России подтягивают 63 пехотных дивизий.
1854 год, К черкесскому побережью прибывает командующий морскими весна силами Англии контр-адмирал Лайонс для встречи с Мухаммад - Амином. 1854 год В Сухуми Мухаммад - Амин встречается с прелставигелем французского маршала Сент-Арно.
1854 год В Редут - кале Мухаммад - Амин встретился с маршалом июнь Селим - пашой.
1854 год, Мухаммад - Амин прибывает в Варну (Болгария) для встречи июль с командованием ашло-франко-турецких союзнических войск.
1855 год, Главнокомандующий турецкой армией Омар - паша от имени сентябрь султана провозглашает Мухаммад - Амина правителем всех горских ополчении, присваивает ему звание генерал - лейтенанта

1855 год	Мухаммад - Амин женится на сестре темиргоевского князя Джамбулата Болотокова.
1856 год	В Стамбуле Мухаммад - Амин встречается с главнокомандующим турецкой армии Омар - пашой.
1857 год	Мухаммад - Амин устанавливает контакты с польской эмиграцией в Стамбуле.
1857 год	По требованию русских турецкое правительство арестовывает Мухаммад - Амина и высылает его в Сирию.
1857год, декабрь	Мухаммад - Амин возвращается в Черкессию.
1859 год	Мухаммад - Амин пишет письмо военному министру Турции Риза - паше с просьбой о помощи.
1859год, 20 ноябрь (2 декабрь)	После переговоров с генералом Филиппсоном Мухаммад - Амин вместе с абадзехами дал присягу русскому государю.
1860 год	В Тбилиси Мухаммад - Амин встречается с наместником Кавказа князем Барятинским.
1860 год	Во главе абадзехской делегации Мухаммад - Амин прибывает в Петербург, где встретился с русским императором Александром II.
1860год, 23 апрель (суббота)	В Петербурге Мухаммад - Амин посещает известного ученого - востоковеда профессора Казембека М. А.
1860год, 25 апрель	В Петербурге Мухаммад -Амина посещает профессор Казембек М. А.
1860год, 25 апрель	Для профессора Казембека М. А. Мухаммад - Амин на арабском языке написал свою автобиографию.
1860год, 28 апрель	Мухаммад - Амин с младшим братом Абубакаром в Калуге посетил имама Шамиля и пробыл там три дня.
1860 год	Мухаммад - Амин возвращается в Стамбул.
1862 год	В Стамбуле Мухаммад - Амина посещают делегации шапсугов, натухайцев, убухов и абадзехов с просьбой к нему вернуться на Кавказ и возглавить борьбу против русских.
1863 год	Мухаммад - Амин решает снова вернуться на Кавказ для участия в войне против России, но его планы остались не реализованными.
1899 год	Мухаммад - Амин скончался в Турции. Похоронен близ г. Бурса в аварском селении Армут (Гимри).

**Библиография о жизни и деятельности
Мухаммад-Амина на русском и национальных языках**

- Абдурахман Казикумухский. Книга воспоминаний. Махачкала. 1997.
- Абдурахман Къазиев. «Оьлмсс эрлер». Магъачкъала, 1997. Адиль-Герей - Султан. Сулейман-Эфеиди.
- АКАК (Акты кавказской археологической комиссии) Т. 12. №№ 596-598, 602, 614, 651, 666, 671, 674, 677-679, 704-705, 710, 712-713, 723, 727, 731, 798, 823, 825, 833.
- Башенов Н. 50-летие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Тифлис, 1914.
- Бестужев И. В. Крымская война. М., 1956.
- Бижев А. Х. Абадзехи // «Тарих», 1994, №1.
- Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Л., 1939.
- Бушуев С., Магомедов Р.И. Борьба горцев Сесро-Западного Кавказа за|| Рукописный фонд Института ИАЭ, ДНЦ РАН. Ф.3., Оп. 1, Д.5, 1.55
- Воспоминания Филиппсона. // Русский архив, №2, 1884. С. 378: АКАК, т. XII, с. 641
- ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 1241. Л. 4. (Госархив Краснодарского края) ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 1041. Л. 39. (Госархив Краснодарского края) ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 1112. Л. 63. (Госархив Краснодарского края) Гарданов Б. А. Материалы о покорении Черкесии, о выселении черкесов в Турцию. // РФИИАЭ ДНЦ РАН. Ф1. Оп. 1. Д. 147. - Л. 1-156. «Дагестанская правда», 2 сентября, 1997.
- Дадаев Ю. Лъай - эркенлъиялъул къучГ // «Гъудуллъи», №3, 1997.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 г. г. XIX в. Сборник документов. Махачкала, 1959.
- ДГСВК. С. 443. (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 г.г. XIX в. Сборник документов. Махачкала, 1959.)
- ДГСВК. С. 445 -446. (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 г.г. XIX в. Сборник документов. Махачкала, 1959.)
- Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
- Древняя и новая Россия. СПб, 1877. Т.1.
- Дьячков-Тарасов АН. Абадзехи. (Историко-этнографический очерк) ЗКОРГО, 1902г. кн.ХИ, вып. 4, с. 49
- Дубровин Н. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Т.IV, кн.2 с. 291.
- Жамбек Хавжоко. Магомед-Амин. Журнал «Тарих», № 42-3, 1997г.
- Ибрагимбеи Х. - М. Кавказ в Крымской войне 1853 - 1856 г.г. М., 1971.

- История СССР, т.2 // Под ред. М.В. Нечкиной., М., 1940, с. 289. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.) М., 1988.
- Казбекова З. Г. Дагестан в европейской литературе. Махачкала, 1994.
- Казимбск М. А. Мюридизм и Шамиль. // Русское слово. 1859. Кн. 12. С. 238.
- Канитц Ф. Дунайская Болгария и Бавлканский полуостров. СПб, 1876; «Русский мир», № 128, 14.05.1877. «Русский вестник», т. 13, с. 267.
- Карлгоф Н. Магомет-Амин. // КК на 1861 г. Тифлис, 1860. (Кавказский календарь)
- Лапинский Теофил (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик. 1995.
- КС. Тифлис, 1887г. 11. (Кавказский сборник) Кубан. Сб. Екатеринодар, 1904. Т. 10. (Кубанский сборник) Касумов А.А. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX века. Ростов-на-Дону, 1989.
- Людвиг Видершал. Вопросы Кавказа в европейской литературе. Варшава.
- Магомедов Р. М. Два столетия с Шамилем. Махачкала, 1997.
- Магомедов Р. М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991.
- Магомеддаев А. Дагестанская диаспора в Турции и Сирии. Генезис и проблемы ассимиляции (рукопись кандидатской диссертации.) Махачкала 1997.
- Магомедханов М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. «МагIарулат», №9, 1998.
- Материалы о Мухаммед - Амине. //РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3 Оп1. Д.5.- Л.300-305.
- Муравьев Н. Война за Кавказ в 1855 г., т. 1, с.4
- МуртазаНалиев АхIмад. МухIамад - Амин, Шамилил мащгъурав наиб. «ХIакъикъат», 1992, 23 май.
- Муртазалиев А. «Великий сын Дагестана и Черкесии». «Цолъи», 1993, 9 апрель.
- Муртазачиев А. «Великий сын Дагестана и Черкесии наиб Шамиля Мухаммад - Амин». «Зов предков», 1996, 6/17.
- Муфти Х.Ш. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1995.
- Мухаммад - Тахир анъ Карахи. Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990. Часть 2. «Независимая газета», 1998. 23.01. Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997г. Осман - бей. Воспоминания, 1855 г. // КС, Тифлис. 1861. Т.2.

- Осман Челик. Кавказ в политике Англии. // «Наш Дагестан». №№ 165-166, 1993.
- Очерки истории Адыгеи. Майкоп. 1959.
- Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь. 1967.
- Павленко П. А. Шамиль. Махачкала. 1990.
- Панеш А. Магомет-Амин на Северо-западном Кавказе (1848-1859 г.г.)
- Прозрителев Г. Н. Посольство от Шамиля к Абадзехам. Рамазанов А. Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. Махачкала, 1996.
- Руновский А. «Записки о Шамиле» Махачкала 1989.
- «Русское слово». №6, СПб, 1860, Казимбек-Бек. Мухаммад Амин.
- «Русская старина». 1906.
- Сборник «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в». Махачкала, 1994.
- Соколов Д. Хаджи Магомет (Сподвижник Шамиля. Историческая справка). // Кубанский сборник, Екатеринодар, 1964г., т. 11, с. 53-64.
- Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963.
- Смирнов Н. А. «Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М.. 1958.
- Советская историческая энциклопедия. Т.9. с. 831. «Социалистическая Адыгея», 11-13 июль, 1990. Статья. О появлении Мухаммед-Амина в Черкесии // КС. Тифлис. 1900, т. 21, с. 171.
- Сулейман - эфенди. Описание поступков Шамиля, плхгивных шариату. // Сб. Газ. «Кавказ». Тифлис, 1847. Т.1.
- Тотоев Ф. Он был человеком долга // «Кавказ», №1, 1992. Владикавказ.
- Услар ПК. // Кавказский сборник, т. 21, с.57 Фадеев РА. Сборник сочинений. Т.1, 41. СПб. 1889, с.132 Фслицин Е. Д. Князь Сефербей Зан. //Кубанский сборник, 1904, т. 10. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за свою независимость. Краснодар, 1927.
- Хаджимуков ВН. Народы Западного Кавказа // Кавказский сборник. Тифлис, 1911.
- «Х1акъикъат», 17 август, 1996. «Х1акъикъат», 7 декабрь, 1997 «Х1акъикъат». 21-23 апрель, 1998. «Х1акъикъат», 21 март -11 апрель, 1998. «Х1акъикъат», 14 июль, 1998.
- ЦГВИА. Ф.38. ОП.7.Д.260.Л.4. ЦГВИА. Ф. 14257. Оп.2. Д.55. Л.63. (Центр, гос. военно-ист. Архив. Москва)

ЦГИА ГССР. Ф.1083. Оп.6. Д.882. Л. 64. (Центр. гос. истор. архив. Грузии)

ЦГВИА. Ф.14257. Оп.2. Д.55. Л.76.

Чарская Лидия. Газават. М., 1994.

«Шамиль - ставленник султанской Турции и английских колонизаторов». Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953.

Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т.12. С. 543.

Эсадзе С. С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914.

«Эхо Кавказа», М.1993. №3.

На турецком языке.

Ahmed Canbek Havjoko.

«İmam Samilin sadik naibi, Simali Kafkasyali buyuk deylet adami Muhammed Emin». «Yalova Kuzey Kafkas» 1992, N6

Ahmet Hazer Hizal.

Kuzew Kafkasya, Hurriyet ve istiklal Davasi. Ankara, 1961
Ariza fercumesi, irade, Dahiliye Nr 19234, lef 2

Aytek Kundukh

Kafkasya Muridizni (Gazavat Tarini)
Gozde kitaplar yayinevi, Istambul, 1987

Cafer Barlas

Kafkasyanın Kurtulus Mucadelesi.
Kitabevi, Istambul, 1992.

Erkin Celal

Turk - Rus Harbinde Kafkas
Istambul, 1940

Hayri Ersoy

Dili Edebiyati ve Tarihi ile Ctrktsler.
Nart Vayinnclilik. Istambul, 1993.

Ismail Berkok.

Tarihte Kafksya. Istambul, 1958

Izzet Vetcunatok.

Kafkas Tarihi. Istambul, 1911

Simali Kafkasva. Istambul, 1942

«Kuzev Kafkasva». NN 87-88. 1993

«Ku>xv Kafkasva». NN 83-84.1991
Mustafa Budak.

1853-1856 Kirim Harbi Baslarinda Do u Anadolu - Kafkas Cebhesi ve Seyh Samil. || Kafkas Arastirmalari, I, Acar Yayinlari, 1989

Osman Celik.

Imam Samil. || Osman Celik. Dusuncenin birakti i izler. Ankara, 1988. Psimaho

Kosok.

Ku/xy Kafkasva, Huriyet ve istiklal Savasi
Tarihinden Yapraklar. Istambul. 1960.

Serafeddin Erel.

Dagistan ve Dagistanlilar. Istambul, 1961 Salih

Havri.

Kirim Zafemamesi Ankara, 1988, s. 98

Tank Mumtaz Goztepe.

Da istan Asian imam Samil, Sehil Yayınevi.
Istambul, 1994

Wassan Girav Caba i.

Kafkas-Rus Mucadelesi. Istambul, 1967.

Zihni Mustafa Hizalo iu.

Seyh Samili Kafkasva istiklali macadeleri.
Ankara, 1956

На английском языке.

«Тайме», № 21816 от 10.08.1854г., № 22013 от 28.03.1855г. Девид Уркхарт.
Наиб Шамя || «Тайме», № 21838 от 30.08.1854г.

Oliphant. The Trans - Caucasian Campaign of the Turkish army under omer pasha/ Edinburg/ 1856.

The Polish expedition to Circassia and independence Belde, 28.02. 1857.

«The Free Press», vol. V, 26.08.1856.

Scion Watson. Britain in Europe. L., 1931, p/ 353

Bell S. Lord Palmerston, vol. 11, L., 1936, p. 105.

На французском языке.

Эдуард Дюмарье. Россия на Кавказе. Конец Кавказской войны. || Ревю де Монд, т. 60, 1856г.

*Магомед Ахмедов,
аварский поэт*

МУХАМАД-АМИН Л ГЪАРАКЪ9

Асатамгалайкум, Гьонода росу. Дун ч'алгун вук'ана
духъе вусине. Къилимег'ералъул къварарал сиртал
Сирэт'алъул къода цере рач'ана. Дун -МухКамад-Амин -
Аллагъасул лагъ, Рагъда вук'аниги рак' дир т'урк'ич'ло.
Дун - Мух'амад - Амин - Шамилил наиб,-Черкесазул имам,
аваразул вас. Дир ц'ар рехсеч'го, бахчун таниги, Бук'ана
кидаго халкъалъул рек'ель. «Бишунго гвангъарал
ц'абазазул канлъи КватГунин бач'унех г'адамазухъе». Дне
т'адкъай къуна Шамил имамас Иманалде халкъал
руссинаризе. Чан г'адин т'урич'ло чияр рак'алда, Чанахъан
г'адинан вук'ана гъенив. Гъалс, цо дир ифараиб мут'иг'л
гъаридал, Мат'улъун эркенлъи лъугъарал халкъал: Гъел
адыг'еялги, Гъел черкесалги, Гъел абазехалги, Гъел
шапсугалги, Гъел нат'ух'лаялги, Гъел убыхалги, Гъел
темиргъоялги, Гъел бжедухалги,

Гьел бесланялги, гьел лабиналги, Гьел
 хетукажлги, ми.хощялти. Сиях! гьабги г'ела
 эркнлъя.т'е. Бах'арчилъялгье ва чилъялгье.
 Чин цох'о бук'лана Бет'сргъанас кьун Кьури
 Ысч'исъ наиб Мух'амад-Амин Дун Мух'амад-
 Амин - Гьонодаса вас. Гьонода зонода ц'ар
 хут'ич'ло дир. Хоб чияр ракъалда бухъананиги
 Зиярат кидого буго Гьонода. Дун - Мух'амад-
 Амин -Шамилил наиб. Черкссазул имам,
 аваразул вас Рос>лъе ц'идасан вуссунсв вуго.
 Дуниялги сверун свакарав г'адин.
 Эркнлъялдсги имамасдеги Рокъия.т'ь кьуна
 ДИВ'къуватги жанги. Исламияб динги дир
 Дагъисганги. Дис роржсн кьолел куркъбал
 рук'лана. Жакъа, мажгигальуб как ах'улелъул,
 Дир рух'ал'е \1алхьи бачГунеб буге. Дир хоб
 Турциялда блтс'ананигн Бак'иги рак'1] и буго
 Дагъистана.гла. Дун к'аль;1лев вуго т'олго
 халкъалда -Халикъасе гуреб кьулуте 5ет'ср!
 Дица а.\1и бала Дагъистаналдс: -
 Ах'улгох'1лъун бук'ла мун исламалъул!

Голос Мухаммад-Амина

Ассаламу-Палайкум мой родной Гонода
 Так мне хотелось вернуться к тебе
 Суровые вершины «Седло-горы»
 предо мною перед Сиратом
 Я - Мухаммад-Амин. раб Всевышнего
 Сердце мое не дрогнуло в минувших боях.
 Я - Мухаммад-Амин. наиб Шамиля.
 ютам черкесов, сын вольных орлов
 Хоть имя мое вслух не говорили,
 Но в сердце народном всегда сохраняли
 Ведь и свет самых ярких звезд
 Всегда доходит позже до людей
 Было мне поручено имам Шамилем.

К вере народы призывать
Не бегал я в чужих краях, подобно дичи,
а всегда охотником там я был.
Вот народы, получившие свободу
и с кем я делил эту радость:
адыгейцы и черкесы, абадзехи и шапсуги.
натухайцы и убыхи. темнргойцы и бжедуги
бесленейцы и лабины. хатукайцы и махошевцы...
Достаточно и этого списка.
народов свободных и мужественных.
Было единственное звание у меня.
ниспосланное Аллахом - быть стойким наибом
Я - Мухаммад-Амин - сын Гонода.
хотя нет имени моего на кладбище Гонодинском
но хоть моя могила вырыта на дальней стороне.
зиярат мой зато в родном селении.
Я - Мухаммад-Амин, наиб Шамиля,
имам черкесов, сын горных орлов:
возвращаюсь я снова в родное село
как-будто уставший, увидев весь свет.
Любовь к свободе и своему имаму
Давали силу мне во все времена
Религия ислам, и мой Дагестан
Были всегда крыльями моими
Сегодня, когда в мечетях азан возвещают.
Успокоенье получает моя душа
Хоть могила моя в Турции находится.
Мое место и сердце всегда в Дагестане.
Я обращаюсь ко всем народам:
Не склоняйте голову никому, не будьте рабами. -
Господь ваш Всевышний. Он правит Мирами.
Я обращаюсь ко всему Дагестану:
Будь ты набатом Праведной веры!

[Подстрочный перевод с аварскою: А. Магомеддаев]

*Абдурахман Кашей,
кумыкский поэт*

МА ГЪАММАТ-АМИН НАИБ

Элни тюз этдинг ьотген девюрдс
Явур чпсар бир-биринс чабагъан

Белгилисен кьоччакъ Магъаммат-амив Тавдан,
тюздеи. гъам Чергесдеи табагъан. Атлыларынг эки юз
бар, артыкъ скъ Чепкенлери оьрмекчеден оьтеген.
Чыныкъгъан чырайлы акъ уланлар Арсланлардай
атларын юрютеген. Уьч юз элли эркинликни эрлери
Бутгавланы юлкьуп. къала бузагъан. Бийлср булан
бирлешген асгсрлерин Николайны, гъынкъ этдирип
тозагъан. Сен эдинг чи Шамилни бар герегин.
Аманатыгн злден элгс юрютгсн. Буйрукъларын
бурмай бирден битдирип Айтгъанларын артгъа
салмай, бек этгеи. Оьпкеси эдинг, бавуру эдинг
б;**йлангъан** Юрегингден оьзюнг-тутгъан яиланы.
Тамур эдинг таркъалышгъан, бегиген Савлукъ учуй
юрютеген къанланы. Беш юз элли бар асгеринг
бавласа Къатылагъан къатты къоллар барысы.
Гъавлагъанда гъавалардан гъав уруп Елинг сабур, ер
тербетген гъариси.

НАИБ МАГОМЕД-АМИН

За свободу Родины сражался храбро.
В грозные для страны дни.
Имя и дела твои известны
В горах, на равнине и в Черкесии далекой.
Ровно двести всадников у тебя
Одетые в черкески
Лихие всадники, воины они храбрые,
И любая крепость доступна им.
Хоть войска царские объединились,
С воинами местных князей.
Перед делами твоими не устояли **они**,
Разгромил ты их сильные ряды.
Ты был верным послом имама Шамиля,
Которого посылал он с ценными поручениями.
Верой и правдой служил ты ему.
Выполняя любые поручения, точно в срок.
Ты был душой и сердцем преданных тебе людей.

Они верили тебе и гордились тобой. На ратные подвиги вдохновлял ты их. За честь и свободу боролись они. Теперь больше полтыщи всадников у тебя. Каждый из них храбрец и герой. Никакая сила не остановит их. Готовы они громить любого врага.

[Подстрочный перевод с кумыкского: А. Муртазалиев]

*А.М. Магомеддадаев,
к.и.н.,н.с. ИИАЭДНЦРАН*

Зиярат (могила) Мухаммад-Амина.

Могила (зиярат) наиба Шамиля в Черкесии Мухаммад-Амина (Асия-лаз) находится в сел. Армут-кей («Армут» - груша; «кёй» - селение), которое находится в 12 км. южнее областного центра г. Бурса.

У Мухаммад-Амина был племянник (сын сестры) по имени Пирбу-даг. внук Пирбудага - Ферит Ассад - 74 года, проживает в сел. Армут-кей Он не знает аварского языка, мать его турчанка, жена - тоже.

Со слов Ферита. родоначальниками Мухаммад-Амина в Дагестане - в сел. Гонода - были дагестанские (казикумухские) шамхалы. Могила Мухаммад-Амина хорошо ухожена и обнесена металлической решеткой, рядом с могилой находится мечеть. Инициаторами по уходу за могилой были генералы турецкой армии в отставке - Нури-паша Хазер (из с. Ар-чуб) и Мехди-паша Сунгур (из с. Согратль).

На надгробном камне Мухаммад-Амина указано, что «наиб-паша» Мухаммад-Амин умер в 1317 году хиджры (1899г.) в возрасте 107 лет."

Рядом с могилой Мухаммад-Амина находятся могилы его жены, детей, близких родственников:

- 1) Хаджи-Патимат, умерла в 1283г. хиджры.
- 2) Хаджи-Хаджияв бия Мухаммад ад - **Дигистани**, умер 18 числа месяца шаабан 1315г. хиджры.
- 3) Алибек Ибрагим, умер в 1335г. хиджры.
- 4) Мухаммад-Тахир (сын Мухаммад-Амина). умер в 1288г. хиджры. (Названный сю именем Мухаммад-Тахир в августе 1998г. проживал в с. Армут-кей).
- 5) Багжат - дочь Мухаммад-Амина, умерла в 1312г. хиджры.

Щ

По нашим подсчетам, он прожил X] год (1818-1899). (- Л.М.)

- 6) Адиля - дочь Мухаммад-Амина, умерла в 1298г. хиджры.
- 7) Сын (имя не указано) Мухаммад-Амина, умер в 1310г. хиджры.
- 8) Айзай - мать Мухаммад-Амина, умерла в 1284г. хиджры.
- 9) Хаджи-Ибрагим аль-Гоноди ад-Дагистани, умер в 1343г. хиджры.
(Его сын - Ахмед - был женат на дочери Шарапудин-устара. Дочь Ахмеда - Мухсинат, проживала в с. Гюней-кей в августе 1998 г.).
- 10) Черкес Хаджи-Ибрагим Башир, умер в 1394г. хиджры
- 11) Сулейман, сын Черкес Хаджи-Ибрагима, (дата смерти не указана).
- 12) Нурали, сын Хаджи-Якуба, умер в 1239г. хиджры.
- 13) Патимат, невестка Хаджи-Якуба, умерла в 1239г. хиджры.
- 14) Шарипат (других данных нет).
- 15) Алибек Рухичу, умер в 1281г. хиджры.
- 16) Хаджиясул Патимат (других данных нет).

* * *

Со слов потомков Мухаммад-Амина, проживающий в сел. Гонода (Республика Дагестан) и в сел. Армут-кей (Турция), внука Даитбега звали Гасан-Гуссейн. Сына Гасан-Гуссейна звали Хаджи - Ибрагим (умер в 1343 г. хиджры). Сын Хаджи-Ибрагима по имени Ахмед был женат на дочери шейха Шарапудина. Их дочь - Мухсинат живет в сел. Гюней-кей (Амирхан Магомеддадаев, август 1998г.).

الْحَاجُّ فُطَيْلٌ مُجْتَرِدٌ زَرَنَ دُرَّةَ هَلَلِ
الْحَاجُّ عَلَيْهِ إِذْ لَمْ يَمُتْ فَمُتَّ بِهَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
أَوْ حَزَنَ مَنْ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
أَوْ بَدَى شَمْسُ هَلَلِ وَنَسِ فَعَلَيْهِ لَوْ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ
وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ وَنَسِ إِذْ يَحْيَى هَلَلِ

T.M.

Аль-х1аж ПатХиматил умумузул ц1арал руго гьал.

Аль-х1ажи Палибек, эвги МуртазаНалил вас, эв Х1ажиясул вас, эв Хъазамил вас, эв Кихусрул вас, эв Гунашил вас, эв Будай Шамхалил вас, эв Палимбекил вас, эв Гунашил вас, эв МухГамадханил вас, эв Палибегил вас, эв Мух1аммадил вас, эв Гъирим-шамхалил вас, эв Эльдар-шамхалил вас, эв Сурхай-шамхалил вас, эв Шагьбалил вас, эв Пабуллагъил вас, эв шейх Насрудини́л вас, эвги аварагасул (ссалаллагъу гТалайгъи ва салам) инсул вац Паббасил вас, эвги ПабулмутГалибил вас.

Лъуг1ана киналго.

Родословная Хаджи-Патимат.

Это - имена предков аль-хаджи-Патимат: аль-хаджи-Алибек, сын Муртазали, сын Хаджиява, сын Казадга, сын Кихусру, сын Гунаша, сын Будай-Шамхала, сын Алибека, сын Гунаша, сын Мухамадхана, сын Алибега, сын Мухаммада, сын Крымшамхала, сын Эльдар-шамхала, сын Сурхай-шамхала, сын Шахбала, сын Абдуллаха, сын шейха Насрудина, сына брата отца (дяди) пророка (с.т.в.с.) Аббаса, сына Абдулмугалиба.

Все перечислены.

[Перевод с аварского: Амирхан Магомеддаев]

Хаджи-Патимат - Хаджи-Алибек - Муртазали - Хаджияв* - Калами -Кихусру - Гунаш - Будайшамхал - Алибек - Гунаш" - Мухаммадхан -Алибек - Мухаммад - Крымшамхал - Эльдаршамхал - Сурхайшамхал -Шахбал - Абдуллах - шейх Насрудин - Аббас (дядя пророка - с.т.в.с.) -Абдулмугалиб.

**РАССКАЗЫВАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДАГЕСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В
ТУРЦИИ***.**

Пирбудаг Ферит Нажи Эс'ад,

74 года, житель селения Армут-кей; Бурса.

Эмигрировал в Турцию дядя моего прадедушки - Мухаммад-Амин-наиб Шамиля в Черкесии. Сына его сестры звали Пирбудаг, как и меня. Пирбудаг является моим прадедушкой. Это селение основал Мухаммад-Амин. Он родился в селении Гонода (нынешнего Гунибского района -

Хаджияв - отец Мухаммад -Амина.

**Гунаш — сын казикумухского хана Мухаммадхана, похоронен в Гонода. Магомеддаев А.М.
Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Махачкала., 1998г.**

А.М.). В детстве его звали «Асиялав». Его воспитывала мать - Асият, так как отца убили во время набегов в Грузию.

Селение Армут-кей расположено в 12 км. к югу от города Бурса. Родоначальником Муххамед-Амина в Дагестане был шамхал по имени Гу-наш-хан, который являлся сыном Казикумухского Магомед-хана. Гунаш-хан и его два брата поссорились со своим двоюродным братом Сурхай-ханом (Чолак) из-за ханского наследия, я ранив Сурхай-хана, бсжа;и в Аваристан, в сел. Гонода.

В селении Армут-кей находится могила (зиярат) Мухаммед-Амина Я сам почти не знаю аварского языка. Более 25 лет я обучался в Сирии « Саудовской Аравии в исламских университетах, работал там же. Владею арабским, турецким языками. Жена-турчанка, деги тоже не знают аварского языка. В настоящее время нигде не работаю, отдыхаю.

В селении Армут-кбй, находящемся в 12 км. к югу от города Бурса, и являющемся первым селением аварских мухаджиров в Западной Турции, сохранились могилы первых мухаджиров, похороненных вскоре после их эмиграции из Дагестана в Турцию. На надгробных плитах этих моги; ист каких-либо записей, но жители селения знают, что именно на этом, месте кладбища похоронены первые эмигранты.

На некоторых надмогильных камнях (более позднего периода) имеются надписи на арабском языке. Вот некоторые из них:

1. Хаджи Хаджияв бин Мухаммад ад-Дагистани Умер в 1315 году хиджры 18 числа месяца шабан.
2. Алибек Ибрагим, умер в 1335 году хиджры.
3. Хаджи Патимат, умерла в 1283 году хиджры.

Мухсинат Шарман, 55 лет, пенсионерка, проживает в сел. Гюнеи-кёй.

Мой отец был из селения Гонода, его звали Ахмед, мама-дочь шейха Шарапудина аль-Кикун. Я являюсь внучкой шейха Шарапудина по материнской линии. Родители мои умерли.

Генерал Мехди-паша Сунгур и мой отец были свояками (бажанак-ми).

Мой муж - турок по национальности, был полковником турецкой жандармерии (внутренние войска), умер. Его звали Неджет Шарман У меня от него двое сыновей:

1. Джошкун Салих Шарман - мэр города Батман,
2. Второй сын - управ.тяющий банка «Эфес»

*И.и.м-и п. Гюнеш,
50 лет, пенсионер, проживает в г. Ялова*

Я работал в ФРГ около 25 лет. Сейчас живу в г. с. Гюней-кёй. Я потомок эмигрантов из селения Зирани. Зиранинец Хасан-Хаджияв выкрал Мухаммада, сына Зиявудина, и привез с собой в Турцию. А в Дагестане (в сел. Зирани) осталась Патимат.

Дедушку моей матери звали Пирбудаг (Хаджи-Ферит). Дядей Пирбу-дага (братом его матери) был известный наиб Шамиля в Черкесии Мух-хамад-Амин («Асиялав» из сел. Гонода. Мухаммад-Амин более 10 лет руководил движением черкесов против российского царя. Он происходил из тухума Гунашхана. Гунашхан - сын Казикумухского шамхала Магомед-хана, который был вынужден переселиться в сел. Гонода в 1680-х годах из-за драки с Сурхай-ханом (Чолак).

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О МУХАММАД-АМИНЕ

«Храбрые черкесы снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие оставаться свободными»

Коммунистический манифест. 1923 г. //Пробный номер «Коммунистического журнала». Лондон, Сентябрь 1847 г. «Политическое и социальное обозрение»

«Из последних деятелей павшего уже на Кавказе мюридизма особенное внимание заслуживает и по справедливости должен занимать первое после Шамиля место - Магомед Амин... Он не может быть поставлен наряду с другими его набами, а на него должны смотреть как на особого политического деятеля»

Н. Карлгоф, военный историк, генерал

«На Западный Кавказ надо было посылать нового представителя. Им оказался скромный Магомет-Амин, скоро показавший себя умным и ловким администратором».

Павленко П.Л. . писатель

«Я думал..., что Магомет-Амин, который так много молится Богу и с таким усердием исполняет правила Корана, неминуемо обратит на себя Божию помощь и будет вести дела свои хорошо. Теперь вижу, что это так и случилось».

Имам Шамиль

«Смелость этого фанатика намного превышает действия Кошута, Гарибальди, Джесфсона-Дэвиса и других, которые шли только тогда, ко

гда имели под рукою большие суммы, массу материала или тысячи партизан... А между тем он предпринял покорение черкесов, имея только посох, и не смотря на это в короткое время создал себе сильную партию, раздавил всех, имевших дерзость ему препятствовать, царствуя неограниченным повелителем».

Осман-бей, майор турецкой армии,
историк и публицист.

*Е.Д. Фелиции, русский историк-
кавказовед*

КНЯЗЬ СЕФЕР - БЕЙ ЗАН:

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПОБОРНИК НЕЗАВИСИМОСТИ ЧЕРКЕССКОГО НАРОДА*
.... Но можно догадаться, что сношения эти вызваны были самонадеянным предложением Сефер-бея склонить горцев на нашу сторону с тем, чтобы устроить и свое положение в качестве видного и влиятельного представителя народа. Он знал щедрость графа" и не сомневался, что при успехе задуманного им предприятия легко могут осуществиться и его честолюбивые замыслы занять на родине такое общественное положение, какое, по его мнению, могло бы соответствовать знатности происхождения князей Зан. Выполняя это предприятие Сефер-бей действовал с крайней осторожностью через посредство своих друзей князей и дворян. Народ же нисколько не подозревал его в тайных сношениях с русскими властями и по-прежнему видел в нем ревностного сторонника Турции.

*С. Эсадзе,
историк, полковник царской армии.*

МАГОМЕТ-АМИН" - ПРЕДВОДИТЕЛЬ ЧЕРКЕССКИХ ПЛЕМЕН с 1848 по 1859 г.г.

... Еще в 1848 году в Закубанском крае появился Магомет-Амин, посланный Шамилем в звании наиба. Хороший праведник и умный Магомет-Амин быстро воспользовался настроением абадзехов. Таинственность, которой окружил себя Магомет-Амин, увлека-тельная речь, гор-

Фелиция Е.Д. Князь Сефер-бей Зан: политический деятель и поборник независимости черкесского народа // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1903 г., Т.Х. С.16-17 ¹ Граф Паскевич - Эриванский. (А. М.)

Эсадзе С. Покорение Западной Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914 С.92-95.
[Семен Эсадзе - полковник, начальник военного исторического отдела штаба Кавказского военного округа. - А. М.)

дый повелительный тон с окружившими его старшинами, приветливое, ласковое обращение с народом, обещание лучшего будущего - все это производило на абадзехов сильное впечатление. Народ избрал его своим владыкой. Успехи проповедей Магомет-Амина были так быстры, что в феврале 1849 года он уже издает законы, организует управление в народе, создает постоянное войско. И все другие черкесские племена Закубанья постепенно начали признавать власть Магомет-Амина, так что они в конце концов сделались послушным орудием этого замечательного горца. Пользуясь таким влиянием, он предпринимал более или менее набеги на Линию. Не довольствуясь подчинением племен Закубанья, Магомет-Амин явился к убыхам и шапсугам; не без борьбы с влиятельными князьями Магомет-Амину все-таки удалось распространить свое влияние и среди народов побережья Черного моря. Но убыхи, шапсуги и натухайцы тяготились этим влиянием и окончательно порвали сношения с наибом перед Восточной войной 1853- 1856 гг., когда среди них появился природный черкесский князь Сефер-бей - Зан, находившийся до тех пор в Турции.

Во время Восточной войны почти вся Черноморская береговая линия была оставлена нашими войсками, так как громадное протяжение ее не позволяло защищать ее и от горцев, и от турок, и от союзников. По окончании войны Император Александр II прежде всего приказал занять Анапу, где в то время находился Сефер - бей - Зан, присвоивший себе громкий титул «главнокомандующего всеми горскими народами и начальника турецких сил в Анапе».

Сефер - бей, бывший когда-то Ришельевский лицеист и юнкер одного из кавалеристских полков, бежавший затем в горы, в 30-х годах очутился в Константинополе, где он находился на иждивении турецкого правительства.

В 1854 году он был прислан в Абхазию, чтобы склонить все племена на сторону Турции. По оставлении нами Анапы Сефер - бей явился туда, стал именовать себя анапским пашой. Приезжавшие в Анапу французские, английские и турецкие офицеры чтобы возбудить горцев к общему восстанию, относились к Сефер - бейю как уполномоченному начальнику. Это увеличивало его значение среди горцев. Натухайцы подчинились его влиянию и, конечно, притворно, чтобы противопоставить его Магомет-Амину. К этому последнему также ездили европейские офицеры, но не могли склонить его к совместным действиям с Сефер - беем.

Между двумя руководителями горских племен возникли враждебные отношения. Впрочем, это было и понятно: Магомет-Амин, по духу мюридизма, издавна проповедовал равенство всех мусульман, а Сефер - бей, природный князь, подавал надежды князьям и дворянам на восстановление утраченных ими древних прав среди Закубанских племен. Вражда

Адыгского Респ. ИГИ, Д. №1.)

С 17 лет Магомед-Амин Асиялав включился в народно-освободительную войну горских народов под руководством Шамиля и в короткий срок стал видным деятелем имамата. В 1848 году, учитывая заслуги 30-летнего Магомед-Амина, его высокий авторитет ученого и богослова, был направлен после многочисленных просьб делегаций ады-го - черкесских народов (особенно абадзехов) на Северо - Западный Кавказ представителем имамата Шамиля в ранге наиба ² (2. М. Казем-Бек. Мохаммед - Амин // «Русское слово», №6, СПб., 1860. С.227-246; «Тарах», №4, Махачкала 1997 год, с. 75-80). Источники свидетельствуют о том, что Магомед-Амин Асиялав своей ученостью, социальными взглядами и организаторскими способностями завоевал всеобщее признание вначале у абадзехов, а затем у шапсугов, нутхайцев, убыхов и других адыгских народов, сумел объединить прежде разрозненно жившие народы, создать единое для них законодательство, основанное на шариате, с учетом местных традиционных методов управления, и заложить основы единого государства народов Северо - Западного Кавказа ³ (3. Ховжоко Жамбек. Магомет - Эмин // «Тарих» №2-3, Махачкала, 1996, с. 81-86).

Будучи представителем имама Шамиля, Магомед-Амин Асиялав следует социальной политике государства Шамиля и начинает реформы, направленные на достижение социальной однородности в черкесских обществах и юридического равенства всех членов этих обществ" (4.Тотоев Феликс. Он был человеком долга//»Кавказ» №1, Владикавказ, 1992, с.9-10).

Одной из существенных целей Магомеда - Амина Асиялав стало укрепление мусульманской религии и достижение на этой основе единства всех адыго - черкесских народов.

Главную свою задачу Магомед-Амин Асиялав видел в создании на северо - западе Кавказа мощного военного форпоста, способного успешно противостоять колонизации края Россией; выход к Карачаю, а затем - к землям, непосредственно граничащими с имаматом, и тем самым создать сплошную зону сопротивления народов Северного Кавказа колонизаторской политике царизма⁵ (5. См. Омаров Х. А. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997. С. 281-287). Далее на Магомед-Амина Асиялав, по всей видимости, Шамилем была возложена задача поддержания связей с Турцией, и другими странами Европы и поиски путей координации усилий антироссийской коалиции и борющихся горцев Кавказа включая вопросы оказания помощи оружием и военным снаряжением.

К 1853 году влияние Магомед-Амина Асиялав на Северо - Западном Кавказе возросло настолько, что шеф Кавказской жандармерии Н. Юрьев был вызван Воронцовым на аудиенцию, после чего Юрьев, в свою очередь, встретился во Владикавказе с начальниками воинских частей; до

дожил в своем подробном письме шефу III охранного отделения (охранки) Л. В. Дубельту о росте влияния Магомед-Амина Асияла за Кубанью.

В своем письме князю Чернышеву, князь Воронцов 9 октября 1853 года докладывал, что «Мухаммед • Эмин с неимоверной быстротой подчитал своей власти все закубанские племена; составились огромные сборы с решительной целью действовать наступательно против наших линий».⁶ (6. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). т. X, Тифлис, 1885, с.337).

Горцы Северного Кавказа под руководством Шамиля и Магомед-Амина Асияла проявили огромное мужество в своей неравной борьбе с царизмом. Это борьбы горцев за независимость раздавалось далеко за пределами Кавказа и Ближнего Востока. «Храбрые черкесы снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учиться у них, на что способны люди, желающие остаться свободными,»' - писал нынче «не модный» К. Маркс.(7. Коммунистический манифест. 1923 г. //«Коммунистический журнал», Лондон, 'сентябрь 1847 г.,»«Политическое и социальное обозрение»).

Имам Шамиль, Абд-эль-Кадер аль Джазаири и Магомед-Амин Асияла в военном отношении выделяются как военные вожди, представители тактики горной войны.⁸ (8. См. Фрунзе М. В. Избр. произв., М., 1934,с.249).

В лице Магомед-Амина Асияла адыго-черкесские народы (этносы) имели выдающегося государственного, политического деятеля, «горного вождя» - духовного, военного и светского

С началом Крымской войны (1853 - 1856) Англия, Франция и Турция начинают проявлять к Северному Кавказу, и особенно к Северо-Западному Кавказу, повышенный интерес. «Наиб - заместитель или представитель - Шамиля приобрел исключительное влияние на умы до сих пор разъединенных народов, хотя он не черкес, а дагестанец... Он добился успеха и объединил народы Кавказа на основе ислама..., действуя всегда от имени и по поручению Шамиля, посетил все племена, сжег их идолов со смелостью самого Пророка строил мечети и школы, убеждал разделенные народы, что единственная их надежда на спасение - в союзе, - а единственная опора для союза - ислам».⁹ (9. Дэвид Уркарт. Наиб Шамиля //»Таймс» №21838 от 30.08.1854 г.).

В таком же ключе о Магомед-Амине Асияла писал майор турецкой армии Осман-бей: «Смелость этого фанатика намного превышает действия Кошута, Гарибальди, Джеферсона-Дэвиса и других, которые шли только тогда, когда имели под рукою большие суммы, массу материала или тысячи партизан... А между тем он предпринял покорение черкесов, имея только посох...».¹⁰ (10. Осман-бей. Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе// «Кавказский сборник», 1877, т.2, с. 179.). Ма

гомея-Амин Асиялав стал действительно выдающимся политическим деятелем на Северо-Западном Кавказе, хотя Шамиль и «не ждал от молодого наиба особых успехов - провожая, советовал надеяться больше всего на помощь Всевышнего. Однако, политический опыт имамата, перенесенный в 1848 году на землю Западного Кавказа, дал там отличные результаты. Магомед-Амину Асиялав удалось несколько раз атаковать причерноморское укрепление и правый фланг кордонной линии, удерживал здесь значительные военные силы." (11. Магомедов Р. М. Два столетия с Шамилем. Махачкала, 1997, с.22.).

С именем Магомед-Амина Асиялав в истории борьбы горцев Северо-Западного Кавказа связана не только героическая борьба за свою независимость против царизма, но и создание единой государственной системы с целым рядом военных, административно-гражданских и социально-экономических преобразований под флагом свободы личности и создания общества социально равноправных граждан.

«Обладая суровым характером, замечательной энергией, умом и организаторским характером, он медленными, но твердыми шагами шел к намеченной цели - создать религиозно-политическое государство и самому стать во главе его. подобно Шамилю».¹² (12. «Кавказский сборник», т. XXX, с. 46).

Магомед-Амин был первый деятель на Северо-Западном Кавказе, которому удалось соединять в одно целое многочисленные народы от Лабы до Бзыби.

Магомед-Амину Асиялав это удалось осуществить потому, что царизм экономически разорял и политически унижал многомиллионное свободолюбивое горское население Северо-Западного Кавказа.

Адыго-Черкесы ненавидели царизм за то, что они были оттеснены им с родных земель, за то, что их аулы были сожжены, разорены, шел планомерный геноцид по отношению к целым народам.

Магомед-Амин Асиялав, как политик, оценил это положение, как благоприятствующее для объединения горцев Северо-Западного Кавказа в борьбе против царизма.

«Но не так легко было приобрести власть над остальными адыгскими племенами. Большое сопротивление наибу оказывали адыгские князья и дворяне - прежде потому, что демократические реформы наместника Шамиля им приходилось не по вкусу. Затрудняла его положение и политика Турции, которая субсидиями и нравственным влиянием поддерживала представителей адыгской аристократии.

«Освобождая раба в, уничтожая наследственную власть, уравнивая все сословия, Магомед-Амин принижал значение черкесских князей и дворян, что привлекло к нему массы простого народа. Князья и дворяне плели против Магомед-Амина заговоры, поджигали «мягкеме». (См.

АКАК, т. X, с. 601; 636; КС, т. XXX, с. 46)

Однако твердость и такт Магомед - Эмина дали в конце - концов необходимые результаты.

Реформированный мюридизм Шамиля в искусных проповедях оратора Магомед-Амина Асиялава («Златоуста») делал свое дело.

Простой народ - «тхвохатли» - был основной социальной и политической силой, на которой была основана государственная система Магомед-Амина.

Магомед-Амин Асиялав, опираясь на простой народ и духовенство, провел в подвластной ему территории Северо-Западного Кавказа военно-гражданские преобразования. Его рассматривали как «единственного человека, который мог бы сделать что-нибудь для своего народа». Все подвластное ему население наиб разделил на участки по 100 дворов в каждом. В свою очередь, каждый участок подразделялся на 5 отделений. Низшей ячейкой по-прежнему оставалась аульская сходка. Община пользовалась правом избирать старшин. Во главе отделений стояли начальники-старшины (или наибы), которые назначались Магомед-Амином.

Во главе отделений стояли также назначенные Магомед-Амином «муртазеки»-воины, последователи мюридизма.

Магомед-Амин стремился устроить при каждом участке «мягкем» («махкама») - судебное управление, - состоявшее из пяти выборных от общества старшин под председательством эфендия, назначаемого лично Магомед-Амином. Как правило, главой «мягкем» назначался муфтий, он же являлся начальником округа, и при нем состоял совет из трех кадиев.

При каждом «мягкем» была мечеть, мусульманское духовное училище (медресе), тюрьма, помещение для судей, муфтия, конной стражи, конюшня, провиантский магазин.

Магомед-Амин Асиялав «с удивительной мягкостью» своим судом по шариату примирял отдельные племена, которые находились в состоянии вражды.¹³ (13 АКАК. Т.Х. С. 638;682-686).

По исчислениям русских офицеров, возможный военный потенциал армии Магомед-Амина Асиялава Гонодинского составлял 80.000 человек¹⁴ (14. АКАК. Т.Х. С. 684; КС. Т.Х. С. 526).

В своем распоряжении Магомед-Амин имел, помимо личной охраны, в одной Абадзехии 252 духовных лица и 3 тыс. отборных джигитов.

Магомед-Амин Асиялав, как и Шамиль отнюдь не был сторонником только военного решения конфликта с царской Россией, хотя только в 1849 г. он более 100 раз выступал в боевые операции с превосходящими по численности и вооружению царскими войсками и большей частью оставлял поле боя за собою.

Он показал себя искусным дипломатом. Устанавливаются связи с Турцией, Англией, Францией и польскими эмигрантами. Неоднократно

им предлагались мирные пути решения проблемы на основе которых заключалось перемирие и прекращались военные действия.

Магомед-Амин Асиялав посильно стремился к единению и координации борьбы адыго-черкесов с борьбой народов Дагестана и Чечни, всех народов Северного Кавказа против царизма.

Во многом из того, что было совершено в эти героические годы, особенно с 1848 по 1859 гг. на Северном Кавказе остался яркий след деятельности Мухаммад - Амина Асиялава, его понимания целей, задач борьбы против царизма. В марте 1859 года Мухаммад - Амин и его соратник подписали петицию, в которой говорилось: «Во все времена единственным желанием черкесов, как известно всему свету, была свобода, на чью мы имеем действительное и неоспоримое право». Борьба эта возвысила Мухаммад - Амина и его соратников.

Он дважды переизбирался народным собранием адыго - черкесских народов, что выводит его статус за рамки понятия «наиб» и они обоснованно называют его имамом Абхазии и Черкесии - Шейх Мухаммад -Амином. Проведенные им мероприятия по созданию централизованного института власти в системе управления подвластных территорий позволяют ряду авторов вполне правомочно считать Мухаммад - Амина основателем государственности адыго - черкесских народов.

После пленения Шамиля царское правительство перебросило дополнительно на Закубанский фронт 20 батальонов регулярной армии, кавалерийскую дивизию, 20 казачьих полков и 100 орудий, что позволило переломить ход боевых действий в пользу царской России.

Национально - освободительная борьба адыго - черкесов в данных исторических реалиях становилась все более бесперспективной, и Мухаммад - Амин с группой абадзехских старшин сообщает со своей стороны царскому командованию о прекращении им борьбы. Царским правительством ему была назначена пенсия в три тысячи рублей, что было равно признанию потерпевшей поражение Черкесии в ранге еще независимой страны. Он побывал в Петербурге, навестил Шамиля в Калуге, вскоре, однако покинул Кавказ и отправился в Турцию, где жил до смерти и похоронен в сел. Армуткой (Генуб). Рядом с могилой усилиями представителей Северо-Кавказской диаспоры возведен мемориальный комплекс, куда постоянно приезжают представители народов Северного-Кавказа (как из России так и со всего мира).

Военное решение Кавказской проблемы было навязано народам Северного Кавказа имперской политикой царской России. Она последовательно выполняла наказ Николая I, предписавшего «навсегда усмирить горские народы или истребить непокорных», придерживаясь варварской политики «выжженной земли», и вела по существу, истребительную войну, логическим завершением которой стали вытеснение горцев со своих

территорий, заселение его переселенцами, создание системы казачьих военных поселений, воинских гарнизонов и, наконец, массовая депортация горцев в страны Ближнего Востока.

Кавказская война - яркая страница всемирной истории. И наиболее полным олицетворением борьбы народов за свое достоинство и свободу, за право самим определить свой статус, создать свое государство, безусловно рядом с имамом Шамилем явился Мухаммад - Амин Асиялав.

Примечателен и такой факт: 3- томный сборник «Аль-Мухтар аль-Масун» куда вошли жизнеописания 1000 наиболее выдающихся деятелей и ученых мусульманского мира за всю историю ислама внесены имена только 12 дагестанцев - среди них и имя Мухаммад-Амина Асиялав.

Интерес научной интеллигенции и широкой общественности к событиям Кавказской войны и ее руководителям традиционно высок. По этой теме во многих странах созданы и издаются солидные научные труды и художественные произведения, создано множество фильмов. В 1991 году в Англии, в Оксфорде прошел весьма представительный Шамилевский симпозиум. Ряд международных конференций состоялось в Дагестане в 1990 - 1998 г.г. В наше время изучением этой проблемы помимо нашей страны занимаются в Казахстане, Азербайджане, Грузии, Японии, Пакистане, Афганистане, Иране, Турции, в странах Арабского Востока, в Израиле, Франции, Англии. США и других странах.

Ярким примером непреходящего интереса научного мира и широкой общественности мирового сообщества к глубинным процессам Кавказской войны и желанию увековечить имена его героев и руководителей стало празднование 200-летия имама Шамиля (1997 год), которое продолжается по сегодняшний день в различных (странах) мира.

" При этом практически на всех наз'чных конференциях (как региональных, так и международных) и других мероприятиях с одобрением отнеслись к вопросу (проблеме) о необходимости увековечения имени Мухаммед-Амина Асиялав как на его исторической родине, так и в памяти народов Северного Кавказа и всего мира.

К юбилею Мухаммед - Амина Асиялав в 1998 году приурочен научный семинар - «Мухаммад-Амин Асиялав - наиб Шамиля в Черкесии: жизнь, деятельность и годы эмиграции», а летом 1999 года запланирована международная конференция, посвященная национально-освободительному движению горцев Северо-Западного Кавказа и деятельности Мухаммад-Амина Асиялав.

Из переписки Мухаммад-Амина (Асиялав) Комментарий

Публикуемые здесь арабоязычные документы происходят из коллекции академика Б.А. Дорна, хранящейся в Рукописном отделе СПб Филиала Института востоковедения (РО СПбФ ИВ РАН)¹⁰

Документы относятся к 1840-1850г. г. - второму этапу освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа, когда центр движения переместился в Чечню; и в этом проявились объединительные тенденции движения, которые нашли свое дальнейшее развитие в политике Шамиля, направленной на вовлечение в движение горцев других территорий народов Кавказа.

Борьба горцев Дагестана и Чечни находила отклик у соседних народов Западного Кавказа, а в некоторых регионах /у представителей социальных верхов/ и готовую почву для восприятия идей мюридизма.

В трех из четырех представленных документов автором является Мухаммад-Амин, который адресует свои послания Мухаммадмирзе, и лишь последнее письмо от мухаджира - черкесского ученого Ибрахима /ал-Черкеси / адресовано Мухаммад-Амину, однако и оно имеет отношение к Мухаммадмирзе.

Деятельность этих двух фигур - Мухаммад-Амина" и Мухаммадмир-зы"¹¹ связана непосредственно с реализацией стратегических планов Шамиля по расширению базы движения горцев и объединению в нем общих усилий разных народов Кавказа.

Уже с 1842 года Шамиль вынашивал планы вовлечения в движение закубанских соседей - убыхов и шапсугов. А с 1843 года начинается период интенсивных контактов, когда на Западный Кавказ им были посла

¹⁰ Характеристика дорновской коллекции - см Р.Ш. Шарафутдинова Арабские письма Шамиля из архива Б. А. Дорна//письменные памятники востока. Ист.- филол. исследования. Ежег. 1970. М.,1974.С.204-225,4Х5-502.

С. 130, 131; Х. А Омаров. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997. С. 230-232, 279-283; НД, 1995, № 178-180, С.85; Дв. Г., 5Х9-590, 593. 594,620, 652-654 (ОД& 345.351,372,402.405); Даг.сбШ, 125-129.

¹¹ Мухаммад-Амин/ 1818-1863 / - наиб, позднее мудар Шамиля, руководитель движения горцев Западного Кавказа /184Х-1860/. - см. :ВС, 1867, № 3. 99, 104;Кавк .кал. 1861; Кавказ. 1851, №4,42; Рус. слово, 1860, № 6 Н. А. Смирнов. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. Мухаммадмирза • Анзоров/ - кабардинский князь, примкнувший к движению Шамиля. Гехинский наиб /с авг. 1846г./ мудар /с марта 1849 г. /скончался от раны 19 июня 1851 г/ КС. XI. 303. XIX, 32, АКАК, X 514; СВ. III. М.. 194:. С. 45. См. также - Шарафутдинова. Арабские письма Шамиля...

ны наибями Хаджи-Мухаммад затем Сулейман-Эфендик: однако планомерная деятельность представителя Шамиля возобновилась только с назначением на эту роль в 1848 году Мухаммад-Амина, который действовал среди абадзехов и других адыго-черкесских народов. Он прекратил военные действия против царских властей в ноябре 1859 года, уже после пленения Шамиля¹²

Вовлечение Кабарды в движение горцев являлось для Шамиля задачей огромной важности. В апреле 1846 года Шамиль предпринял поход в Кабарду, чтобы, перерезав Военно-Грузинскую дорогу соединиться с закубанскими адыгами и расширить фронт борьбы народов Северного Кавказа. Но потерпев неудачу, был вынужден отступить и вернуться в Чечню уже 9 мая. Однако несмотря на поражение¹, он приобрел в этом походе верного сподвижника-Мухаммадмирзу Анзорова, кабардинского князя из влиятельного рода, который последовал за Шамилем вместе с другими 37 князьями и людьми из крестьян. Мухаммадмирза и его окружение уходят из Кабарды, чтобы обосноваться в Чечне, з вилаетс Гехи.

Отныне мухаджир /перебежчик от русских, из подвластных русским земель/ Мухаммадмирза назначается Шамилем Наибом Малой Чечни, сменив на этом посту 22 августа 1846 года гехинского чаиба Атабая, а позже/4 марта 1848г./ становится мударом, которому Шамиль выделил земли Шубута. лежащие за Аргуном к западу от Варанды. Вашендорон-ды, Закана и Тумсоа /А 269, инв. 1671/¹³

Большая часть дорновской коллекции представляет собой канцелярский архив Мухаммадмирзы, который был захвачен в качестве трофея в 1851г. в доме вдовы мудира. ауле Авгур. 27 писем коллекции адресованы Мухаммадмирзе, 5 писем исходят от него самого, а 10 других писем, также имеют к нему отношение. Среди его корреспондентов - Шамиль, наибы Большой и Малой Чечни, Мухаммад-Амин и др.

В документах переписки отражены роль и функции наивов и мудира, проблемы волнующие горское общество, приказы и распоряжения Шамиля, договор, регулирующий отношения мухаджиров-черкесов с местным населением / А 274. инв 1684/¹⁴

В коллекции немало документов, раскрывающих политику Шамиля по отношению к мухаджирам. Так, в письме к наибу Дубе /А 269, инв 1669/ Шамиль повелевает ему доверять перебежчикам от русских /мухаджирам/, имея в виду Мухаммадмирзу и черкесов. В другом письме к Дубе Шамиль просит смотреть на мухаджиров взглядом радости и поч

¹² Абдурахман из Гази Кумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, с. 81, 82, 207-209. 1997.

- Р.Ш.Шарафутдинова. Арабские письма Шамиля.. С 210, письмо IV.

¹ Р.Ш.Шарафутдинова. Арабский документ из архива Б. А.Дорна/Материалы к истории освободительного движения горцев на Северном Кавказе в 20-50 годы XIX века/ ППВ. Ежег. 1971. М., 1974. С.162-170. 544-545.

тени я/А 269. инв. 1672/. В обращении к жителям вилайетов Катай и Ар-штхой. Шамиль прикатывает им подчиниться Мухаммадмирзе/ А269, инв 1674/ . Этот приказ Шамиля в публикуемом здесь письме повторяет Мухаммад-Амин.

В другом публикуемом письме /А 291. инв. 1708/ мудир Мухаммад-Амин выступает как лицо стоящее выше рангом в иерархии управления Имаматом, и со всей строгостью требующее доставки продовольствия, которое обязан поставить вилайет мудира Мухаммадмирзы.

В прилагаемых арабских письмах /А278, инв. 1690/ и /А 281, инв. 1707/ речь идет также о вопросах, касающихся мухаджиров.

⁷ См прям (5)... С. 211, письмо V

⁸ См прим (5).. С 214, письмо VII

№1 Письмо Мухаммад-Амина Мухаммадмирзе.
(Не датировано. Не ранее 1848 г., не позднее 1851 г.)¹
Размеры документа: 10,5 x 5,7 см.

١ من المدير المدير محمد أمين
٢ الى اهل الخلق لديه محمد مرز
٣ السلام عليكم ورحمة الله وبركاته
٤ وبعد فابذل جهدك لا يصل
٥ الضريبة اليها بلا توقف ولو لحظة
٦ مع اننا جاع في هذا وصل لنا من ولايتك
٧ مائة كيل ولعلك تريد جيشا
٨ لا ياكلون ومراكب لا يعلف اه
٩ وارسل الامانات اليها
١٠ ضريبة الخد مع ايدي حملة
١١ السلام بلا تسويف ولا تاخير
١٢ هذا والسلام

Ⓐ В тексте أنا
Ⓑ В тексте جاع
Ⓒ В тексте مراكب

РГ СПОФ ИВ РАН. Фонд арабских
документов, коллекция Б.А. Дорна,
шифр А 291, лив. 1708, л. 41а.

¹ Документ датирован исходя из даты назначения Мухаммад-Амина наместником на
Сев.-Западном Кавказе /1848г./ и из даты смерти Мухаммадмирзы /июнь 1851г./

هذا هو المريد البشير محمد امين
 الى اصبحت الخلفاء للدين
 السلام عليكم ورحمة الله وبركاته
 وبعد فاقبل ايها السيد لا يخال
 الله سبحانه وتعالى اني قد وافقوا لطلب
 مع اننا جئنا في هذا واصل لنا مع
 ما قد كبرت وتكبر ركب جبر
 ان يكون ومنه الى لا يخال
 وانك الا امانات البشير
 فبما انك انك امانات
 السلام بلا ثوب وغدا ولا غدا
 هذا والسلام

ПЕРЕВОД

От прозорливого мудира Мухаммад-Амина к самому любимому из людей Мухаммадмирзе - салам тебе. И да убережетесь вы от зла.

А затем - употреби [все] старание, чтобы доставить нам продовольствие, не задерживаясь ни на мгновение. Мы испытываем голод, а из твоего вилайета к нам не поступило сто кейлов¹ /зерна/. Может быть, ты хочешь, чтобы войско не ело, а лошадей не кормили?

Направь аманатов к нам завтра утром с посыльными, без отсрочки и задержки. /Вот/ это. И мир.

¹ Кейл - мера сыпучих тел

№2 Письмо Мухаммад-Амина жителям Калай и Аршты.
(Не датировано. Можно отнести к окт. 1848 г.)¹

Размер документа: 22,5 x 10 см. На обороте листа отенок сыванной печати о ладендой: "عبد الله محمد الامين" - "Rab ego/Аллаха/ Мухаммад ал-амин". Правый край листа обрыву оборван.

١ من المدير العجيز الناصر الاسلام محمد امين
٢ الى اخوانه الكرام ومملاته الشمام
٣ اهل الفتوة والخبرة والشجاعة
٤ اهالي كرمي وارشدني سلام
٥ دائمي لما بعد فان اطاعة
٦ الانام محتم على الانام ونهضة
٧ الاسلام واحب على الرجال
٨ فوجب عليكم اطاعة من ولي
٩ عليكم وصو الخوفا الامين محمد مرز
١٠ فان كنتم ملتصقين بالامام فاطمي
١١ فاستمعوه ولا تنكروا عنه
١٢ واطيعوا الى يده الامانات
١٣ لعلكم تفكحون ولكم فيه ثواب
١٤ شري من الله وثناء جميل لدى
١٥ الناس ورضاء الامام عليكم
١٦ فتتلمسون خيرا ويأتي عليكم
١٧ يوم يعلى الظالم على يده
١٨ فتفكروا العاقبة واضربوا لدى هذا النائب
١٩ ... ك محمد مرز لبشاوركم ولكم التكم الدعوى
٢٠ الدعوى بعد
٢١ البشاوره [لدى] المصيب للقلوب
٢٢ السلام

١. انا
٢. Слово утрачено / лист оборван /
٣. Текст поврежден. Предлагаем чтение

по СЛПЗ ИБ РАН, фонд арабских документов, коллекция В.А. Дорна, шифр А 269, инв. 1706, л. 39а.

¹ Этот документ перекликается с письмом Шамиля от 11 октября 1848 г. из той же /дорновской/ коллекции / шифр А 269, инв. 1674, л. 7а6/, адресованного жителям вилайетов Калай и Аршты с извещением о назначении над ними правителем Мухаммадмирзы; это дает основание отнести публикуемый документ также к окт. 1848 г. – См. также: Р.И. Шарафутдинова. Арабские письма Шамиля из архива В.А. Дорна // Письменные памятники Востока: Ист.-филол. исследования. Ежег. 1970. М., 1974. С. 214, 497-498.

ПЕРЕВОД

От сведущего мудира, приверженца ислама Мухаммад-Амина к своим великодушным братьям и славным друзьям, доблестным, ревностным, храбрым жителям Калай¹ и Аршты [Аршты]³ - салам постоянный.

А затем -

повиновение имаму - долг каждого человека, и помощь ислам)' - обязанность мужчин.

Вам надлежит повиноваться тому, кто поставлен над вами, а он - наш верный брат Мухаммадмирза.

И если вы послушны имаму, то повинуйтесь ему Мухаммадмирзе, подчиняйтесь и не отворачивайтесь от него, и выдайте ему аманатов.

Может, вы преуспеее и [будет] вам за это щедрое вознаграждение от Аллаха, добрая похвала людей и одобрение имама.

А то вы раскаетесь [уже] завтра, ибо наступит для вас день, когда несправедливый будет кусать свой локоть. Так что подумайте о последствиях и явитесь к этому наibu...¹ Мухаммадмирзе, чтобы он /смог/ обсудить с.вами и поговорить о /вашей/ жалобе только /испросив/ совета у любимца людей /букв. - сердец/ [Шамиля?]. /И/ мир.

" Калай соответствует району I алаш /между р. Лесой на востоке и р. Фортангой на западе/. На «Карте горских народов...» /ССКГ. 1872. Вып. 6. С. 1-4/ название этого района приведено в арабской форме «Гаяш» в чеченском яз.- форма мн.ч. существительного btf «поселение».

¹ Д.Д. Пагирев в «Алфавитном указателе к пятиверстной карте Кавказского края» /ЗКОИРГО. 1913. Т. XXX. С. 20/ дает это название в форме Арстхой. На «Карте горских народов...» название Аршты дано в арабское графике как ^اا^اа^ا вышеуказанном письме Шамиля в форме ^اа^اа^ا * Текст поврежден, слово утрачено.

№3 Письмо Мухаммад-Амина Мухаммадмирзе.
(Не датировано. Не ранее 1846 г., не позднее 1851 г.)¹

Размеры документа: 11,3 x 5,6 см. На обороте листа оттиск овальной печати с легендой: محمد الامين - "Габ его (Азыха) Мухаммад-амин".

- ١ من محمد امين
- ٢ الى ابيه العبيد محمد مرز
- ٣ سلام دايم
- ٤ وبعد فان الهاربين
- ٥ رجعوا الى اوطانهم
- ٦ امننا منا فواجب
- ٧ استرداد اموالهم
- ٨ بلا ابقاء شيء مما
- ٩ ولا تتركه بلا مبال
- ١٠ هذا والسلام

ГО СПСФ ИВ РАН. Фонд арабских документов,
коллекция Б.А.Дорна, шифр А 291, лис. 1707,
л. 40ао.

٤٦
من محمد امين
الى ابيه العبيد محمد مرز
سلام دايم
وبعد فان الهاربين
رجعوا الى اوطانهم
امننا منا فواجب
استرداد اموالهم
بلا ابقاء شيء مما
ولا تتركه بلا مبال
هذا والسلام

¹ Мухаммадмирза /Анзор/ примкнул к движению Шамиля в апреле 1846 г., скончался от раны в июне 1851 г., что дает основание для принятой датировки документа.

ПЕРЕВОД

От Мухаммад-Амина к своему любимому брату Мухаммадмирзе -
салам постоянный.

А затем - истинно, мухаджире возвратились в свои места родные.

И следует вернуть [им] их имущество, не оставляя [себе] ничего.

Не оставляй же [себе] его имущество без [всякого] колебания. [Вот]
это. И мир.

№4 Письмо Ибрахима-Хаджи Мухаммад-Амину (20 сентября 1848 г.)

Размеры документа: 14,5 x 3 см. На обороте листа оттиск осязальной
печати с легендой: محمد ابراهيم -- "Гад его (Аллаха) Ибрахим" и с датой
21 шаваля 1264 / 1848 г.

- 1 من الفقير ابراهيم حاج الى الصديق الاديب و الكاتب الارباب
- 2 المير الاعظم محمد آمين والسلام عليكم مع الرحمة
- 3 ابا بعد
- 4 ولما مضت الى ولاية كلايش وسكنت فيها يوما وصل
- 5 في اليوم الثاني رجال من خبرني لاسئداد اسارى
- 6 فوجدتهم يتجهرون في الذهاب الى ولاية كخ فاطفتهم
- 7 حتى يستأذنوا منك ومن محمد مرز فقلت للرجال
- 8 من لهم عسب ونسب ليس لهم معاملة مع الملاحين
- 9 ومن لهم ميرة تحرم التجسس عن المسلمين
- 10 ونعرفهم انهم ليسوا من نسل الجواسيس
- 11 فان رأى محمد مرز في ذهاب اثنين منهم اليكم فلا تمنعه
- 12 واعتد على قوله لان صاحب الدار ادركى بها فيها
- 13 ونعرفهم بان لهم رغبة كاملة في امور المسلمين والسلام

РО СГБЗ ИЗ РАС. Фонд арабских документов
коллекция Е.А. Горна, шифр А 278, инв. 1890, 23 л.

№3 Письмо Мухаммад-Амина Мухаммадмирзе.
(Не датировано. Не ранее 1846 г., не позднее 1851 г.)¹

Размеры документа: 11,3 x 5,6 см. На обороте листа оттиск овальной печати с легендой: **كعبه محمد الامين** - "Гроб его (Амина) Мухаммад-амин".

١ من محمد امين
٢ الى ائمه الحبيب محمد مرز
٣ سلام دائم
٤ وبعد فان الهاربين
٥ رجعوا الى اوطانهم
٦ امننا منا فواجب
٧ استرداد اموالهم
٨ بلا ابقاء شيء مما
٩ ولا تتركه بلا مبال
١٠ هذا والسلام

РО СПОФ ИВ РАН. Фонд арабских документов,
коллекция Б.А. Дорна, шифр А 291, лис. 1707,
л. 4Сюб.

٤٦
من محمد امين
الى ائمه الحبيب محمد مرز
سلام دائم
وبعد فان الهاربين
رجعوا الى اوطانهم
امننا منا فواجب
استرداد اموالهم
بلا ابقاء شيء مما
ولا تتركه بلا مبال
هذا والسلام

¹ Мухаммадмирза /Анзоров/ примкнул к движению Шамилля в апреле 1846 г., скончался от раны в июне 1851 г., что дает основание для принятой датировки документа.

ПЕРЕВОД

От Мухаммад-Амина к своему любимому брату Мухаммадмирзе -
салам постоянный.

А затем - истинно, мухаджиры возвратились в свои места родные.

И следует вернуть [им] их имущество, не оставляя [себе] ничего.

Не оставляй же [себе] его имущество без [всякого] колебания. [Вот]
это. И мир.

№4 Письмо Ибрахима-Хаджи Мухаммад-Амину (20 сентября 1848 г.)

Размеры документа: 14,5 x 3 см. На обороте листа оттиск овальной
печати с легендой: محمد ابراهيم -- "Гас его (Аллаха) Ибрахим" и с датой
11 шаваля 1264 / 1848 г.

- 1 من الفقير ابراهيم حاج الى الصييد الاديب و النائب الاريب
2 المدير الاعظم محمد آمين و السلام عليكم مع الرحمة
3 اما بعد
4 و لما هبنت الى ولاية كلدانش و سكنت فيها يوما وصل
5 في اليوم الثاني رجال من خبرني لاسترداد اسارى
6 فوجدتهم يتعجبون في الذهاب الى ولاية كخ فاولفتهم
7 حتى يستأذنوا منك و من محمد مرز و هؤلاء الرجال
8 من لهم غصب و نسب ليس لهم معاملتة مع الملاحين
9 و همى لهم مروة تجرم التجسس عن المسلمين
10 و نعلمهم انهم ليسوا من نسل الجواسيس
11 فان رأى محمد مرز في ذهاب اثنين منهم اليكم فلا تمنعه
12 و اعتمد على قوله لان صاحب الدار ادرك بها فيها
13 و نعلمهم بان لهم رغبة كاملة في امور المسلمين و السلام

РО СКОЗ ИД РАЗ, фонд арабских рукописей,
коллекция Е.А.Дорна, шифр А 278, инв. 1690, л. 23 об.

٢٦٦
 من الشيخ ابراهيم الى السيد الاديب الكاتب الارب
 المديب الاخير محمد آتشي وقد سلام عليكم مع الرقة
 اما بعد

فما جئت الى ولاية كلاتي وسكنت فيهم يوما واصل
 في اليوم الثاني رجال من غيرة للاسياسة واداسار
 فوجدتهم يتخرون في اندساب الى ولاية كلاتي فاقضهم
 حتى ينشأ ذنوا منكم ومن محمد مزره فهو لاد الرجال
 من لهم صبي ونسب ليس معاملة مع الملايين
 ومن لهم ميرة تحرم الفضي عن المسلمين
 ونعرفهم انهم ~~مستعملين~~ مستعملين من نسل الجوي
 فان راي محمد مزره في ذناب اثنين منهم اليكم فلا تغف
 واعني على قول لاق صاحب الله ارادى بما فيها
 ونعرفهم بانهم رغبة كاملة في امور المسلمين والسلام

ПЕРЕВОД

От нуждающегося [в милости Аллаха] Ибрахима-Хаджи¹ к опоре образованности, способному наibu, славнейшему мудиру Мухаммад-Амину – салам тебе и милость.

А затем - когда я пришел в вилайет Калайиш² и пробыл там день, на другой - пришли люди из Кабарды с просьбой вернуть пленных. Я застал их в нерешительности, пойти ли им в вилайет Гехи³, я приостановил их, пока они не испросят позволения у тебя и у Мухаммадмирзы.

Это люди знатного происхождения. И нет у них связи с проклятыми (русскими - прим.Р.Ш.), они из тех, у кого есть благородство, которое не позволяет им шпионить за мусульманами. И мы знаем, что они не из тех людей, что шпионят (букв. – не из рода шпионов).

И если Мухаммадмирза [такого] мнения, чтобы двое из них отправились к тебе, не препятствуй этому, а полагайся на его слова, потому что хозяин дома лучше знает то, что в его доме.

Мы же знаем, что у них полное доброжелательство в отношении дел мусульман. И мир.

¹ Ибрахим-Хаджи /ал-Черкеси/ - известный черкесский ученый /Т. ал-Карахи, 248/.

² Калайиш /Калай/ соответствует району Галаш /Чечня/. – См.: Шарафутдинова Арабские письма Шамиля... С.224, прим. 20.

³ Гехи - наибство в Чечне.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРИНЯТЫЕ ПРИ РАБОТЕ С АРАБСКИМ ТЕКСТОМ

- [Скобками] - обозначаются введенные в перевод слова, которым нет арабских эквивалентов.
- (Скобками) - обозначаются пояснения местоимений, раскрываемых упомянутыми словами, к которым они относятся, или вариант перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АКАК - Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией, т. I-XII. Тифлис, 1866-1904.
- ВС - Военный сборник
- Дв.г. - Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сб. документов. Махачкала, 1959.
- ЗКОИРГО - Записки Кавказского отделения имп. Русского Географического общества
- Кавк. кал. - Кавказский календарь на + год
- КС - Кавказский сборник
- Т. ал-Карахи - Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля/ пер. с араб. М. - Л., 1941.
- Даг. Сб. - Дагестанский сборник
- Народно-освободительное движение... - Народно-освободительное движение горцев Дагестана освободительное и Чечни в 20-50-х годах XIX в. Махачкала, 1994.
- ППВ - Памятники письменности Востока
- СВ - Советское востоковедение
- ССКГ - Сборник сведений о кавказских горцах
- Шарафутдинова. - Р.Ш. Шарафутдинов. Арабские письма Шамиля из архива Б.А. Дорна// ППВ. Ежег. 1970. М., 1974. С. 204-225: 485-502.
- Арабские письма Шамиля
- Рус. слово - Русское слово

Ответственный редактор:
Юсуп Усманович Дадаев

По всем замечаниям и предложениям по настоящему изданию и сотрудничеству по данной тематике просим обращаться по адресам:

1. Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Дахадаева, 73.
Международный Фонд Шанмля.
Руководителю проекта: «Мухаммад-Амин (Асиялав) – жизнь и деятельность. История и современность» академику **Эльдарову Магомеду Чупановичу**.

Тел. (8-872-2) 68-47-21
(8-872-2) 99-14-17 раб
(8-872-2) 67-60-50 дом.

2. Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Мухаммеда Ярагского, 77
Дагестанский научный центр РАН. Институт истории, археологии и этнографии.
Составителю: научному сотруднику, к.и.н., доценту ДГУ **Магомеддадаеву Амирхану Магомедовичу**

Тел. (8-872-2) 67-49-65

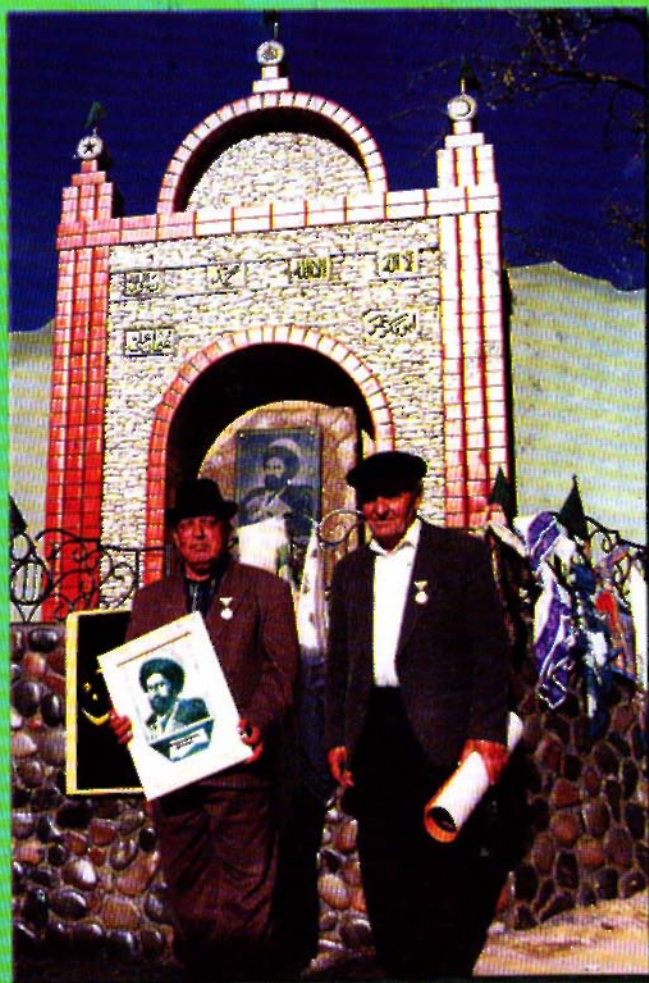
ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
А.М. Магомеддадаев	
<i>Магомед-Амин - наиб Шамиля в Черкесии</i>	5
Д. Соколов	
<i>Хаджи Магомет</i>	38
Г.Н. Прозрителев	
<i>Посольство от Шамиля к абадзехам.</i>	48
А.Х. Касумов	
<i>Магомед-Амин</i>	54
Хавжоко Жамбек	
<i>Магомет-Эмин</i>	56
М. Казембек	
<i>Мохаммед Амин</i>	64
Н. Калргоф	
<i>Магомет Амин</i>	77
Феликс Тотоев	
<i>Он был человеком долга</i>	94
А.Панеш	
<i>Магомет-Амин на северо-западном Кавказе (1848 - 1859 гг.)</i>	98
Теофил Лапинский (Теффик-бей)	
<i>Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских</i>	117
Ш.М. Хавжоко	
<i>Герои и императоры в черкесской истории</i>	139
Иззет Айдемир	
<i>Мухаммед Амин</i>	175
А.Руновский	
<i>Записки о Шамиле</i>	182
Осман-бей	
<i>Воспоминания 1855 года</i>	187
Т. М. Айтберов	
<i>История потомков Мухаммадхана Казикумухского</i>	198
<i>Письмо Шамиля Мухаммад-Амину</i>	208
Х.А. Омаров	
<i>Письмо Мухаммад-Амина к имаму Шамилю 1853г.</i>	215

Абдурахман из Газикумуха.	
Книга воспоминаний	218
Джафер Барлас	
Мухаммад-Амин знаменитый наиб Шамиля	221
А. Л. Зиссерман	
Письмо А.И. Бялятинского Александру II	228
Зиссерман А.Л.	
Фельмаршал А.И. Бялятинский	228
Фадеев Р.А.	
60 лет Кавказской войны	229
Записка об управлении Азиатскими окраинами	230
Л. В. Симонов	
Из воспоминаний кавказца	232
Муртазаев А. М.	
Турецкие источники о Мухаммад - Амине	233
Основные этапы жизни и деятельности Мухаммад-Амина	238
Библиография о жизни и деятельности Мухаммад-Амина на русском и национальных языках	240
На турецком языке	243
На английском языке	244
На французском языке	245
Магомед Ахмедов	
Мухаммад-Аминил гьаракь	245
Абдурахман Казиев	
Магъамат-Амин наиф	247
А.М. Магомеддаев	
Зиярат (могила) Мухаммад-Амина	249
Рассказывают представители дагестанской диаспоры в Турции	251
Высказывания о Мухаммад-Амине	253
Е.Д. Фелицин	
Князь Сефер - бей Зан: политический деятель и поборник независимости черкесского народа	254
С. Эсадзе	
Магомет-Амин - предводитель черкесских племен с 1848 по 1859 г.г.	254
М.Ч. Эльдаров	
Магомед-Амин (Асиялаев)	256

Приложение.....	263
Р.Ш. Шарафутдинова	
Из переписки Мухаммад-Амина (Асиялав).....	263
№1 Письмо Мухаммад-Амина Мухаммадмирзе	266
№2 Письмо Мухаммад-Амина жителям Калая и Аршты	268
№3 Письмо Мухаммад-Амина Мухаммадмирзе	270
№4 Письмо Ибрахима-Хаджи Мухаммад-Амину	271
Условные обозначения, принятые при работе с арабским текстом	274

**«Ничто не поднимает нравственность народа,
как изучение собственной истории»**

Мемориальный Комплекс Зиярат Мухаммад-Амина (Асиялаз)
в сел. Говода (Дагестан)

**- История учит только мудрых -
А тех, кто не желает учиться, она проучивает**

В.О. Ключевский

Руководитель проекта
ЭЛЬДАРОВ Магомед Чупанович
академик МАН

- Проректор Института управления и бизнеса;
- Зам. Председателя Международного Фонда Шамиля;
- Координатор Международного Комитета по Шамилевской премии и наградам;
- Президент Фонда им. Мухаммад-Амина (Асиялов);
- Вице-президент Международной Лиги Возрождения Науки России при ЮНЕСКО;
- Президент Университета Народов Кавказа им. Имама Шамиля;
- Руководитель проекта – "Мухаммад-Амин (Асиялов). Жизнь и деятельность. История и современность".